

**№ 4 (40)
2015**

Меншік иесі және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама институты» ММ

2006 жылдан бастап шығады

Журналдың материалдары
www.iz.adilet.gov.kz сайтында
орналастырылған

Заң ғылымдары бойынша
диссертациялардың негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес:

Б.М. Имашев (Төраға)
З.Х. Баймолдина
А.А. Смағұлов
И.Ш. Борчашвили

Редакциялық алқа:

Н.М. Әбдіров
З.С. Байниязова (Саратов қ., РФ)
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
Е.А. Дүйсенов
А.Д. Жүсіпов
Д.Ж. Игембаев
А.Қ. Қанатов
Т.Е. Қаудыров
В.Т. Қоныс
Ж.О. Құлжабаева
Ш.Р. Мырзаева
С.М. Рахметов
А.Ж. Сағидан
Ә.Г. Сақтағанов
Т.С. Сафарова
М.А. Сәрсембаев

Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 11219-Ж 15.11.2010 ж.

Мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ.,
Орынбор к., 8 үй
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru
www.iz.adilet.gov.kz

Қазақстан Республикасы Заңнама Институтының Жаршысы

ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛ

МАЗМҰНЫ

Қазақстан Республикасы Конституциялық кеңесінің 20 жылдығына арналған салтанаттық жиналыстағы ҚР Әділет министрі Б.М. Имашевтың сөйлеген сөзі	7
Конституциялық және әкімшілік құқық	11
Л.Т. ЖАНҰЗАҚОВА Президенттің Жүз қадамын жүзеге асыру аясындағы Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызметті жетілдірудің негізгі бағыттары	11
З.К. АЮПОВА, Д.Ө. ҚҰСАЙЫНОВ Заңды процестер қазіргі құқықтық интеграцияның негізгі құрамдас бөлігі ретінде.....	18
Азаматтық, азаматтық іс жүргізу құқығы	25
В.Т. ҚОНЫС Қазақстан Республикасы мен шет мемлекеттердегі банк омбудсманы.....	25
И.Қ. ЕЛЕУСІЗОВА, Д.М. ШӘМШЕКБАЕВ Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша рента шартын құқықтық реттеудің кейбір мәселелері.....	33
И.Қ. ЕЛЕУСІЗОВА, Е.В. НЕСТЕРОВА, Д.М. ТҰРЛЫБЕК Шарттық міндеттемелер бөлігіндегі азаматтық заңнаманы жетілдіру (жалпы ережелер және мүлікті беру туралы шарттық міндеттемелер)	39
Қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу	44
А.Қ. ҚАНАТОВ Қылмыстық жолмен алынған ақшаны және (немесе) өзге мүлікті заңдастыруды (жылыстатуды) жіктеу проблемасы (жаңашылдықты мониторингілеу)	44
Қ.Е. ИСМАҒҰЛОВ, Е.М. ЕЛУБАЙ Сыбайлас жемқорлық қылмыстарын тергеу барысында Қылмыстық және Қылмыстық іс жүргізу кодексін қолданудың кейбір мәселелері	49
А.К. КҰРМАНОВА, Қ.Е. ИСМАҒҰЛОВ Кепілдегі мүлікке тыйым салудан босату, оның ішінде қылмыстық процесте тыйым салудан босату туралы, азаматтық талап қоюды қараудың құқықтық аспектілері	54
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	61
М.А. СӘРСЕМБАЕВ, Қ.М. СӘРСЕМБАЕВ, Д.М. СӘРСЕМБАЕВ The theme of terrorism in international law documents: proposals for their perfection (Халықаралық құқықтық құжаттардағы терроризм тақырыбы: оларды жетілдіру бойынша ұсыныстар).....	61

Ж.И. ИБРАГИМОВ, Ж.С. ДАЙЫРОВА Еуропалық Одақтағы шешімдер қабылдау тетіктерінің өзекті ережелері	71
Е.А. ОМАРОВ, Б.О. БЕРЕМКУЛОВ Қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек көрсетудің құқықтық базасын жетілдіру мәселелері	77
Д.Х. ПЕРНЕЕВ Қосарланған салық салудан жалтарудың кейбір мәселелері туралы	84
Құқықтық мониторинг	88
Т.С. САФАРОВА Құқықтық мониторинг Қазақстан Республикасының құқықтық саясаты тұрғысынан: теориялық-талдау аспект	88
С.Б. АЙСИН, З.Ғ. ҚАЗИЕВ Заңнама тиімділігін зерттеудің шетелдік тәжірибесі	92
Ә.Ғ. ҚАЗБАЕВА Нормативтік құқықтық актілерге қоғамдық мониторингінің теоретикалық аспектілері	96
Е.А. ДҮЙСЕНОВ, О.Қ. ҚАРАҚОЖАЕВ Қазақстан Республикасында қоғамдық ұйымдардың құқықтық мониторинг жүргізуге қатысуы	101
Мемлекеттік тілде заң шығару тәжірибесінен	105
Ш.Р. МЫРЗАЕВА, Т.Е. МҮШАНОВ Ұлттық заңнамадағы терминология мәселелері	105
Е. САФУАНИ, А. КАДИРОВА Заңнамада терминнің атқаратын рөлі	110
А.А. МЕДИНАЕВА Қолданыстағы заңнаманың тілдік кемшіліктері	114
Л.С. ТҰРҒАНБАЕВА Халықаралық шарт мәтінінің теңтүпнұсқалылығы мәселелері	119
Г.М. ЖЕТЕПОВА Аударма тіліндегі терминдер мәселелері	123
Шетелдік тәжірибе	127
О.В. БЕЛЮСОВА (Мәскеу қ.) Еуропалық Одақтың Латын Америка мемлекеттерімен халықаралық экономикалық қарым-қатынасы	127
Жас ғалым мінбері	134
Д.М. ТҰРЛЫБЕК Тиімді салық саясаты және шағын бизнесті дамыту – өзара әрекеттесудің баламалы жолдары	134
Е.К. АХМЕТОВ Нормативтік құқықтық актілерге қоғамдық мониторинг туралы	139
А.С. ӘБДІКӘРІМОВА Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлықтың қазіргі жай-күйі және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды тергеудің проблемалары.....	144
Ә. ЖҰМАБЕКОВА Еуропалық Одақтағы халықаралық шарттарды әзірлеу мен жасау және Ұлыбританияның Одаққа қатысты «ерекше рөлі»	149
Ж.А. МАМИТОВА Халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы құжаттарды жіктеу туралы	155
Ж.Б. УӘЛИЕВА Заманауи қылмыстық құқықтық саясат қағидаларына сай отандық заңнамада кінә ұғымын бекіту мәселелері	161
Ә.Қ. ҚАПЫШЕВА Мемлекеттік-жеке меншік әріптестік реформалау халықаралық тәжірибесі	167
А.М. БЫТЫМБАЕВ Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзудың мазмұны мен жалпы сипаттамасы	172
Ж. МУСИНА Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы мүлікті тәркілеу: құқықтық реттеудегі жаңа ұстанымдар	177
Д.Б. БАЙСАҒАТОВА Қазақстан Республикасының халықаралық терроризм мен экстремизмге қарсы іс-қимылдағы рөлі	183
Т.Б. ЖҰМАҒҰЛОВ Су қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы халықаралық ұйымдар және олардың қызметі. Құқықтық аспектілер	189
А.М. МАТЫШОВА Жасырын тергеу әрекеттерінің құқықтық реттелу мәселелері	193
Б.Н. ТӘЖІБАЕВ Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың объективтік белгілері	199

<i>Ақпараттық хабарламалар</i>	207
2015 ж. 5-6 қарашада Астана қ. өткізілген «Әкімшілік акт: шығару, мазмұны және дау айту» тақырыбында әкімшілік құқық бойынша алтыншы халықаралық ғылыми-практикалық конференция туралы ақпараттық хабарлама	207
<i>Даналық ойлар</i>	213

**№ 4 (40)
2015**

Собственник и издатель:
ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан»

Издается с 2006 года
Все материалы журнала
размещаются на сайте
www.iz.adilet.gov.kz

Включен в перечень изданий
для публикации основных
научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Редакционный совет:
Б.М. Имашев (Председатель)
З.Х. Баймолдина
А.А. Смагулов
И.Ш. Борчашвили

Редакционная коллегия:
Н.М. Абдиров
З.С. Байниязова (г. Саратов, РФ)
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
Е.А. Дюсенов
А.Д. Жусупов
Д.Ж. Игембаев
А.К. Канатов
Т.Е. Каудыров
В.Т. Конусова
Ж.О. Кулжабаева
Ш.Р. Мырзаева
С.М. Рахметов
А.Ж. Сагидан
А.Г. Сактаганов
М.А. Сарсембаев
Т.С. Сафарова

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 11219-Ж
от 15.11.2010 г. Комитета информации
и архивов Министерства культуры
и информации Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
ул. Орынбор, д. 8,
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru
www.iz.adilet.gov.kz

Вестник Института Законодательства Республики Казахстан научно-правовой журнал

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Министра юстиции РК Б.М. Имашева на торжественном собрании, посвященном 20-летию Конституционного Совета Республики Казахстан.....	9
Конституционное и административное право	11
Л.Т. ЖАНУЗАКОВА Основные направления совершенствования государственной службы в Республике Казахстан в свете реализации 100 шагов Президента	11
З.К. АЮПОВА, Д.У. КУСАИНОВ Юридические процессы как составляющая основа современной правовой интеграции	18
Гражданское и гражданско-процессуальное право	25
В.Т. КОНУСОВА Банковский омбудсман в Республике Казахстан и в зарубежных странах	25
И.К. ЕЛЕУСИЗОВА, Д.М. ШАМШЕКБАЕВ Некоторые вопросы правового регулирования договора ренты по законодательству Республики Казахстан	33
И.К. ЕЛЕУСИЗОВА, Е.В. НЕСТЕРОВА, Д.М. ТУРЛЫБЕК Совершенствование гражданского законодательства в части договорных обязательств (общие положения и договорные обязательства о передаче имущества)	39
Уголовное право и уголовный процесс	44
А.К. КАНАТОВ Проблема квалификации отмыывания денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (мониторинг нововведений)	44
К.Е. ИСМАГУЛОВ, Е.М. ЕЛУБАЙ Некоторые вопросы применения норм УК и УПК при расследовании преступлений коррупционной направленности	49
А.К. КУРМАНОВА, Қ.Е. ИСМАГУЛОВ Правовые аспекты рассмотрения гражданских исков об освобождении имущества, находящегося в залоге, от ареста, в том числе и в уголовном процессе	54
Международное право и сравнительное правоведение	61
М.А. САРСЕМБАЕВ, К.М. САРСЕМБАЕВ, Д.М. САРСЕМБАЕВ The theme of terrorism in international law documents: proposals for their perfection (Тема о терроризме в международно-правовых документах: предложения по их усовершенствованию)	61

Ж.И. ИБРАГИМОВ, Ж.С. ДАИРОВА Актуальные положения механизмов принятия решений в ЕС	71
Е.А. ОМАРОВ, Б.О. БЕРЕМКУЛОВ Вопросы совершенствования правовой базы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам	77
Д.Х. ПЕРНЕЕВ О некоторых вопросах избежания двойного налогообложения	84
Правовой мониторинг	88
Т.С. САФАРОВА Правовой мониторинг в контексте правовой политики Республики Казахстан: теоретико-аналитический аспект	88
С.Б. АЙСИН, З.Г. КАЗИЕВ Опыт зарубежных стран по изучению эффективности законодательства	92
А.Г. КАЗБАЕВА Теоретические аспекты общественного мониторинга нормативных правовых актов	96
Е.А. ДЮСЕНОВ, О.К. КАРАКОЖАЕВ Участие общественных организаций в проведении правового мониторинга в Республике Казахстан	101
Из практики законодательства на государственном языке	105
Ш.Р. МЫРЗАЕВА, Т.Е. МУШАНОВ Вопросы терминологии в национальном законодательстве	105
Е. САФУАНИ, А. КАДИРОВА Роль термина в законодательстве	110
А.А. МЕДИНАЕВА Языковые недочеты действующего законодательства	114
Л.С. ТУРГАНБАЕВА Вопросы аутентичности текстов международных договоров	119
Г.М. ЖЕТЕПОВА Проблемы терминологии в переводческом деле	123
Зарубежный опыт	127
О.В. БЕЛОУСОВА (г. Москва) Международное экономическое сотрудничество ЕС с государствами Латинской Америки	127
Трибуна молодого ученого	134
Д.М. ТҰРЛЫБЕК Эффективная налоговая политика и развитие малого бизнеса – альтернативные пути взаимодействия	134
Е.К. АХМЕТОВ Об общественном мониторинге нормативных правовых актов	139
А.С. АБДИКАРИМОВА Современное состояние коррупции и проблема расследования коррупционных правонарушений в Республике Казахстан	144
А. ЖУМАБЕКОВА Разработка и заключение международных договоров в Европейском Союзе и «особая роль» Великобритании по отношению к союзу	149
Ж.А. МАМИТОВА К вопросу о классификации международных антикоррупционных документов	155
Ж.Б. УАЛИЕВА Проблемы определения вины в отечественном законодательстве, соответствующей принципам современной уголовно-правовой политики	161
А.К. КАПЫШЕВА Международный опыт реформирования государственно-частного партнерства	167
А.М. БЫТЫМБАЕВ Содержание и общая характеристика нарушения экологических требований к хозяйственной или иной деятельности	172
Ж. МУСИНА Конфискация имущества в уголовном законодательстве республики казахстан: новые подходы в правовом регулировании	177
Д.Б. БАЙСАГАТОВА Роль Республики Казахстан в противодействии международному терроризму и экстремизму	183
Т.Б. ЖУМАГУЛОВ Международные организации и их деятельность в области обеспечения безопасности воды. Правовые аспекты	189
А.М. МАТЫШОВА Вопросы правового регулирования негласных следственных действий	193
Б.Н. ТАЖИБАЕВ Объективные признаки медицинских уголовных правонарушений	199

Информационные сообщения	208
Информационное сообщение о шестой международной научно-практической конференции по административному праву на тему: «Административный акт: издание, содержание и оспаривание» 5-6 ноября 2015 года в г. Астана	208
Мудрые мысли	213

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІНІҢ 20 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН САЛТАНАТТЫҚ ЖИНАЛЫСТАҒЫ ҚР ӘДІЛЕТ МИНИСТРІ Б.М. ИМАШЕВТЫҢ СӨЙЛЕГЕН СӨЗІ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РК Б.М. ИМАШЕВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ 20-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Астана қаласы
сағат 11.00 2015 жылғы 29 желтоқсан

Құрметті Игорь Иванович!
Құрметті әріптестер мен бүгінгі
салтанатқа қатысушылар!

Сіздерді қызметі еліміздің тарихымен және ең алдымен, оның Негізгі заңымен тікелей байланысты Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 20 жылдығымен құттықтауға рұқсат етіңіздер.

Өзінің алғашқы Конституциясын қабылдап, онда демократия негіздерін баянды ете отырып, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының жоғары құндылықтарын жариялай отырып, егемен, тәуелсіз Қазақстан дамудың демократиялық жолын тандайтындығын, барлық қажетті

мемлекеттік органдар жүйесі бар, оның ішінде **конституциялық бақылау институтына** айрықша да жауапты рөл бөлінетін құқықтық, зайырлы мемлекет құратындығын дүние жүзіне паш етті. Ол мемлекет құрылысының негіздерін және адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды ғана емес, сонымен бірге саяси негізі қоғамды біріктіру, қоғамдағы мүдделер үйлесімін қамтамасыз ету болып табылатын Конституцияны да қорғауды білдіреді.

Осы жылдар ішінде Конституциялық Кеңес Конституцияның үстемдік құруын және оның орнықтылығын қамтамасыз ету, сондай-ақ біртұтас құқықтық кеңістік қалыптастыру бойынша жүргізген жұмыстардың маңызы зор.

Іс жүзінде Конституциялық Кеңес оның нормаларына бірыңғай қарауды және оларды бірізді қолдануды қамтамасыз етудің нақты құралына, сондай-ақ мемлекеттік құрылыстың барысын дамыту және бағалау перспективаларының негізгі модераторларының біріне айналды.

Анықтама үшін: Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі — Қазақстандағы конституциялық бақылаудың ұжымдық органы. 7 мүшеден тұрады. Кеңес 1995 жылғы Конституцияда көзделген және ҚР Конституциялық Сотының орнына құрылған. Конституциялық Кеңестің шешіміне толығымен немесе бір бөлігіне Республиканың Президенті қарсылық білдіруі мүмкін, бұл қарсылық Конституциялық Кеңес мүшелері жалпы санының үштен екісінің даусымен еңсеріледі (Конституцияның 73-бабы).

Конституциялық Кеңеске Президенттің, Сенат Төрағасының, Мәжіліс Төрағасының, Парламент депутаттары жалпы санының кемінде бестен бір бөлігінің, Премьер-Министрдің (Конституцияның 72-бабы), соттың (Конституцияның 78-бабы — Конституцияда бекітілген адамның және

азаматтың құқықтары мен бостандықтарына нормативтік құқықтық актімен нұқсан келтірілетін жағдайда ғана) жүгіну құқығы бар.

Конституцияның 72-бабына сәйкес Конституциялық Кеңеске:

- дау туған жағдайда Республика Президентінің, Парламент депутаттарының сайлауын өткізудің дұрыстығы және республикалық референдум өткізу туралы мәселені шешу;
- Парламент қабылдаған заңдардың Республика Конституциясына сәйкестігін Президент қол қойғанға дейін қарау;
- Парламент және оның палаталары қабылдаған қаулылардың Республика Конституциясына сәйкестігін қарау;
- Республиканың халықаралық шарттарын бекіткенге дейін олардың Конституцияға сәйкестігін қарау;
- Конституцияның нормаларына ресми түсіндірме беру;
- Президентті лауазымынан босату немесе кетіру рәсімінің сақталуы туралы қорытынды беру (Кеңеске ерекше жүгінусіз – Конституцияның 47-бабы) уәкілеттігі берілген.

Конституциялық Кеңесті құрудың елеулі маңызы болды және бұл мемлекетіміздің демократиялық дамуының тарихындағы өзекті оқиғаға айналды. Ол мемлекеттік-құқықтық құрылымның нышаны бола отырып, билікті бөлудің және елде қоғамдық тұрақтылықты нығайтудың толыққанды жүйесін құруға баға жетпес үлес қосты.

Бүгінгі күні Конституциялық Кеңеске жететін билік органы жоқ, өйткені ешкім оның қызметіне араласуға құқылы емес, ал оның құқықтық позициясы барлық адамдар үшін міндетті болып табылады. Оның шешімі отандық конституциялық әділет деңгейін айқындайды және елімізде жалпы құқықтың дамуына ықпал етеді.

Конституцияға құрметпен қарамау, оның нормаларын елемеу мемлекеттілік негіздерінің саяси тұрақтылығына қатер төндіреді.

Бұл орайда, еліміздің Негізгі Заңын құрметтеуге тәрбиелейтін Конституциялық Кеңес конституциялық емес нормативтік актілерді жоя отырып, Конституцияның жоғары заңдық күшін және әділеттілікті қалпына келтіруді қамтамасыз ету жолында ымырасыз жұмыс жүргізіп келеді.

Осындай органның бар болуының өзі заң шығару кезінде заң шығарушыны да,

құқық қолдану шешімдерін қабылдаған кезде шенеуніктерді де, сондай-ақ азаматтардың мінез-құлқын да тәртіпке салады.

Заңнамалық базаны қалыптастыру процесінің көп жағдайда қоғамның қажеттілігіне ілесе алмайтыны құпия емес. Өкінішке қарай, заңнаманың түбегейлі жаңартылып жатқанына қарамастан, құқықтық актілерде орын алған проблемалармен және қайшылықтармен бетпестелуге, Конституцияның ережелері мен нормаларының тұрақтылығымен қатар, серпінді сипаты да бар болғандықтан, оларға жиі жүгінуге, әсіресе, соттардың жүгінуіне тура келеді, біз бұған Конституциялық Кеңестің шешімдері мен түсіндірмелерінің арқасында бірнеше мәрте көз жеткіздік. Олардың Конституцияның зор әлеуетін ашып, іске асыруға, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау деңгейінің халықаралық стандарттарға сәйкес болуына қол жеткізуге ықпал етіп отырғаны сөзсіз.

Бүгінгі күні мемлекетіміз тарихи жетістіктерді жаңадан ұғынуды, мемлекет пен қоғам өмірінің көптеген жақтарының адекватты даму жолдарын іздестіруді талап ететін жаһандық экономикалық және геосаяси өзгерістер кезеңін бастан кешіруде. Кейбір негізгі даму қағидаттарын өзгертетін ауқымды саяси және құқықтық шешімдер талап етіледі. Бұл бағытта Конституциялық Кеңес басқа мемлекеттік органдармен өзара іс-қимыл жасаған кезде еліміздің Негізгі заңында жария етілген негіздер мен құндылықтарды сақтау үшін шешуші рөл атқарады. Біз оның алдағы міндеттерді орындау алатынына сенеміз.

Қорытындылай келе, мен Конституциялық Кеңестің мүшелеріне жоғары жауапкершіліктері, мемлекеттік борышқа деген адалдықтары мен барынша жоғары біліктіліктері үшін алғысымды білдіремін.

Мерейтойларыңызбен тағы да құттықтай отырып, барлық жақсылықты тілеймін.

Назарларыңызға рақмет.

г. Астана 11.00 часов 29 декабря 2015 г.

Уважаемый Игорь Иванович!
Уважаемые коллеги и участники
сегодняшнего торжества!

Разрешите Вас поздравить с 20-летием Конституционного Совета Республики Казахстан, деятельность которого непосредственно связана с историей нашей страны и, в первую очередь, ее Основного закона.

Приняв свою первую Конституцию, заложив в неё основы демократии, провозгласив высокую ценность прав и свобод человека и гражданина, суверенный, независимый Казахстан показал всему миру, что избирает демократический путь развития, строит правовое, светское государство со всей необходимой системой государственных органов, среди которых **институту конституционного контроля** отводится особая и ответственная роль. Она заключается не только в защите основ государственного строя и основных прав и свобод человека и гражданина, но и защите самой Конституции, политическое предназначение которой состоит в объединении общества, обеспечении баланса его интересов.

Трудно переоценить заслугу проведенной Конституционным Советом в течение этих лет работы по обеспечению верховенства и стабильности Конституции, а также формированию единого правового пространства.

Практически он стал реальным инструментом обеспечения единого подхода и единообразного применения ее норм, а также одним из основных модераторов перспектив развития и оценки хода государственного строительства.

Справочно: Конституционный Совет Республики Казахстан — коллективный орган конституционного контроля в Казахстане. Состоит из 7 членов. Совет предусмотрен Конституцией 1995 года и пришёл на смену Конституционному суду РК. На решение Конституционного Совета в целом или в его части могут быть внесены возражения Президента Республики, которые преодолеваются двумя третями голосов от общего числа членов Конституционного Совета (статья 73 Конституции).

Обращаться в КС имеют право Президент, Председатель Сената, Председатель Мажлиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-

Министр (статья 72 Конституции), суд (статья 78 Конституции — только в случае ущемления закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина нормативным правовым актом).

Конституционный Совет уполномочен статьей 72 Конституции:

- проверять правильность проведения выборов Президента Республики, депутатов Парламента и проведения республиканского референдума;
- проверять соответствие Конституции принятых Парламентом законов до их подписания Президентом;
- проверять соответствие Конституции принятых Парламентом и его Палатами постановлений;
- проверять соответствие Конституции международных договоров до их ратификации;
- давать официальное толкование норм Конституции;
- давать заключение о соблюдении процедуры освобождения или отрешения от должности президента (без особого обращения к Совету — статья 47 Конституции).

Создание Конституционного Совета имело серьезное значение и стало ключевым событием в истории нашего государства, как символ его демократического развития. Являясь элементом государственно-правовой структуры, он внес неоценимый вклад в создание полноценной системы разделения властей и укрепление общественной стабильности в стране.

На сегодня нет более властного органа, чем Конституционный Совет, поскольку никто не вправе вмешиваться в его деятельность, а его правовые позиции являются обязательными для всех. Его решения определяют уровень отечественной конституционной юстиции и влияют на общее развитие права в нашей стране.

Общеизвестно, что проявление неуважения к Конституции, игнорирование ее норм — это угроза политической стабильности основ государственности.

В этом смысле Конституционный Совет, призванный воспитывать уважение к Основному Закону страны, устраняя неконституционные нормативные акты, проводит бескомпромиссную работу по обеспечению высшей юридической силы Конституции и восстановления справедливости.

Наличие самого органа дисциплинирует и законодателя при издании законов, и чиновников

при принятии правоприменительного решения, а также поведение граждан.

Не секрет, что процесс формирования законодательной базы нередко отстает от потребностей общества. Несмотря на кардинальное обновление законодательства, к сожалению, еще приходится сталкиваться с существующими пробелами и противоречиями в правовых актах, все чаще прибегать, особенно судам, к положениям и нормам Конституции, которые при всей ее стабильности имеют и динамичный характер, в чем мы неоднократно, благодаря решениям и разъяснениям Конституционного Совета, убеждались. Они, несомненно, способствовали раскрытию и реализации богатого потенциала Конституции, достижению соответствия уровня защиты прав и свобод граждан международным стандартам.

Сегодня наша страна входит в эпоху глобальных экономических и геополитических перемен, которые требуют нового осмысления

исторических свершений, поиска адекватных путей развития многих сторон государственной и общественной жизни. Потребуется масштабные политические и правовые решения, которые изменят некоторые основные принципы развития. В этом направлении Конституционному Совету во взаимодействии с другими государственными органами предстоит сыграть решающую роль в соблюдении основ и сохранении провозглашенных ценностей Основным законом страны. И мы уверены, что он справится с предстоящими задачами.

В заключение я хотел бы выразить благодарность членам Конституционного Совета за высокую ответственность, верность государственному долгу и предельно максимальный профессионализм.

Еще раз поздравляю с юбилеем и желаю всем самого доброго!

Спасибо за внимание.

Жанузакова Лейла Тельмановна,
*главный научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и государственного управления
Института законодательства РК, доктор юридических наук, профессор*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТА ШАГОВ ПРЕЗИДЕНТА

Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым после проведения внеочередных выборов Президента, на которых он получил абсолютную поддержку народа, определены 100 конкретных шагов для реализации пяти институциональных реформ [1]. Это план нации, направленный на достижение цели вхождения Казахстана в число 30 самых развитых государств мира.

В основу плана вошли пять институциональных реформ:

- формирование профессионального государственного аппарата;
- обеспечение верховенства закона;
- индустриализация и экономический рост;
- идентичность и единство;
- формирование подотчетного государства.

В рамках первой реформы предполагается пятнадцать шагов, которые позволят достичь цели создания профессионального и эффективного государственного аппарата. Условно их можно подразделить на три группы.

Первая группа охватывает меры, касающиеся модернизации процедуры поступления на государственную службу и ее прохождения.

Как известно, основным нормативным правовым актом, регулирующим все вопросы, связанные с государственной службой, является Закон РК от 23 июля 1999 г. «О государственной службе» [2]. На его основе разработаны и приняты подзаконные нормативные правовые акты, содержащие механизм реализации норм указанного Закона. В частности, процедура поступления на государственную службу детально регламентируется Положением о порядке прохождения государственной службы, утвержденным Указом Президентом РК от 10 марта 2000 г. № 357 [3].

Закон разделил государственных служащих на политических и административных. Поступление на государственную службу политических государственных служащих осуществляется на основании назначения либо избрания, а также в других случаях в порядке и на условиях, установленных законодательством РК. Занятие административной государственной должности осуществляется на конкурсной основе, за исключением случаев, предусмотренных Законом, а также случаев назначения местными представительными органами или избрания в соответствии с законами РК.

Реформы, проведенные в системе государственной службы в последние годы, в первую очередь, были направлены на усиление принципа меритократии при отборе и продвижении кадров. Выбор данного приоритета основан на указаниях Главы государства по повышению эффективности госаппарата и ориентации деятельности государственных служащих на служение обществу. В основе эффективной реализации поставленных задач лежит человеческий капитал, профессиональная компетенция государственного аппарата. Инструментом реализации потенциала людей является меритократия.

В международной практике меритократия рассматривается как признание заслуг, когда труд государственного служащего оценивается по достоинству и открывает для него возможности для карьерного и социального роста. Данный принцип широко используется в государственной службе Сингапура, чей опыт внимательно изучался в Казахстане. Исходя из принципа меритократии, акцент продвижения по службе сделан на способностях человека. Государство выявляет перспективных учащихся

в раннем возрасте, поощряет их на протяжении всей учебы. Они получают стипендии для поступления в университеты, лучшие уезжают учиться за границу. Выпускники должны отработать на правительственной службе в течение 4-6 лет. На госслужбу приходят наиболее компетентные, талантливые и трудолюбивые люди.

На сегодня административная государственная служба состоит из двух корпусов: корпуса «А» и корпуса «Б». В корпус «А» вошли административные государственные должности управленческого уровня, для которых предусмотрены особый порядок отбора в кадровый резерв, конкурсного отбора, прохождения и прекращения государственной службы, определяемый Президентом РК и специальные квалификационные требования. Корпус «Б» охватывает остальных административных государственных служащих.

Указами Президента РК от 22 марта 2013 г. №524 и от 10 декабря 2013 г. №708 утверждены, соответственно, Правила отбора в кадровый резерв административной государственной службы корпуса «А» и проведения конкурса на занятие вакантной и временно вакантной административной государственной должности корпуса «А» [4] и Специальные квалификационные требования к административным государственным должностям корпуса «А» [5].

Отбор в кадровый резерв административной государственной службы корпуса «А» осуществляется Национальной комиссией по кадровой политике при Президенте РК из числа граждан Казахстана. Граждане, зачисленные в кадровый резерв, имеют право участвовать в конкурсном отборе на занятие вакантных административных государственных должностей корпуса «А».

Право на занятие административной государственной должности корпуса «Б» вне конкурсного отбора имеют депутаты Парламента, депутаты маслихатов, работающие на постоянной основе, политические государственные служащие, судьи, прекратившие свои полномочия, за исключением прекративших их по отрицательным мотивам, выполнявшие свои полномочия не менее шести месяцев и соответствующие предъявляемым квалификационным требованиям. Эти же лица могут занять административные государственные должности корпуса «А» без проведения отбора в кадровый резерв и конкурсного отбора

по решению Президента РК.

Модернизация предполагает установление такого порядка, при котором поступление на службу должно начинаться с низовых должностей. Государственные служащие должны проходить все основные карьерные ступени. Это будет способствовать накоплению у них профессионального опыта, знаний. Такой порядок основан на карьерной системе государственной службы, в соответствии с которой лицо поступает на государственную службу по своей специальности и начинает свой послужной список с самой низшей должности. На государственной службе можно пребывать практически до наступления пенсионного возраста. Эта система иерархична и применяется в Австрии, Германии, Испании, Португалии, Франции, Японии и др. [6, с. 58].

При этом отбор кандидатов на низовые должности и дальнейшее карьерное продвижение осуществляется на основе компетентностного подхода, т.е. учитываются способности и реальные знания кандидата на должность административного госслужащего, его осведомленность, опытность, способность к принятию обдуманных решений, умение нестандартно мыслить, анализировать проблемы, находить оптимальные пути их решения.

Реформа предполагает централизацию процедуры отбора впервые поступающих на государственную службу за счет усиления роли Агентства РК по делам государственной службы и противодействию коррупции. Будет внедрена трехступенчатая система отбора кадров для государственной службы.

Для лиц, впервые поступивших на государственную службу, будет введен обязательный испытательный срок по формуле 3+3.

На сегодня действующее законодательство предусматривает, что для гражданина, принятого на административную государственную службу впервые или вновь после ее прекращения, а также принятого на административную должность вышестоящей категории, может быть установлено испытание на срок до трех месяцев. При неудовлетворительном результате испытания административный государственный служащий может быть уволен как не прошедший испытательный срок. В отличие от ныне существующего порядка, когда испытательный срок для впервые поступивших на государственную службу является только возможным, в будущем становится

обязательным. Формула 3+3 означает, что проверка соответствия будет осуществляться, соответственно, через три месяца и через шесть месяцев. Срок испытания будет увеличен до полугода, что позволит более адекватно оценить достоинства и недостатки лица, определить его компетентность.

Карьерное продвижение государственных служащих будет осуществляться на основе конкурсного отбора. Произойдет укрепление принципа меритократии за счет выдвижения на вышестоящие должности корпуса «Б» только по конкурсу из числа госслужащих, занимающих нижестоящие должности.

Еще одно новшество – это возможность привлечения на госслужбу зарубежных менеджеров, отдельных специалистов из частного сектора и граждан Казахстана – сотрудников международных организаций. Их назначение может осуществляться по особым требованиям и отдельному перечню должностей. Этот шаг делает госслужбу открытой и конкурентоспособной системой.

Подобная практика является нередкой во многих государствах. У нас квалифицированные менеджеры из зарубежных стран до сих пор привлекались, главным образом, в качестве советников и консультантов Президента и Правительства. Но прямого назначения на государственные должности они не получали, поскольку законодательство исходит из того, что государственные служащие должны быть гражданами РК. Что касается специалистов из частного сектора, то на административную службу они могут поступить, только пройдя конкурсный отбор. В этой связи практика их перехода на административную госслужбу не получила широкого распространения. К тому же, размер должностных окладов госслужащих зависит не только от занимаемой должности, но и стажа государственной службы, ряда других факторов и отстает от размера окладов ведущих менеджеров в частном секторе. В отдельных сферах государственного управления, особенно низового и среднего звена, не хватает высококвалифицированных специалистов.

Поэтому привлечение успешных менеджеров из зарубежных стран и частного сектора, а также граждан Казахстана, работающих в международных организациях, на государственную службу по специальному перечню и особым требованиям – весьма своевременный и правильный шаг. Критериями отбора таких лиц на госслужбу могут

служить высокие социально-экономические показатели страны, достигнутые в период нахождения зарубежного специалиста на соответствующей государственной должности, эффективность проведенных им реформ в той или иной сфере управления; для менеджеров из частного сектора – выход определенной компании на международный уровень конкурентоспособности, присвоение высокого коммерческого рейтинга доверия, вхождение в международный листинг товаров и услуг данной компании и другие формы международного признания успешной деятельности компаний и ее управленцев и т.д.

Следующая группа конкретных шагов в указанной сфере касается вопросов материального обеспечения и обучения государственных служащих.

В частности, предполагается повышение оплаты труда государственных служащих в зависимости от результатов деятельности. Переход на оплату труда по результатам означает: для госслужащих – выполнение годовых индивидуальных планов; для госорганов – выполнение стратегических планов; для министров и акимов – специальные индикаторы качества госуслуг, качества жизни, привлечения инвестиций; для членов Правительства – интегральные макроэкономические индикаторы. Иными словами вводится дифференцированный подход при оценке труда государственных служащих разного уровня и соответствующие критерии.

Как показывает практика, существующая сегодня система мотивации госслужащих недостаточно эффективна. Именно поэтому Президент акцентировал внимание на оплате их труда по результатам проделанной работы. В коммерческих структурах размер вознаграждения напрямую зависит от размера прибыли. В государственных органах размер вознаграждения зависит от общей финансовой ситуации в стране. Как правило, эти размеры являются фиксированными и редко подвергаются корректировке. При внедрении системы финансирования оплаты труда по конечным результатам потребуется разработка новых подходов к формированию уровня заработных плат работников госсектора. Результат деятельности госслужащих должен определяться объемом и качеством предоставляемых ими государственных услуг, а система вознаграждения и стимулирования должна быть взаимоувязана с этими конечными

результатами [7]. Этот подход стимулирует госслужащего на более эффективное выполнение своих должностных обязанностей.

С учетом разного социально-экономического потенциала регионов Казахстана предполагается введение региональных корректирующих коэффициентов к должностному окладу государственных служащих.

Всем ротируемым (то есть перемещаемым в другой регион) государственным служащим в обязательном порядке будет предоставляться служебное жилье на период исполнения должностных обязанностей, но без права приватизации. Такой порядок, с одной стороны, защитит тех государственных служащих, которые назначены на должность в другой области, городе, районе и где они не имеют жилья. С другой стороны, он не позволит одному работнику получать от государства квартиры неоднократно и приватизировать их, учитывая острую проблему нехватки жилья для простых граждан.

Реформой намечено законодательное закрепление системы регулярного обучения госслужащих, повышение их квалификации не реже 1 раза в 3 года.

В соответствии с Законом «О государственной службе» госслужащий имеет право на переподготовку и повышение квалификации. Однако периодичность и порядок обучения государственных служащих регулируется подзаконным актом. Указом Президента РК от 27 августа 2013 г. № 623 утверждена новая редакция Правил переподготовки и повышения квалификации государственных служащих Республики Казахстан [8].

Закрепление системы регулярного обучения госслужащих именно на уровне закона усилит гарантии для самих госслужащих на повышение своего профессионального уровня, а значит и их карьерного роста в будущем.

Наконец, третий блок реформ государственной службы затрагивает вопросы этики государственных служащих и борьбу с коррупцией.

Согласно Закону государственные служащие обязаны соблюдать нормы служебной этики. В настоящее время эти нормы определены Кодексом чести государственных служащих Республики Казахстан (Правилами служебной этики государственных служащих), утвержденными Указом Президента РК от 3 мая 2005 г. № 1567 в редакции Указа Президента РК от 1 апреля 2011 г. № 1180 [9]. Данный акт устанавливает

требования к морально-этическому облику государственных служащих.

Однако, как показывает практика, не всегда эти требования соблюдаются, и поэтому явно назрела необходимость внедрения новых этических правил.

Президент озвучил основные этические правила на Антикоррупционном форуме НДП «Нур Отан» 6 ноября 2008 г. [10].

В этой связи предполагается разработка нового Этического кодекса госслужбы введение должности уполномоченного по вопросам этики. Эти меры должны способствовать не только соблюдению этических норм в деятельности госслужащих, но и повышению имиджа государственной службы Казахстана в целом, усилению доверия населения к государственным органам.

Борьба с коррупцией представляет собой стратегическое направление по формированию профессионального государственного аппарата. В Казахстане действует Закон от 2 июля 1998 г. № 298 «О борьбе с коррупцией» [11]. В нашем государстве борьба с этим злом ведется в течение многих лет. Было принято ряд государственных программ борьбы с коррупцией, создавались и реорганизовывались антикоррупционные ведомства. Указом Президента РК от 6 августа 2014 г. функции финансовой полиции – главного на тот момент антикоррупционного ведомства – были переданы Агентству по делам государственной службы, которое обрело новое название «Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции».

Указом Президента РК от 26 декабря 2014 г. № 986 утверждена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы. В документе отмечается, что «ведущая роль должна отводиться комплексным мерам превентивного характера, способным коренным образом сократить уровень коррупции, искоренить причины и условия, ее порождающие в разных сферах жизни государства и общества. То есть акцент должен быть сделан на устранение предпосылок коррупции, а не на борьбу с ее последствиями». Стратегия охватывает основные сферы жизнедеятельности государства, предусматривает осуществление комплекса разносторонних антикоррупционных мер, направлена на максимальное снижение коррупции на всех уровнях государственной власти и в частном секторе, на формирование нетерпимого отношения казахстанских граждан к этому социальному злу [12].

В Агентстве по делам государственной службы и противодействию коррупции на сегодня функционирует департамент государственной службы и профилактики коррупции, в структуре которого действуют управления антикоррупционного просвещения и связи с общественностью, а также анализа и выявления коррупционных рисков.

Председатель Агентства, выступая на расширенном совещании сотрудников центрального аппарата и территориальных подразделений 26 ноября 2014 г., предложил сосредоточить усилия на проведении замеров уровня удовлетворенности населения качеством оказываемых госуслуг, изучении причин и условий совершения коррупционных правонарушений, повышении уровня информированности населения, в т.ч. о средствах защиты от коррупционных посягательств [13].

Агентством совместно с Академией разработаны образовательные программы по выявлению коррупционных рисков и их профилактике для различных целевых групп. В числе них - Практикум по предотвращению конфликта интересов для госслужащих и Руководство по применению положений о подарках. Молодежь предполагается просвещать через социальные сети. В Агентстве создан Консультационный центр, который работает в круглосуточном режиме. Его сотрудники разъясняют гражданам нормы законодательства и порядок действий в определенных коррупциогенных ситуациях. Сообщить о фактах коррупции и нарушениях этики государственными служащими граждане могут, обратившись в Агентство либо в его территориальные департаменты по месту

жительства.

В сочетании с грамотной информационной работой все это позволит поднять уровень вовлеченности общества в работу по искоренению коррупции.

Президент указал на необходимость разработки и принятия нового закона о государственной службе, распространяющегося на служащих всех государственных органов, в том числе и правоохранительных. Это своевременный шаг, поскольку в настоящее время деятельность сотрудников правоохранительных органов, которые, по сути, также являются госслужащими, регулируется специальным законодательством, и меры, направленные на обеспечение антикоррупционного поведения гражданских государственных служащих, не всегда срабатывают в правоохранительной системе, в силу ее закрытости и низкой правовой культуры ее многих сотрудников.

Следующим шагом после принятия нового закона о государственной службе, усиления квалификационных требований и внедрения новой системы оплаты труда станет проведение комплексной аттестации действующих государственных служащих. Она позволит определить степень соответствия государственных служащих занимаемым должностям и уровня их подготовленности для работы в новых условиях.

Таким образом, президентская программа реформ должна способствовать формированию профессионально подготовленных государственных служащих, способных гарантировать высокую эффективность, компетентность и безупречность работы государственных органов.

Список литературы

1. Казахстанская правда. – 2012. – 26 января
2. G. Zhukov and J. Kolosov. International Space Law. - New York, 1984. - P.137
3. Липунов, В. И. Правовое регулирование космической деятельности в Содружестве Независимых Государств: Автореф. дисс...канд. юр. наук. - М., 1997. – С.11.
4. Казахстанская правда. – 2014. – 12 июля.
5. Ведомости Парламента РК. – 2001. - № 5-6. - Ст.24.
6. САПП РК. - 2012. - № 58. - № 801.
7. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 7 октября 1998 г., от 21 мая 2007 г. и от 2 февраля 2011 г. // Ведомости Парламента РК. – 1996. - № 4. – Ст. 217; 1998. - № 20. – Ст.245; 2007. - № 10. – Ст.68; 2011. - № 3.- Ст.29.
8. Казахстанская правда. – 2015. – 19 сентября.
9. Ведомости Парламента РК. – 2007. - № 1. – Ст.1.
10. Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». 20.10.2015 // www.adilet.zan.kz

Мақалада әкімшілік жауапкершілікті тағайындау үшін, құқық бұзушылықтың құрамындағы космостық қызметтің аясында қарастырылады. Қазақстанның Ұлттық заңнамасы мен халықаралық актілер осы шеңберінде зерттелген. 2001 жылдың 30 қаңтары мен 2014 жылдың 5 шілдесіндегі Қазақстан Республикасының жаңа Кодексі бойынша салыстырмалы талдау өткізілген.

Түйін сөздер: әкімшілік жауапкершілік, космостық қызмет, космостық жүйе, космостық объект, космостық қоқыс, қауіпсіздік, ластану, қоршаған орта, пайдалану.

В статье рассмотрены составы правонарушений в области космической деятельности, за совершение которых установлена административная ответственность. Исследованы национальное законодательство Казахстана и международные акты в данной сфере. Проведен сравнительный анализ норм Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 г. и нового Кодекса от 5 июля 2014 г.

Ключевые слова: административная ответственность, космическая деятельность, космическая система, космический объект, космический мусор, безопасность, загрязнение, окружающая среда, эксплуатация

The article considers violations in the field of space activities, for commission of which administrative responsibility is established. There are researched national legislation of Kazakhstan and international acts in this field. Comparative analysis of standards of the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences of January 30, 2001, and the new Code of July 5, 2014 is carried out.

Keywords: administrative responsibility, space activities, space system, space object, space debris, safety, pollution, environment, operation.

Лейла Тельманқызы Жанұзакова,

ҚР Заңнама институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Ғарыш қызметі саласында құқық бұзушылық жасағаны үшін әкімшілік жауапкершіліктің мәселелері

Жанузакова Лейла Тельмановна,

главный научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Вопросы административной ответственности за совершение правонарушений в области космической деятельности

Zhanuzakova Leila,

chief research fellow of Department of the constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

Questions of administrative responsibility for offenses in the field of space activities

Аюпова Зауре Каримовна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры международного права факультета
международных отношений
Казахского национального университета
им. аль-Фараби

Кусаинов Дауренбек Умирбекович,
доктор философских наук, профессор кафедры
социо-гуманитарных дисциплин
Казахского национального
педагогического университета им. Абая

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Важнейшими юридическими процессами правовой интеграции являются, в первую очередь, гармонизация права, которая определяет основное направление деформации правовых систем, а также унификация (ассимиляция) права, юридическая экспансия (или поглощение), рецепция права и др. В этом отношении, гармонизация права – это основной юридический процесс правовой интеграции, который выражается в стандартизации элементов механизма правового регулирования в государствах для обеспечения правового равновесия и синхронизации поведения, а также упорядоченности, эффективности и компромисса интересов во взаимодействии государств и их правовых систем. Это положение и определение являются основными выводами данной части исследования, и сделаны на основе анализа всех применимых научно-теоретических положений и необходимой информации. Далее рассматривается вопрос об их обоснованности.

Юридический процесс в широком понимании в теории права определяется В.Н. Баландиным как собирательное научное понятие, которое представляет собой комплекс всех возможных правовых процедур, производств, все процессуальные проявления в праве [1, С. 22]. Также отмечается, что в общем виде юридический процесс представлен правотворческим и правоприменительным процессами и приводится следующая классификация юридических процессов, которая совпадает с общим пониманием этого явления в

юридической науке:

- правотворческий процесс подразделяется в зависимости от разновидности принимаемого акта;
- правоприменительный процесс:
- юрисдикционные производства - уголовный, гражданский, арбитражный, конституционный, административный и др. процессы;
- неюрисдикционные процедуры - нотариальный, лицензионный, контрольный, регистрационный и др. процедуры.

Развитие современной правовой интеграции выражается в сближении правовых семей, как через развитие международного права, так и через процессы региональных интеграций и взаимодействий. Однако следует отметить, что сущность юридических процессов современной правовой интеграции выражаются, в конечном счете, в сближении и интеграции на уровне конкретных правовых систем государств. Сам процесс эволюционного развития права на настоящем этапе, в своей сущности, это именно процесс сближения правовых систем.

Интересен также факт того, что эти процессы рассматриваются в доктрине не только как обусловленные объективными причинами, но также обусловленные и субъективной волей государств, которые сознательно используют или иницируют определенные формы и виды юридических процессов в правовой интеграции. К примеру, Чолахян А.В. рассматривает эти юридические процессы (интернационализация, взаимопроникновение

и отражение системами национального права друг друга, правовая интеграция) как организованную деятельность, призванную обеспечить нормальное функционирование национальных юридических систем и их взаимную сопрягаемость. Юридические процессы рассматриваются как сознательные действия государств, специально направленные на обеспечение сбалансированного, бесконфликтного функционирования правовых систем [2, С. 17]. Рассматриваемые юридические процессы отличаются своей многогранностью и многоаспектностью. Научная доктрина, хоть и соглашается с этим, все же пока не выделила устоявшийся и общепризнанный перечень юридических процессов, являющихся составляющими элементами правовой интеграции. Этот пробел также является доводом в пользу актуальности изучения соответствующих вопросов. Например, выделяются различные процессы в ходе правовой интеграции, которые называются по-разному, но зачастую совпадают в своем содержании и формах, или же автор не делает разграничений между используемыми понятиями. Чолахян А.В. пишет о происходящих процессах унификации и гармонизации законодательства, интернационализации правовых норм, их адаптации в национальной правовой системе, влиянии международных институтов, рецепции, имплементации права и др., но не дает четких оснований для разграничения указанных процессов между собой.

Также в доктрине можно встретить мнения и положения, когда все процессы в правовой интеграции называют каким-либо общим понятием-термином или объединяющим названием. Кстати, часто используют термин конвергенция. Теория конвергенции является полезным средством для анализа процесса, в ходе которого две совершенно разные страны принимают сходные позиции в отношении стратегических принципов и целей. Указывается, что такое сближение стратегий является «следствием следующих явлений и факторов: демократизации процесса формирования политического курса, гармонизации действий при определении глобальных целей, заимствования эффективных стратегий, участия национальных и международных неправительственных организаций в политических событиях стран и, наконец, детерминистским характером сущности проблемы». Определяющим моментом в этом процессе заявляется участие международной

организации.

Таким образом, можно отметить, что доктрина выделяет следующие юридические процессы в рамках правовой интеграции, которые указаны и раскрываются различными авторами в научной доктрине:

- Интернационализация законодательства, под которой понимается сближение принципов национальных законодательств и повышение уровня взаимодействия и взаимовлияния различных правовых систем в целях дальнейшего успешного развития и решения глобальных проблем (углубляющееся взаимодействие международного и национального права).

- Правовая аннигиляция, под которой понимают интеграцию иностранных юридических норм и конструкций в правовую систему государства и их поглощение традиционной средой, что приводит к появлению различных правовых мутаций (квазигирических феноменов).

- Юририческая экспансия, выражающаяся в насильственной юрирической ассимиляции, в навязывании (порой весьма жёсткой) правовых традиций и конструкций (законодательства, процессуальных форм, судебной практики) одного государства в правовую жизнь другой страны.

- Рецепция права понимается как одностороннее заимствование одним государством у другого крупных массивов законодательства.

- Унификация (ассимиляция) права- это введение двумя или более государствами единообразных норм в правовые системы. В зарубежной доктрине можно встретить интересные мнения о том, что именно ассимиляция права является ведущим процессом на пути построения нового правопорядка и ведет к гармонизации правовых систем. Ученый Ж. Вейнер использует термин «domestication», что можно по смыслу перевести как «национализация» или «включение в национальное право» вопросов международных правоотношений в сферу регулирования национального/внутригосударственного права (речь, в первую очередь, идет об экономических отношениях - отмывание денег, финансирование терроризма и другие). Таким образом, речь идет не о том, что международное право распространяет свое действие на внутригосударственную сферу, а наоборот, национальное право распространяет свое действие за пределы внутригосударственных границ и рамок.

- Эмуляция или подражание, опять же,

на примере процесса правовой интеграции в сфере управления охраняемыми территориями, «представляет собой процесс, при котором люди, ответственные за принятие решений, заимствуют у других стран принятые в них принципы и подходы. Стратегия страны может служить образцом для других государств; в иных случаях страны используют аналогичные формулировки основных положений». Определяющим моментом в этом процессе является участие общественности в политическом процессе.

- Проникновение. Используя вновь пример практического приложения правовой интеграции в сфере управления охраняемыми территориями можно привести следующее раскрытие содержания проникновения - «в 70-х годах в США росла информированность людей о проблемах охраны окружающей среды. В середине 80-х американские поборники охраны природы, сами того не зная, прибегали к логике российских ученых начала века, биоцентрические высказывания которых были созвучны российским экологическим воззрениям в значительно большей степени, чем рекреационные идеи». Определяющим моментом в этом процессе является участие международной организации.

- Гармонизация понимается разными учеными по-разному. В основном, гармонизация рассматривается как сближение механизмов правового регулирования двух или более государств в отдельных отраслях в форме утверждения общих институтов, норм, устранении противоречий. Гармонизация правовых актов и норм с зарубежным правом предполагает, с одной стороны, соблюдение страной взятых на себя международных обязательств, а с другой - придание национальной правовой системе максимальной сбалансированности и эффективности. Гармонизация есть процесс обеспечения такой согласованности, применительно к правовым актам - соразмерности объему полномочий принявших их субъектов, согласованности между собой, достижения целей, заданных государственными институтами. Причем это не гладкий эволюционный путь, а путь движения со своими этапами, «приливами» и «отливами», со своими противоречиями». Гармонизация также, в сфере управления охраняемыми территориями, понимается «как международное сотрудничество, нередко осуществляемое при поддержке влиятельных международных организаций, признающих необходимость

взаимосвязей различных стран для успешного выполнения комплексных проектов».

На основе анализа всех применимых данных и материалов различных ученых, описывающих и изучающих формы и процессы современной интеграции правовых систем, следует вывести перечень процессов, которые составляют основу процесса правовой интеграции и глобализации права в целом в настоящий период. Стоит также отдельно отметить, что выделяемые процессы правовой интеграции применимы только для анализа ситуации именно в период первичной правовой интеграции, так как на уровне абсолютной правовой интеграции, будут применимы совершенно другие подходы и принципы, и соответственно другие процессы. В отношении периода абсолютной правовой интеграции, мы можем описывать характеристики процесса глобального правопорядка только в общих пределах, очерченных общей заданностью и направленностью процесса развития и саморегуляции общества как системы общественных отношений.

Таким образом, рассматриваемые процессы изучаются применительно именно к процессу первичной правовой интеграции и на основе обобщающего анализа доктринальных мнений различных ученых, разных научных подходов, примеров практики государств, а также региональных и международных образований в этой сфере правовой интеграции.

Вышеприведенный подход обобщающего анализа позволяет определить основные процессы, через которые протекает правовая интеграция в настоящий момент. Формами правовой интеграции являются интеграционные процессы на региональном и международном уровнях. В обеих формах сотрудничества государств и правовой интеграции основными можно выделить следующие: гармонизацию как основной и важнейший процесс правовой интеграции, и другие процессы. Важно учитывать заявленное положение о том, что правовая интеграция в сущности своей - это именно интеграция правовых систем и соответствующих элементов, но не правовых семей или групп правовых систем. Необходимо сначала рассмотреть наиболее важные из процессов правовой интеграции, и только после этого охарактеризовать главное направление и общий процесс «гармонизации» правовых систем. Самыми важными составляющими процессов правовой интеграции являются:

- гармонизация права;

- унификация (ассимиляция) права;
- рецепция права;
- юридическая экспансия.

Юридическая экспансия. В приведенном определении понятия «юридическая экспансия» этот процесс рассматривался именно как насильственная ассимиляция и жесткое навязывание правовых традиций и конструкций. Этот процесс был наиболее ярким выражением правовой интеграции в периоды создания и управлениями ведущими странами мира колоний, управляемых территорий, в период существования т.н. метрополий. Тем не менее, нельзя рассматривать юридическую экспансию односторонне и применительно только к вопросу о колониях, так как сама эволюция права в самые разные периоды истории человечества проходили именно через этот процесс и это положение применимо не только к колониям европейских государств до XX века. К примеру, сегодня доктрина часто говорит о тенденции того, что США, используя разные рычаги, вынуждают государства приводить свое законодательство (в определенных моментах) к неким стандартам и принципам. Некоторые авторы даже используют применительно к политике США по навязыванию правовой политики термин «постмодернистская гегемония» [3, С. 10]. Нет необходимости формирования нового определения для данного процесса правовой интеграции, так как содержательно в этом смысле абсолютно подходит понимание «юридической экспансии» как это определено в определении В.Н. Карташева [4, С. 47].

Рецепция права. Сегодня процессы юридической экспансии, даже если и существуют, то совершенно в иной форме и диктуются не субъективным началом определенного государства, а объективной необходимостью принятия каких-то иностранных норм и сопровождается добровольным согласием самих государств. Эта ситуация представляется понятием рецепции права. Под этим понимается «одностороннее заимствование одним государством у другого крупных массивов законодательства». Этот процесс правовой интеграции также наиболее распространен в региональных интеграционных отношениях. Нет необходимости формирования нового определения для данного процесса правовой интеграции, так как содержательно в этом смысле абсолютно подходит общепринятое понимание «рецепции права».

Унификация (ассимиляция) права. Главное

отличие процесса унификации права от двух предыдущих выражается в том, что этот процесс двусторонний (или многосторонний). Он как бы является взаимосогласованной между сторонами рецепцией права. Этот процесс также выражается добровольностью государств и его отличием от других процессов является согласованный подход сторон в придании определенным элементам своей правовой системы согласованного унифицированного вида и состояния. Этот процесс имеет свое распространение как на международном уровне (к примеру, через деятельность международных организаций и международное право), а также на региональном уровне (через межгосударственное сотрудничество и региональные образования).

Тем не менее, уже было отмечено, что этому процессу (ассимиляции права) зарубежные ученые придают особенное значение и рассматривают его несколько иначе, чем принято в нашей доктрине. Если отечественные ученые чаще связывают этот процесс с включением «внутригосударственных» вопросов в сферу регулирования наднационального права, то зарубежные ученые также говорят об обратном процессе, когда национальное право регулирует вопросы, выходящие за рамки внутригосударственной компетенции и это ведет к унификации права разных стран. Ж. Вейнер использует термин «domestication» и необходимо дать краткую характеристику его видения этого юридического процесса.

Он связывает этот процесс именно с экономическими, точнее с международными финансово-валютными отношениями. Транснациональные отношения создают транснациональные риски, которые проявляют свое негативное воздействие в рамках национальных правовых систем. Вследствие этого, государства стали «национализировать» эти транснациональные риски и стали «включать» их в сферу действия национального права. Это, по мнению Ж. Вейнера, ведет именно к «конвергенции» и «гармонизации» национальных правовых систем. Он связывает этот процесс с «приватизацией» функций управления в рамках национальной компетенции, к примеру, через локализацию контроля над участниками международно-валютных отношений или наложение ответственности на «локальные» банки по отслеживанию процессов «отмывания денег» и других противоправных действий в рамках международной финансовой системы.

Однако, на основе общего анализа работы Ж. Вейнера, необходимо выделить два положения, которые представляют интерес для настоящего исследования:

- процесс «национализации» или «включения в национальное право» («domestication») не противоречит правовой интеграции, как это может показаться на первый взгляд, но наоборот является частью общего процесса гармонизации национальных правовых систем;

- этот процесс «национализации» или «включения в национальное право», как может показаться, говорит об усилении национального права и государства и, соответственно, можно говорить об ошибочности заявляемого кризиса концепций классического государства и права через их «размывание» («hollowing out»). Это не так, и Ж. Вейнер соглашается с существованием этого кризиса и говорит, что этот процесс ведет не к усилению государства и права, но к «размыванию» общей гармонизацией национальных правовых систем.

Следует привести пример универсализации (ассимиляции) права в практическом измерении. В этом отношении, применимой является зарубежная доктрина, которая уделяет большое внимание влиянию современных тенденций на аспекты права, касающиеся экономических отношений. По их мнению, международные экономические, торговые, финансовые и другие отношения привели к тому, что применимое право государств в этом направлении становится схожим и одинаковым. Само развитие общества и общественных отношений устанавливает определенные «правила и стандарты игры» для участников. Согласно этим правилам участники осуществляют одинаковые действия, и эта схожесть действий является точкой интеграции права разных государств и совместной ассимиляции. Берман и Кауфман [5, С. 222] в этом отношении пишут: «Общее сходство договорного права и соответствующей практики образовалось вследствие схожих коммерческих потребностей участников в международных торговых операциях» («the general similarities of

contract practice and contract law are due in part to common commercial needs shared by all who participate in international trade transactions»). В качестве ассимилирующегося элемента выделяют судебное обеспечение купли-продажи, то есть современный международный арбитраж. К этому можно привести и мнения других ученых, которые, в общем, говорят о том, что универсализация практики купли-продажи заставила ее участников из разных стран действовать в определенных рамках и согласно определенным стандартам. Является очевидным то, что это стало определенным интегрирующим моментом для ассимиляции права для разных государств, несмотря на их правовые, административные и политические особенности и различия.

Был приведен пример ассимиляции права в сфере экономических отношений. В современной ситуации можно видеть множество других тенденций и объектов, через которые протекает этот юридический процесс. В зарубежной доктрине очень коротко (без раскрытия содержания понятия) используется выражение «социально-интеграционные тенденции» («socially integrative tendencies»). Настоящее выражение можно использовать для обозначения основы и причин данного юридического процесса - «унификации (ассимиляции) права», когда правовые системы государств приобретают схожие черты вследствие регулирования таких социально-интегрирующих сфер жизни (в качестве примера была приведена практика универсализации международной купли-продажи и арбитража).

В заключение отметим, что этот феномен понимается значительно шире, как важнейший процесс правовой интеграции и эволюционного развития права, который ведет к созданию единой модели правовой системы и затем к созданию компромиссного международного права. Необходимо рассматривать содержание этого процесса в заявляемом «широком» его понимании.

Список литературы

1. Принципы юридического процесса: Дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – Саратов, 2008. – 147 с.
2. Соотношение российских и мировых правовых систем: Дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. – Саратов, 2009. – 151 с.
3. Wiener J. Globalization and the harmonization of law. – 1999. – 317 p.

4. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. – Ярославль. – 2006. – 172 с.
5. Berman H.J., C.Kaufman, «The law of international commercial transactions (Lex Mercatoria)» // Harvard International Law Journal. – Vol.19. – No.1. – 2008. – P.222-230.

Бұл мақалада қазіргі кездегі Еуразиялық экономикалық кеңістіктегі жүріп жатқан юридикалық процестердің теориялық негіздері қарастырылған, сонымен қатар Еуразиялық Одаққа Қазақстан Республикасының экономикасының бірігуінің құқықтық интеграциясын дамыту мәселелеріне арналған. Сол сияқты заңнаманы интернационализациялау мәселелері, құқықтық аннигиляция, юридикалық экспансия, құқықтық унификациялау, эмуляция және ұқсастық, құқықтық жүйелердің бір-бірімен үйлесуінің мәселелері қарастырылған. Мәселеге байланысты ТМД елдерінің құқықтанушы ғалымдарының көзқарастарына талдау жасалған.

Түйін сөздер: құқықтың унификациялануы, заңгерлік экспансия, құқық рецепциясы, құқықтың үйлесімділігі, құқықтық интеграция, халықаралық құқық, құқықтық жүйелер, құқық теориясы.

В данной статье исследуются теоретические основы юридических процессов, происходящих в современном евразийском экономическом пространстве, а также их роль в совершенствовании и развитии правовой интеграции экономики Республики Казахстан в Евразийском Союзе. Рассматриваются вопросы интернационализации законодательства, правовой аннигиляции, юридической экспансии, рецепции права, унификации (ассимиляции) права, эмуляции или подражания, проникновения и гармонизации. Приводятся мнения авторитетных ученых-правоведов государств СНГ по изучаемым вопросам.

Ключевые слова: унификация права, юридическая экспансия, рецепция права, гармонизация права, правовая интеграция, международное право, правовые системы, теория права.

In this article the theoretical bases of the legal processes in modern Euroasian economic space, and also their role in improvement and development of legal integration of economy of the Republic of Kazakhstan in the Euroasian Union are investigated. Questions of internationalization of the legislation, legal annihilation, legal expansion, reception of the right, unification (assimilation) of the right, emulation or imitation, penetration and harmonization are considered. Opinions of authoritative scientists-jurists of the states of the CIS on the studied questions are given.

Keywords: unification of law, juridical expansion, reception of law, harmonization of law, legal integration, international law, legal systems, theory of law.

Зәуре Кәрімқызы Аюпова,

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қатынастар факультеті Халықаралық құқық кафедрасының профессоры, з.ғ.д.

Дәуренбек Өмірбекұлы Құсайынов,

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті Әлеуметтік гуманитарлық пәндер кафедрасының профессоры, филос.ғыл.докт.

Занды процесстер қазіргі құқықтық интеграцияның негізгі құрамдас бөлігі ретінде

Аюпова Зауре Каримовна,

профессор кафедры международного права факультета международных отношений Казахского национального университета им. аль-Фараби, д.ю.н.

Кусаинов Дауренбек Умирбекович,

профессор кафедры социо-гуманитарных дисциплин Казахского национального педагогического университета им. Абая, докт.филос.наук

Юридические процессы как составляющая основа современной правовой интеграции

Aiupova Zaure Karimovna,

Professor of the department of International Law of the Faculty of International Relations of Kazakh National University named of Al-Farabi, d.j.s.

Kusainov Daurenbek Umirbekovich,

Professor of the Department of socio-humanitarian disciplines of the Kazakh National Pedagogical University named of Abay, d.filos.s.

Legal processes as the basis of the modern legal integration

Конусова Венера Тулеутаевна,
*главный эксперт-начальник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

БАНКОВСКИЙ ОМБУДСМАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Введение

Правоотношения между банками и их клиентами характеризуются повышенной сложностью ввиду специфики законодательного регулирования данной сферы общественных отношений, использования профессиональной экономической и правовой терминологии, а также низкого уровня финансовой грамотности населения. Анализ деятельности судов первой инстанции за девять месяцев 2015 года показывает значительное количество обращений по вопросам договорных отношений с банками. В целом за этот период в суды первой инстанции поступило 5 372 обращений, из рассмотренных 4 722 заявлений 4 478 было удовлетворено [1]. Подобная статистика является индикатором отсутствия эффективного механизма внесудебного разрешения споров, возникающих между банками и их клиентами. Вместе с тем, мировой опыт свидетельствует, что защита прав и законных интересов клиентов банков, а также содействие урегулированию споров относятся к числу важнейших задач банковской системы страны. Данная статья направлена на определение направлений совершенствования деятельности банковского омбудсмана в Республике Казахстан, основываясь на анализе зарубежного опыта.

1. Внесудебное разрешение банковских споров по действующему законодательству

Согласно п. 1 ст. 33 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» «Отношения между банками, а также между банками и их клиентами осуществляются на основании договоров, если иное не предусмотрено законодательством Республики Казахстан.» [2].

Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 3 Гражданского кодекса РК отношения между

банками и их клиентами, а также отношения между клиентами через банки регулируются гражданским законодательством [3].

Таким образом, при разрешении спора стороны банковского договора вправе прибегнуть к формам и способам защиты права, предусмотренным ст. 9 ГК РК, а также ко всем иным не противоречащим закону способам (ч. 1 ст. 13 Конституции РК) [4].

Тем самым законодательство не ограничивает возможность внесудебного разрешения споров, возникающих из банковских договоров.

Так, Конституцией Республики Казахстан провозглашено право каждого, защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами (п. 1 ст. 13). Осуществление этого права предполагает возможность по использованию различных форм и способов защиты права, предоставленных действующим законодательством.

П. 1 ст. 8 ГК РК гласит, что «граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту». В п. 1 ст. 2 ГК РК установлен принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо (в том числе и государства) в частные дела. Из этого следует, что в отношениях, носящих сугубо частный характер, граждане и организации вправе сами решать - обращаться ли им за защитой своих нарушенных прав в государственный суд либо определить иной орган рассмотрения их спора.

Подобная свобода выбора форм и способов защиты права позволяет субъектам права подобрать наиболее оптимальный механизм защиты права с учетом индивидуальных характеристик спора о праве. В частности, для урегулирования (разрешения) банковских споров наряду с судебной защитой возможно обращение

к таким альтернативными процедурами урегулирования споров как арбитраж, медиация и банковский омбудсман. Особый интерес представляет институт банковского омбудсмана, который функционирует как разновидность организационного омбудсмана.

2. Омбудсман как альтернативная процедура урегулирования частноправовых споров

Омбудсман (ombudsman) - в переводе со шведского языка представитель чьих-либо интересов [5, с. 22.] В публичном праве омбудсман определяется как «специально избираемое (назначаемое) должностное лицо для контроля за соблюдением прав человека разного рода административными органами, а в некоторых странах – также частными лицами и объединениями» [6, с. 94]. В частном праве этот традиционный для публичного права институт получил свою интерпретацию и название «организационный или корпоративный омбудсман» (corporate или organizational ombudsman) [7, с. 136].

Корпоративный или организационный омбудсман (corporate или organizational ombudsman) представляет собой внутреннее структурное подразделение организации, устанавливаемое с целью урегулирования, возникающих в рамках данной организации конфликтов [8, с. 169].

Остановимся более подробно на некоторых характеристиках организационного омбудсмана.

Начнем с того, что организационные омбудсмены могут создаваться как в частных, так и в государственных организациях. Их установление не требует законодательного подтверждения. Для введения данного института достаточно лишь внутреннего административного акта. Поскольку эти службы, в отличие от классической модели независимого омбудсмана, являются частью административного аппарата. Но в то же время организационные омбудсмены находятся вне обычной иерархии, образуют самостоятельные независимые отделы по рассмотрению жалоб и подотчетны только высшему руководству компании [7, с. 137]. Необходимо заметить, что независимость организационного омбудсмана предполагается, но она не может быть абсолютной в связи с тем, что назначение на эту должность и освобождение от нее осуществляется высшим руководителем администрации. Кроме того, омбудсман будучи незаинтересованным,

нейтральным лицом, за свою работу получает заработную плату в отличие от классических арбитров и посредников, которые получают гонорар или служат на безвозмездной основе [7, с. 137-138].

В отличие от иных альтернативных процедур, которые могут иметь статус *ad hoc*, организационный омбудсман является постоянно действующей службой, в которую заинтересованные лица могут обращаться по мере необходимости [8, с. 171]. При этом не требуется взаимного согласия спорящих сторон. Омбудсман признается незаинтересованным, нейтральным лицом, но за свою работу он получает заработную плату, тогда как иные лица, участвующие в урегулировании спора (например, посредник или арбитр), получают гонорар или служат на безвозмездной основе [8, с. 171].

Преимуществами процедуры в отличие от иных альтернативных процедур является то, что в данном случае предоставляется возможность для урегулирования конфликта с помощью нейтрального лица, имеющего право вхождения в структуры любого уровня, и обеспечивающего руководство организации необходимой информацией для принятия мер по устранению недостатков и нарушений. Данная процедура является универсально подходящей для урегулирования различного рода конфликтов и характеризуется неформальностью, поскольку процедурные правила определяется омбудсманом, для каждого конфликта индивидуально [7, с. 140-141].

Кроме того, преимущества такого трансформированного института омбудсмана состоят в том, что он представляет собой некоторый компромиссный вариант, соответствующий интересам как организации в целом, так и ее сотрудников. Для организации он означает возможность саморегуляции, самокоррекции внутренней деятельности, возможности выявления тех сфер, которые в большей степени продуцируют конфликты, проблемы, жалобы и их исправления на основе рекомендаций омбудсмана [7, с. 138]. В конечном счете, деятельность омбудсмана позволяет «не выносить сор из избы», что позволяет предотвратить судебные иски, сохранить деловую репутацию организации [7, с. 138]. Этот институт предоставляет возможность обращаться с жалобами, заявлениями, предложениями к независимому, нейтральному лицу, имеющему полномочия на

проведение расследования и дачу рекомендаций по урегулированию споров. Рассматриваемая процедура приводится в действие бесплатно, действует быстро и неформально [7, с. 138].

Еще одной особенностью деятельности корпоративного омбудсмана является то, что он должен соблюдать определенный баланс между независимостью и сотрудничеством, учитывая интересы обеих сторон и, соответственно, иметь знания не только о характере спора, но и о характере, специфике, динамике организационных управленческих структур [8, с. 169]. Таким образом, организационный омбудсман функционирует как профессионал в урегулировании конфликтов и как специалист по организационному управлению.

Благодаря указанным преимуществам, служба организационного омбудсмана получила широкое распространение во многих странах и применяется для урегулирования споров в различных сферах общественных отношений. Банковский омбудсман является одним из частных примеров отраслевого применения института корпоративного омбудсмана.

3. Банковский омбудсман в Республике Казахстан

В 2011 году внесением дополнений в Закон РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» был учрежден институт банковского омбудсмана, как специализированной службы по разрешению банковских споров. Банковский омбудсман осуществляет свою деятельность при ОЮЛ «Ассоциация финансистов Казахстана».

Обращение к банковскому омбудсману не носит обязательного характера и в чистом виде является альтернативной процедурой разрешения споров. Очевидным преимуществом данного альтернативного способа урегулирования споров является то, что он не требует финансовых затрат и оплаты услуг омбудсмана. Деятельность банковского омбудсмана обеспечивается за счет обязательных взносов банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций.

Согласно п. 1 ст. 40-1 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» «Банковским омбудсманом является независимое в своей деятельности физическое лицо, осуществляющее урегулирование разногласий, возникающих из договора ипотечного займа, между банком и заемщиком — физическим лицом с целью достижения

согласия об удовлетворении прав и охраняемых законом интересов заемщика и банка».

Тем самым банковский омбудсман уполномочен урегулировать разногласия, возникающие только из договора ипотечного займа, заключенного с физическим лицом, что указывает на узость его компетенции.

Кроме того, внутренние правила банковского омбудсмана предусматривают ряд иных ограничений. Так, банковский омбудсман не рассматривает обращения:

1) принятые к рассмотрению судом, и (или) по которым имеется решение суда, вступившее в законную силу;

2) по которым обращающееся лицо не представило письменное доказательство его обращения в банк, организацию, осуществляющую отдельные виды банковских операций, с целью урегулирования возникшей ситуации в рамках договора ипотечного займа;

3) направленные повторно при отсутствии новых обстоятельств дела;

4) по договору ипотечного займа, сумма которого превышает двадцать тысяч месячных расчетных показателей;

5) поданные индивидуальными предпринимателями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, участниками долевого участия в финансировании строительства жилого дома.

Подобная ограниченность компетенции банковского омбудсмана не способствует развитию и широкому распространению этого института.

Рассмотрение обращений и принятие по ним решений осуществляется на основании внутренних правил, согласованных с уполномоченным органом и утвержденных советом представителей [9].

Обращение в офис банковского омбудсмана производится посредством предоставления, перечня необходимых документов как нарочно так и посредством электронной почты. Каждое поступившее обращение подлежит обязательному приему и учету.

После получения обращения банковский омбудсман с приложением копии обращения запрашивает банк, организацию, осуществляющую отдельные виды банковских операций, о предоставлении информации и документов, необходимых для рассмотрения обращения, а также о предварительных предложениях по урегулированию разногласий.

Банк, организация, осуществляющая отдельные виды банковских операций, обязаны

ответить на запрос банковского омбудсмана.

Предложения банковского омбудсмана по урегулированию разногласий рассматриваются уполномоченным органом банка.

Далее по усмотрению банковского омбудсмана может быть проведена встреча для изложения сторонами своих позиций.

По результатам рассмотрения спора банковский омбудсман единолично может принять решение:

1) об урегулировании разногласий;

или

2) о невозможности урегулирования разногласий.

Решение банковского омбудсмана составляется в письменной форме и доводится до сведения сторон спорного правоотношения.

Следует отметить, что решение банковского омбудсмана не имеет обязательной силы.

Статистические данные о результатах деятельности казахстанского банковского омбудсмана отсутствуют, что препятствует анализу эффективности его деятельности и динамики развития.

Следует отметить, что в Республике Казахстан также осуществляет свою деятельность страховой омбудсман. Согласно п.1 ст. 30-1 Закона Республики Казахстан «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» компетенция страхового омбудсмана ограничивается урегулированием споров:

1) между страховщиками, возникающих по вопросам обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств;

2) между страхователями (выгодоприобретателями) и страховщиками, возникающих из договоров обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств [10].

Подобное ограничение компетенции банковского и страхового омбудсмана не позволяет в полной мере реализовать потенциал данного института.

Вместе с тем анализ зарубежного опыта показывает высокую эффективность данного института при разрешении не только банковских споров, но и в целом споров, возникающих в финансовом секторе.

4. Зарубежный опыт

Анализ зарубежного опыта показывает широкую распространённость и высокую

эффективность института банковского омбудсмана. Особый интерес вызывает опыт Германии, где впервые была учреждена служба банковского омбудсмана.

Так, в июле 1992 г. Процедуру с участием омбудсмана первым из финансово-экономических союзов ввел в обиход Союз германских банков (VdB). С этого времени быстрая небюрократизированная внесудебная процедура по разбору жалоб клиентов омбудсманом не только устоялась, но и стала неотъемлемым элементом общей концепции работы с потребителями немецких частных банков.

Правовой основой деятельности омбудсмана является положение Союза немецких банков (VdB) «О процедуре урегулирования споров по жалобам клиентов в германском банковском секторе», одобренное Федеральным министерством юстиции [11].

Омбудсман частных банков Германии рассматривает все банковские споры за исключением:

1) споров, по которым хозяйственная операция может быть отнесена к промышленной или самостоятельной профессиональной деятельности заявителя;

2) спор подан на рассмотрение, рассматривается или был рассмотрен в суде или по спору заключено мировое соглашение;

3) дело является либо являлось предметом внесудебного рассмотрения иного согласительного органа в соответствии с Законом о предупредительном иске или иной мировой инстанции, которая применяет внесудебные процедуры урегулирования споров;

4) если срок давности для рассмотрения спора омбудсманом уже истек, либо банк ссылается на истечение срока давности.

Общая схема рассмотрения споров банковским омбудсманом организована следующим образом.

Жалобы клиентов с кратким описанием сути спора и приложением необходимых документов направляются в Центр по обработке жалоб клиентов, созданный при Союзе германских банков. Данный центр решает вопрос о допустимости рассмотрения жалобы. Жалобы, признанные допустимыми направляются руководству соответствующего банка либо лицу (подразделению банка), ответственному за внутреннюю обработку подобных жалоб. Банк в течение одного месяца с даты поступления жалобы составляет отзыв с описанием ситуации. Посредством направления отзыва банк может

урегулировать спор с клиентом. Если банк не удовлетворяет требования клиента, то клиент наделяется правом подачи возражений на отзыв банка. Далее омбудсман рассматривает обращение клиента с вынесением обоснованного решения.

Решения банковского омбудсмана обязательны для исполнения банками. В частности, банки самостоятельно приняли обязательство по исполнению решений омбудсмана по спорам с суммой иска менее 5 000 EUR. Вместе с тем банки вправе добровольно исполнить решения по искам, превышающим указанную сумму.

Расходы по предварительному рассмотрению жалобы и урегулированию спора омбудсманом несет Союз германских банков.

Согласно статистическим данным за 2011 год в Центр поступило 5268 жалоб, из них 998 в дальнейшем не были поддержаны заявителями, 327 не подлежали рассмотрению, 3943 приняты к производству, из которых 1213 разрешены в пользу клиентов банков и 330 в пользу банков, по 53 жалобам омбудсманом найдено компромиссное решение [11].

Следует отметить, что должность страхового омбудсмана учреждена в Германии 11 апреля 2001 года по инициативе немецкой страховой отрасли. Рассмотрение споров страховым омбудсманом осуществляется по той же схеме, что и рассмотрение обращений банковским омбудсманом. В среднем страховой омбудсман рассматривает от 17 000 до 18 000 жалоб в год. Большее количество жалоб возникает из сферы страхования жизни (более 30 процентов всех споров) [12].

Эффективность службы омбудсмана послужила причиной широкому распространению данного института во многих странах мира. Анализ опыта разных стран в этой области позволяет выделить следующие основные черты функционирования института финансового омбудсмана:

1) Обращение к омбудсману добровольно и производится посредством подачи жалобы, которая чаще всего составляется в письменной форме.

2) Подаче жалобы предшествует упрощенный претензионный порядок разрешения спора. Данная практика сложилась в Бельгии, Франции, Италии, Люксембурге, Германии). В Литве поставщик финансовых услуг обязан ответить своему клиенту в течение 30 дней с момента получения его претензии, и только после этого потребитель получает

право обратиться в State Consumer Rights Protection Authority. В Польше для обращения к омбудсману необходимо предоставить документ, подтверждающий, что жалоба рассматривалась ответчиком, либо что ответ на претензию заявителем не получен в течение 30 дней после направления ему жалобы [13].

3) Законодательством многих стран устанавливаются верхний предел по сумме иска при обращении к омбудсману (в Ирландии 250 000 EUR, в Нидерландах 250 000 EUR, в Португалии 5000 EUR, в Италии 100 000 EUR, в Великобритании 100 000 GBP, в Австралии 309 000 AUD), нередко устанавливается и минимально допустимая сумма иска (в Нидерландах 100 EUR, в Швеции 2000 SEK) [14].

4) Упрощенный порядок получения консультаций и информации о деятельности омбудсмана. Так, например, в Великобритании функционирует центр по обработке жалоб клиентов (call-center), позвонив в этот центр клиент может получить исчерпывающую информацию о порядке обращения к омбудсману, о всех возможных внесудебных процедурах по урегулированию конкретного спора, по наиболее простым жалобам call-center может, самостоятельно обратившись к банку, урегулировать жалобу. Ежедневно данная служба отвечает на 5 000 телефонных звонков. В целом за прошедший период 2015 года call-center обработал 1 786 973 телефонных обращения [15].

5) Рассмотрение жалобы является бесплатным. Исключение составляют Польша и Шри-Ланка, где при разрешении спора в пользу заявителя последний несет расходы.

6) Служба омбудсмана имеет хорошую информационную поддержку, она доступна во всех социальных сетях, в том числе в Facebook, Twitter и YouTube. Как правило, подобная служба имеет содержательный сайт с доступной информацией о деятельности омбудсмана и результатами его деятельности.

7) Решение омбудсмана носит как обязательный, так и рекомендательный характер. В Германии решение с суммой иска, не превышающей 5000 EUR, является обязательным для исполнения банками. В Венгрии решение омбудсмана обязательно для поставщика услуг, если он заключил об этом соглашение. В Норвегии решение Insurance Agreement Board и Board for Reduced Compensations обязательно для исполнения, если лицо, оказывающее

услуги страхования, не опротестовало решение в течение 45 дней. Вместе с тем для заявителя решение омбудсмана не носит обязательного характера.

8) Правовое регулирование института банковского омбудсмана в большинстве стран осуществляется на законодательном уровне. Например, в Армении 17 июля 2008 года был принят закон «О примирителе финансовой системы», в Великобритании данный институт регламентирован в законе «О финансовых услугах и рынках» 2000 года [16, 17]. В Республике Польша институт банковского омбудсмана создан на основе договора между коммерческими банками при посредничестве Союза польских банков и действует на основании Регламента банковского потребительского арбитража [18, с. 92].

5. Предложения по совершенствованию института банковского омбудсмана в Республике Казахстан

По результатам анализа зарубежного опыта представляется возможным определить направления совершенствования службы финансового (банковского и страхового)

омбудсмана в Казахстане.

Так, целесообразным представляется:

1) установить возможность обращения к омбудсману по всем спорам, возникающим из договорных отношений банка с клиентом, с целью расширения круга споров, разрешаемых во внесудебном порядке. Учитывая опыт отдельных стран, представляется допустимым определить верхний и нижний предел суммы иска;

2) для обеспечения эффективной обработки обращений (жалоб) клиентов банков необходимо пересмотреть подходы организации деятельности банковского омбудсмана. В частности, целесообразным представляется создание центра (по принципу call-center) для обработки обращений при офисе омбудсмана;

3) наладить информационную поддержку данного института для его популяризации среди населения;

4) рассмотреть возможность установления обязательного претензионного порядка разрешения споров, возникающих из банковских договоров, как механизма по досудебному разрешению споров.

Список литературы

1. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению гражданских дел (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК <http://service.pravstat.kz/> – Дата доступа: 27.10.2015.

2. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года N 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (Электронный ресурс). Режим доступа: ИПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz/> – Дата доступа: 16.10.2015.

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Общая часть от 27 декабря 1994 года (Электронный ресурс). Режим доступа: ИПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz/> – Дата доступа: 16.10.2015.

4. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (Электронный ресурс). Режим доступа: ИПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz/> – Дата доступа: 16.10.2015.

5. Столетова Д.Э. Конфликты в международных коммерческих сделках и альтернативные судебному способы их разрешения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2007. – 33 с.

6. Столетова Д.Э. Конфликты в международных коммерческих сделках и альтернативные судебному способы их разрешения: дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2007. – 173 с.

7. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. – М.: ОАО Издательский Дом «Городец», 2005. – 320 с.

8. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дисс. ... докт. юрид. наук. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 362 с.

9. Внутренние правила банковского омбудсмана. (Электронный ресурс) - 2011. Режим доступа: Официальный сайт Банковского омбудсмана Республике Казахстан <http://bank-ombudsman.kz/> – Дата доступа: 20.10.2015.

10. Закон Республики Казахстан от 1 июля 2003 года N 446 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» (Электронный ресурс). Режим доступа: ИПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz/> – Дата доступа: 16.10.2015.
11. Banks and Consumers: The comprehensive consumer policy scheme of the German private commercial banks (Электронный ресурс). -2011. Режим доступа: Официальный сайт Союза германских банков <https://bankenverband.de/media/publikationen/banks-and-consu.pdf>. – Дата доступа: 21.10.2015.
12. Günter Hirsch. The Ombudsman in Germany. (Электронный ресурс). – Mumbai, 2013. Режим доступа: Официальный сайт Emerging markets dialogue (Диалог развивающихся рынков) <http://www.emergingmarketsdialogue.org/index/about.html> – Дата доступа: 21.10.2015.
13. Внесудебное разрешение споров с участием финансовых омбудсменов. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.asros.ru/public/elfinder/files/events/docs/Ombudsmen.pdf> Дата доступа: 23.10.2015.
14. Режим доступа: Официальный сайт Financial ombudsman service (Служба финансового омбудсмана Великобритании) Режим доступа: <http://www.financial-ombudsman.org.uk> – Дата доступа: 23.10.2015.
15. Annual review 2014-2015. (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт Financial ombudsman service (Служба финансового омбудсмана Великобритании) <http://www.financial-ombudsman.org.uk> – Дата доступа: 20.10.2015.
16. Закон Армении «О примирителе финансовой системы» (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт Офиса Примирителя финансовой системы Армении <http://www.fsm.am> – Дата доступа: 23.10.2015.
17. Financial Services and Markets Act 2000 (Электронный ресурс). Режим доступа: Официальный сайт The National Archives (Национальные архивы) <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/contents> – Дата доступа: 23.10.2015.
18. Хватик Ю.А. Институт банковского омбудсмана. Вестник Белорусского государственного экономического университета. - 2011. - № 6. - С. 91-96.

Берілген мақала Қазақстан Республикасындағы банк омбудсмені қызметін шетелдік тәжірибеге жүргізілген талдауға негізделе отырып жетілдіру бағыттарын анықтауға бағытталған.

Түйін сөздер: банк омбудсмені, банк, дауларды шешудің балама түрі, дауларды соттық емес тәртіпте шешу, корпоративтік омбудсмен, банк даулары.

Данная статья направлена на определение направлений совершенствования деятельности банковского омбудсмана в Республике Казахстан, основываясь на анализе зарубежного опыта.

Ключевые слова: банковский омбудсман, банк, альтернативное разрешение споров, внесудебное разрешение споров, корпоративный омбудсман, банковские споры.

This article aimed at identifying ways of improvement the service of the banking ombudsman in Kazakhstan, based on the analysis of foreign experience.

Keywords: banking ombudsman, bank, alternative dispute resolution, out of the court dispute resolution, corporate ombudsman, banking disputes.

Венера Төлеутайқызы Қоныс,

ҚР Заңнама институтының азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бастығы, бас сарапшы, з.ғ.к.

Қазақстан Республикасы мен шет мемлекеттердегі банк омбудсманы

Конусова Венера Тулеутаевна,

главный эксперт-начальник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, к.ю.н.

Банковский омбудсман в Республике Казахстан и в зарубежных странах

Konussova Venera Tuleutayevna,

Chief expert – Head of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences

The banking ombudsman in the Republic of Kazakhstan and in foreign countries

Елеусизова Индира Каржаубаевна,
*главный научный сотрудник
отдела гражданского, гражданско-
процессуального законодательства
и исполнительного производства
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

Шамшекбаев Дархан Мейрамбекович,
*младший научный сотрудник
отдела гражданского, гражданско-
процессуального законодательства
и исполнительного производства
Института законодательства РК,
магистр права*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА РЕНТЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Договор ренты – это договор, по которому одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме (пункт 1 статьи 517 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) [1].

Рента может быть постоянной и пожизненной, при этом последняя может быть установлена на условиях пожизненного содержания гражданина с иждивением.

Получателем и постоянной и пожизненной ренты может быть только гражданин. Некоммерческие организации могут быть получателями постоянной ренты, если это не противоречит закону и соответствует целям их деятельности. Плательщиком ренты может быть любое лицо, в том числе и субъект предпринимательской деятельности. Поэтому для него договор ренты является договором в сфере предпринимательства.

Предметом договора ренты является сама рента, а также любое имущество, передаваемое под выплату ренты: движимое и недвижимое.

Особенность договора ренты заключается в том, что выплата ренты обычно осуществляется длительно в виде определенных периодических

платежей. При постоянной ренте устанавливается обязанность плательщика ренты выплачивать ее бессрочно, а при пожизненной ренте – на срок жизни получателя.

Учитывая общие правовые характеристики договора ренты, полагаем необходимым отметить следующее.

1. Правовые нормы, регулирующие отношения по договору ренты, носят консенсуальный характер, несмотря на стремление законодателя придать договору ренты, при определении его понятия, реальный характер.

Из определения договора ренты вытекает, что получатель ренты передает (а не обязуется передать) другой стороне имущество. Согласно пункту 2 статьи 393 ГК РК договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества, соответственно, если по нормам законодательных актов для заключения договора необходима такая передача, договор ренты следует признать реальным договором [2].

Однако необходимо отметить, что договор ренты может предусматривать условия по передаче предмета договора – имущества в будущем. А также следует учесть специфику самого договора, по которому в основном предметом договора является недвижимое имущество. В свою очередь, договор по передаче недвижимого имущества является

консенсуальным.

2. В действующем гражданском законодательстве можно выделить следующие видовые характеристики ренты.

1) видами договора ренты являются договоры постоянной и пожизненной ренты, а договор пожизненного содержания с иждивением следует рассматривать в качестве разновидности (подвида) последнего.

Между тем, по данной классификации договора ренты существуют и другие мнения.

Некоторые считают, что договор пожизненного содержания с иждивением является самостоятельным видом договора ренты. Кроме того, глава 28 ГК называется «Рента и пожизненное содержание с иждивением».

Вместе с тем суть соответствующих договорных отношений сводится к передаче имущества (главным образом недвижимого) одним лицом другому в собственность в обмен на получение от этого лица содержания в виде денежных средств и (или) другого имущества, которые предоставляются лицу, передавшему имущество персонально и пожизненно, то есть обязанность предоставлять содержание прекращается смертью рентополучателя, а право рентополучателя получать содержание не может быть передано им по наследству или уступлено при жизни иным (третьим) лицам. При этом квартира, а также другое недвижимое или движимое имущество становятся собственностью плательщика ренты сразу же после заключения договора и ещё при жизни рентополучателя.

Оба договора (как договор пожизненной ренты, так и договор пожизненного содержания с иждивением) являются разновидностями договора ренты, имеющего более широкое применение, и рассчитанного на передачу любого имущества в собственность от одного лица другому, однако указанные разновидности имеют специальное значение, то есть предназначаются главным образом для передачи недвижимого имущества с обязательным условием пожизненного предоставления рентополучателю платежей или иного содержания.

Различия между двумя указанными договорами заключается в том, что договор пожизненного содержания с иждивением предназначен исключительно для передачи под выплату ренты жилых домов, квартир, земельных участков или иного недвижимого имущества.

При этом обязанность предоставлять содержание может помимо выплаты денежных

сумм заключаться в предоставлении получателю ренты иного содержания, например, может заключаться в оказании ему ухода, обеспечении потребностей в одежде, питании, жилище.

Договор же пожизненной ренты рассчитан исключительно на получение в счёт предоставленного имущества денежных средств и может быть заключён как в отношении недвижимого, так и в отношении движимого имущества.

Необходимо отметить, что выплата ренты может осуществляться не только лицам, предоставившим под её выплату какое-либо движимое или недвижимое имущество, но также и любым другим, третьим лицам, указанным гражданином, передающим имущество.

Кроме того, по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты - гражданин передает принадлежащее ему недвижимое имущество в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением этого гражданина и (или) указанного им третьего лица. Когда в свою очередь пожизненная рента может быть установлена на период жизни гражданина, передающего имущество под выплату ренты, либо на период жизни другого указанного им гражданина.

Таким образом, по договору пожизненной ренты можно предусмотреть все условия договора пожизненного содержания с иждивением.

Казахстанскими учеными-цивиристами также указывается, что пожизненное содержание с иждивением – это вид пожизненной ренты [3]. Согласно пункту 2 статьи 535 ГК к договору пожизненного содержания с иждивением применяются правила о пожизненной ренте, если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа [2].

В этой связи в целях недопущения двойного толкования норм гражданского законодательства предлагаем из заголовка главы 28 ГК слова «и пожизненное содержание с иждивением» исключить.

2) существует дифференциация рентных отношений в зависимости от того, на каких началах – возмездно или безвозмездно – передано плательщику ренты то имущество, взамен которого бывшему собственнику или иному указанному им лицу предоставляется тот или иной вид ренты.

Между тем, по договору плательщик ренты обязуется выплачивать ее получателю только в обмен на полученное имущество. При этом

имущество передается по договору получателем ренты в собственность плательщику за плату или бесплатно (статьи 519, 528 ГК).

Поскольку имущество по договору ренты передается получателем ренты ее плательщиком в собственность, в целях обеспечения выплаты ренты получатель ренты приобретает право залога на переданное недвижимое имущество (статья 521 ГК).

Кроме того, в случае отчуждения такого имущества плательщиком ренты его обязательство по договору ренты переходит на приобретателя имущества, а лицо, передавшее обремененное рентой недвижимое имущество, в собственность другого лица, несет по отношению к получателю ренты субсидиарную ответственность, если законодательными актами или договором не предусмотрена субсидиарная ответственность (статья 520 ГК).

Необходимо отметить, что бесплатная передача имущества под выплату ренты означает, что при достижении между сторонами договора согласия о бесплатной передаче имущества, при переходе права собственности не требуется уплаты за него какой-либо выкупной цены [4].

Однако у нового собственника возникает обязательство по выплате рентных платежей. Выплата таких сумм (рента) не рассматривается в качестве платы за передаваемое имущество. Таким образом, имущество передается бесплатно, но не безвозмездно. При передаче имущества за плату плательщику ренты, кроме периодических рентных платежей, придется также уплатить и выкупную цену за имущество, размер которой устанавливается соглашением сторон.

При отсутствии специального указания в договоре ренты об уплате цены за передаваемое имущество оно считается переданным бесплатно.

В любом случае, получатель ренты в обмен предоставленного в собственность имущества приобретает определенные права по получению периодических денежных платежей или имущества.

В связи с этим, полагаем, что договор ренты является возмездным.

3) Существенно отличаются друг от друга договоры ренты, по которым под выплату ренты передано недвижимое имущество, в одном случае, и движимое имущество, - в другом.

Имущество, которое отчуждается под выплату ренты, может быть передано получателем ренты в собственность плательщика ренты за плату или бесплатно. Соответственно в случаях, когда

договором ренты предусматривается передача имущества за плату, к отношениям сторон по передаче и оплате применяются правила о договоре купли-продажи, а в случаях, когда такое имущество передается бесплатно - правила о договоре дарения.

Однако договор ренты, по которому имущество передается без оплаты, в такой же степени является возмездным, как и договор, в котором предусматривается передача имущества за плату. В связи с этим дарение и рента, хотя и характеризуются одинаковой направленностью, все же находятся в различных нормативных плоскостях: договор дарения – в правовом поле, отражающем специфику безвозмездных обязательств, а договор ренты – в правовом поле возмездных договоров. По этой причине полагаем, что к договорам ренты и пожизненного содержания с иждивением нормы о дарении неприменимы.

Игнорирование данного принципа приводит к необоснованному распространению на ренту не свойственных ей правовых норм. Весьма затруднительно обосновать применение к отношениям ренты таких правил института дарения, как отказ одаряемого принять дар, ограничение, запрещение и отмена дарения и др.

В связи с этим предлагается исключить из ГК правила, касающиеся возможности применения к отношениям сторон по передаче и оплате имущества под выплату ренты правил о договоре дарения, а также отчуждения имущества под выплату ренты бесплатно.

3. Далее, одной из существенных особенностей ренты будет являться то, что в отличие от покупателя по договору купли-продажи плательщик ренты не будет пользоваться в полном объеме правами по заявлению претензий к прежнему собственнику имущества по поводу его недостатков.

Существо договора ренты требует крайне осторожного и дифференцированного применения норм, установленных законодательством для отношений купли-продажи. Наличие существенных обременений в отношении предмета ренты в момент его передачи плательщику ренты также недопустимо. Это будет препятствовать исполнению договора. Причем в отличие от договора купли-продажи у получателя имеется свой собственный интерес в том, чтобы имущество поступало к плательщику ренты необремененным. В свою очередь, это окажет значимое влияние на права и обязанности сторон, если обременения все-таки имелись.

Есть и другие отличия, в частности от договора дарения. Проблема в том, что законодательно такие вопросы не урегулированы, поэтому трактовка обозначенных нами позиций может быть самая различная.

4. Договор ренты подлежит обязательному нотариальному удостоверению, а договор, предусматривающий отчуждение недвижимого имущества – также государственной регистрации.

Если стороны нарушат требования о нотариальном удостоверении договора ренты, такой договор будет считаться недействительной сделкой в силу 154 ГК. Если же договор о передаче под ренту недвижимого имущества будет нотариально удостоверен, но не подвергнут государственной регистрации, он будет считаться в силу 155 ГК незаключенной сделкой, поскольку ГК не содержит указаний на его недействительность.

Сказанное свидетельствует о наличии существенного противоречия в формулировке статьи ГК, поскольку если стороны нотариально удостоверят договор на отчуждение под выплату ренты недвижимого имущества, но не подвергнут его государственной регистрации, то они как участники незаключенного договора не могут требовать применения норм о недействительности сделки, хотя они могли бы требовать этого при игнорировании правил о нотариальном удостоверении договора ренты.

В связи с этим предлагается в ГК предусмотреть, что договор ренты в отношении недвижимости подлежит также государственной регистрации. Соответственно несоблюдение формы договора ренты влечет его ничтожность.

5. Согласно положениям действующего законодательства расторжение договора ренты по требованию получателя предусмотрено только в отношении пожизненной ренты.

Вместе с тем полагаем необходимым распространить положение о расторжении договора ренты по требованию получателя ренты на все виды ренты.

Также в целях защиты прав получателя ренты, усиления ответственности плательщика ренты, пресечения случаев совершения правонарушений целесообразно предусмотреть, что, если плательщик ренты совершил покушение на жизнь получателя ренты либо умышленно причинил ему телесные повреждения, получатель ренты должен иметь право требовать расторжения договора и возмещения убытков.

Так, предлагается законодательно закрепить

отдельную статью, которая предусматривает расторжение договора ренты по требованию получателя ренты:

«Статья __. Расторжение договора ренты по требованию получателя ренты

1. В случае существенного нарушения условий договора плательщиком получатель ренты вправе требовать от плательщика ренты выкупа ренты на условиях, предусмотренных статьей 528 настоящего Кодекса, либо расторжения договора.

Если плательщик ренты совершил покушение на жизнь получателя ренты либо умышленно причинил ему телесные повреждения, получатель ренты вправе требовать расторжения договора и возмещения убытков. В случае умышленного лишения жизни получателя ренты плательщиком ренты право требовать расторжения договора и возмещения убытков принадлежит наследникам получателя ренты.

2. Если под выплату ренты отчуждены квартира, жилой дом или иное имущество, получатель ренты вправе при существенном нарушении условий договора плательщиком ренты потребовать возврата этого имущества с зачетом его стоимости в счет выкупной цены ренты.».

6. В соответствии с ГК постоянная рента выплачивается в деньгах в размере, устанавливаемом договором. Если иное не предусмотрено договором пожизненной ренты, размер выплачиваемой ренты в расчете на месяц должен быть не менее минимальной заработной платы, установленной законодательными актами.

В договоре пожизненного содержания с иждивением должна быть определена стоимость общего объема содержания с иждивением. При этом общий объем содержания в месяц не может быть менее двух размеров минимальной заработной платы, установленной законодательными актами.

Таким образом, законодательно установленный размер пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением относится к коллизионным вопросам и по-разному решается на практике. Поскольку на сегодняшний день суммы, устанавливаемые в договорах ренты в размере минимальной заработной платы, не сопоставимы с суммой, которая получателю ренты требуется ежемесячно.

В этой связи в целях защиты прав и законных интересов участников гражданских

правоотношений при заключении договоров совершенствование гражданского законодательства Республики Казахстан в нем, полагаем необходимым дальнейшее рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 16-17, ст. 642;
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., № 23-24 (приложение);
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Комментарий. Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 832 с.;
4. <http://ibrain.kz/grazhdanskoe-pravo-rk/renta-i-pozhiznennoe-soderzhanie-s-izhdiveniem>.

Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша рента шартын құқықтық реттеудің кейбір мәселелері қарастырылған, сонымен бірге осы саладағы азаматтық заңнама нормаларын жетілдіру бойынша тиісті ұсыныстар әзірленген.

Түйін сөздер: рента шарты, тұрақты рента, ғұмырлық рента, өмір бойы асырауда ұстау, ақылы шарт, шартты бұзу

В статье рассмотрены некоторые вопросы правового регулирования договора ренты по законодательству Республики Казахстан и выработаны соответствующие рекомендации по совершенствованию норм гражданского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: договор ренты, постоянная рента, пожизненная рента, пожизненное содержание с иждивением, возмездность договора, расторжение договора

The article discusses some of the issues of legal regulation of rent agreements under the laws of the Republic of Kazakhstan and makes appropriate recommendations to improve the rules of civil law in this area.

Keywords: rent agreement, permanent rent, life annuity, life-long maintenance of a dependent, onerousness of the agreement, termination of an agreement.

Индира Қаржаубайқызы Елеусізова,

ҚР Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Дархан Мейрамбекұлы Шәмшекбаев,

ҚР Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің кіші ғылыми қызметкері, құқық магистрі

Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша рента шартын құқықтық реттеудің кейбір мәселелері

Елеусізова Индира Қаржаубаевна,

главный научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, к.ю.н.

Шамшекбаев Дархан Мейрамбекович,

младший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, магистр права

Некоторые вопросы правового регулирования договора ренты по законодательству Республики Казахстан

Eleusizova Indira Karzhaubayevna,

Chief Expert – Head of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Associate Professor

Shamshekbaev Darkhan Meyrambekovich,

Chief Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Master of right

Some of the issues of legal regulation of rent agreements under the laws of the Republic of Kazakhstan

Елеусизова Индира Каржаубаевна,
*главный научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

Нестерова Елена Викторовна,
*ведущий научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

Тұрлыбек Дана Манарқызы,
*старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-
процессуального законодательства и исполнительного производства
Института законодательства РК,
магистр юридических наук*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА О ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА)

В целях выявления и разрешения теоретических и практических проблем договорных обязательств, в том числе о передаче имущества, коллективом авторов проведено фундаментальное и научно-прикладное исследование по вопросам совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан в части договорных обязательств.

Актуальность проведенной работы обусловлена расширением и постоянными изменениями договорных границ предпринимательской деятельности под влиянием иностранной деловой практики, вступлением Казахстана в ВТО, несовершенством судебной практики и необходимостью унификации и гармонизации законодательства государств-

членов Евразийского экономического союза, происходящими темпами экономического развития в нашем государстве и мире в целом.

Совершенствование норм гражданского законодательства, соответствующих современным тенденциям гражданского оборота, является одним из приоритетных направлений государственной политики, которое также подчеркивается в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [1].

Во исполнение поручения Главы государства в настоящее время прорабатывается вопрос по изучению передового опыта британского права, регламентирующего гражданско-правовые отношения, и имплементации отдельных его

положений в национальное законодательство, часть которых отражены в результатах исследования.

По итогам проведенного исследования выработан ряд концептуальных подходов по совершенствованию законодательства, которые частично охвачены в законопроекте «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования гражданского законодательства» (находящемся в настоящее время на рассмотрении Мажилиса Парламента) [2] и Концепции совершенствования гражданского законодательства в части договорных обязательств (общие положения и договорные обязательства о передаче имущества) (опубликованной на сайте Института законодательства) [3], среди которых можно отметить следующие.

1. Действующее гражданское законодательство характеризуется неполнотой правил, определяющих порядок применения норм права к обязательствам, возникающим из договоров и иных оснований.

Данное обстоятельство, в свою очередь, вызывает определенные сложности в их применении и порождает противоречивую судебную практику в части норм права, содержащихся в различных законодательных актах; регламентации нетипичных договорных конструкций, а также договоров, не предусмотренных законодательством; правовой природы и квалификации обязательств, возникающих из преддоговорных контактов сторон.

В целях исключения таких законодательных пробелов целесообразность приобретает введение в Гражданский кодекс (далее – ГК) правил, закрепляющих:

- приоритет его специальных норм над общими, которые подлежат субсидиарному применению;

- применение общих положений об обязательствах к договорам, не предусмотренным в ГК;

- возможность возникновения обязательств на стадии преддоговорных контактов сторон (в случаях, предусмотренных законом) и порядок их регулирования.

2. На сегодняшний день отсутствует механизм регулирования отношений между акционерами, выходящие за рамки учредительных документов акционерного общества, что связано с объективной невозможностью их отражения в

данных документах.

Между тем, в мировой практике широко используются акционерные соглашения, которые эффективно регулируют отношения между акционерами и обеспечивают необходимый баланс экономических интересов участников корпоративных отношений.

В этой связи представляется целесообразным предусмотреть заключение акционерных соглашений, учитывающих специфические особенности правового статуса акционеров, в том числе иностранных инвесторов в части применимого права, предмета соглашения, его формы, последствиях несоблюдения его условий и другие существенные вопросы.

3. Исполнение условий любого гражданско-правового договора сопряжено с риском возникновения обстоятельств, которые находятся вне контроля сторон и существенно влияют на первоначальное соглашение. К таким обстоятельствам можно отнести забастовки, военные конфликты, девальвацию, инфляцию и другие.

В силу характера указанных обстоятельств субъекты права не всегда могут предвидеть и предусмотреть в договоре соответствующие правовые механизмы их учета.

В связи с этим правомерно возникает целесообразность законодательного восполнения пробелов в договорах в случае наступления определенных изменившихся обстоятельств, непредвиденных сторонами и неурегулированных должным образом.

Необходимо отметить, что право требовать изменения или прекращения договора в связи с существенно изменившимися внешними обстоятельствами предусмотрено в Модельном Гражданском кодексе стран СНГ, Гражданских кодексах Российской Федерации и иных государств.

4. Как известно, универсальной формой гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств является взыскание убытков, состоящих из реального ущерба и упущенной выгоды.

На сегодняшний день размер возмещения убытков зависит от условий, предусмотренных в договорах, и от решения суда. В целях исключения субъективного характера, по нашему мнению, представляется целесообразным установить универсальный характер порядка возмещения убытков за нарушение предпринимателями договоров. Аналогичный механизм расчета убытков предусмотрен по договору поставки, в

соответствии с которым их размер определяется разницей между ценой, установленной в расторгнутом договоре, и ценой по совершенной взамен сделке (или текущей ценой) (ст. 477 ГК) [4].

Также действующим законодательством предусмотрено право суда уменьшать размер неустойки, что не соответствует принципу свободы договора, согласно которому стороны договора по собственному усмотрению решают вопросы о его заключении и содержании.

Во избежание нарушения данного принципа полагаем целесообразным предусмотреть обязательность заявления должника для уменьшения судом размера неустойки.

Кроме того, на практике большие сложности возникают с расчетом упущенной выгоды, связанные с отсутствием общих рекомендаций по оценке степени реальности получения выгоды и простых правил ее расчета в тех случаях, когда лицо, нарушившее обязательство, получило вследствие этого необоснованные доходы.

В этой связи предлагается предусмотреть возможность лица, право которого нарушено, требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы лица, нарушившего право.

Данный способ расчета позволит усилить ответственность за нарушение договорных обязательств и смягчить бремя доказывания упущенной выгоды.

Текущая ситуация показывает, что за нарушение договорных обязательств с предпринимателей можно взыскать только реальный ущерб в имуществе (п. 2 статьи 350 ГК) [4].

Также учитывая, что предпринимательская деятельность направлена на получение прибыли, и в целях недопущения недобросовестных действий хозяйствующих субъектов представляется необходимым предусмотреть запрет на заключение в предпринимательской сфере соглашений, ограничивающих ответственность предпринимателей суммой реального ущерба.

5. Действующее законодательство не обязывает сторон предварительного договора заключить основной договор и ограничивается возмещением убытков, что негативно отражается на их правах и интересах, а также ставит в неравное положение по сравнению с договором задатка.

В связи с этим полагаем целесообразным предусмотреть возможность применения

сторонами при заключении предварительного договора положения о задатке, в случае неисполнения обязательства заключить основной договор на условиях предварительного договора, и обращения в суд с иском о понуждении к заключению такого договора.

6. На сегодняшний день сделки независимо от наличия спора между сторонами признаются недействительными только по решению суда, что приводит к судебной волоките и судебному произволу при их рассмотрении.

Вместе с тем, достаточно какого-либо несущественного несоответствия сделки императивной норме для того, чтобы такая сделка автоматически считалась недействительной вне процедуры признания ее недействительной судом.

В свою очередь, казахстанское законодательство предусматривает, по сути, как ничтожные, так и оспоримые сделки.

Однако отсутствует общая норма, регламентирующая соответствующее деление, а также последствия ничтожных сделок, что создает неопределенность в отношении необходимости судебной процедуры признания сделки недействительной и приводит к сложностям в судебной практике.

Данное обстоятельство порождает нестабильность договорных отношений, создавая угрозу благоприятному инвестиционному климату в Казахстане, и искусственно повышает загруженность судов.

В целях недопущения данных обстоятельств предлагается закрепить деление сделок на ничтожные и оспоримые и установить презумпцию оспоримости сделок.

При этом оспоримая сделка должна считаться действительной до тех пор, пока не вступит в законную силу решение суда о признании такой сделки недействительной. Несоответствие содержания сделки императивным нормам законодательства должно быть предусмотрено в качестве основания оспоримости сделки.

Ничтожность сделки будет наступать исключительно в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан.

7. Учитывая постоянное изменение рыночных отношений, которое сопровождает экономическое развитие страны, и процессы глобализации и гармонизации законодательств, возникает необходимость усовершенствования некоторых положений об отдельных видах договоров, направленных на соблюдение

основных начал гражданского законодательства.

Так, в целях внесения определенности в отношения сторон по договору купли-продажи обязанность о передаче информации о товаре целесообразно распространить ко всем разновидностям обязательств по купле-продаже, а не только к договору розничной купли-продажи.

Для разграничения договора дарения как соглашения между сторонами и прощения долга как одностороннего волеизъявления лица предлагается исключить из определения договора дарения указания на возможность освобождения дарителем одаряемого от обязанности перед собой.

Учитывая, что договор ренты в такой же степени является возмездным, как и договор, в котором предусматривается передача имущества за плату, а также в целях недопущения распространения на договор ренты не свойственных ему норм (например, договор дарения) необходимо исключить положения о бесплатном отчуждении имущества под выплату ренты.

В целях защиты прав получателя ренты и усиления ответственности плательщика ренты целесообразно распространить положение о расторжении договора ренты по требованию получателя ренты на все виды ренты, а также предусмотреть право получателя ренты требовать расторжения договора и возмещения убытков в случае совершения покушения на его жизнь либо умышленного причинения телесных повреждений.

Резюмируя изложенное, полагаем, что результаты проведенных исследований и практическое их внедрение будут способствовать дальнейшему системному положительному развитию договорных отношений между участниками рыночной экономики и обеспечат благоприятные условия для повышения конкурентоспособности Республики Казахстан.

Также представляется целесообразным продолжить исследование в сфере договорных обязательств, учитывая передовой опыт британского права, путем имплементации отдельных его институтов.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // САПП Республики Казахстан, 2009 г., № 35, ст. 331;
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2015 года № 491 «О проекте Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства»;
3. Интернет-ресурс: www.izrk.kz;
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., N 23-24 (приложение).

Мақалада авторлар ұжымы Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын және оның нормаларын қолдану практикасын талдауға, сондай-ақ шетелдік тәжірибені зерттеуге талпыныс жасаған, оның нәтижесінде осы саладағы азаматтық заңнама нормаларын жетілдіру бойынша тиісті ұсыныстар әзірленді.

Түйін сөздер: азаматтық заңнама, британдық құқық, шарттық міндеттемелер, акционерлік келісім, елеулі жағдайлар, залалдарды өндіріп алу, төленетін айып, алдын ала жасалатын шарт, кепілдік, мәнсіз және дауланатын мәмілелер, сатып алу-сату шарты, сыйға тарту, рента, комиссия шарты.

В статье коллективом авторов предпринята попытка проанализировать действующее законодательство Республики Казахстан и практику применения его норм в сфере договорных обязательств, а также изучить зарубежный опыт, на основе чего были выработаны

соответствующие рекомендации по совершенствованию норм гражданского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: гражданское законодательство, британское право, договорные обязательства, акционерное соглашение, существенные обстоятельства, взыскание убытков, неустойка, предварительный договор, задаток, ничтожные и оспоримые сделки, договор купли-продажи, дарение, рента, договор комиссии.

In the article a group of authors attempted to analyze the current legislation of the Republic of Kazakhstan and the practical application of its rules in the field of contractual obligations as well as to study the international experience, on the basis of which appropriate recommendations to improve the rules of civil law in this area were made.

Keywords: civil law, British law, contractual obligations, shareholders' agreement, essential circumstances, recovery of damages, a penalty, a preliminary contract, deposit, paltry and voidable transactions, a sales contract, donation, rent, commission agreement.

Индира Каржаубайқызы Елеусізова,

ҚР Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Елена Викторовна Нестерова,

ҚР Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Дана Манарқызы Тұрлыбек,

ҚР Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

Шарттық міндеттемелер бөлігіндегі азаматтық заңнаманы жетілдіру (жалпы ережелер және мүлікті беру туралы шарттық міндеттемелер)

Елеусизова Индира Каржаубаевна,

главный научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, к.ю.н.

Нестерова Елена Викторовна,

ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, к.ю.н.

Тұрлыбек Дана Манарқызы,

старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, магистр юридических наук

Совершенствование гражданского законодательства в части договорных обязательств (общие положения и договорные обязательства о передаче имущества)

Eleusizova I.K.

Chief Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences

Nesterova E.V.

Leading Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences

Turlybek D.M.

Senior Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Master of Laws

Improvement of civil legislation regarding contractual obligations (general provisions and contractual obligations on the transfer of property)

Канатов Алмас Канатович,

*главный эксперт-начальник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы
Института законодательства РК
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ (МОНИТОРИНГ НОВОВВЕДЕНИЙ)

Настоящая статья посвящена поправке, предусматривающей исключение из части первой статьи 218 УК РК слов «если эти деяния совершены в значительном размере» и, что такое исключение, может привести к необоснованному расширению круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по данной статье.

Актуальность исследования «правовых нитей», структурно вплетённых в одну уголовно-правовую материю, подчеркивается фактом, что статья 218 УК в содержательной части является новой и представляет собой латентную форму преступного деяния, и, в большей степени, анализируемое деяние является преступлением международного характера.

Латентность легализации преступных доходов связана с разнообразием способствующих ей негативных факторов и изменчивостью способов совершения этих преступлений, сложностью их доказывания, что затрудняет выявление и расследование таких криминальных деяний. Кроме того, правоохранительными органами реализуются не все имеющиеся возможности по выявлению рассматриваемых преступлений. Сталкиваясь при расследовании предикатных преступлений с фактами хищений, корыстных злоупотреблений и извлечением преступных доходов, следователи зачастую не выдвигают версий о легализации преступно полученных доходов, не интересуются тем, куда пошли криминальные деньги, иное имущество, какие операции, сделки совершены с ними. До настоящего времени выявление легализации преступных доходов средствами оперативно-розыскной деятельности находится на низком уровне, в результате организованные торговцы наркотиками, оружием, незаконные предприниматели уходят от уголовной

ответственности [1]. Между тем, эксперты МВФ оценивают суммарный объем отмываемых преступных доходов в 2-5% от мирового ВВП, что составляет 0,6 до 1,5 трлн. долл. в год.

Уголовно-правовая оболочка действующей статьи 218 УК РК выглядит следующим образом:

1. Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно владение и использование этого имущества или посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, если эти деяния совершены в значительном размере, – наказываются штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

2. Те же деяния, совершенные:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;

3) лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;

2) преступной группой;

3) в крупных размерах, – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 1), с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Необходимость полного воспроизведения уголовно-правовой нормы обосновывается предлагаемыми ниже возможными юридическими конструкциями, которые, в свою очередь, предопределены своеобразной «вилкой» неизбежности последних.

Во-первых, поправки (изменения либо дополнения) в действующую редакцию статьи 218 УК инициированы Рекомендациями Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), которые сводятся к тому, чтобы убрать из части первой комментируемой нормы слова «если эти деяния совершены в значительном размере». Настойчивость таких Рекомендаций актуализируется невозможностью привлечь к уголовной ответственности лиц, занимающихся «преступным отмыванием денег и (или) имущества», если нет так называемого значительного размера (ущерба) от таких деяний. Значительный размер применительно к статье 218 УК – деньги и (или) иное имущество, полученные преступным путем, на сумму, превышающую две тысячи месячных расчетных показателей. Рекомендации ЕАГ подкреплены возможностью применения усиленных мер (санкционных) в случае их «игнорирования» конкретным государством (в нашем случае РК).

Во-вторых, с другой стороны, исключение из части первой статьи 218 УК РК слов «если эти деяния совершены в значительном размере» приведёт к криминализации всех преступных форм отмывания денег и (или) иного имущества, полученного преступным путем независимо уже от размера (ущерба), что противоречит положениям Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с

2010 по 2020 года. В частности, в Концепции постулируется: «Гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп населения – беременных и одиноких женщин, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, несовершеннолетних, людей преклонного возраста. Вместе с тем, необходимо и впредь проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывающихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений».

Однако, по сути, декриминализация операций с доходами от преступлений, наиболее часто совершаемых хозяйствующими субъектами, является - по сути «экономической амнистией», направленной на привлечение таким образом полученных средств в виде инвестиций в легальную экономику. Данное решение противоречит целям и задачам международного законодательства в исследуемой области.

Из санкции к части первой статьи 218 УК видно, что преступное деяние относится к категории средней тяжести.

В-третьих, помимо Рекомендаций ЕАГ и процесса излишней криминализации анализируемого преступления, вытекает факт, что исключение из части первой статьи 218 УК РК слов «если эти деяния совершены в значительном размере» и, что такое исключение, может привести к необоснованному расширению круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по данной статье.

Анализ показывает следующее.

1. Диспозиция части первой статьи 218 УК РК полностью (дословно) повторяет определение, закреплённое в пункте 11 статьи 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» Закона Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав

на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно владение и использование этого имущества или посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем [2].

Соответственно, этимологических противоречий в единообразном понимании «Легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем» не содержится.

2. В нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 августа 2009 года № 5 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан и проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» постулируется, что указанные законы направлены на совершенствование законодательного регулирования противодействия и профилактики противоправных деяний, связанных с отмыванием доходов, полученных незаконным путем, и финансированием терроризма, а также усиление мер по борьбе с организованными формами преступной деятельности.

Данные законы приняты Парламентом во исполнение международных обязательств Республики, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (ратифицирована Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV), Международной конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с финансированием терроризма от 10 января 2000 года (ратифицирована Законом Республики Казахстан от 2 октября 2002 года № 347-II), Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 13 декабря 2000 года (ратифицирована Законом Республики Казахстан от 4 июня 2008 года № 40-IV), Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятой Шанхайской организацией сотрудничества 15 июня 2001 года (ратифицирована Законом

Республики Казахстан от 18 апреля 2002 года №316-II), Договора о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года (ратифицирован Законом Республики Казахстан от 23 октября 2000 года № 93-II).

Между тем, в пункте 3 постановительной части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 августа 2009 года № 5 отмечено: «Признать Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма», принятые Парламентом Республики Казахстан 17 июня 2009 года, соответствующими Конституции Республики Казахстан».

Следовательно, коллизии законодательного определения и понимания «Легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем» на международном правовом уровне не выявлены. При этом Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» принят с соблюдением конституционных правил и требований Основного Закона Республики.

3. Исключение из части первой статьи 218 УК РК слов «если эти деяния совершены в значительном размере» приведет к изменению конструкции состава уголовного правонарушения, то есть рассматриваемый состав преступления будет считаться формальным, а деяния, по легализации (отмыванию) денег и (или) имущества, приобретенных преступным путем, оконченными с момента их совершения. Это означает, что действительно существует угроза привести необоснованного расширению круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по данной статье. Однако, это вопрос, в большей степени, относится к правоприменительной практике по статье 218 УК РК. С позиции квалификации анализируемого преступного деяния нужно подчеркнуть то, что полное и точное тождество совершенного преступления нормам уголовного законодательства невозможно без наличия всех объективных и субъективных признаков уголовного правонарушения.

Так, например, с субъективной стороны состав § 261 УК ФРГ (отмывание) предусматривает наличие, как умысла, так и неосторожности. В российском уголовном законе не криминализована неосторожная форма вины [3]. Аналогичный подход и в УК РК.

Это означает, что помимо объективной стороны преступления (отмывания) необходимо доказать умышленную вину лица, совершившего противоправную легализацию.

4. Для результативного выполнения требований Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и избегания применения усиленных мер (санкционных), и, вместе с этим, минимизации противоречия проводимой политике по декриминализации преступлений, необходимо из санкции по части первой статьи 218 УК РК исключить наказание в виде ограничения и лишения свободы. В таком случае, часть первая статьи 218 УК РК автоматически перейдет в разряд уголовных проступков. Согласно части второй статьи 79 УК: лицо, осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости.

На практике это будет означать, что лицо, осужденное по части первой статьи 218 УК не будет пополнять «тюремное население».

Эти поправки являются универсальным методом «удовлетворения интереса» все сторон и НПА в этой области (ЕАГ, государственных и правоохранительных органов, надзорного органа).

5. Имеется и иной выход «строительства» уголовно-правовой нормы.

Известно, что специфичность статьи 218 УК (исключая объективную сторону преступления) в субъекте, то есть лицо, совершающее преступную легализацию (отмывание). Применительно к отмыванию, как правило, такое преступление не совершается в одиночку. Следовательно, внесение поправок, возможно, где окончательный вариант уголовно-правовой нормы выглядел бы так:

1. Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или

его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно владение и использование этого имущества или посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, если эти деяния совершены:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;

3) лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

2. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

1) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;

- 2) преступной группой;

3) в крупных размерах, – наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 1), с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Примечание. Лицо, добровольно заявившее о готовящейся либо совершенной легализации денег и (или) имущества, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится составов преступлений, предусмотренных частями второй или третьей настоящей статьи, или иного преступления.

Таким образом, в предложенном варианте исчезает пороговое значение - «если эти деяния совершены в значительном размере», а также это не приведет к необоснованному расширению круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по данной статье.

Единоличные (не единичные) же случаи легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем можно перевести в разряд уголовных проступков либо декриминализовать с переводом её в административное законодательство. И первый и второй варианты имеют «право на жизнь».

Список литературы

1. Жубрин Р.В. Профилактика легализации преступных доходов / Р.В. Жубрин, А.Н. Ларьков - Москва: Юрлитинформ, 2012. - 22,5 п.л./17 п.л.
2. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» - <http://adilet.zan.kz>.
3. Смагина А.В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран. Автореферат кандидатской диссертации. – М., 2006 г.

Мақалада қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруды (жылыстатуды) (ҚР ҚК 218-бабы) жіктеудің проблемалы мәселелері қарастырылды. Зерттелетін қылмыстық-құқықтық норманы жетілдіру жолдары ұсынылды.

Түйін сөздер: қылмыстық-құқықтық норма, заңдастыру (жылыстату), қылмыс, қылмыстық сипаттан арылту.

В статье рассмотрены проблемные вопросы квалификации легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём (статья 218 УК РК). Предложены пути совершенствования исследуемой уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, легализация (отмывание), преступление, декриминализация.

The article describes the problem issues of qualification of legalization (laundering) of proceeds obtained by criminal means (article 218 of the Criminal Code) and suggest ways to improve the studied norm of criminal law.

Keywords: norm of criminal law, the legalization (laundering), crime, decriminalization.

Алмас Қанатұлы Қанатов,

ҚР Заңнама институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің бастығы-бас сарапшы, з.ғ.к., доцент

Қылмыстық жолмен алынған ақшаны және (немесе) өзге мүлікті заңдастыруды (жылыстатуды) жіктеу проблемасы (жаңашылдықты мониторингілеу)

Канатов Алмас Канатович,

главный эксперт-начальник отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н., доцент

Проблема квалификации отмывания денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (мониторинг нововведений)

Kanатов Almas Kanatovich,

Head of Department of the criminal, criminal procedure and penal enforcement and forensic of the Institute of Legislation of Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Associate Professor

The problem of qualification of money laundering and (or) other property obtained by criminal means (monitoring of innovations)

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич,
*старший научный сотрудник
отдела уголовного, уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

Елубай Ерболат Магжанұлы,
*старший научный сотрудник
отдела уголовного, уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы Института
законодательства РК*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УК И УПК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

С 1 января 2015 года в Республике Казахстан действует новый Уголовный [1] и Уголовно-процессуальный кодексы [2]. Принятие данных кодексов знаменовало собой очередной этап в череде нескончаемых изменений и дополнений в УК и УПК, внесенных в него свыше 60 законами.

В целях гуманизации уголовного законодательства из санкций 45 статей Уголовного кодекса исключена конфискация имущества как вид дополнительного наказания.

Новая категория уголовно наказуемых деяний – уголовные проступки – введена в новый Уголовный кодекс Казахстана.

К уголовным проступкам отнесен ряд умышленных правонарушений, влекущих причинение незначительного вреда личности, обществу или государству, а также создающих угрозу его причинения.

В число уголовных проступков вошли наиболее серьезные административные правонарушения, в том числе большая часть деяний, посягающих на личность, права несовершеннолетних, общественную безопасность и общественный порядок. Такие, как незаконная деятельность по усыновлению (удочерению), противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания и др.

В связи с этим существенной корректировке подверглось и законодательство об административных правонарушениях.

Ряд предлагаемых новаций носит концептуальный характер и кардинально меняет, вводит, а также упраздняет некоторые сложившиеся с советских времен и существующие долгие годы процессуальные институты. Совершенствование уголовного судопроизводства затронули следующие основные направления:

- упразднение стадии возбуждения уголовного дела и, как следствие этого ликвидация ее этапа - доследственной проверки;
- введение института следственного судьи;
- введение понятия «разумный срок» при производстве досудебного расследования;
- упразднение возвращения судом дела для производства дополнительного расследования;
- введение института досудебного соглашения, так называемая «сделка»;
- сокращение количества следственных действий, проводимых с участием понятых;
- введение тайных следственных действий и некоторые другие.

Как и УК 1997 года, новый кодекс содержит отдельную Главу «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного

управления».

В отличие от прежнего в новом УК перечень коррупционных преступлений разъяснен в пункте 29 статьи 3. К ним относятся деяния, предусмотренные статьями: 189 (пункт 2) части третьей), 190 (пункт 2) части третьей), 215 (пункт 3) части второй), 216 (пункт 4) части второй), 217 (пункт 3) части третьей), 218 (пункт 1) части третьей), 234 (пункт 1) части третьей), 249 (пункт 2) части третьей), 307 (пункт 3) части третьей), 361, 362 (пункт 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пункт 2) части второй) и 452 УК [1, 24].

Одни из новелл является введение нового наказания за получение, дачу взятки и за посредничество в них – штраф, кратный сумме взятки.

Кратный штраф, как альтернативное наказание, введен во всех санкциях статей за взяточничество, тогда как ранее по квалифицированным составам применялось только лишение свободы.

К примеру, за получение взятки без квалифицирующих признаков предусмотрен штраф в размере 50-кратной суммы взятки (20-кратный размер за дачу взятки). За получение взятки в значительном размере – штраф в размере 60-кратной суммы взятки (30-кратный - за дачу взятки), в крупном размере – 70-кратный (40-кратный - за дачу взятки), в особо крупном размере – 80-кратный (50-кратный - за дачу взятки) [3].

В результате мониторинга за практикой применения уголовного и уголовного процессуального законодательства, исходя из непродолжительной практики в ходе досудебного расследования возникают следующие проблемные вопросы:

1) Согласно примечания 2 к ст.367 УК РК (дача взятки) – «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении имело место взятки вымогательства взятки со стороны лица, указанного в ч.1 ст.366 УК РК, или если это лицо добровольно сообщило в правоохранительный орган о даче взятки».

Ст.35 УПК РК регламентирует основания освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, при обращении лица о факте вымогательства взятки, орган уголовного преследования должен освободить его от уголовной ответственности, путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела в отношении лица, которое в соответствии

с нормами УПК должно быть признано подозреваемым.

Однако нормами действующего УПК РК не регламентировано, каким процессуальным решением лицо, обратившееся с заявлением по факту вымогательства взятки, должно быть освобождено (по редакции 1997 года принималось решение об отказе в возбуждении дела).

Кроме этого, согласно ст.37 УПК РК, подозреваемое лицо, в отношении которого принято решение о прекращении в порядке п.1, 2, 5, 6, 7 и 8 ч.1 подлежит реабилитации, т.е. восстановлению в правах. Каким образом это будет производиться нормами УПК РК, также не регламентировано.

2) Согласно ст.30 УПК РК «Язык судопроизводства» - уголовное судопроизводство ведется на казахском языке, наравне с казахским официально в судопроизводстве употребляется русский, а при необходимости и другие языки.

Необходимо разъяснение: Если при начале досудебного расследования установлен русский язык, а в ходе расследования, к примеру, свидетель желает давать показания на казахском языке, то может ли следователь без привлечения переводчика провести следственное действие - допрос на казахском языке.

3) Согласно ч.9 ст. 45 УПК РК – «прерванные сроки досудебного расследования возобновляются с момента отпадения обстоятельств, послуживших основанием для их прерывания, о чем письменно уведомляется прокурор». При этом, данной нормой не урегулирован вопрос необходимости вынесения следователем постановления о возобновлении прерванных сроков досудебного расследования.

4) Согласно п.14 п.5 Правил о приеме и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований (далее Правила) принимаются решения о приобщении к КУИ или ЕРДР «в случае, если зафиксированная в КУИ информация об уголовном правонарушении не подпадает под доводы, перечисленные в части 1 статьи 180 УПК РК» [4]. Таким образом, не ясно, в каких конкретно случаях, информация не содержащая поводов к началу досудебного расследования может быть приобщена к ЕРДР.

5) В связи с увеличением нагрузки на следователя, предлагаем внести изменения в ч.1 ст.179 УПК РК «Начало досудебного расследования», в части уведомления о начале

досудебного расследования в течение суток прокурора – исключить, так как информация о начале досудебного расследования в автоматизированном режиме через базу АРМ ЕРД уведомляется надзирающий прокурор.

6) Возникают вопросы по новым правовым институтам в уголовном процессе Республики Казахстан, введенным в действие Разделом 13 и соответственно главами 63 УПК РК. Это процессуальное соглашение.

Так, одним из обязательных условий для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является «согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения», что прямо предусмотрено ст.613 ч.1 п.3 УПК РК. Далее, в ней же в ч. 2 п. 2 указано на то, что указанное соглашение не может быть заключено «если хотя бы один из потерпевших не согласен заключением процессуального соглашения». Однако ни в этой статье, ни во всей главе 63 УПК РК, регламентирующий «особый порядок его заключения», не указано каким образом, в какой форме это согласие должно оформляться.

Этот вопрос усугубляется тем, что далее – в ст.616 УПК РК, устанавливающей порядок составления процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, в части 2 указано на то, что «процессуальное соглашение подписывается прокурором, подозреваемым, обвиняемым и его защитником». Законодатель не предусмотрел, таким образом, право потерпевшего на подписание указанного соглашения.

7) По уголовным делам, связанным с хищениями, злоупотреблениями возникает необходимость назначения и проведения неоднократно судебных исследований, в связи с чем, досудебное производство приостанавливается.

Вместе с тем, в нормах уголовно-процессуального законодательства отсутствует основание прерывания сроков в связи с проведением экспертиз и соответственно сроки прерывается в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (нераскрытое). Соответственно если по делу уже виновное лицо признано подозреваемым, то прерывание по данным основаниям будет не законным.

8) Согласно ч.5 ст.181 УПК РК при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведение

ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения без регистрации в ЕРДР направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам.

Возможно ли применение данной нормы закона к сообщениям – рапортам оперативных сотрудников о выявленном уголовном правонарушении, зарегистрированного в КУИ без регистрации в ЕРДР.

9) В ходе досудебного расследования установлено, что уголовное правонарушение не подследственно органам антикоррупционной службы, т.е. оно совершено лицами, не являющимися субъектами коррупционных преступлений. В связи с чем, уголовное дело в порядке ст.187 УПК РК передано в органы прокуратуры для определения подследственности.

Однако, органы прокуратуры, возвращая уголовное дело обратно, указывают о необходимости признания лица, совершившего уголовное правонарушение, подозреваемым, переквалификации его действий, а затем направления уголовного дела по подследственности.

В связи с этим, необходимо разъяснение: необходимо ли заведомо зная о неверной квалификации действий лица, признавать его подозреваемым, а затем переквалифицировав, принять решение о направлении по подследственности.

Также возможно ли направление уголовного дела по подследственности в другой орган после переквалификации уголовного правонарушения без вынесения постановления о признании лица подозреваемым.

10) По проведению негласных следственных действий, утвержденных Совместным приказом от 27.12.2014 года, на практике возникает ситуация, когда в поручении следователя указано о проведении негласных следственных действий в отношении, к примеру, 3-х лиц, но в процессе проведения негласных следственных действий оперативная необходимость его в отношении одного из фигурантов отпадает либо не проводится. При таких обстоятельствах, в Правилах не регламентированы вопросы частичного отказа от проведения негласных следственных действий подразделениями-исполнителями.

Уголовно-процессуальный кодекс на концептуальном уровне практически изменил структуру производства досудебного

расследования, максимально приблизив к европейским стандартам. Очень много новелл включено и в Уголовный кодекс, введены новые правовые институты и усовершенствованы действующие.

В целом, новеллы УК и УПК применяются повсеместно, практика нарабатывается и корректируется. Безусловно, с учетом правоприменительной практики возможны и поправки в новые кодексы.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан, № 226-V ЗРК от 03.07.2014г., опубликован 9 июля в газете «Казахстанская правда» и вводится в действие с 01.01.2015г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231-V ЗРК от 04.07.2014г., опубликован 10 июля в газете «Казахстанская правда» и вводится в действие с 01.01.2015г.
3. Официальный интернет-портал Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: www.prokuror.gov.kz
4. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 сентября 2014 года № 9744.

Бұл мақалада автор сыбайлас жемқорлық қылмыстарын алдын ала тергеу барысындағы қысқа тәжірибе нәтижесіндегі қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамасының қолдану мәселелерін қарастырады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық қылмыстар, қылмыстық заңнама, қылмыстық сот ісін жүргізу, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы.

В данной статье автор рассматривает вопросы применения уголовного и уголовного процессуального законодательства, исходя из непродолжительной практики в ходе досудебного расследования коррупционных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, уголовное законодательство, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

In this article the author examines the application of criminal and criminal procedural law, on the basis of a short practice in the pre-trial investigation of corruption crimes.

Keywords: corruption, corruption offenses, criminal legislation, criminal proceedings, criminal procedure law.

Қайрат Еслямқалиұлы Исагулов,

ҚР Заңнама институты қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің аға ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Ерболат Мағжанұлы Елубай,

ҚР Заңнама институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Сыбайлас жемқорлық қылмыстарын тергеу барысында Қылмыстық және Қылмыстық іс жүргізу кодексін қолданудың кейбір мәселелері

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич,

старший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н.

Елубай Ерболат Магжанұлы,

старший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК

Некоторые вопросы применения норм УК и УПК при расследовании преступлений коррупционной направленности

Ismagulov Kairat Eslyamkalievich,

senior researcher of the department of criminal, criminal-processual, criminal - law enforcement and forensic of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Erbolat Elubay,

Senior research fellow of the department of the criminal, criminal-proceeding, criminal-executive legislation and forensic examination of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Some questions of the application of the Criminal Code and the Criminal Procedure Code during the investigation of corruption crimes

Курманова Айгуль Куанышевна,
доцент Актюбинского регионального
государственного университета
имени К. Жубанова,
кандидат юридических наук

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич,
старший научный сотрудник
отдела уголовного, уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИСКОВ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ЗАЛОГЕ, ОТ АРЕСТА, В ТОМ ЧИСЛЕ И В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Защита права собственности осуществляется с помощью целого ряда способов, предусмотренных законодательством. Одним из таких способов выступает требование об освобождении имущества от наложения ареста, которое воплощается в соответствующем иске.

В соответствии с пункта 2 статьи 13 Конституции РК каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Освобождение имущества от ареста является способом защиты права собственности, вещного права лица, не имеющего обязательств перед кредитором либо государством. Согласно статье 264 Гражданского кодекса РК, собственник вправе требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Собственник имущества, на которое наложен арест, согласно статье 9 Гражданского кодекса РК, имеет все основания на защиту своих прав. В случае наложения ареста в порядке обеспечительных мер на имущество, не являющееся собственностью должника и не принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, собственник имущества вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста.

В соответствии с требованиями статьи 240-6 Гражданского процессуального кодекса РК, иски об освобождении имущества от ареста могут предъявляться собственниками

или лицами, владеющими имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, постоянного землепользования либо по иному основанию, предусмотренному законодательными актами или договором.

Иск об освобождении имущества от ареста предъявляется должнику и взыскателю. Если арест имущества произведен в связи с конфискацией имущества, в качестве ответчика привлекаются осужденный и соответствующий орган, уполномоченный на организацию работ по учету, хранению, оценке и дальнейшему использованию имущества, обращенного (поступившего) в республиканскую собственность.

Иск об освобождении имущества от ареста (исключении имущества из описи) может быть подан в районный (городской) суд с соблюдением предусмотренных главы 3 Гражданского процессуального кодекса РК правил подсудности. Если предметом иска является недвижимое имущество, то в соответствии с частью 1 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса РК иск подается в суд по месту нахождения такого имущества.

При подаче исковых заявлений об освобождении имущества от ареста уплачивается государственная пошлина согласно подпунктом 7) пункта 1 статьи 535 Налогового кодекса РК в размере 50 процентов месячного

расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на дату уплаты госпошлины.

Истцы при предъявлении иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) освобождаются от уплаты госпошлины в случаях, предусмотренных подпунктами 10), 12), 15) статьи 541 Налогового кодекса РК. В соответствии с частью 1 статьи 240-5 Гражданского процессуального кодекса РК на действия (бездействие) судебного исполнителя в процессе исполнительного производства о наложении ареста на имущество взыскателем или должником может быть подана жалоба, которая подается в районный суд обслуживаемого судебным исполнителем участка в течение десяти дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда взыскателю или должнику, не извещенному о времени и месте совершения действия судебного исполнителя, стало о нем известно.

Предварительное обращение в вышестоящие органы и к вышестоящему должностному лицу в порядке подчиненности не является обязательным условием для подачи жалобы в суд и принятия ее судом к рассмотрению. Жалоба рассматривается судом в десятидневный срок. Взыскатель, должник и судебный исполнитель извещаются судом о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием для разрешения жалобы.

Суд, признав жалобу обоснованной, выносит решение об отмене или признании недействительными действий судебного

исполнителя либо об обязанности судебного исполнителя устранить в полном объеме допущенное нарушение, либо о восстановлении нарушенных прав и свобод взыскателя или должника иным способом.

В 2014 году Верховным Судом РК проведено обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с освобождением имущества от ареста. Следует отметить, что количество оконченных дел об освобождении имущества от ареста составляет незначительную часть от общего их количества (0,5 процента). Обобщение показало, что в судебной практике немалую часть составляют иски об освобождении имущества от ареста, наложенного органами предварительного следствия в рамках расследования уголовных дел.

В сравнении с 2013 годом в 2014 году наблюдается превышение количества дел, принятых в производство – 325. Увеличение отмечается в вынесенных и завершенных делах – 145. Также отмечается рост и в делах, оставленных без рассмотрения и с прекращением по производству – 127. Касательно же дел, направленных по подсудности – уменьшено на 2 дел.

Вместе с тем, 1099 - возвращенных исковых заявлений, отказ в принятии исковых заявлений - 128 (2013 году – 117). То есть в 2014 году в сравнении с 2013 годом по показателю судами возврат исковых заявлений уменьшилось на 3 исковых заявления, а в отказе принятия исковых заявлений увеличилось на 11 исковых заявлений.

Области	Остаток на начало года		Количество поступивших дел		Отказано	Возвращено	Всего завершенных								Остаток	
							решения			определений	прекращено	без рассмотрения	по подсудности	дел		
	дел	заявлений	дел	заявлений			Удовлетв	Отказано	Заочно							
Акмолинская область	10	-	-	101	4	24	36	9	2	-	1	20	-	13		
г.Астана	88	9	20	1177	14	193	752	33	43	-	17	143	4	80	5	
Актюбинская область	20	-	17	223	12	48	127	15	3	1	10	21	9	15	-	
г.Алматы	33	1	37	721	34	274	196	28	64	-	13	95	4	56	-	
Алматинская область	14	1	13	186	4	63	50	9	17	-	9	42	4	7	1	
Атырауская область	5	-	7	108	6	17	44	6	-	-	2	29	2	10		
ВКО	26	7	10	375	2	87	176	22	13	-	27	54	2	28	1	

Жамбылская область	9	1	7	165	5	55	41	8	18	-	4	27	1	20	1
ЗКО	7	-	5	104	3	37	37	6	1	-	4	19	-	9	-
Карагандинская область	34	1	12	337	18	81	160	14	10	-	12	41	2	40	1
Костанайская область	12	-	3	110	6	28	53	8	-	-	6	15	1	6	1
Кызылординская область	4	2	1	130	2	34	53	6	1	2	5	25	1	8	1
Мангистауская область	4	-	1	93	-	32	33	5	2	2	-	11	1	10	1
Павлодарская область	25	-	11	212	6	39	91	11	28	-	6	49	-	15	1
СКО	3	2	1	70	1	26	14	9	-	-	4	14	-	4	-
ЮКО	10	-	4	177	11	61	42	20	1	-	13	21	2	13	3
Военный суд	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
Всего	304	24	149	4290	128	1099	1905	209	203	5	133	626	34	334	16

Наряду с этим, по вышеназванной категории в производстве апелляционных судебных коллегиях областных судов в 2014 году рассматривались 392 (2013 году - 299) гражданских дел, из которых 39 (2013 году - 25) решений отменены, 20 (2013 году - 14) с изменением. Из них, по протесту прокурора отменены 7 решения (2013 году - 5), изменены 2 решения (2013 году - 0).

В производстве кассационной судебной коллегии в 2014 году было 172 (2013 году - 127) гражданских дел, рассмотрено 140 (2013 году - 111) дел, из них: решения первой инстанции отменены - 9 (2013 году - 7) и изменены 10 (2013 году - 2); решения апелляционной инстанции отменены - 9 (2013 году - 12) и изменены 8 (2013 году - 5).

По протесту прокурора рассмотрено 2 (2013 году - 1) дела.

По статистическим данным усматривается, что наибольшее количество дел данной категории рассматривалось с удовлетворением иска. Из этого усматривается, что орган преследования и орган исполнительного производства не устанавливают права владения и собственности лиц, владеющих имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, постоянного землепользования либо по иному основанию, предусмотренному законодательными актами или договором. Вместе с этим имелись случаи, когда лица, в необходимости были вынуждены обратиться в суд вследствие того, что приобретая через аукцион имущество, они не имеют возможности его зарегистрировать, поскольку препятствием является наложенный на него арест.

В ходе такого исполнения судебными исполнителями конфискация имущества в качестве дополнительного наказания, назначенного по приговору суда, проводится арест имущества, не подлежащий конфискации, что приводит к обращению искомых требованиям заинтересованных лиц.

В ходе обзора по делам категории в освобождении имущества от ареста выяснилось, что в основном суды, правильно применив нормы материального права, выносят законные и обоснованные решения, и имеется единая судебная практика для данной категории дел.

В соответствии с п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК № 2 от 24 марта 1975 года «О судебной практике по делам об освобождении имущества от ареста», суды не вправе отказывать в приеме искомых заявлений или прекращать производство по делам об освобождении имущества от ареста на том основании, что уголовное дело, в связи с которым на имущество был наложен арест, окончательно не разрешено. Такое исковое заявление подлежит принятию судами к производству и может быть рассмотрено по существу независимо от разрешения уголовного дела. Однако если до разрешения уголовного дела рассмотреть иск невозможно, производство по делу должно быть приостановлено в соответствии с подпунктом 4) статьи 242 Гражданского процессуального кодекса РК. Прекращение производства по делу в таких случаях не допускается, так как это противоречит требованиям статьи 247 Гражданского процессуального кодекса РК.

Обеспечение эффективной и оперативной защиты нарушенных прав и законных

интересов граждан, юридических лиц - одна из задач гражданского судопроизводства. Обращение в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста (исключения из описи) представляет собой специальный, предусмотренный законом способ защиты прав лица, не являющегося должником в исполнительном производстве, на имущество которого судебный исполнитель незаконно наложил арест. Роль суда при наложении ареста на имущество является существенной и достаточно строго регламентированной процессуальными нормами. Собственник имущества, на которое наложен арест, согласно статье 9 ГК РК, имеет все основания на защиту своих прав. В случае наложения ареста в порядке обеспечительных мер на имущество, не являющееся собственностью должника и не принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, собственник имущества вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста [1].

В соответствии со статьей 62 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или его изъятие [2]. Иск об освобождении имущества от ареста может быть предъявлен собственником, так и лицами, владеющими имуществом на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, постоянного землепользования либо по иному основанию, предусмотренному законодательными актами или договором [3]. Разрешая иски об освобождении имущества от ареста, независимо от того, кем он предъявлен, судам следует проверять законность наложения ареста на все имущество, включенное в опись. Если выяснится, что арест наложен на предметы, на которые по закону не может быть обращено взыскание, суд вправе освободить указанные предметы от ареста, с согласия истца, с учетом положений п. 2 статьи 219 Гражданского процессуального кодекса РК [4].

В соответствии со статьей 63 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», судебный исполнитель выясняет принадлежность имущества должнику, его действительную стоимость и имеющееся на нем обременение [2]. В случаях, когда установление принадлежности имущества, не подлежащего государственной регистрации, затруднено и есть основания предполагать, что

это имущество принадлежит должнику, судебный исполнитель имеет право наложить арест на имущество до выяснения его принадлежности. Если имущество не принадлежит должнику, то он обязан предоставить судебному исполнителю необходимые доказательства, устанавливающие принадлежность арестованного имущества, удостоверившись в принадлежности имущества должнику, судебный исполнитель включает его в опись, в зависимости от размера взыскания налагает арест на все имущество или его часть и направляет постановление о наложении ареста в соответствующие органы государственной регистрации. О наложении ареста на заложенное имущество судебный исполнитель извещает залогодержателя.

Рассматривая иск об освобождении имущества от ареста, судьям необходимо исследовать все обстоятельства по делу, в частности, является ли истец собственником имущества, подлежащего освобождению от ареста, какие правоустанавливающие документы имеются, когда и зарегистрировано ли право собственности на спорное имущество, наложен ли другими кредиторами арест на данное имущество (необходимо обязать истца на день рассмотрения иска предоставить от регистрирующего органа справку об отсутствии (наличии) зарегистрированных прав на недвижимое имущество).

Согласно требованиям статьи 20 Гражданского кодекса РК – гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательными актами не может быть обращено взыскание.

В основном споры связаны с тем, что должностные лица органов исполнительного производства и органов уголовного преследования при включении в опись (наложении ареста на имущество) надлежащим образом не выясняют принадлежность включаемого в опись имущества на праве собственности, на праве хозяйственного ведения или оперативного управления должнику (обвиняемому, осужденному).

Иск об освобождении имущества от ареста (исключении имущества из описи) может быть подан в районный (городской) суд с соблюдением предусмотренных главой 3 Гражданского процессуального кодекса РК правил подсудности.

Если предметом иска является недвижимое имущество, то согласно части 1 статьи 33 Гражданского процессуального кодекса РК иск

подаётся в суд по месту нахождения имущества.

В соответствии с частью 1 статьи 240-5 Гражданского процессуального кодекса РК на действия (бездействие) судебного исполнителя в процессе исполнительного производства о наложении ареста на имущество взыскателем или должником может быть подана жалоба, которая подаётся в районный суд обслуживаемого судебным исполнителем участка в течение десяти дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда взыскателю или должнику, не извещенному о времени и месте совершения действия судебного исполнителя, стало о нем известно.

Исковое заявление об освобождении имущества от ареста, в котором в качестве ответчика указано осужденное к лишению свободы лицо, подаётся в суд по месту жительства осужденного до осуждения в соответствии с положениями, предусмотренными статьей 16 Гражданского кодекса РК.

При подаче в суд, к исковому заявлению необходимо приложить копию акта о наложении ареста на имущество, вынесенного следователем при производстве предварительного следствия или судебным исполнителем при исполнении, определения суда о наложении ареста на имущество в порядке обеспечения иска или исполнения вступившего в законную силу решения суда, выписки из реестра уполномоченного регистрационного органа о регистрации прав на недвижимое имущество. Также заявителю необходимо доказать свое право на оспариваемое имущество в качестве собственника (долевая или совместная собственность).

Немало вопросов вызывают споры, когда при предоставлении кредита в качестве обеспечения исполнения возврата предоставляется в залог имущество.

В соответствии со статьей 299 Гражданского кодекса РК, залогом признается такой способ обеспечения исполнения обязательства, в силу которого кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодатель), за изъятиями, установленными настоящим Кодексом [1].

Соответственно, банки, предоставив денежные средства в заем, рассчитывают на добросовестное исполнение обязательств со

стороны заемщика, при отсутствии возврата займа, банки залогодержатели имеют право на предъявление исков об освобождении залогового имущества от ареста.

Хотя банки не являются собственниками арестованного имущества и не владеют им, арест, наложенный судебным исполнителем в обеспечение исполнения обязательства должника (собственника), нарушает права банков, которые, исполнив свои обязательства по предоставлению займа, лишаются возможности на внесудебную реализацию заложенного имущества в связи с нахождением его под арестом, а в последующем могут лишиться залога, что приведет к невозможности возврата заемных средств.

Тем самым сама сущность залога теряет свой смысл и предназначение.

При рассмотрении исков об освобождении имущества от ареста, наложенного в рамках уголовного судопроизводства, судами должно тщательно проверяться все обстоятельства по делу, чтобы не допустить освобождение от ареста имущества, добытого преступным путем, либо когда арест наложен в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. На данный момент практика судов показывает, что данная норма реализуется судами городов республики по-разному. В городе Актобе наложение ареста на имущество, находящееся в залоге у банковского учреждения, по гражданским и уголовным делам не осуществляется. В городе Уральск наложение ареста на имущество в залоге оказалось возможным. При конфискации арест был наложен на автомобиль, приобретенный по кредитному займу, находящийся в залоге у банка «Каспий». Значит, у каждого судьи свое толкование закона, свое видение, свое господство.

Согласно требованиям статьи 221 ГПК в резолютивной части решения суда указываются конкретные вещи, обладающие индивидуально-определенными признаками, и их цена, которые подлежат освобождению от ареста (исключении из описи).

Право банков-залогодержателей на подачу исков об освобождении имущества от ареста согласуется с положениями п. 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве», согласно которому, если исполнением решения затронуты имущественные интересы третьих лиц, то такие

лица вправе обратиться в суд с иском к должнику и взыскателю о восстановлении нарушенного права [5].

При подаче иска об освобождении имущества от ареста необходимо строго соблюдать требования статей 151, 152 Гражданского процессуального кодекса РК и учитывать разъяснения, содержащиеся в нормативном постановлении Верховного Суда РК № 2 от 24 марта 1975 года «О судебной практике по делам об освобождении имущества от ареста». А судам следует тщательно проверять, является ли истец собственником имущества, на которое наложен арест, либо владеет им в силу закона

или договора, не признано ли это имущество по приговору суда приобретенным на средства, добытые преступным путем, а также насколько соответствуют действительности обстоятельства, на которые ссылается истец. Для этого в необходимых случаях могут быть истребованы уголовные дела, исследованы регистрационные удостоверения и т.п.

Суды не должны оставлять без внимания выявленные недостатки и нарушения законности при наложении ареста на имущество. В каждом таком случае нужно обсуждать вопрос о необходимости вынесения частного определения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2015 г.)
2. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 марта 1975 года № 2 «О судебной практике по делам об освобождении имущества от ареста».
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411-І.
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве».

Бұл мақалада автор кепілдегі мүлікке тыйым салудан босату, оның ішінде қылмыстық процесте тыйым салудан босату туралы, азаматтық талап қою мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: азаматтық талап қою, кепіл, сот орындаушысы, мүлік, тәркілеу.

В данной статье авторы рассматривают вопросы гражданских исков об освобождении имущества, находящегося в залоге, от ареста, в том числе и в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданский иск, залог, судебный исполнитель, имущество, конфискация.

In this article an authors examines the questions of consideration of civil actions about liberation of property being in a mortgage, from an arrest, including in criminal procedure.

Keywords: civil action, mortgage, bailiff, property, confiscation.

Айгүл Қуанышқызы Құрманова,

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университетінің доценті, з.ғ.к.

Қайрат Еслямқалиұлы Исмагулов,

ҚР Заңнама институты қылмыстық қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің аға ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Кепілдегі мүлікке тыйым салудан босату, оның ішінде қылмыстық процесте тыйым салудан босату туралы, азаматтық талап қоюды қараудың құқықтық аспектілері

Курманова Айгуль Куанышевна,

доцент Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, к.ю.н.

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич,

старший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н.

Правовые аспекты рассмотрения гражданских исков об освобождении имущества, находящегося в залоге, от ареста, в том числе и в уголовном процессе

Kurmanova Aigul Kuanyshevna,

associate professor of the Aktobe Regional State University after K. Zhubanov, c.j.d.

Ismagulov Kairat Eslyamkalievich,

senior researcher of the department of criminal, criminal-procedural, criminal - law enforcement and forensic of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.d.

Legal aspects of consideration of civil actions about liberation of property being in a mortgage, from an arrest, including in criminal procedure

Sarsembayev Marat Aldangorovich,
*chief research fellow of Department of the international legislation
and comparative law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan,
d.j.s., professor*

Sarsembayev Kanat Maratovich,
Candidate of Law

Sarsembayev Daniyar Maratovich,
*Master of International Law (CG "Bolashak", Astana). Editor – J. Newman,
Professor of Law School of Harvard University (Cambridge, Mass., USA)*

THE THEME OF TERRORISM IN INTERNATIONAL LAW DOCUMENTS: PROPOSALS FOR THEIR PERFECTION

This paper is a continuation of the article «Some Conventions, Kazakh and American Legislation, UN Structures in Fight with International Terrorism (in English)», which was published in the Journal of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan in 2014 in issue 2 (pp. 65-74). In that article legal characteristics of international conventions having relevant to the fight against terrorism was given. In this article we would like to present our proposals to improve the text of the current conventions, suggest new conventions to combat terrorism in the areas not regulated by functioning international legal instruments on this topic. The theme of the fight against terrorism continues to be urgent, as evidenced by the recent terrorist attacks in France, in the so-called Islamic state.

Analysis of texts of 16 conventions and protocols has shown that only the Convention on the

Marking of Plastic Explosives has such a structure to implement the convention. The remaining 15 documents do not contain provisions on such structures: there is a mention of some international organizations of the same profile, which act as office recorders of conventions. Yet such structures could provide immediate and comprehensive implementation of every international convention, fighting terrorism. From the beginning, separate, specialized units may be created in the International Civil Aviation Organization, International Maritime Organization, the International Atomic Energy Agency in accordance with the profile of the Convention that would be responsible for the implementation of its conventions and protocols in practice. In addition, it is desirable to make available the analyzed idea of Article 16 of the Convention on the Physical Protection of Nuclear Material in all

other antiterrorist conventions and protocols.

In order to ensure the real implementation of the conventions and protocols, it is necessary to include in each of them a norm on the responsibility of state parties for non-implementation, or improper implementation of the provisions of the relevant convention or protocol. From the texts of the International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism, the International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings, in our view, it is appropriate to remove articles on extradition of perpetrators of certain crimes of a terrorist nature, and also to provide legal assistance in case of commission of terrorist acts. General phrases about the need for extradition and legal assistance with reference to the appropriate convention should be. But no more.

One might think that this proposal is formal, and not meaningful, but it is not true in fact. As we know, extradition is a fairly complicated and autonomous institution in the field of international criminal law relationships. If we limit ourselves to 2-5-articles on extradition in the above conventions, the extradition will be virtually doomed to fail, because only certain aspects of extradition found expression in an international convention dedicated to the fight against terrorism. If the International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism will be too wide to talk about extradition, then this convention should be declared as the convention on extradition, and not about nuclear terrorism. The situation is similar with regard to institution of legal protection.

Therefore, the authors of this article suggest extradition and legal support as themes of two separate, independent international conventions and name them like as follows: «On Extradition of Individuals Who Commit the Crimes of a Terrorist Nature» and «On Mutual Legal Assistance in the Struggle Against Terrorism.»

In addition, we would like to propose to develop and adopt the following brand-new international conventions on combating international terrorism: the Convention for the Suppression of the Seizure of Railway Trains for Terrorist Purposes, the Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of the Railway and Subway Systems, the Convention for the Suppression of the Seizure of Buses for Terrorist Purposes, the Convention on the Struggle Against Terrorist Groups, Control over their Activities and their Crossing of State Borders, and the Convention for the Suppression of State Terrorism.

Conceptually, a future universal international

convention for the extradition of persons who commit crimes under any anti-terrorist conventions, could absorb the most suitable to the Model Treaty on Extradition adopted on 14 December 1990 at the 45th session of the UN General Assembly (Resolution 45/116) as well as the European Convention on Extradition of 13 December 1957. In international law, there are two main types of standards institute extradition: the first we might call the European, the second - the Anglo-American. European type is typical for the legal family of the continental European and Latin American countries, as well as the former colonies, with the exception of British ones. The second type is common for countries like the UK, Canada and the USA.

If European standards for extradition are based on principles that are inherent in the general principles of criminal law: speciality, non-extradition of one's own nationals, the second type is committed to providing the certainty of punishment, even allowing for the extradition of one's own nationals. The two types have both positive and negative aspects. The European type, ensuring the rule of law and the rights of extradited persons, sometimes allows the person who committed the crime to avoid punishment.

The parties to such conventions could extradite persons to each other, who committed crimes, arising from all universal international conventions according to the List as an integral part of the Convention in respect of which the competent authorities of the requesting party deem criminal prosecution appropriate, subject to all provisions and standards which are set out in the Convention, as well as all those persons who are wanted by those authorities. It is assumed that the requesting party seeks the extradition of the perpetrators of crimes which the criminal law of the requesting party makes punishable by imprisonment, and that the minimum term of imprisonment should not be less than, for instance, 4 months.

This Convention must necessarily provide the solution for the situation where the requested State does not object to extradition of the terrorist to the requesting State, but between them there is no bilateral extradition treaty. In this case, the fact of the two States being the members of the Convention, as well as 16 international UN legal instruments against terrorism, supplies the legal basis for extradition of the person who committed the crime of terrorism.

It is necessary to define conceptually, whether the state's own nationals are subject to extradition. Would it be correct to refuse extradition of the offender, if the competent authorities of the requested

Party issued an official decision not to prosecute or have decided to discontinue the criminal proceedings against the same person. It would be appropriate in the framework of the international community to show the grounds on which the perpetrators of terrorist crimes can not be extradited. If at the level of the UN it would be agreed that such bases should exist, then these grounds must be formulated clearly and precisely. This does not exclude that some bases may be unconditional, and some optional, at the discretion of the State. And it would be reasonable to draw a line between unconditional and optional bases.

Torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, in our opinion, could be interpreted as a possible obligation not to extradite if the person to be extradited may be subjected to torture or other cruel, inhuman treatment or punishment, as provided for in relevant international instruments. This can be called the first reason for non-extradition of the person. The second ground of non-extradition is the absence of guarantees of fair trial in the requesting country, if it turns out that the person named in the extradition request, will not be provided with the minimum safeguards stipulated in Article 14 of the International Covenant on Civil and Political Rights in relation to criminal proceedings.

A new international convention would also provide so-called optional grounds for non-extradition of a person for whom an extradition request is under consideration. This means that the issue of extradition depends on the will of the requested State. One of these grounds for non-extradition may be the conduct in the requested State of criminal proceedings against a person in respect of whom it has received a request for extradition. Other optional grounds for non-extradition may be the presence in the state of rules on the statute of limitations, which means that the prosecution or punishment of a criminal offense against the person sought is limited to a specific timetable, which is enshrined in the law of the requested State party.

Certainly, if a State party, for whatever reason does not give the requesting State the person who committed a terrorist crime, it must immediately begin the prosecution of the person on the basis of its criminal law and criminal procedure law and bring the question of his or her responsibility to its logical conclusion. These circumstances should be the subject of a separate article conceptually analyzed in the Convention.

It seems that non-extradition of perpetrators of terrorist crimes on the given grounds must be an exception to the general rule. And the essence of

the rule, in our opinion, should be in the fact that a terrorist must be subject to criminal prosecution, and judicial proceedings in those states, in the territory of which he/she has committed a terrorist crime. In the criminal law of many countries there is the principle, according to which a criminal case, the indictment of the person, who committed a crime, consideration of the case before the court, take place in the location where this crime was committed. Therefore, it is proposed to apply this principle internationally, and this principle should be established in the Convention. This means that the extradition for commission of terrorist acts at the request of the state, which suffered a terrorist act, shall apply to all persons, including the requested state's own citizens. Counter-terrorism practices have shown that this approach in the fight against terrorism is the most effective. For this purpose we refer to the Resolution № 606 1992 of the UN Security Council, which obliged Libya to extradite its own citizens accused of committing an act of international terrorism, which affected such countries as the UK, the USA and France. In this regard, the U.S. position seems to be logical, which in its federal Law on diplomatic protection of 1976 established that «if the victim is an internationally protected person, and the suspect is in the U.S., he/she is subject to jurisdiction of the United States» regardless «of the nationality of the victim or offender» (paragraph 878-d).

If someone argues that the principle of non-extradition of the state's own citizens must be applied in all circumstances, we propose to describe the situation in his country as an example: if nuclear terrorists destroyed the whole city in his country and managed to escape to their native countries, which, guided by the principle of non-extradition of their own citizens refuse to extradite these terrorists and are not in a hurry to start a criminal case on this occasion, then we would like to know how a person, who is adherent to the principle of non-extradition of one's own citizens, would react to this situation. In this situation, the requested state could provide to its citizens lawyers, translators of high qualifications, send consuls, who would protect the interests of these citizens at all stages of criminal proceedings in the country, where the terrorist act was committed. If there are still doubts as to the proceedings in the requesting State, it is possible to raise the question of considering the case with regard to a person who committed a terrorist crime under the trial in the International Criminal Court, which operates under the Rome Statute. But it is needed to ensure that the crime of international terrorism be given to the

jurisdiction of this International Court.

Forms and application of the requesting State, authentication of the required documents, the conditions of detention, the applicable law in the process of extradition, the transfer of the extradited person, transfer of the necessary items, tools of the terrorist crimes related to the transfer of persons, travel arrangements for the extradited person through a third country (transit), financial expenses in connection with the extradition, particulars of regulation of extradition of the accused and convicted persons in the commission of terrorist acts could be the subject of separate articles of the Convention.

Conceptual approaches for a future universal international convention on legal assistance in the fight against terrorism could reveal its contents as follows. Legal assistance to the participating States, according to the authors, shall apply to all 16 international universal instruments against terrorism. A list of the names of all these international conventions could be one of the annexes to the Convention, which could be declared as an integral part of the Convention. A list of the Conventions could be replenished on the adoption of new antiterrorist conventions.

Contracting parties to the Convention could make a commitment to carry out a wide reciprocal mutual assistance in combating terrorist offenses for which the punishment in submitting an application for legal aid was to be the responsibility of the judicial authorities of the requesting party. The conceptual view of mutual legal assistance in criminal aspects, provided pursuant to this Convention, may be requested for: inspection of facilities and necessary sites; receiving applications from individuals, presenting the relevant court documents, detention, search and seizure of the documents, collection of evidence, provision of evidence and expert assessments to provide original documents, certified copies of certain documents and materials of official, financial, commercial and other character. In separate articles of the international legal regulation for the provision of mutual legal assistance in order to eliminate terrorism the following issues can be covered: application forms for assistance, details of the form of request for mutual legal assistance, protection of privacy, legalization of the required documents, establishment of deadlines for requests for assistance, costs associated with the provision of assistance, return of process, giving testimony of witnesses, victims, experts in video format, confiscation of property, admissibility of instruments of crime, and the amount of legal assistance provided

by the States parties to each other.

The Convention for the Suppression of the Seizure of Railway Trains for Terrorist Purposes, the Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of the Railway and Subway Systems in case of their development and adoption could ensure the safety of railway vehicles, routes, train stations, subways and stations. The terrorist attacks took place in the London underground, the Minsk metro, railway routes in the Russian Federation and in other countries. The necessity of such conventions is evident.

The concept of the Convention for the Suppression of the Seizure of Railway Trains for Terrorist Purposes, and the Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of the Railway and Subway Systems can be built as follows. Parties to the Convention consider that any person who commits unlawful acts against rail safety endangers the safety of large numbers of passengers, the people involved in this type of transport, causing considerable damage to expensive property in this sphere, and pose serious obstacles for the normal domestic and international rail service. It is therefore necessary to prevent terrorist crimes in the railway system and take action to apprehend and punish the perpetrators. Any person, or group of persons that have entered into the cab of the locomotive, by means of violence or threat of violence to capture the entire train, should be recognized as the perpetrators of the crime. Actions of a person, group of persons in this area should be recognized as crimes if they commit violence or threats of violence in the train, destroying the locomotive, which threatens the safety of the rolling stock, or place an explosive or other device that could threaten the safety of the rail traffic, navigation and damage other equipment, and the safety of other trains.

These conventions are international and shall apply when the crime (seizure) against vehicle is in one state, then the same rolling stock after crossing the border enters the territory of another state. Each State party in its territory shall take the necessary measures to prevent the crime, and detain the perpetrators of the seizure, to interrogate, as to the purpose and motive of capture, determine the effects produced by capture (derailment of a train, the deliberate collision of trains, death or injury) and counts the damage in this regard. If necessary, the state may decide to extradite the person or persons who committed the crime, on joint action to eliminate the consequences of the crime, on mutual legal cooperation in the criminal case. States parties shall establish an inter-state structure in order to

prevent such terrorist crimes, neutralize terrorists who carried out the seizure of trains (rolling stock) and causing the damage and eliminate the consequences of the offense.

Conceptually, the Convention for the Suppression of the Seizure of Buses for Terrorist Purposes in structure and content might look like as follows. States parties to this Convention consider the capture of the bus of international traffic threatens the safety of passengers and property and, therefore, such actions should be recognized as a crime. This Convention is necessary for its legal, international legal basis on which it can prevent these illegal actions, to stop them and take appropriate action to apprehend and punish the perpetrators. Individuals who seized the bus through the use of violence or threat of violence, established control over the drivers and passengers of the bus, would be recognized as those who have committed a crime under the Convention. This Convention may be applicable if the bus, in which the offense was committed, was outside of the State of registration of the bus. Each State party shall take appropriate steps to arrest the perpetrators of the unlawful seizure of the bus, if they are in its territory. States parties should make joint efforts to combat this crime, to apprehend the perpetrators of the crime, for the possible extradition to the requesting State, and to provide mutual assistance to each other to complete the judicial prosecution and appropriate sentencing.

A Convention on the Struggle Against Terrorist Groups, Control over their Activities and their Crossing of State Borders could become another international universal convention, making its contribution to the fight against international terrorism. It is not possible just to contemplate the existing terrorist groups and wait for them to make a domestic and international acts of terrorism, and only then take some action. To the contrary, States parties must take a proactive position in regard to terrorist groups and communities. We must proceed from the criminal nature of such groups and associations. Thus, to the text of the Convention can be placed the possibility of the revealing of various criminal groups, terrorists and for an official decision to ban their activities, to criminalize the creation of terrorist groups and communities, and also directing and participating in them. In legislation of many States parties rules on criminal responsibility for the establishment and operation of such groups are presented. Thus, Article 257 of the Criminal code of Kazakhstan considers the creation of a group to commit crimes, having terrorist aims (terrorist group), as well as its administration as a crime, and

therefore the penalties are determined in the form of imprisonment «for a term from eight to fifteen years, with confiscation of property or without it». Simply «participation in a terrorist group or terrorist acts committed by it» is a crime and «punishable by imprisonment for a term from six to twelve years with confiscation of property or without it.»

Article 257 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan considers as an offense the creation and management of an organized group, participation in it «for the purpose of committing one or more offenses» and punishes with imprisonment for a term to thirteen years with confiscation of property. This article is also relevant to the fight against terrorist groups and organized terrorist crimes. Kazakh legislation directs the thrust of this struggle against the creation or management of a criminal organization, as well as against the establishment of leaders or other members of organized groups or coordinate criminal activities of organized groups acting on their own in order to commit one or more crimes, which finds its expression in Article 257 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan. Coordination of criminal acts is negotiation between organized groups for joint crime, strengthening of stable relations between the leaders or other members of organized groups, development of plans, conditions for crime and the criminal division of the spheres of influence, or the distribution of the proceeds of crime. This is very important. Therefore, it would be desirable to record in the international conventions against terrorism that the participating States will do everything possible to prevent the connection of different terrorist groups and factions (about 500 in the world as noted above) in the community and criminal terrorist association. It would be appropriate to combine this legal experience with the legislative experience of other States parties and then with the help of articles of the Convention the global community will share in the most effective laws to combat international terrorist groups, communities and organizations.

The same provision can be stipulated in the Convention on the penal prohibition of funding, both domestic and foreign terrorist groups and organizations. Such provision would be clearly defined on the basis of the provisions of section 2339B Title 18 USC «Providing material support to a foreign terrorist organization», which provides the sanction of life imprisonment.

Propaganda and counter propaganda of terrorism could form a separate section of the Convention. Propaganda of terrorism or public incitement to commit an act of terrorism, as well as

redissemination of the specified content is a terrorist crime punishable under Article 256 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan by imprisonment for a term not exceeding ten years. Such a rule, in our view, is relevant in the Convention for the Suppression of Terrorist Bombings, because people are instructed in this kind of terrorism, they are told that this is pleasing to God, they are explained this act of terrorism is a noble act, and a network of such propaganda sought to involve the largest possible number people. But the propaganda waged by individuals with their modest resources do not give the desired effect, the operating and establishing companies and organizations are to be involved in a large-scale promotion to terrorism. In order to put a criminal law obstacle here it is proposed to introduce in national legislation the concept of corporate criminal liability. Therefore, it would be appropriate in this and other conventions to formulate a rule, the obligation of all States parties to impose such penalties for companies.

As philosophical ideas of terrorism settled in the minds of some portions of the population it is necessary to conduct purposeful competent counter-propaganda work with the help of the media, especially television, in the form of natural debates, arguments and discussions in order to dispel evil ideas and views. It would be advisable to make such a counter-propaganda an obligation for each State party in all international anti-terrorism conventions. In other words, the fight against domestic and international terrorism must be conducted by methods of coercion and persuasion simultaneously.

Unfortunately, in international law there are no conventions, or norms, which would block the interpersonal communications between international terrorists, or that would facilitate the creation on the World Wide Web, of a site which posts full information about every terrorist, of every terrorist group who would not be allowed to cross the state borders to commit a terrorist act in a particular state. A prerequisite for joining the convention could be the possession by the citizens of each state of biometric passports, which can accurately identify a person crossing the border, which may be the basis for detention or arrest of international terrorists.

It is no secret that some states not only have assisted terrorist groups and organizations in their terrorist and other criminal activities, but also have sometimes carried out such activities. And it is a serious problem. Maybe it makes sense to develop and adopt a separate international universal convention under the name «For the Suppression of State Terrorism.» At the beginning of the convention

we could write the following regulatory lines: «States reject terrorism as a means of resolving disputes, disagreements, and any other issues of foreign and international policy.» In the following article we can give a definition of «state terrorism», it differs from the terrorism carried out by individuals and legal entities. In this article, it can be specified that a state terrorism as a kind of international terrorism refers to activities of the state, its agencies, carried out secretly through third parties, that are directed against individuals, often well-known people of another country for the purpose of intimidation and destruction. In a separate article it is desirable to fix the level of criminal liability of the particular categories of public servants committed in a particular status (as leaders, organizers, instigators, executors) acts of state terrorism. States could take steps to ensure that their territories are not used for terrorist installations, training camps for the organization and preparation of terrorist acts, which could be directed against other countries and their citizens, to establish a clear system of information on the plans of terrorist groups and organized protection of witnesses, informants, to find and arrest the terrorists in its territory who have committed terrorist acts in other countries, according to their request on extradition of the State or criminal liability under domestic law. To the text of the convention can be included the rules on contractual cooperation on counter-terrorism, acceding to all universal international treaties against terrorism, bringing its laws into conformity with the norms of international legal instruments counter-terrorism efforts. It can provide for international legal sanctions for countries engaging in different types of terrorist activities.

The potential of international universal conventions against the phenomenon of terrorism has not been exhausted yet, because not all the nations of the world have become States parties of all 16 international legal instruments of the highest level (only 13 states, including the United States of America and the Republic of Kazakhstan, have acceded to all conventions).¹⁸⁵ states acceded to the conventions on the safety of civil aviation and aircraft, to the conventions to ensure the safety of maritime navigation and the continental shelf - from 12 to 156 States parties, to the conventions of nuclear safety - from 43 to 142, to the convention against financing of terrorism and the conventions on the various forms of terrorism - from 142 to 173 states. The largest number of States parties joined the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation as of 23

September 1971 (188), and the smallest number of states were in the International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism (71) and Protocol 2005 related to the Protocol for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf (12). The reasons for the small number of States in respect of these two international instruments, in our opinion, are: a) lack of interest in a number of states, as they are not directly related to the atomic (nuclear) energy and weapons, and b) later opening date for signature and joining these conventions (2005): in this context, there is a hope that an additional group of states will join the Convention and Protocol in the future. What is surprising is that the interest in the protection of nuclear material from terrorists is revealed by 142, and to protect from nuclear terrorism itself - only 71 States. It seems that States need to ponder over the more active combat against nuclear terrorism since the terrorist may capture nuclear weapons and use them against 1-2 states making radioactive large territories of regions and continents. Not to mention the possibility of nuclear blackmail and terrorism by certain countries that possess nuclear weapons or are close to the creation of such weapons. Therefore, the UN could conduct an active campaign to ensure adherence by the other 129 countries to the Convention on the fight against nuclear terrorism.

Even the largest number of states (188), adhered to the Convention for the Suppression of the Safety of the Civil Aviation, not to mention a smaller number, can not satisfy us, as there are 193 UN member states, and the average number of participation in the 16 conventions against terrorism is only 124 states. Approximately 25-30 percent or more than 60 states in this campaign are not fully involved in the full volume.

At least six states did not join any of 16 international legal instruments against terrorism. One of these countries is the Vatican. There could be a question of whether to focus on this small country. In our opinion, we should, first, because one of the Popes was the object of a terrorist attack, and secondly, because a considerable number (13) of the States of Europe, Central and Latin America, Africa, inhabited predominantly by Catholic, have not yet joined a number of significant antiterrorist conventions. Adherence by the Vatican to the conventions would encourage these states to consider joining the Convention.

As in the field of international terrorism there are many Islamist terrorist groups and individuals, which committed a number of certain acts of terrorism, it

makes sense to look at the position of the Muslim states on joining or not joining the universal anti-terrorism conventions. In the world there are 46 states with population of Muslim majority (50 percent and higher), of which three states are participating in all 13 of the Conventions (not counting the Protocols) to combat terrorism, 25 states have joined from 10 to 12 conventions, 17 countries joined from 4 to 9 conventions, and one state (Somalia) has not signed any convention against terrorism. The UN could draw the attention of the States which have signed a small number of conventions, or did not sign them at all; it could draw attention to the practical implementation of the norms of the conventions, because it is in the power of these states to curb illegal activities of the terrorist groups that may be present in their territory under their jurisdiction. We believe the more such conventions to be signed and ratified by these countries, the less chances and conditions for the commission of terrorist acts by these groups. The international community, including the Organization of Islamic Cooperation, in which, with assistance of the current Chairman of OIC - Republic of Kazakhstan a Standing Committee on Human Rights has been established, would have a corresponding impact on a state, which not only does not sign these conventions, but does not provide adequate control over its citizens admitting unlawful acts, for example, against the safety of maritime navigation.

If organizational initiative is taken, in a few years, in principle, it is possible to ensure that all 193 UN member states become parties to all international universal conventions on the fight against international terrorism.

But on Earth there are 13 states with undefined status (Republic of Abkhazia, Jammu and Kashmir, Republic of China, Republic of Kosovo, Republic of South Ossetia, the State of Palestine, the Sahara Arab Democratic Republic, the Turkish Republic of Northern Cyprus, Republic of Nagorno Karabakh, Pridnestrovie, Somaliland), which are recognized in part, but not members of the UN, and are not party to all international counter-terrorism conventions and protocols. And here the following questions arise: Do these states and territories have the right to sign the 16 conventions and protocols concerning terrorism? Would they become a shelter for terrorist groups and communities or not? Will they be able to withstand terrorist groups?

Without affecting the issues of recognition and membership in the United Nations of such States, the status of the territories, the answers to these questions can be given as follows. No one can guarantee

that the lands and territories of these international actors could not be used by terrorist groups and associations to create bases, training centers, institutions, treatment and rest, accumulation of weapons, explosives, illegal production of weapons and «dirty» nuclear explosive devices and all that is called the presence of good-quality conditions for organizing and carrying out terrorist activities. Therefore, Member States could provide for the UN the authority to ensure that this international organization has entered into negotiations with the 13 partially recognized states on their accession to 16 counterterrorism conventions and protocols. For this we first need to remove some of the legal obstacles. In particular, the phrase «- a member of the United Nations or any of its specialized agencies» from the text of Article 22 of the Tokyo Convention of 1963, which linked the accession to this Convention, to the fact of official membership in the United Nations and (or) in some specialized UN agencies, should be excluded. Member States and the United Nations would assist such States with organizational, financial assistance for their successful counter terrorism. With respect to those territories of which status is either not defined or controversial, it makes sense to connect the case to the UN Trusteeship Council (or other authority) that could negotiate with the States signatories to the Convention, which would take care of these territories only with respect to the Convention to ensure combating terrorism.

In principle, participation of all states and territories of the Earth in all universal conventions and protocols relating to terrorism would be most appropriate. In other words, there should be no place in the world, which is not subject to the action of all 16 international anti-terrorist treaties. Such an approach could be another powerful warranty to prevent terrorist crime and for the successful struggle of the international community against terrorism.

At the UN level, as we have noted, there are 16 international instruments of universal character on the fight against international terrorism. Here we should underline that 8-10 regional conventions and agreements are in force within the continents and regions (Convention of the Organization of American States to Prevent and Punish Acts of Terrorism Taking the Form of crimes against persons and Related Extortion that are of International Significance, of February 2, 1971, the Convention of Francophone African Countries on Mutual Legal Assistance and Extradition in order to Combat Terrorism of May 16, 2008, Agreement on the Cooperation of Commonwealth of Independent

States in Combating Terrorism of June 4, 1999, European Convention on the Suppression of Terrorism of January 27, 1977, for example). Some states on the basis of universal and regional treaties and agreements on combating terrorism have already signed a few hundred bilateral agreements and conventions aimed at combating potential international terrorists. But this is not enough. More than 200 nations of the Earth would cover the entire globe with an extensive network of bilateral treaties and agreements, the number of which may be equal to approximately 40 thousand negotiated instruments on cooperation to combat and eliminate terrorism. Unfortunately, for example, between our two countries (U.S. and Kazakhstan) a bilateral document is not signed yet. A model text of bilateral cooperation agreements can be developed: it would make it possible to take into account all the most important and fundamental issues of cooperation. However, it is undesirable to use only the typical forms of the text: there might be features that two contracting parties shall additionally consider. If all states would show a contractual activity in this matter, the activity in the successive application of the treaties and agreements, all domestic and international terrorists would not dare think to carry out their terrorist plans.

Taking into account that nuclear terrorism is the most dangerous to the public view of terrorism, we will focus on blocking it in detail. With the help of the United Nations, its specialized agencies, and the specialized international organizations it is necessary to create a broad and well-functioning international system to combat illicit proliferation of nuclear and radioactive materials. An international system would consist of the following: 1) the international system of control over the prevention of radioactive contamination of the environment, and 2) the international system of non-proliferation of nuclear materials, and 3) international legal mechanism to block the smuggling of nuclear and radioactive materials. In order to prevent a nuclear terrorist acts, it is necessary to hold regular preventive action, to take preventive measures: to provide adequate, fully thought-out physical protection of nuclear materials and nuclear facilities, to carefully think through all possible options for the removal of nuclear material from the warehouse and facility and to prevent the theft of nuclear materials and promptly inform management of all cases of loss of any volume of these materials, in the event of the removal to inform of the facts and in case of the theft of nuclear material immediately to inform the law enforcement agencies, in turn, law enforcement agencies are

required to conduct a thorough investigation, to accuse the guilty persons, to bring the case to court and procure an appropriate sentence; when there are attempts to export nuclear material smuggling, the customs authorities must stop this and bring the case to trial and conviction.

It is no secret that the main source of international terrorism is the organizations of extremist Islamist direction. It would be wise to study and get to the heart of the Islamist trends, to build bridges of understanding between the Western and Islamic countries on human rights, on the problems of terrorism, to try to conclude bilateral agreements and detailed agreements on the fight against terrorism. We think this approach could be the most productive. Standards can be formulated in regional and bilateral treaties and conventions, in particular, on the need for training security forces in all units on anticipation of terrorist threats and neutralizing the perpetrators of acts of terrorism in each country about working out appropriate measures to protect civilians from terrorist acts, to provide adequate protection of strategic facilities at schools, oil pipelines, gas pipelines, water supply and heat supply and other facilities, on more rigorous monitoring of sites that

promote terrorism and extremism and closing them.

It would be useful to create within the international arena under the auspices of the UN, as well as continental and regional organizations, specialized courts for combating terrorism.

Objectives on countering terrorism are implemented at a high level in all these conventions. However, it would be better to implement a full-scale countering to terrorism. This can be achieved by improving the conventional norms. Of course, we do not claim absolute truth, a critical analysis of the texts of international universal conventions on combating various manifestations of international terrorism: we invite all interested parties, developers of texts of these conventions, legal scholars, scientists in nuclear physics, practitioners of the nuclear industry to discuss and will be happy if we were convinced that we erroneously proposed adoption of certain phrases, norms, individual texts, or standing conventions on combating various manifestations of international terrorism. In other words, we invite everyone to a broad discussion on the issues of international legal tools to combat terrorism.

Literature used

1. Сыроежкин К. Китайский кроссворд. Террористов в плен не берут. – В еженедельнике: Аргументы и факты – Казахстан. – Москва (Российская Федерация) и Алматы (Республика Казахстан). – 2015. – № 6 (1787/1132). – 4-10 февраля. – Стр. 6.
2. Terrorism without Borders... - In: Journal of Terrorism Research. - Volume 5, Issue 1. – 2014. – Pp. 26-33.
3. Human rights, terrorism and the fight against terrorism. - Geneva (Switzerland): Office of the UN High Commissioner for Human Rights. 2008. – 104 pages.
4. United Nation Action to counter Terrorism. International Legal Instruments . 2015. – Source: <http://www.un.org/en/terrorism/instruments.shtml>.
5. International Perspectives on Terrorist Victimisation. An Interdisciplinary Approach. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. – Pp. 25-224.

Бұл мақалада халықаралық терроризммен күрес халықаралық конвенциясымен жүйеленген мәтінді жетілдіруге арналған ұсыныстар көрсетілген. Авторлардан теміржол және автобустық көліктердегі терроризммен күрес негізінде жаңа халықаралық конвенциялар ұсынылған. Терроризммен күрестегі халықаралық конвенциялардың БҰҰ және еуропалық ұйымдардың рөлі аясында тәжірибелік қолданылуының жетілдіруі көрсетілген. Авторлар Гарвард университетінің профессор – құқықтанушысы Дж. Ньюманға осы ғылыми мақаладағы ағылшын мәтінін өңдегені үшін алғысын білдіреді.

Түйін сөздер: конвенция, терроризм, терроршылдық акциялар, террор, заң, кодекс, экстрадиция, адам құқықтары, қылмыс.

В данной статье сформулированы предложения по совершенствованию функционирующих текстов международных конвенций по борьбе с международным терроризмом. Авторами предложены новые международные конвенции по борьбе с терроризмом на железнодорожном и автобусном транспорте. Показана роль ООН и европейских организаций в деле совершенствования практического применения международных конвенций по борьбе с терроризмом. Авторы выражают благодарность профессору-правоведу Гарвардского университета Дж. Ньюману за научное редактирование англоязычного текста данной статьи.

Ключевые слова: конвенции, терроризм, террористические акции, террор, закон, кодекс, экстрадиция, права человека, преступление.

This paper makes proposals to improve the functioning of texts of international conventions on the fight against international terrorism. The authors proposed new international conventions against terrorism in rail and bus transport. The role of the UN and European organizations in improving the practical application of international conventions on combating terrorism is analyzed. The authors thank Professor, Harvard legal scholar J. Newman for scientific editing of the English text of this article.

Keywords: conventions, terrorism, terrorist actions, terror, laws, code, extradition, human rights, crime.

Марат Алдоңғарұлы Сәрсембаев,

ҚР Заңнама институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Қанат Маратұлы Сәрсембаев,

з.ғ.к.

Данияр Маратұлы Сәрсембаев,

халықаралық құқық магистрі («Болашақ», Астана). Редакция - Джералд Ньюман, Гарвард университетінің (АҚШ) халықаралық құқық профессоры

Халықаралық құқықтық құжаттардағы терроризм тақырыбы: оларды жетілдіру бойынша ұсыныстар

Сәрсембаев Марат Алдангорович,

главный научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Сәрсембаев Канат Маратович,

к.ю.н.

Сәрсембаев Данияр Маратович,

магистр международного права (Консалтинговая группа «Болашақ», Астана). Редакция - Джералд Ньюман, профессор международного права Гарвардского университета (США)

Тема о терроризме в международно-правовых документах: предложения по их усовершенствованию

Sarsembayev Marat Aldangorovich,

Chief research fellow of Department of the international legislation and comparative law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor

Sarsembayev Kanat Maratovich,

Candidate of Law

Sarsembayev Daniyar Maratovich,

Master of International Law (CG «Bolashak», Astana). Editor – J. Newman, Professor of Law School of Harvard University (Cambridge, Mass., USA)

The theme of terrorism in international law documents: proposals for their perfection

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович,
*ведущий научный сотрудник отдела
международного законодательства
и сравнительного правоведения
Института законодательства РК,
кандидат исторических наук, доцент*

Даирова Жанар Серикбаевна,
*старший научный сотрудник отдела
международного законодательства
и сравнительного правоведения Института
законодательства РК*

АКТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЕС

Один из важных аспектов деятельности любой международной организации являются вопросы, связанные с порядком принятия решений. А решения в международных организациях, как правило, принимаются ее органами.

Европейский Союз (далее – ЕС), являясь одной из наиболее авторитетных и прогрессивных организаций, имеет наиболее эффективные и оригинальные механизмы принятия решений. ЕС – это действительно большое институциональное достижение для всего европейского континента, которое является реальной площадкой для диалога многих европейских стран, компаний и в целом народностей, что является несомненным успехом.

Наверное, нет другой международной организации, которая сформировала бы на нормативном уровне такого рода скоординированные процедурные механизмы принятия решений, которые бы учитывали все многообразие европейского объединения – это и страны передовые и слаборазвитые, народы, неправительственные организации, бизнес с различными и порой противоположными интересами. Этой организации удалось сформировать общую площадку для поиска компромисса, выработке консенсуса по острейшим злободневным вопросам и формированию равноправного диалога.

В этом контексте ЕС действительно большое достижение ведь СНГ, которая

появилась в аналогичном периоде, не смогла показать не только эффективность, а в целом жизнеспособность при том, что в этом сообществе было меньше государств-участников. В дальнейшем появлялись и другие интеграционные объединения (ЕврАзЭС) на постсоветском пространстве, которые продемонстрировали низкую эффективность.

Как уже отмечено выше именно механизмы принятия решения, которые содержат как консультативные, так и согласительные элементы, позволяют быть ЕС действительно эффективной международной организацией уже на протяжении нескольких десятилетий.

В начале может показаться, что механизмы принятия решений в рамках ЕС достаточно громоздки и просто формализованы. На практике объем полномочий по принятию решений эффективно распределен в рамках 3 институтов называемые «законодательный треугольник» – Совет, Парламент и Комиссия. При этом здесь особенно важным стоит отметить, что за последние годы компетенция и в целом объем полномочий Европейского парламента все больше возрастает. Хотя первоначально его роль носила лишь консультативную роль в принятии нормативных или законодательных решений.

- Европейский Парламент, являющийся законодательным органом ЕС, представляет интересы граждан государств-участников ЕС;

- Европейский Совет, формирует политическую повестку развития ЕС и состоит

из руководителей государств или правительств;

- Европейская Комиссия является органом исполнительной власти ЕС.

Для того, чтобы понять все многообразие и комплексность механизмов принятия решений важно различать следующие типы законодательных актов:

Законодательный акт – это определенный нормативный правовой акт, который применяется во всех государствах-участниках ЕС. Оно не обязательно является частью федерального законодательства.

- Директива – специальный нормативный акт, который обязывает государства к реализации определенных целей и задач. Директивы могут быть стать частью федерального законодательства.

- Решение как самостоятельный акт имеет более частный характер, который может быть адресован государствам-участникам, организациям или частным лицам.

- Рекомендация и заключения носят преимущественно рекомендательный характер и не всегда могут иметь определенную юридическую силу.

Одним из важных документов рабочих заседаний является повестка дня, которая готовится соответствующими службами, определяется председательствующим в Совете. Она формируется, как правило, из двух категории вопросов:

- категория А охватывает вопросы, которые были полностью согласованы в предварительном порядке и не нуждаются в проведении дополнительных дискуссий и обсуждений. Заранее достигнутый консенсус исключает голосование по этим вопросам, а одобрение соответствующих решений фиксируется в протоколе Совета, который скрепляется подписью председателя и генерального секретаря;

- категория В включает вопросы, по которым предварительно не было достигнуто необходимого согласия. Если речь идет о вопросах, требующих единогласного решения, и консенсус не был достигнут в ходе предварительных переговоров, эти вопросы в повестку дня не включаются. Вопросы, для решения которых требуется квалифицированное большинство голосов, могут включаться в повестку дня даже при отсутствии консенсуса. В целом преобладающей тенденцией все чаще становится принятие решений в Совете квалифицированным большинством голосов.

В значительной мере это нашло отражение в Ницском договоре. Причем нередко это распространяется на весьма важные сферы, такие как формирование и назначение Комиссии.

Теперь же важным является понять, как процедурно осуществляется право принятия определенного решения относительно определенного нормативного акта.

Что касается законодательных актов ЕС, то они преимущественно принимаются в соответствии со стандартизированной законодательной процедурой. В рамках данной процедуры между Европарламентом и Евросоветом имеются определенные разграничения относительно законодательных полномочий. Первоначальная стадия начинается в Комиссии, где во время рассмотрения определенного вопроса о принятии предложения или заключения к исполнению Комиссия выдвигает определенное предложение выдвинутое, правительством, неправительственной организацией или бизнес-сообществом. В результате консолидированные позиции сопровождаются предложением, которое вырабатывается по инициативе Комиссии, Европейского Совета, Парламента или граждан ЕС. В дальнейшем данное предложение представляется на общее рассмотрение Совету или Парламенту.

На специальном заседании Совета или Парламента вышеуказанное предложение зачитывается и обсуждается. В случае если согласие по данному предложению не будет достигнуто в первом и втором чтении, предложение направляется в Согласительный комитет. Данный комитет состоит из равного количества представителей Евросовета и Европарламента. На заседаниях согласительного комитета в том числе могут принимать участие, а также обсуждать делегаты из Европейской Комиссии.

Только после того как по обсуждаемому акту будет достигнут консенсус, принятый в результате обсуждения текст направляется в Европарламент и Евросовет на третье чтение. По окончании данного чтения обсуждаемое предложение или инициатива утверждается в виде законодательного акта.

Существует определенное различие в принципах выработки решений и процедуре голосования. Так, если в Европарламенте голосование проходит по принципу простого большинства, то в Евросовете представители государств реализуют свое право по принципу квалифицированного большинства. Стоит

отметить, каждое государство Евросоюза обладает определённым количеством голосов в зависимости от размера территории и населения. Здесь особо стоит отметить наличие определенного политического веса у стран-участниц ЕС: Германия, Франция, Италия, Великобритания – по 10 голосов, Испания – 8, Бельгия, Греция, Нидерланды, Португалия – по 5, Австрия, Швеция – по 4, Ирландия, Дания, Финляндия – по 3, Люксембург – 2. Итого – 87 голосов. Проекты законов могут быть приняты в случае если будет собрано квалифицированное большинство – 62 голоса «за».

В соответствии с Ниццким вариантом Договора о Европейском Союзе (2005 г.) при принятии решений голоса стран-участников в Евросовете имеют следующие весовые группы: Германия, Франция, Италия и Великобритания получают по 29 голосов, Испания – 27, Нидерланды – 13, Бельгия, Греция, Португалия – по 12, Австрия, Швеция – по 10, Дания, Ирландия, Финляндия – по 7, Люксембург – 4. Итого – 237 голосов. В этом случае проекты решений имеют полную юридическую силу, если будет собрано 169 голосов «за».

Ниццкий договор предусматривает принцип двойного большинства при подготовке и принятии решений, предоставляющий широкие полномочия, в частности контроль над процессом принятия решений, таким странам как Франция, ФРГ, Великобритания и Италия.

В механизме принятия решений возможно проведение и других альтернативных процедур. Так, в частности, рассмотрение определенных вопросов в зависимости от предмета или отрасли требуют специальных законодательных процедур. В частности, процедура консультации Еврокомиссии, в рамках которой Совет обязан вести обсуждения с Парламентом предложения и дискуссионные позиции Еврокомиссии. При этом следование рекомендациям Европарламента не является обязательным.

Применение специальных законодательных процедур имеет ограниченный характер и распространяется на ряд предметных областей, которые включают льготы для внутреннего рынка и защита конкуренции. И в этом процессуальном вопросе Европарламент имеет достаточно ограниченные право предложения изменений, которые относятся к вопросу одобрения определенного международного договора.

В институциональном аспекте во время принятия того или иного решения в ЕС помимо Еврокомиссии, Евросовета или Европарламента

функционируют и другие консультативные органы. Данные структуры вовлечены в процесс принятия решений преимущественно, когда необходима их консультация, в случае если проект закона содержит их полномочия.

К числу вышеуказанных консультативных органов относятся:

- Европейский экономический и социальный комитет, который представляет интересы различных неправительственных и общественных групп;

- Комитет регионов, ответственный за представление интересов региональных и местных исполнительных органов;

- Европейский центральный банк, отвечающий за вопросы относительно финансовых и экономических аспектов деятельности государств-членов ЕС.

Практически к рекомендательным решениям данных консультационных структур не всегда прислушиваются. Но они представляют собой необходимый элемент демократического надзора за законодательством ЕС.

Весьма интересным для ЕАЭС может быть механизм участия граждан, который довольно успешно применяется на европейском пространстве. В частности, при помощи «Европейской гражданской инициативы» граждане стран-участниц ЕС могут обратиться в адрес Еврокомиссии с законодательными предложениями по определенным проблемным вопросам. За мониторинг и надзор гражданских инициатив ответственен Европарламент. Данные инициативы могут оказать существенное влияние на деятельность органов и институтов ЕС.

В ряде предметных вопросах Евросовет и Европарламент обладают исключительными компетенциями. К этим областям относятся:

- таможенная политика;
- правила конкуренции;
- валютная политика в еврозоне;
- ограничение добычи рыбы;
- торговая политика.

В ряде других областей полномочия разделены между Союзом и странами-членами. Так, если проект закона разрабатывается и затем принимается в рамках ЕС, то эти законы пользуются юридическим приоритетом. В случае если законопроект не принимается на уровне ЕС, то страна проводит необходимые правовые процедуры на национальном уровне. Такой процессуальный механизм распространяется на следующие предметные области:

- внутренний рынок;
- сельское хозяйство;
- экология;
- защита прав потребителей;
- транспорт.

Что касается остальных отраслевых сфер, то решения принимаются страной самостоятельно. Как правило, это обстоятельство связано с тем, что определенная сфера деятельности не включена в соответствующий международный договор. И в этом случае Еврокомиссия не правомочна разрабатывать и выдвигать на обсуждение соответствующие законопроекты.

При этом Евросоюз вправе оказать содействие инициативе страны. Фактически круг данных вопросов ограниченный характер и распространяется на следующие сферы:

- космическое пространство;
- образование;
- культура;
- туризм.

В отношении такой сферы как помощь другим государствам и научные разработки Евросоюз может вести самостоятельную деятельность. В частности, программные планы в области гуманитарного содействия, которые служат основой для осуществления межгосударственного партнерства в разрешении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера.

Стоит отметить, что в порядке принятия решений на уровне Европейского союза важное место отводится Амстердамскому договору, который частично отражает вышеуказанные механизмы, но при этом четко выделяет ключевые процедуры порядка принятия решений.

Важное место отводится процедуре согласия парламента, т.е. одобрения или наложения вето на решение (в том числе законодательное) Евросовета. Данная процедура принимается относительно решений о приеме новых государств-кандидатов в Европейский Союз, определения целей задач и компетенции Европейского центрального банка, а также при подписании международных договоров.

В то же время могут быть обстоятельства, в особенности вопросов ценообразования на аграрную продукцию, когда решение Совета не нуждается в согласии Европарламента. В этом случае важную роль отводится процедуре консультации, в которой юридическая позиция Европарламента ослаблена, поскольку его решения и акты носят рекомендательный характер и которые Евросовет вправе не

учитывать.

Как правило, преобладающая часть решений и актов Евросовета определяется в соответствии с принципом квалифицированного большинства. Такой порядок принятия решений называется процедурой совместного решения Совета и Парламента.

Фактически применение данной процедуры сводится к тому, что при проведении двух парламентских чтении по определенному проекту законодательного акта законодательный орган имеет право отвергнуть то или иное решение, принятое в Евросовете.

Для того, чтобы принять законодательные предложения Европарламента Совет голосует по принципу квалифицированного большинства. В случае нехватки необходимого числа голосов в Совете предложения Европарламента не принимаются.

Немаловажным и в то же время редко применяемым механизмом порядка принятия решений является процедура сотрудничества Совета с Парламентом. Данная процедура имеет ограниченный характер и касается вопросов функционирования валютного и экономического сотрудничества. Данная процедура имеет схожести процессуальном отношении с процедурой совместного решения, которая также предполагает проведение двух парламентских чтений по проекту закона. В данном контексте вето Европарламента как правило обходится в случае единогласного решения Евросовета.

В целом можно сделать ряд выводов, которые раскрывают практическую реальность Европейского союза:

1) процедура принятия решения формирует общую заинтересованность в деятельности и принятии решений в рамках ЕС даже для небольших, малых государств. Так, в частности, небольшое государство Люксембург, который должен был бы иметь 0,4 голоса при принятии решений в Совете ЕС, учитывая фактический вклад в потенциал Европейского союза, в действительности имеет 4 голоса. Именно такой подход позволяет сохранять общую заинтересованность в процедуре принятия решений для малых стран.

2) тем не менее развитые в экономическом, финансовом и торговом отношениях государства сохраняют за собой большее количество голосов, что позволяет им принимать ключевые и определяющие решения в рамках ЕС. В свою очередь небольшие государства считают такое право вполне адекватным, поскольку осознают

экономические реалии, ведь для этих стран было бы гораздо меньше смысла участвовать в ЕС если бы малые государства вели диалог с ними на «равных».

3) слабые в экономическом и политическом отношении государства сохраняют уверенность в рамках ЕС, поскольку вопросы государственного суверенитета или другие аспекты деятельности, которые потенциально могут ограничить суверенитет государства, требует единогласного решения. То есть непредсказуемый политический маневр со стороны отдельных государств практически исключен. Что касается важных вопросов принятия решений, но менее значимые принимаются квалифицированным большинством, «рутинные» - простым большинством.

Таким образом, можно сделать вывод о том, насколько важную роль играет механизм подготовки и принятия решений в построении эффективной институциональной системы Европейского союза. Более того можно утверждать, что именно этот аспект содержательной деятельности любой организации является важнейшим условием успешности и эффективности интеграционных процессов.

В целом заметно многообразие и комплексность механизмов принятия решений в рамках Европейского союза. Стоит отметить, что образование Европейского союза заняло по историческим меркам более длительный отрезок времени, что не могло не повлиять на обилие нормативной базы Европейского Союза. Здесь в первую очередь сказывается гораздо большее число государств-участников ЕС в сравнении с Евразийским экономическим союзом.

Опыт Европейского Союза свидетельствует о том, что потенциальное расширение государств-участников ЕАЭС потребует внедрения дополнительных механизмов принятия решения, которые будут учитывать интересы всех членов ЕАЭС. Так, принятие новых членов повлечет определенные изменения в методе определения квалифицированного большинства. Как следствие для того, чтобы снизить потенциальную конфликтность необходимо будет создать определенные согласительные или консультативные рабочие комитеты. Данное предложение способствует снижению конфликтных интересов стран-участников. Поэтому считаем необходимым перенять опыт деятельности Согласительного комитета ЕС.

Достаточно интересным представляется собой такая структура как Комитет регионов Европейского Союза, который ответственен за представление интересов региональных и местных исполнительных органов. Принимая во внимание географию деятельности ЕАЭС, представление интересов регионов будет играть важную роль. Это связано с тем, что торгово-экономические отношения являются стержнем ЕАЭС и взаимодействие приграничных территорий станет определяющим в согласовании интересов государств-членов ЕАЭС.

Также является достаточно полезной для ЕАЭС процедура подготовки повестки дня в Европейском Союзе. В частности, разделение вопросов на две специальные категории позволяет повысить оперативность проведения заседаний, а также процедуру подготовки и принятия решений.

Список литературы

1. Европейский Союз – просто и понятно факты и связи. проф. д-р Екарт Д. Штратеншульте. Представительство Фонда Конрада Аденауэра в Украине, 2011.
2. Кашкин С. Ю. Основы права Европейского Союза. - М., 2011.
3. Голосование в Совете ЕС. Ф. Миллер. Alphascript Publishing. 2010.
4. <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>
5. Europa.Eu/Eu-Law/Decision-Making/Procedures/Index_En.Htm;
6. Europarl.europa.eu/aboutparliament/en/20150201PVL00004/Legislative-powers.
7. www.europarl.europa.eu/
8. Институциональная структура и механизм принятия решений в Европейском Союзе. Киев, 2004 г.

Мақала шешім қабылдау тәртібімен байланысты халықаралық ұйымдар қызметінің негізгі мәселелеріне арналған. Сонымен қатар мақалада еуропалық бірлестіктердің шешім қабылдауының рәсімдік тетіктерінің толық зерттелмегендігі атап өтіледі. Авторлар зерттеушілердің назарын Еуропалық Одақтағы шешім қабылдау тетіктерінің өзекті ережелерін жетілдіруге аударады.

Түйін сөздер: мемлекет, құқық, заң, парламент, Еуропалық Одақ, шешім, тетік, рәсім, тәсіл, саясат.

Статья посвящена основным аспектам деятельности международных организаций, связанным с порядком принятия решений. Также в статье отмечается недостаточная изученность скоординированных процедурных механизмов принятия решений, которые бы учитывали все многообразие европейского объединения. Авторы обращает внимание исследователей на совершенствование актуальных положений механизмов принятия решений в Европейском Союзе.

Ключевые слова: государство, право, закон, парламент, Европейский союз, решения, механизм, процедура, подход, политика.

Article is devoted to important aspects of activity international the organizations connected with a decision-making order. Also in article insufficient study of the coordinated procedural mechanisms of decision-making which would consider all variety of the European association is noted. Authors pays attention of researchers to improvement actual position of mechanisms of decision-making in the European Union

Keywords: state, right, law, parliament, European Union, decisions, mechanism, procedure, approach, policy.

Жамаладен Ибрагимұлы Ибрагимов,

ҚР Заңнама институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, т.ғ.к., доцент

Жанар Серікбайқызы Дайырова,

ҚР Заңнама институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Еуропалық Одақтағы шешімдер қабылдау тетіктерінің өзекті ережелері

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения ИЗ РК, к.и.н., доцент

Даирова Жанар Серикбаевна,

старший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

Актуальные положения механизмов принятия решений в ЕС

Ibragimov Zhamaladen,

leading research fellow of the Department of International legislation and Comparative Law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, c.h.s., associate professor

Даирова Жанар Серикбаевна,

senior research fellow of the Department of International legislation and Comparative Law of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

Actual provisions of mechanisms of decision-making in the EU

Омаров Ербол Агбаевич,
докторант Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре РК,
магистр юриспруденции

Беремкулов Бауыржан Ойталович,
старший преподаватель Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре РК,
доктор PhD

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ОКАЗАНИЯ ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Проблемы международно-правовой помощи по уголовным делам в XXI в. становятся более важными в рамках международных отношений между государствами и уголовными процессами отдельных стран. Анализ практики международно-правовой помощи по уголовным делам показывает, что год от года объем направлений и исполнения международных поручений по уголовным делам растет. Одним из основных вопросов международно-правовой помощи по уголовным делам остается правовое регулирование этих отношений [1].

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в целом имеет множество форм от организационно-тактических до обмена практическими кадрами, которые могут включать в себя: обмен информации, оказание правовой помощи, экстрадиция, проведение совместных тренингов, обмен накопленного опыта и т.д.

Одной из распространенных форм международной борьбы с преступностью является сотрудничество правоохранительных органов иностранных государств, которая включает в себя выполнение процессуальных действий по уголовным делам.

Однако Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, который введен в действие с 1 января 2015 года - не более года назад, имеет существенные недостатки в правовом регулировании данного института, которые нами исследованы в настоящей статье.

В теории уголовно-процессуального права существует ошибочное мнение, что экстрадиция

является одной из форм оказания правовой помощи.

Научное сообщество, к сожалению, не выработало единого понимания определения «правовой помощи», и мнения всех юристов разделились.

Так, по мнению отечественного ученого Акпаровой Р.Н. правовая помощь - это «форма сотрудничества государства в борьбе с преступностью, проявляющаяся в совершении на основе взаимности допустимых по национальным законам и международным договорам действий, способствующих выявлению преступлений, их расследованию и судебному разбирательству, а также реализации приговоров и иных решений», которая включает в себя производство отдельных следственных и процессуальных действий, экстрадиции, осуществления уголовного преследования, передачи предметов, предоставления документов и т.п. [с.164, 2].

Соответствующее вышеуказанному утверждению, дано определение международной правовой помощи по уголовным делам Шаймухановым А.Д. и Аубакировой А.А., которые понимают ее как специфическую форму сотрудничества надлежащих субъектов иностранных государств и международных организаций в борьбе с преступностью, регламентированную международными договорами, другими нормативными актами, осуществляемую компетентными органами по оказанию содействия правоохранительным

органам разных стран в решении задач уголовного судопроизводства [с. 517-518, 3].

Анализ вышеперечисленных определений позволяет заключить, что категория «правовая помощь» ими толкуется более широким значением, которая включает в себя как проведение следственных действий по сбору доказательств: вручение документов, вызов и допрос лиц и т.д., так и процессуальные действия, призванные обеспечить функции судопроизводства: экстрадиция, передача уголовных дел и т.д., что на наш взгляд, является ошибочным.

Расширенное толкование правовой помощи по уголовным делам связано, прежде всего, с тем, что Минская (а в последующем и Кишиневская) конвенция разработана на основе аналогичных международных соглашений, заключенных СССР со странами социалистического блока, где к вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам относятся также и выдача преступников, и осуществление уголовного преследования и др., что привело к включению в большинство региональных соглашений, а также и двусторонних соглашений о правовой помощи по уголовным делам, вопросов экстрадиции и осуществления уголовного преследования. В результате применения ко всем этим различным правоотношениям единых стандартов в отношении любой из этих форм (видов) международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства используется максимальный перечень возможных оснований отказа в оказании содействия, зачастую оправданных лишь в части экстрадиции [с. 22, 4].

По противоположному мнению Пен С.Г. и Сидоровой Н.В., правовая помощь по уголовным делам – это основанная на внутреннем законодательстве деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению, в соответствии с условиями международного договора судебных и следственных поручений и иных компетентных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу [с. 836, 5].

Однако, как предлагают российские правоведы Лукашук И.И. и Наумов А.В., правовая помощь является достаточно

разнообразной и ее проявления можно квалифицировать по предметному содержанию: помощь относительно выдачи преступников и помощь в осуществлении судебных поручений в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или иных документов, касающихся расследования и судебного рассмотрения уголовных дел [с. 25, 6].

На основании приведенных выше доводов, можно сделать следующий вывод, что мнения правоведов разделены относительно содержания правовой помощи – одни считают, что процессуальные действия по экстрадиции, передачи уголовных дел для продолжения преследования, транзитная перевозка относятся к формам оказания правовой помощи. Иные полагают, что правовая помощь подразумевает выполнение процессуальных действий лишь по сбору доказательств, которое мы вполне поддерживаем.

Кроме того, многие ученые-правоведы придерживаются мнения, что экстрадиция – является самостоятельным правовым институтом уголовно-процессуального права, действующего на стыке с международным правом.

Как отмечает Акпарова Р.Н., «институт выдачи является весьма эффективным правовым средством борьбы с международными и внутригосударственными преступлениями...» [с. 8, 7].

Волженкина В.М. отделяет правовую помощь от экстрадиции, признавая последнюю самостоятельным правовым институтом: «В настоящее время сложилась определенная мировая и отечественная практика оказания правовой помощи по уголовным делам и выдаче обвиняемых и осужденных... Сформировался самостоятельный правовой институт выдачи, что способствует развитию международного права» [с. 4, 8].

Если экстрадицию выделяют в отдельный правовой институт, соответственно, оказание правовой помощи, является также самостоятельным правовым институтом.

При этом под институтом права (правовой институт) понимают «структурный элемент системы права, состоящий из сравнительно небольшой, но устойчивой группы правовых норм, призванных регулировать определенный вид однородных общественных отношений» [с. 248, 9].

Институт оказания правовой помощи объединяет нормы, регулирующие общественные

отношения по исполнению запросов (поручений, ходатайств) о выполнении отдельных следственных действий и процессуальных действий, призванных обеспечить уголовный процесс и исполнение приговора, а также порядок направления поручений об оказании правовой помощи. При этом, правовая помощь не регулирует общественные отношения, связанные с экстрадицией преступников, транзитной перевозкой и т.д., т.к. они регулируются иными самостоятельными институтами.

На основании изложенного полагаем, что институт оказания правовой помощи является самостоятельной формой международного сотрудничества, правовое регулирование которого подлежит раздельно от экстрадиции.

Если обратиться к казахстанскому официальному определению данного понятия, то установим, что пунктом 21 статьи 7 УПК РК предусмотрено довольно неоднозначное и широкое понимание категории «правовая помощь», т.е. проведение компетентными органами одного государства по запросу (поручению, ходатайству) компетентных органов другого государства или международных судебных учреждений процессуальных действий, необходимых для досудебного расследования, судебного разбирательства дела или исполнения судебного акта.

В пункте 36 этой же статьи дано определение процессуальным действиям - действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с настоящим Кодексом.

В подтверждение чего, статьей 557 УПК РК «процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи» установлено, что в порядке оказания правовой помощи компетентным органам иностранных государств, с которыми Республикой Казахстан заключен международный договор, могут быть произведены вручение документов, выполнение отдельных процессуальных действий, осуществление уголовного преследования, выдача лиц (экстрадиция), временная выдача лиц (экстрадиция), транзитная перевозка, временная передача лиц, передача осужденных и лиц, страдающих психическими расстройствами, к которым применены принудительные меры медицинского характера, признание и исполнение приговоров.

Рассмотренные выше положения позволяют заключить, что законодателем под понятием «правовая помощь» подразумевается как

проведение следственных действий по сбору доказательств, так и проведение процессуальных действий по обеспечению всего судопроизводства связанного с выдачей преступников: экстрадиция, временная выдача, транзитная перевозка и т.д.

В то же время, глава 59 УПК РК, имеющая заголовок «Правовая помощь», содержит статьи, регламентирующие лишь порядок вручения документов, временной передачи, вызова лиц, розыска, ареста и конфискации имущества, создания и деятельности совместных следственных, следственно-оперативных групп и иных действий. При этом, экстрадиция, транзитная перевозка, а также продолжение уголовного преследования, которые, следуя определению, указанному нами выше в статье 7 УПК РК, также относятся к формам оказания правовой помощи, но, по непонятным причинам, противоречиво не включены в указанную главу и выделены отдельными главами 60 «Выдача лиц (экстрадиция)» и 61 «Продолжение уголовного преследования».

Вышеописанное содержание норм крайне недопустимо, т.к. может повлечь грубые нарушения в процессе расследования уголовных дел, хотя и на первый взгляд имеет лишь теоретическое значение.

Правоприменительная практика международного сотрудничества по уголовным делам свидетельствует, что сотрудниками правоохранительных органов ходатайства об экстрадиции, транзитной перевозке и передаче уголовного преследования в иностранные государства направляются как формы оказания правовой помощи, что является существенным нарушением. Причиной такой порочной правоприменительной практики является ненадлежащая регламентация данного института в УПК РК, описанная нами.

В подтверждение актуальности рассматриваемой проблемы можно привести статью 45 УПК РК «приостановление судебного производства по делу и прерывание сроков досудебного расследования», где пунктами 5) и 7) части 7 установлено, что сроки досудебного расследования прерываются в случаях:

5) выполнения процессуальных действий, связанных с получением правовой помощи в порядке, предусмотренном главой 59 настоящего Кодекса;

7) отсутствия реальной возможности участия подозреваемого, обвиняемого в деле в связи с решением вопроса об их выдаче (экстрадиции)

иностранным государством.

Приведенные выше основания для приостановления четко разграничивают процессуальные действия, выполняемые в порядке оказания правовой помощи от экстрадиции, признав их различными формами международного сотрудничества, что наглядно подтверждают наши доводы о необходимости четкой раздельной регламентации этих институтов. Если не внести изменения в УПК РК относительно разграничения указанных двух форм, то у следователей, осуществляющих досудебное расследование, могут возникнуть проблемы относительно основания приостановления досудебного расследования.

Таким образом, законодателем не только не разрешен вопрос относительно содержания и природы «правовой помощи», но более того, допущены противоречия в одном из главных процессуальных законов РК – УПК РК.

В целях объективного исследования данной проблемы, полагаем необходимым провести анализ международных правовых актов, которые призваны регулировать данные правоотношения международного сотрудничества.

Исследование большинства международных документов, относящихся к борьбе с преступностью, такие как Конвенция ООН против коррупции, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенция ООН о борьбе с захватом заложников, а также Европейские конвенции о выдаче и взаимной правовой помощи, процессуальные действия по экстрадиции, передачи осужденных, передачи уголовного судопроизводства рассмотрены отдельно, от оказания взаимной правовой помощи.

Так, Европейская конвенция о выдаче, принятая в Париже 13 декабря 1957 года, регламентирует лишь процессуальный порядок сношения государств по вопросам выдачи, и не предусматривает нормы, регулирующие иные аспекты, такие как допрос и вызов лиц, арест имущества и т.д. [10].

В то же время, в Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятой в Страсбурге, 20 апреля 1959 года в статье 1 установлено, что настоящая Конвенция не применяется к задержанию, исполнению приговоров, а также к воинским преступлениям, которые не являются таковыми согласно

общуголовному праву. Согласно содержанию данная Конвенция предусматривает следующие виды правовой помощи: судебные поручения в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов, вручение судебных повесток и постановлений, явка в суд свидетелей, экспертов и обвиняемых, передача выдержек из судебных материалов и информацию о них, предоставление информации в связи с судебным разбирательством, обмен информацией из судебных материалов [11].

Важное значение в развитие института оказания правовой помощи сыграл Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, целью которого является создание единого механизма международного сотрудничества в борьбе с преступностью, независимо от правовой системы или правовых традиций отдельных государств.

Типовой договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам принят Резолюцией № 46/115 Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 году, который служит модельным образцом локальных международных договоров, регламентирующих оказание правовой помощи.

Частью 3 статьи 1 данного Типового договора предусмотрено, что Договор не применяется в отношении:

- a) ареста или задержания любого лица с целью его выдачи;
- b) обеспечения исполнения в запрашиваемом государстве судебных решений, вынесенных в запрашивающем государстве, за исключением случаев, когда это допускается законодательством запрашиваемого государства и Факультативным протоколом к настоящему Договору;
- c) передачи заключенных для отбывания наказания;
- d) передачи разбирательств по уголовным делам [с. 33, 12].

Четкое разграничение вышеперечисленных институтов, установленное данной нормой международного правового документа, облегчает практику применения правовой помощи по уголовным делам.

Таким образом, международный опыт свидетельствует, что процессуальные действия по экстрадиции, передачи дел, транзитной перевозки и т.д., не являются формой оказания правовой помощи, а являются, наряду с ней, одной из форм международного сотрудничества.

В то же время основным законом РК – Конституцией РК в части 3 статьи 4

установлено, что «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [с.5, 13].

Таким образом, если международные конвенции, ратифицированные РК, предусматривают структурное содержание и отделение оказания правовой помощи в самостоятельный институт от экстрадиции и передачи уголовного дела, данные нормы подлежат имплементации в национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Обоснованно отмечено Казикановым Т.Т., что правовая помощь по уголовным делам – это самостоятельный правовой институт, отличный от таких институтов, как экстрадиция, передача осужденных, осуществление уголовного преследования, является объективной необходимостью и выступает в качестве одного из направлений (вида) международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [с. 35, 14].

На основании изложенного, институт оказания правовой помощи по уголовным делам подлежит четкой регламентации в Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан отдельно от иных институтов, таких как экстрадиция, передача уголовных дел

для продолжения уголовного преследования, транзитная перевозка и т.д.

Данное положение имеет не только теоретическое значение для достижения функций законодательной техники, но необходимо и для практических работников.

В связи с тем, что название главы 59 «Правовая помощь» регламентирует лишь порядок выполнения отдельных следственных действий и иных процессуальных мер по обеспечению судопроизводства, внести изменения в статью 557 УПК РК главы «Общие положения», где слова «оказания правовой помощи» заменить на «международного сотрудничества».

Ниже приведена таблица, в которой указаны действующая редакция глав и статей раздела 12 УПК РК «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», а также предложенная нами редакция с учетом вышеприведенного анализа.

В связи с тем, что во всех статьях главы 58 УПК РК «Общие положения», под понятием «правовая помощь» подразумевается выполнение всех процессуальных действий, в том числе и экстрадиции и передачи уголовных дел, по всему тексту данной главы слова «правовая помощь» заменить соответственно словами «международное сотрудничество».

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
Глава 58. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ Статья 557. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке оказания правовой помощи Статья 558. Оказание правовой или иной помощи на принципе взаимности Статья 559. Центральные органы Статья 560. Запрос об оказании правовой помощи Статья 561. Хранение и передача вещественных доказательств Статья 562. Действительность официальных документов Статья 563. Допустимость доказательств, полученных на территории иностранного государства Статья 564. Расходы, связанные с оказанием правовой помощи	Глава 58 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ Статья 557. Процессуальные и иные действия, проводимые в порядке международного сотрудничества Статья 558. Международное сотрудничество на принципе взаимности Статья 559. Центральные органы Статья 560. Запрос в порядке международного сотрудничества Статья 561. Хранение и передача вещественных доказательств Статья 562. Действительность официальных документов Статья 563. Допустимость доказательств, полученных на территории иностранного государства Статья 564. Расходы, связанные с международным сотрудничеством

Список литературы

1. Зорькин В. Вызовы глобализации и правовая концепция мироустройства // Российская газета. 2010. 10 сент.
2. Акпарова Р.Н. Международное сотрудничество Республики Казахстан по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы. Караганда: издательство «ОтіPRINT» 2006. – 200стр.
3. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.М. Баранова, Б.М. Нургалиева. – Астана: Фолиант, 2013. – 552с.
4. Милинчук В.В. Институт оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. – с.352
5. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела. / Под ред. д.ю.н., профессора М.Ч. Когамова и к.ю.н., доцента А.А. Касимова. – Алматы: «Жеті Жарғы», 2013. – 1016 с.
6. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. Учебник. Спарк. 1999. – 720с.
7. Институт экстрадиции в международных договорах Республики Казахстан. Научно-практическое пособие. – Караганда, 2005. – 116с.
8. Волженкина В.М. «Выдача в российском уголовном процессе». М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 336с.
9. Теория государства и права: Учебник / Под редакцией А.У. Бейсеновой. – Алматы: Атамұра, 2006. – 392с.
10. Европейская конвенция о выдаче 1957 г. (с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 гг.) // СЗ. 2000. № 23. Ст. 2348; БМД. 2000. №9.
11. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. (с Дополнительным протоколом 1978 г.) // СЗ. 2000. № 23. Ст. 2349; БМД. 2000. № 9.
12. Международное уголовное право в документах. В 3-х томах. Составитель – М.Б. Кудайбергенов. Том 1. Алматы: Данекер, Гылым, 1999 – 264с.
13. Конституция Республики Казахстан. Учебно-практическое пособие. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», - 2011, 44с.
14. Казиканов Т.Т. Заңдық Қазақстан / Юридический Казахстан, № 1 (2012)

Бұл мақалада қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек көрсету институтына арналған сұрақтар, сонымен қатар құқықтық базаны жетілдіру бойынша ұсыныстар қарастырылады.

Түйін сөздер: өзара құқықтық көмек көрсету институты, халықаралық ынтымақтастық нысаны, сұрау салу, конвенция.

В настоящей статье освещены вопросы регламентации института оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, а также рекомендаций по совершенствованию правовой базы.

Ключевые слова: институт оказания взаимной правовой помощи, форма международного сотрудничества, поручения, конвенция.

The article presents aspects of legal regulation institution of mutual assistance in criminal matters, and recommendations on improving the legal framework.

Keywords: institution of mutual assistance, international cooperation shape, letters rogatory, convention.

Ербол Ағыбайұлы Омаров,
ҚР БП жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, құқық магистрі
Бауыржан Ойталұлы Бірімкулов,
ҚР БП жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының аға оқытушысы, PhD докторы
Қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек көрсетудің құқықтық базасын жетілдіру мәселелері

Омаров Ербол Агбаевич,
докторант Академии правоохранительных органов при ГП РК, магистр юриспруденции
Беремкулов Бауыржан Ойталович,
старший преподаватель Академии правоохранительных органов при ГП РК, доктор PhD
Вопросы совершенствования правовой базы оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам

Omarov Yerbol Agbayevich,
PhD student of Law Enforcement Academy of GP RK, master of law
Beremkulov Baurjan Oitalovich,
senior lecturer of Law Enforcement Academy of GP RK, doctor PhD
Questions of perfection of legal base of providing of mutual legal aid on criminal cases

Пернеев Даурен Хамитович,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин КазГЮУ, доктор PhD

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗБЕЖАНИЯ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

В мировом хозяйстве на современном этапе развития наблюдается значительная интенсификация процессов, связанных с международной миграцией капиталов. В современных условиях все более значительное место занимают прямые финансовые, производственные и технологические связи между компаниями разных стран. В результате капиталы можно более легко и свободно перемещать из одного государства в другое в поисках наиболее благоприятных условий для их применения, достижения принципа максимизации прибыли, что вызывает необходимость учитывать влияние достаточно большего количества факторов, в том числе и такого, как налоговый фактор. Учет налогового фактора для компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, в настоящее время приобретает важнейшее значение, так как, в конечном счете, именно налоговое планирование позволяет сделать выбор между разными вариантами и методами осуществления деятельности и размещения активов, а главное обеспечить достижение возможно более низкого уровня налогообложения.

В рамках содержательного анализа международного налогового планирования особую актуальность имеют вопросы, связанные с устранением двойного налогообложения.

Двойное налогообложение – одновременное обложение в разных странах одинаковыми налогами [1].

Причина возникновения двойного налогообложения состоит в том, что два государства облагают однородными или сходными налогами один и тот же объект налогообложения и одного и того же налогоплательщика.

Таким образом, можно выделить следую-

щие случаи возникновения двойного налогообложения:

- если лицо является резидентом одного государства, получает доход или обладает капиталом в другом государстве, и оба государства облагают этот доход или капитал;

- если несколько государств подвергают одно лицо налогообложению по всему получаемому доходу (полная одновременная налоговая обязанность);

- если несколько государств подвергают одно и то же лицо не являющегося резидентом ни одной из этих государств, налогообложению по доходу, которое оно получило в данном государстве (одновременное ограниченное двойное налогообложение). Таким образом, если возникает одновременное двойное налогообложение, между государствами заключаются международные договоры (соглашения), которые основаны на принципе резидентства [2].

Проблема двойного налогообложения представляет собой комплекс законодательно закрепленных мер по зачету уплаченных за рубежом налогов в счет суммы налогов, подлежащих перечислению в бюджет, либо освобождение от налогообложения организации в связи с тем, что ее прибыль (доходы) обложена налогом за рубежом. На практике имеются следующие методы устранения двойного налогообложения:

- налоговый кредит или зачет (taxcreditortaxrelief);

- налоговый вычет (taxdeduction);

- налоговое освобождение (taxexemption) [3].

Налоговый кредит представляет собой уменьшение суммы подлежащих перечислению в бюджет налогов на сумму налогов, уплаченных за рубежом. Однако при данном методе устранения двойного налогообложения налоговый кредит

предоставляется, как правило, не на всю сумму уплаченного за рубежом налога, а только на ту его часть, которая не превышает максимально возможную сумму налога с такой же суммы прибыли в стране резидентства, где организация уплачивает налоги со всей полученной прибыли вне зависимости от места ее получения.

Налоговый вычет представляет собой уменьшение суммы совокупной налогооблагаемой прибыли организации в государстве, в котором компания является налоговым резидентом, на суммы налогов, уплаченных в других странах.

Налоговое освобождение есть закрепляемое на межгосударственном уровне соглашение о том, что государство, где зарегистрирована организация, облагает налогом определенные виды прибыли (дохода), в том числе зарубежные, при этом доходы, полученные в зарубежных государствах, не будут подлежать налогообложению в этих других государствах [4].

Для сравнительного анализа трех методов устранения двойного налогообложения ниже приведен расчет, результаты которого представлены в виде таблицы [5].

Методы устранения двойного налогового-обложения

Организация из государства А	Место получения прибыли	
	А	В
Прибыль	2000	1000
Ставка налога на прибыль	24%	30%
Налог на прибыль, подлежащий уплате	480	300
Итого	780	
Метод налогового кредита	Метод налогового вычета	Метод налогового освобождения
1. Налогооблагаемая прибыль в государстве А		
3000	$2000 + (1000 - 300) = 2700$	3000
2. Налог, уплаченный в государстве А		
$3000 \times 0.24 = 720$	$2700 \times 0.24 = 648$	$3000 \times 0.24 = 720$
$720 - 480 = 240$		
Разрешенная сумма налогового кредита $1000 \times 0.24 = 240$		
Итого подлежит уплате в государстве А $720 - 240 = 480$		
3. Всего уплачено в государствах А и В		
$480 + 300 = 780$	$648 + 300 = 948$	720

Из расчетов, приведенных в таблице 6, можно сделать вывод о том, что налоговое освобождение является наиболее приемлемым способом устранения двойного налогообложения для организации-налогоплательщика.

Особо необходимо отметить, что для предпринимателей значительный интерес представляют те государства и регионы, с которыми у их государства заключены соглашения об избежании двойного налогообложения в отношении доходов и имущества. Налоговые соглашения могут использоваться только для устранения двойного налогообложения налогоплательщиков, но не для введения нового обложения или увеличения каким-либо образом существующих налогов. Данные обстоятельства определяют также и возможности налоговых соглашений в сфере борьбы против уклонения от налогов. Налоговые соглашения не предоставляют налоговым органам дополнительных прав, помимо предусмотренных нормами национального законодательства, но позволяют применять имеющиеся права более эффективно, с учетом более полной информации как полученной от самого налогоплательщика, так и от налоговых администраций государств-партнеров. При этом экономический смысл и содержание налоговых соглашений выходит за рамки их непосредственного предназначения и является инструментом макроэкономической политики страны.

При использовании в практической работе положений международных соглашений об избежании двойного налогообложения следует руководствоваться следующими положениями [5]:

Виды налогов, на которые распространяется соглашение об избежании двойного налогообложения, определяется конкретно в каждом подобном соглашении.

Порядок налогообложения каждого вида доходов устанавливается в каждом соглашении об избежании двойного налогообложения.

При анализе первого положения необходимо отметить, что все действующие соглашения об избежании двойного налогообложения охватывают только налоги на доходы и капитал, то есть налоги, взимаемые с общей

суммы доходов (капитала) или с отдельных их элементов, включая налоги с доходов от отчуждения движимого или недвижимого имущества, налоги, взимаемые с общей суммы заработной платы, а также налоги, взимаемые с доходов от прироста капитала.

Выбор различных юридических форм или конструкций с учетом их местонахождения, правильный выбор стран, в которых эти формы создаются, базируются и действуют, правильное сочетание этих форм и упорядоченность их внутренних и внешних взаимосвязей во многом определяет эффективность работы по устранению двойного налогообложения, связанного с порядком налогообложения конкретного вида доходов, устанавливаемых в каждом соглашении об избежании двойного налогообложения.

На основании изложенного приходим к выводу, что заключение соглашений между государствами является необходимой реальностью для развития международных торговых отношений.

Данные договоры направлены на стимулирование предпринимательской деятельности, устанавливают равное правовое положение (на основе установления принципа не дискриминации), более тесному международному контакту между странами, развития единой сети рыночных отношений и защите национальных интересов каждого государства.

Настоящие договоры не несут задачу разделения или распределения между странами налогов от перемещения товаров, а наоборот, стимулируют инициативу осуществления предпринимательской деятельности, обмена, расширения ассортимента товаров и услуг, что в конечном итоге сказывается на процессе прогресса цивилизации.

Если рассматривать приоритетные направления в данной области, то необходимо отметить, что наличие данных соглашений способствует привлечению иностранных инвестиций в экономику государства. В этой связи соглашения об избежании двойного налогообложения можно рассматривать как позитивный фактор развития экономики.

Список литературы

1. Интернет-ресурс <https://ru.wikipedia.org>
2. Шакирьянов А.А. Правовые проблемы избежания двойного налогообложения: на примере России и государств ЕС. Авт. дисс. на соискание ученой степени канд. юр. наук. – Москва, 2006.
3. Анализ мирового опыта налогового планирования. Бабанин В.А. // Журнал «Финансовый менеджмент», № 3, 2004.
4. Интернет-ресурс http://www.economicarggu.ru/2008_4/14.shtml
5. Международное налоговое планирование (проблемы двойного налогообложения). Лютова И.И. // <http://mosgu.ru>

Автор қосарланған салық салудың пайда болуын қарастыра отырып, одан жалтарудың кейбір әдістеріне салыстырмалы талдау жасай отырып, мемлекеттер арасында қосарланған салық салудан жалтару туралы келісімдер жасау қажеттілігі туралы айтады. Бұл халықаралық сауда қарым-қатынастар дамуына себеп болады.

Түйін сөздер: қосарланған салық салу, халықаралық салықтық жоспарлау, келісім.

Автор, рассматривая случаи возникновения двойного налогообложения, делая сравнительный анализ некоторых методов его устранения, высказывает мысль о необходимости заключения между государствами соглашений об избежании двойного налогообложения, что послужит развитию международных торговых отношений.

Ключевые слова: двойное налогообложение, международное налоговое планирование, соглашение.

The author, considering the cases of double taxation, making a comparative analysis of some of its methods of removal, expresses the idea of the necessity of States concluding agreements on avoidance of double taxation, which will promote the development of international trade relations.

Keywords: double taxation, international tax planning, agreement.

Дәурен Хамитұлы Пернеев,

ҚазГЗУ мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, PhD докторы

Қосарланған салық салудан жалтарудың кейбір мәселелері туралы

Пернеев Даурен Хамитович,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин КазГЮУ, доктор PhD

О некоторых вопросах избежания двойного налогообложения

Perneev Dauren Hamitovich,

Senior Lecturer, Department of State and legal disciplines KazHLU, doctor PhD

On some issues of avoidance of double taxation

Сафарова Тамарахан Сериковна,
*начальник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК, кандидат юридических наук*

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕОРЕТИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В Республике Казахстан правовая политика возведена в стратегическую политику государства, которая воплощена в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 (далее – Концепция).

Концепция правовой политики Республики Казахстан нацеливает на модернизацию законодательства, укрепление государства, демократизацию политической системы, имплементацию норм ратифицированных актов международного права. В документе сочетается ориентация на развитие законодательства и государственного управления с преемственностью правовой политики, последовательной реализации потенциала норм Конституции и законодательства, на обеспечение правовыми средствами защиты прав и свобод граждан, национальных интересов страны, устойчивого развития общества [1]. В ней отмечается: «Нужны системные меры, обеспечивающие как режим законности в стране и стабильность правовой системы, так и поступательное развитие национального права в рамках действующей Конституции. Комплексный подход к правовой политике позволит модернизировать всю нормативно-правовую базу в контексте общей стратегии развития государства, в том числе выстраиванию качественно новой модели государственного управления на принципах результативности, прозрачности и подотчетности, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства» [2].

В настоящее время ключевой является проблема оптимизации правовой политики, повышение степени эффективности ее реализации. При этом эффективность механизма

реализации правовой политики обусловлена не только его внутренними качественными характеристиками, но и влиянием внешних факторов социальной жизни, заключающуюся в соответствии интересов государства интересам и целям общества и отдельной личности. В основе такого механизма лежат принципы действенности использования неотъемлемых элементов правовой политики, таких как стратегия и тактика, планирование и прогнозирование, мониторинг и юридическая техника, научное обоснование и учет общественного мнения, экспертное и методическое обеспечение законодательной деятельности, системный подход в области нормативно-правового регулирования и т.д., с одной стороны. С другой стороны, - принятие мер для активного участия социальных структур в процессах разработки и практического осуществления правовой политики, общественного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц в законотворческой сфере.

В контексте правовой политики правовой мониторинг выступает как источник прогнозно-аналитической информации для формирования научно обоснованной правотворческой политики, являющейся основной формой реализации правовой политики.

Мониторинг законодательства и правоприменительной практики (правовой мониторинг), использующий такие инструменты обеспечения качества нормативных правовых актов как социологические исследования, обработка и анализ статистических данных, прогнозирование и моделирование действия будущих законов, комплексная экспертиза законопроектов должен рассматриваться в качестве одного из важнейших информационных ресурсов правотворческой политики. В этой

связи правовой мониторинг определяется как система непрерывного наблюдения, анализа и оценки действия нормативных правовых актов в целях прогнозирования дальнейшего развития законодательства и повышения эффективности его регулирующего воздействия.

Перечисленные качественные характеристики правового мониторинга вытекают из общего теоретико-правового его толкования как метода государственного контроля за качеством законодательства и его реализации.

Мониторинг правотворческой деятельности призван обеспечить государственную политику на законодательном уровне, его можно отнести к «самым необходимым современным инструментам управления делами государства и развития гражданского общества». А.Н. Алексеев рассматривает деятельность государства по осуществлению правового мониторинга «в качестве одного из главных инструментов повышения уровня эффективности правового регулирования, обеспечения должного качества принимаемых нормативных правовых актов и их реализации» [3].

Саму же разработку вопросов повышения эффективности правовой политики нашего государства следует рассматривать как составную часть более широкомасштабной проблемы - проблемы функциональной эффективности деятельности государства в целом, поскольку основная задача проводимой в стране правовой политики сводится к обеспечению гарантированных законами прав и свобод граждан республики в результате высокоэффективной деятельности государства. В этом ключе рассуждений можно выдвинуть предположение, что в рамки правового мониторинга логичным будет включать и мониторинг правоприменительной деятельности государства как один из способов оценки степени функциональной деятельности государства.

Данное обстоятельство, по признанию ученых [4], в свою очередь, позволяет рассматривать правовой мониторинг как обязательное звено механизма реализации правотворческой политики.

Концепция правовой политики Республики Казахстан прямо устанавливает, что «особое внимание следует уделить прогнозно-аналитическому обеспечению правотворческой деятельности, которая будет основываться на постоянном мониторинге тенденций развития отраслей права и правовых систем, анализе практики применения нормативных правовых

актов».

Анализ научных исследований, свидетельствует о том, что систематическое наблюдение за действующими нормативными правовыми актами призвано помочь решению проблем национального правотворчества, способствовать его модернизации. Именно правовой мониторинг, использующий наиболее результативные инструменты обеспечения качества закона, выступает основным источником прогностической информации для формирования научно обоснованной правотворческой политики.

При таком рассмотрении правовой мониторинг становится не только видом государственной деятельности [5], но и приобретает статус нового организационно-правового института по учету, оценке состояния и прогнозу действия законов и подзаконных актов в целях обеспечения обратной связи правотворчества с правоприменительной практикой, выявления состояния общественных отношений, эффективности регулирующего воздействия и качества законодательства.

С точки зрения системного подхода к изучению, анализу и оценке явлений и процессов, законодательство как система, включающая в себя упорядоченное разнообразие правовых норм и обладающая интегративным качеством, обуславливает целостное и целесообразное взаимодействие правовых элементов между собой и с окружающей средой, и обеспечивает решение определённых задач правового регулирования общественных отношений. Мониторинг в этом случае выступает как обеспечивающая подсистема и, одновременно, как целевая программа слежения за реализацией законодательного акта. Кроме того, мониторинг обеспечивает все каналы обратной связи, результаты которой учитываются при принятии управленческих, законодательных и иных решений [6].

В научной литературе под правовым мониторингом понимается юридическое исследование и анализ результатов нормотворческой (законопроектной) деятельности, качества нормативных правовых актов и эффективности их практического действия.

Это универсальное определение и оно означает, что правовой мониторинг охватывает такие стадии юридической деятельности, как нормотворческий процесс, оценка качества действующих НПА, правоприменительный процесс. Иными словами объектом

мониторинга являются не только действующее законодательство и практика его применения, но и законопроектная и иная нормотворческая деятельность, осуществляемая всеми ветвями власти. Такой точки зрения придерживается также российский ученый Ю.А. Тихомиров, характеризующий правовой мониторинг как «динамичный организационный и правовой институт информационно-оценочного характера, движущийся по всем стадиям функционирования, управления, хозяйствования и т.п., проявляющийся на всех этапах возникновения и действия права» [7]. Термины «мониторинг законодательства», «мониторинг правоприменительной практики», «мониторинг закона», «мониторинг НПА», применяемые отдельно, не охватывают либо стадию нормотворчества, либо правоприменения.

Д.Б. Горохов, Е.И. Спектор и М.Е. Глазкова отмечают, что научное обобщение позволяет определить понятие правового мониторинга как систему информационных наблюдений, дающую возможность анализировать и оценивать: 1) результаты нормотворческой деятельности, прежде всего законопроектной, т.е. правотворческий процесс; 2) качество нормативных правовых актов, принятых тем или иным уполномоченным органом; 3) эффективность их практической реализации (правоприменительный процесс) [8].

Н.Н. Толмачева под «мониторингом закона» понимает мониторинг законодательства и правоприменительной практики и определяет его как метод осуществления государственного контроля планируемого (прогнозируемого), текущего и перспективного состояния и практики применения закона и принимаемых во исполнение этого закона правовых актов. При этом считает, что суть мониторинга закона заключается в системном и постоянном сборе и анализе информации о состоянии наблюдаемого закона с целью использования

мер государственного реагирования и принуждения для предотвращения и устранения нежелательных последствий его применения [9].

Особенностью развития института правового мониторинга в нашей стране является то, что внедрение его в деятельность государственных органов в значительной степени опережает развитие теории правового мониторинга и концептуально-методологической проработки способа его проведения, а именно, в части внедрения правового мониторинга в механизм принятия и реализации законов. В Казахстане единственным фундаментальным научным исследованием в сфере правового мониторинга является работа ученого-математика Т.Т. Галиева (в соавт. с Н.Т. Тлеухан) на тему: «Правовой мониторинг: теоретико-методологический аспект», в котором интересны положения о системном подходе к проведению правового мониторинга [10].

Вместе с тем, различный уровень соответствия нормативных правовых актов потребностям общества, их эффективность, необходимость определения недостаточности либо избыточности некоторых из них, а также обозначенная в Концепции правовой политики цель диктуют необходимость создания теоретико-методологической основы организации и проведения правового мониторинга в Республике Казахстан. Существующие разрозненные теоретические концепции по данной проблеме побуждают потребность в обосновании и уточнении ряда ее ключевых понятий, методов и средств, в целом механизма мониторингового процесса. Отмечаются и другие важные особенности правового мониторинга. Они заключаются в целях, составе субъектов, технологических средств, приемов и способов его проведения, характеризуются системным взаимодействием, обусловленным спецификой структуры государственной политики.

Список литературы

1. Абдраимов Б.Ж. Перспективы развития национального права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг. В сб. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы и перспективы развития судебной системы: Сборник материалов Круглого стола, состоявшегося в Верховном суде Республики Казахстан 27 октября 2009 года. – Астана, 2009. – 157 с.

2. Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 года №858

3. См. А.Н. Алексеев. К вопросу о понятии и сущности правового мониторинга. - Российская юстиция. М.2011, № 10 – С.15.
4. Поленина С.В. Правотворческая политика. С. 180.; Мазуренко А.П. Правотворческая политика: общетеоретический аспект / Под ред. А.В. Малько. Москва — Мин.Воды: Московский гуманитарно-экономический институт, Северо-Кавказский филиал МГЭИ, «Спецпечать», 2005. [В соавторстве с Н.В. Исаковым] (10,0/5,0 п.л.); Г.И. Иванец. В.И, Червонюк. Глобализация государства, права // Государство и право. М., 2004, №8, с. 8
5. Бухарбаева С.А. Понятие и правовое регулирование организации нормативных правовых актов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан №4(24) 2011.С.158-161.
6. Т.Т. Галиев, Н.Т. Тлеухан. Правовой мониторинг: теоретико-методологический аспект – Астана: Изд-во Парламента РК, 2008.- С.147.
7. Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика, 2006. №10.С.13.
8. Горохов Д.Б., Спектор Е.И. и Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация.// Журнал российского права, 2007. №5. С.30.
9. Толмачева Н.Н. О некоторых проблемах обеспечения эффективности законодательного регулирования экономических преобразований // Журнал российского права.2006. №5. С.83-84.
10. Т.Т. Галиев, Н.Т. Тлеухан. Правовой мониторинг: теоретико-методологический аспект – Астана: Изд-во Парламента РК, 2008. - С.147.

Мақалада құқықтық мониторинг Қазақстан Республикасының құқықтық саясаты тұрғысынан қаралады.

Түйін сөздер: құқықтық мониторинг, мемлекеттік құқықтық саясат, жүйелілік.

В статье правовой мониторинг рассматривается в контексте правовой политики Республики Казахстан.

Ключевые слова: правовой мониторинг, государственная правовая политика, системность.

The article is devoted to legal monitoring in the context on the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan

Keywords: legal monitoring , public legal policy, system

Тамарахан Серікқызы Сафарова,

ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторинг орталығының бастығы, з.ғ.к.

Құқықтық мониторинг Қазақстан Республикасының құқықтық саясаты тұрғысынан: теориялық-талдау аспект

Сафарова Тамарахан Сериковна,

начальник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н.

Правовой мониторинг в контексте правовой политики Республики Казахстан: теоретико-аналитический аспект

Safarova Tamarakhan Serikovna,

chief of the Center of legal monitoring of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, c.j.s.

Legal monitoring in the context of the legal policy of the Republic of Kazakhstan : Theoretical Aspect

Айсин Сайкен Бакытович,
ведущий научный сотрудник
Центра правового мониторинга
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук

Казиев Зараб Газизович,
ведущий научный сотрудник
Центра правового мониторинга
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук, профессор

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ИЗУЧЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В зарубежных странах вместо термина «правовой мониторинг» преимущественно используют - «анализ регулирующего воздействия» (далее - АРВ), который также как и правовой мониторинг направлен на определение эффективности правового регулирования общественных отношений.

Брюханова Н.В. в своей научной статье «Анализ регулирующего воздействия и эффективности государственной энергетической политики России» предлагает следующее определение данному институту: анализ регулирующего воздействия - это процесс систематического выявления и оценки с помощью последовательного аналитического метода (например, анализа выгод и издержек) возможных эффектов, которые могут проявиться в результате введения тех или иных регулятивных мер [1].

В соответствии с Концепцией государственного регулирования предпринимательской деятельности до 2020 года в Казахстане вводится институт АРВ, но только в отношении актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

В этой связи в Казахстане под АРВ понимается - аналитическая процедура сравнения затрат и выгод с учетом потенциальных рисков, связанных с возможным введением актов законодательства, устанавливающих требования обязательные для исполнения субъектами предпринимательства, а также, устанавливающих инструменты

и процедуры обеспечения исполнения этих требований. В ходе проведения АРВ осуществляется сравнительный анализ затрат и выгод возможных альтернатив как вводимому новому требованию, так и соответствующим инструментам и процедурам обеспечения их исполнения [2, с. 3].

Таким образом, в Казахстане будет действовать сразу два института - правовой мониторинг и АРВ, что в свою очередь, безусловно, должно положительно сказаться на качестве нормативных правовых актов. Прежде чем перенять зарубежный опыт по АРВ, отечественными экспертами тщательно изучался мировой опыт.

В том числе в Австралии, где сравнительно недавно на законодательном уровне было принято требование об обязательном использовании при подготовке всех АРВ программного продукта «Business Cost Calculator» («Калькулятор издержек для бизнеса»), а в некоторых случаях и «Small Business Compliance Costing Tool» («Подсчет издержек соблюдения для малого бизнеса»), которые предназначены выявить и квантифицировать издержки регулирования и соблюсти соответствие с используемыми в АРВ методическими подходами [3, с. 118].

Вопросами изучения эффективности национального законодательства в Италии, Германии, Испании занимаются государственные органы, имеющие право законодательной инициативы, а также аппараты правительств,

министерства, региональные органы власти, различные научные институты и организации. В частности в Бельгии оценку эффективности законодательства берет на себя Сенат, который тесно сотрудничает в этом вопросе с Палатой представителей, Правительством, Кассационным судом (аналог казахстанского Верховного Суда), Арбитражным судом [4, с. 38].

Классическим способом оценки действия правовых норм в Швеции является формирование правительственной комиссии в целях изучения потребности дальнейшего реформирования принятого законодательства [5, с. 69]. Для выполнения конкретных задач создаются специальные независимые комиссии, зачастую возглавляемые судьями высших судов и привлекающие к участию в своей деятельности специалистов всех политических партий, представленных в парламенте страны. Кроме того, правительство Швеции вправе поручить работу по оценке эффективности действия законов юридическим факультетам или даже конкретным профессорам права.

В итальянском парламенте работа по определению эффективности национального законодательства сосредоточена в профильных комиссиях на этапе проработки законопроектов.

В первую очередь перед комиссией стоит задача по определению целесообразности принятия нормативного правового акта. В этой связи, проводятся исследования на предмет целесообразности сохранения в силе действующих законов, наличия правового вакуума или других факторов требующих внесения изменений и дополнений в законодательство. С этой целью комиссия запрашивает у правительства всю необходимую информацию, в том числе доклады по интересующим вопросам, на основе которых она делает выводы о необходимости принятия законопроекта. Одновременно Палата депутатов может обращаться с аналогичными запросами и в другие государственные органы.

Следует отметить, что в законодательной деятельности итальянского парламента применяется практика непосредственно включения в законы механизма определения его эффективности. Это означает, что некоторые законодательные акты могут предусматривать положения, согласно которым правительство Италии обязано представлять ежегодные доклады о ходе применения и реализации закона.

В аппарате Палаты депутатов имеется служба по изучению действующего законодательства

и законодательной деятельности. Которая публикует ежегодные доклады, в которых предлагает рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, с обязательным учетом зарубежного опыта. К работе по подготовке данных докладов привлекаются не только Национальный исследовательский центр Италии, но и различные научные и исследовательские институты.

Служба аппарата Палаты депутатов по бюджетным вопросам в свою очередь дает заключения по экономическим и финансовым последствиям принятия законопроектов. Счетная Палата Италии ежегодно представляет парламенту свои оценки эффективности применения действующего законодательства в части, касающейся расходования государственных средств.

В Совете министров Италии имеется департамент по юридическим и правовым вопросам, в функции которого входит оценка эффективности действующего законодательства.

Более того, в каждом итальянском министерстве имеется специальное подразделение, на которое возложена функция по контролю за исполнением законов, входящих в сферу ведения министерства. Данное подразделение принимает участие в подготовке предложений соответствующему министру по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство. Активная работа по определению эффективности местных законов проводится и на областном уровне. В частности, итальянские области реализуют проекты по включению так называемых оценочных положений в областные законопроекты.

В Федеративной Республике Германии, не существует специализированного учреждения или ведомства, которое занималось бы вопросами правового мониторинга и вносило бы предложения для его совершенствования. При этом ответственность в вопросах исследования эффективности национального законодательства несет министерство юстиции. В этой связи федеральное министерство юстиции дает, поручения научно-исследовательским институтам, которые ориентированы именно на изучении эффективности нормативных правовых актов. Причем данные институты способны реально выяснить то насколько определенная правовая норма действительно способна содействовать получению желаемого результата.

В Германии не только рядовые граждане и СМИ имеют возможность направлять

в министерства свои предложения по совершенствованию законодательства, но и непосредственные правоприменители законов – государственные органы.

Наряду с возможностью проводить такого рода исследования по поручению Федеральное или земельное министерство обязано, в рамках своей компетенции, обращать внимание на реальное развитие ситуации в правовой сфере и, тем самым, на степень эффективности определенных правовых норм.

Как законодательная, так и исполнительная ветви власти ФРГ в обязательном порядке участвуют в общественной дискуссии по проблемным аспектам законодательства, посредством проведения научных исследований. В своих исследованиях каждое министерство, в рамках своей компетенции, обязано отразить реальное развитие ситуации и степень эффективности правовых норм вызвавших дискуссию общественности.

В этой связи, в Бундестаге прорабатывается вопрос создания центральной структуры, которая могла бы на постоянной основе проводила анализ ожидаемых последствий применения правовых норм. В некоторых странах, например в Австралии, подобные институты уже созданы.

В Испании изучением и обобщением недостатков действующего законодательства и формулирование задач по его совершенствованию осуществляются на уровне руководства министерств и ведомств согласно их профилю. Ключевой структурой в этом процессе является Министерство по делам Правительства, не имеющее аналогов в казахстанской административной практике.

В Бельгии имеется определенная специфика анализа эффективности законодательства, которая заключается в том, что в ежегодных докладах Госсовета, а также генеральных прокуроров содержится информация о тех нормативных актах, которые в течение отчетного периода создавали юридические проблемы в плане их применения на практике. Информация, изложенная в вышеуказанных докладах используется правительством и парламентом при пересмотре нормативных правовых актов [4, с. 38].

Подводя итог настоящей статьи нами рекомендуется:

- внедрить в Казахстане практику включения в законы механизма определения его эффективности. А именно, в принимаемых законах предусмотреть положения, согласно которым правительство обязано будет ежегодно информировать парламент страны о ходе применения закона;

- центральным и местным государственным органам в рамках своей компетенции, обращать пристальное внимание на предложения граждан и средств массовой информации по совершенствованию действующего законодательства. Это в свою очередь позволит реально оценить степень эффективности определенных нормативных правовых норм;

- Институту законодательства Республики Казахстан проводить анализ ожидаемых последствий применения конкретных правовых норм, а также осуществлять сравнительный анализ нормативных правовых норм в Республике Казахстан и стран ЕАЭС.

Список источников

1. Брюханова Н.В. Анализ регулирующего воздействия и эффективности государственной энергетической политики России. <http://fan-5.ru/na5/1104.php>.
2. Айсин С.Б., Кулжабаева Ж., Ордабаева Ш. Для пресечения коррупциогенных факторов. // Юридическая газета. 2015. №5. С. 3.
3. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. Н.Н. Черногора. — М.: Международный юридический институт, 2010. — 232 с. С.118.
4. Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Аналитический вестник № 17(210)/1. Москва, 2013 г. С. 33-40.
5. Горан Регнер. Оценка эффективности и действенности правовой нормы (Точка зрения практикующего Законодателя Швеции) / Очерки методологии законотворчества: материалы первого конгресса Европейской ассоциации содействия законодательству, Льеж (Бельгия) 9–11 сентября 1993 г. Баден-Баден, 1996. С. 61–73.

Мақалада Қазақстандағы құқықтық мониторинг процесінде заңнама мен құқық қолдану практикасы тиімділігін бағалаудың негізгі әдіснамалық және қолданбалы аспектілері баяндалған.

Түйін сөздер: құқықтық мониторинг мақсаттары, талаптары, индикаторлар, заңнама мен құқық қолдану практикасы тиімділігін бағалау.

В статье излагаются основные методологические и прикладные аспекты оценки эффективности законодательства и правоприменительной практики в процессе правового мониторинга.

Ключевые слова: цели, задачи, индикаторы, оценка эффективности законодательства и правоприменительной практики.

The article It outlines the main methodological and applied aspects of evaluating the effectiveness of legislation and practice in the process of legal monitoring.

Keywords: purposes, tasks, improve, indicator, evaluating the effectiveness of legislation and practice.

Сәйкен Бақытұлы Айсін,

ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторинг орталығының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Зараб Ғазизұлы Қазиев,

ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторинг орталығының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к., профессор

Заңнама тиімділігін зерттеудің шетелдік тәжірибесі

Айсін Сайкен Бакытович,

ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н.

Казиев Зараб Газизович,

ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н., профессор

Опыт зарубежных стран по изучению эффективности законодательства

Aisin Saiken Bakytovich,

a leading researcher at the Center of the Institute of legal monitoring of legislation of RK, Ph.D

Kaziev Zarab Gazizovich,

a leading researcher at the Center of the Institute of legal monitoring of legislation of RK, Ph.D, professor

Experience of foreign countries on the study of efficiency of legislation

Казбаева Асель Габиденовна,
*ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Одним из важнейших стратегических условий развития Республики Казахстан – как правового, демократического и социального государства является взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества. Такое взаимодействие должно основываться на партнерстве и взаимной заинтересованности в достижении государственных целей и задач относительно социально-экономического прогресса в реализации прав и свобод человека и гражданина в процесс оценки реализации государственной политики, в целом, и в мониторинг и оценку эффективности деятельности государственных органов, в частности. Средством по налаживанию взаимного партнерства между властью и обществом является осуществление общественного мониторинга как процедуры общественного контроля, представляющей собой наблюдение со стороны субъектов общественного контроля за деятельностью государственных органов¹.

Благодаря введению в стране общественного мониторинга государственные органы власти имеют возможность своевременно получать предложения от общественности, а также учитывать их мнение относительно важных государственных решений, что позволяет наладить действенный механизм общественного контроля и оценки работы государственного аппарата. Ярким представителем институтом гражданского общества является Национальная палата предпринимателей.

Законом Республики Казахстан «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» от 4 июля 2013 года №129-V под общественным мониторингом

понимается деятельность Национальной палаты по сбору, систематизации, анализу и обобщению информации, в том числе оценке достижения степени решения проблем и задач, на решение которых направлен нормативный правовой акт, а также его влияния на положение предпринимательства в Республике Казахстан» (п.3 ст. 1 Закона). Для реализации возложенной компетенции (п. 1 ст. 10 Закона) были внесены дополнения в Законы Республики Казахстан «О государственных услугах» от 15 апреля 2013 года №88-V (далее – Закон о государственных услугах) и «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года №213 (далее – Закон об актах). Согласно которым были введены два вида общественного мониторинга: общественный мониторинг оценки качества оказываемых государственных услуг и общественный мониторинг нормативных правовых актов.

Между тем, отметим, что в процессе анализа данных видов в общественном мониторинге нормативных правовых актов выявлено ряд недостатков.

2 ноября 2015 года был принят Закон Республики Казахстан «Об общественных советах» (далее – Закон о советах), который определил в качестве формы общественного контроля – общественный мониторинг. Так, целью общественного мониторинга является выявления негативных последствий для граждан и ущемлений общественных интересов в результате оказания государственными органами государственных услуг, реализации государственных, правительственных программ, стратегических планов и бюджетных программ, программ развития территорий, а также

¹п.1 ст. 18 Закона Республики Казахстан «Об общественных советах» от 2 ноября 2015 года №383-V

применения норм законодательства Республики Казахстан (п.2 ст.20 Закона о советах). Данная цель отражает цель, реализуемую статьей 29 Закона о государственных услугах – общественный мониторинг оценки качества оказания государственных услуг. Однако, общественный мониторинг нормативных правовых актов (ст. 43-2 Закона об актах) не корреспондируется с принятым Законом о советах. Более того, норма об общественном мониторинге нормативных правовых актов Закона об актах носит декларативный характер.

К сожалению, с момента вступления общественного мониторинга нормативных правовых актов, регулируемого Законом об актах, имеет ряд пробелов в компетенции субъекта общественного мониторинга. В частности, Национальной палатой не проявлена инициатива по разработке механизма проведения такого мониторинга, что привело к отсутствию правовой способности в регулировании общественных отношений, оставаясь не востребованным в правоприменительной практике. Разумеется, при наличии единой эффективной методики по осуществлению общественного мониторинга нормативных правовых актов, основанной на международном опыте, адаптированного под казахстанские условия, не возникло бы повода ставить под сомнение социальную подотчетность государственных органов, особенно действующих на местах (областях, городах, районах и т.д.). Поэтому Национальной палате целесообразно проявить инициативу по выработке механизма проведения общественного мониторинга нормативных правовых актов.

Следует обратить внимание, что кроме общественного мониторинга нормативных правовых актов, Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» регулирует правовой мониторинг нормативных правовых актов, проводимый государственными органами, порядок проведения которого определено Правилами проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2011 года № 964. Вместе с тем, закрепил законодательное определение и установил цели такого мониторинга. Так, под правовым мониторингом понимается деятельность государственных органов, осуществляемая на постоянной основе, по сбору, оценке, анализу информации о состоянии законодательства Республики Казахстан, а также по прогнозу динамики его развития и практики

применения в целях выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших и коррупциогенных норм права, оценки эффективности их реализации (п. 12-1 ст. 1 Закона об актах).

Далее, несмотря на законодательное закрепление полномочий Национальной палаты по проведению общественного мониторинга нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства в функциях Национальной палаты по представительству, защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства не обнаружены. Итог, функция об общественном мониторинге нормативных правовых актов (ст. 43-2) Закона об актах не реализуется в функциях (ст. 9) Закона о Национальной палате.

Рассмотрение вопроса общественного мониторинга нормативных правовых актов в теории казахстанского права разработаны недостаточно. Напротив, многочисленные исследования посвящены общественному мониторингу оценки качества оказываемых государственными органами услуг.

Несмотря на значимость государственных устремлений по вопросам общественного мониторинга в разнообразных сферах в науке уделяется достаточно пристальное внимание. Однако вопросы общественного мониторинга нормативных правовых актов, которые способствовали ли бы достижению улучшения качества правового мониторинга, проведенного уполномоченными государственными органами и/или возможности для общества (в лице Национальной палаты) к доступу по осуществлению общественного мониторинга в отношении действующего законодательства в казахстанской науке разработаны недостаточно. Помимо того, не урегулирован процесс взаимодействия государственных органов с обществом при проведении правового и общественного мониторингов нормативных правовых актов. В случае, законодательного урегулирования механизма общественного мониторинга нормативных правовых актов и его влияние на функционирование органов государственной власти, позволило бы найти эффективные решения проблем по совершенствованию законодательных процессов, как результат, улучшится качество, оказываемых государственных услуг.

Также вопросы правового мониторинга нормативных правовых актов, осуществляемых

государственными органами способны осуществить упорядочение своих отношений с населением, взаимоконтроль, взаимоограничение государственных и негосударственных органов и движений. Совершенно очевидно, что норма о правовом мониторинге нормативных правовых актов, закрепленная в Законе об актах создает возможность общественному мониторингу нормативных правовых акт для «контроля» над властью в сфере правового мониторинга действующего законодательства, что служит признаком для гражданского общества. Другими словами, общественный мониторинг правовых актов, приобретая правовые формы, способен «подчинить власть праву» и только при условии существования такой возможности государство становится «правовым»*.

По всей видимости, корреспонденция норм регулирующих правовой и общественный мониторинг нормативных правовых актов очевидна. Однако цели и механизм проведения общественного мониторинга Национальной палатой основываются на Законе об общественных советах и Законе о государственных услугах. По нашему мнению, общественный мониторинг должен основываться на общественном мониторинге нормативных правовых актов, а итоги, выработанные в результате общественного мониторинга оценки качества оказания государственных услуг выступают в качестве практики его применения. Другими словами, при проведении общественного мониторинга следует руководствоваться Законом об актах, а результаты, выявленные в процессе реализации норм Законов об общественных советах и о государственных услугах, будут свидетельствовать о практике применения нормативного правового акта.

В целях регламентирования порядок взаимодействия Национальной палаты с уполномоченными органами при проведении общественного мониторинга нормативных правовых актов. Предлагается воспользоваться выработанным механизмом участия национальной палаты при подготовке проектов нормативных правовых актов (планирования подготовки, разработки) и до стадии рассмотрения и их принятия. Так, проекты нормативных правовых актов разрабатываются уполномоченными органами по своей

инициативе или по поручениям вышестоящих государственных органов (п. 3 ст. 13 Закона об актах) с обязательным участием представителей Национальной палаты органов (п. 1 ст. 14 Закона об актах). Между тем, положения о правовом мониторинге нормативных правовых актов, не предусмотрено совместное участие субъектов частного предпринимательства в проведении общественного мониторинга нормативных правовых актов. Об этом свидетельствуют нормы статьи 43-1 Закона «О нормативных правовых актах». Согласно указанной статье уполномоченные органы обязаны осуществлять правовой мониторинг нормативных правовых актов, принятых ими и (или) разработчиками которых они являлись, и своевременно принимать меры по внесению в них изменений и (или) дополнений или признанию их утратившими силу. Следовательно, государственные органы в отношении нормативных правовых актов, принятых ими и (или) разработчиками которых они являлись, а также актов, относящихся к их компетенции, самостоятельно проводят правовой мониторинг.

Исходя из вышесказанного статья 43-2 Закона об актах «Общественный мониторинг нормативных правовых актов», Национальной палатой осуществляется «по своему усмотрению» могут (либо нет) включать в свою функциональную деятельность. Тем не менее, при составлении планов подготовки проектов нормативных правовых актов учитываются предложения, подготовленные Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан по итогам правового мониторинг (ст. 7 Закона об актах).

Полагаем, в практике уполномоченный орган, проводящий правовой мониторинг не привлекает представителей палаты предпринимателей, но самой Национальной палатой игнорируются требования и проявление инициативы их участия в правовом мониторинге. Как результат, общественный мониторинг не содержит анализ общественного мониторинга нормативных правовых актов с учетом предложений по включению в планы подготовки проектов нормативных правовых актов. Поэтому необходимо действенное участие бизнес сообщества консолидированное путем нормативного регулирования порядка

*Примечание: «подчинить власть праву», авторами понимается, как возможность образования «некой платформы» между Национальной палатой и уполномоченными государственными органами для обсуждения предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства по итогам правового мониторинга нормативных правовых актов.

взаимодействия с уполномоченными органами при формировании консолидированного анализа мониторинга нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства.

В целях подведения итогов относительно деятельности Национальной палаты в отношении общественного мониторинга нормативных правовых актов осуществлялась формально. Для выхода из сложившейся ситуации и повышению значимости общественного мониторинга нормативных правовых актов предлагается разработать проект нормативного правового акта проведению общественного мониторинга нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства, во исполнение статьи 43-2 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». Данный акт способствовал бы регламентированию механизма общественного мониторинга с определением правового положения и устанавливанием общих критериев при проведении мониторинга. Кроме того, такой

акт мог бы установить порядок взаимодействия государственных органов и Национальной палаты предпринимателей при проведении правового и общественного мониторинга нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства.

Таким образом, внедренный в Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» общественный мониторинг нормативных правовых актов должен представлять собой форму общественного контроля. Так, объект такого мониторинга должен обеспечивать прозрачность действующего законодательства, а также действия органов государственной власти в управлении и принятии решений в вопросах затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства путем установления соответствия или несоответствия нормативного правового акта либо совокупность нормативных правовых актов, регулирующих отдельную сферу общественных отношений действующему законодательству с целью последующего устранения нарушений.

Мақалада ғылыми мәселе және мемлекеттік бақылау жүйесі нормативтік құқықтық актілерге қоғамдық мониторинг ретінде қаралған. Құқықтық мониторингке кең ауқымды ғылым және ұйымдастырушылық тәсіл ұсынылады.

Түйін сөздер: қоғамдық мониторинг, құқық мониторинг, мониторинг заңнамасы және қолданыс аясы.

В статье рассмотрен вопрос общественного мониторинга нормативных правовых актов как научная проблема и функция общественного контроля. Предлагается более широкий научный и организационный подход к правовому мониторингу.

Ключевые слова: общественный мониторинг; правовой мониторинг; мониторинг законодательства и правоприменения.

The article considers the issues of civic monitoring statutory instruments as a scientific study challenge and the function of social control.

Keywords: civic monitoring; legal monitoring; monitoring of legislation and law enforcement.

Әсел Ғабиденқызы Қазбаева,

ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторинг орталығының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.
Нормативтік құқықтық актілерге қоғамдық мониторингінің теоретикалық аспектілері

Казбаева Асель Габиденовна,

ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК,
к.ю.н.

Теоретические аспекты общественного мониторинга нормативных правовых актов

Kazbaeva Asel Gabydenovna,

Leading Researcher of the Center of legal monitoring in the SI “Institute of legislation of the Republic
Kazakhstan”, the candidate of the juridical sciences

Theoretical aspects of public monitoring of normative legal acts

Дюсенов Ербол Абаевич,
ведущий научный сотрудник
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук

Карахожаев Олжас Суюндикович,
научный сотрудник
Института законодательства РК

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОВЕДЕНИИ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Правовой мониторинг является важным институтом государственной правовой политики, основы которого закреплены в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента РК 24 августа 2009 года № 858 [1].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года отмечено, что особое внимание следует уделить прогнозно-аналитическому обеспечению правотворческой деятельности, которая будет основываться на постоянном мониторинге тенденций развития отраслей права и правовых систем, анализе практики применения нормативных правовых актов.

Это позволит создать современную по содержанию и методам регулирования систему, наглядно отражающую все этапы нормотворческой и правоприменительной деятельности по каждому акту, - его разработку, принятие, применение, внесение изменений и дополнений, признание утратившим силу либо разработку нового акта.

Посредством таких процедур и механизмов оптимизируется и становится системной нормотворческая деятельность государственных органов. При этом широкое применение социологических методов при правовом мониторинге позволит максимально учесть общественное мнение в ходе осуществления правовой политики.

С учетом проводимой работы государственными органами по правовому мониторингу положения Концепции правовой

политики до настоящего времени актуальны и имеют неисчерпанный потенциал дальнейшего развития института правового мониторинга.

Одним из таких направлений развития института правового мониторинга является взаимодействие государственных органов с общественными и научными организациями, экспертами при проведении правового мониторинга.

Согласно действующему Закону Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года № 213 субъектами правового мониторинга признаются государственные органы, их ведомства и должностные лица Республики Казахстан.

Указанные субъекты наделены полномочиями по проведению правового мониторинга в отношении нормативных правовых актов, принятых ими и (или) разработчиками которых они являлись, для своевременного принятия мер по внесению изменений и (или) дополнений или признанию нормативных правовых актов утратившими силу.

В качестве субъектов правового мониторинга, в соответствии с установленной Конституцией Республики Казахстан, Законом «О нормативных правовых актах», Правилами проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, утвержденными постановлением Правительства от 25 августа 2011 № 964, а также законодательством, определяющим правовой статус этих органов и должностных лиц, выступают: Верховный Суд, Центральная избирательная комиссия, центральные исполнительные органы, местные

представительные и исполнительные органы, Национальный Банк, иные государственные органы.

При проведении правового мониторинга уполномоченными государственными органами в соответствии с требованиями Правил проведения правового мониторинга используются следующие материалы:

- материалы научно-практических конференций, семинаров, совещаний, проводимых по проблемам действующего законодательства, а также материалы, предоставляемые неправительственными организациями;

- информация, содержащаяся в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах в общедоступных телекоммуникационных сетях, в том числе в научных публикациях;

- результаты социологических исследований по вопросам правоприменения;

- статистические данные;

- анализы, проводившиеся ранее по той же или схожей тематике.

Как показал анализ практики проведения государственными органами правового мониторинга имеются случаи отсутствия анализа указанных материалов, в деятельности отдельных государственных органов отмечен формальный подход в проведении мониторинга.

Указанные недостатки в проведенном государственными органами правовом мониторинге нормативных правовых актов рассматривались на заседаниях Координационного совета юридических служб государственных органов при Министерстве юстиции Республики Казахстан (18.03.2015 г., 19.08.2015 г.), а также на расширенной коллегии Министерства юстиции (14.10.2015 г.).

Кроме того итоги правового мониторинга за 2012, 2013, 2014 гг. показывают, что уровень его проведения государственными органами не в полной мере достигает целей и задач, поставленных в Концепции. Сложившаяся практика носит в отдельных случаях формальный характер, предоставляемая госорганами информация не отражает в полной мере состояние законодательства и правоприменительной практики.

Дальнейшее развитие института правового мониторинга ожидается с принятием нового Закона Республики Казахстан «О правовых актах», в проекте которого предусматривается уточнение понятия правового мониторинга, конкретизируются его цели, задачи, объекты и субъекты правового мониторинга, а также

предусматривается возможность привлечения госорганами общественных и научных организаций, граждан к осуществлению мониторинга правоприменительной практики в порядке, установленном новым Законом и иными нормативными правовыми актами.

В проекте Закона «О правовых актах», разработанном Министерством юстиции Республики Казахстан, шире закреплена компетенция общественных организаций по участию в проведении правового мониторинга. В статье 49 данного законопроекта предусмотрено, что при проведении правового мониторинга уполномоченные органы имеют право привлекать общественные и научные организации, граждан в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. Закрепление порядка привлечения общественных организаций к проведению мониторинга с принятием проекта Закона предполагается на подзаконном уровне. Представляется целесообразным закрепления на уровне постановления Правительства Республики Казахстан.

Действующий порядок проведения правового мониторинга НПА не предусматривает порядок привлечения юридических, физических лиц к проведению мониторинга. При этом в Методических рекомендациях по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов, утвержденных приказом и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 28 октября 2011 года №350 содержатся положения о проведении опроса и форма анкеты для проведения социологического опроса населения. Однако анализ практики проведения мониторинга показывает, что уполномоченными органами не используются материалы опроса населения. С большой долей вероятности можно предполагать, что соответствующие опросы не проводились. Сбор и обработка материалов социологических опросов могли бы осуществлять общественные организации, физические лица.

Участие общественных организаций в проведении правового мониторинга предоставляет возможность учесть общественное мнение, консолидированную позицию участников общественных отношений в производственной, социальной и политической сферах.

В Республике Казахстан общественные организации широко представлены в качестве неправительственных, профессиональных организаций и объединений бизнес-сообщества,

граждан по гендерным и иным критериям.

Между тем вызывает вопросы формулировка в статье 49 проекта Закона Республики Казахстан «О правовых актах» привлечение общественных организаций, поскольку в законодательстве однозначного определения перечня таких организаций не имеется.

Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации показал, что понятие общественных организаций закреплено в Гражданском кодексе РФ, под которыми признаются добровольные объединения граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей [2].

При этом общественные организации относятся согласно параграфу 6 главы 4 Гражданского кодекса РФ к некоммерческим корпоративным организациям.

Полагаем оправданным подразумевать под общественными организациями, которые государственные органы в соответствии с проектируемой нормой статьи 49 проекта Закона «О правовых актах» вправе привлекать к проведению правового мониторинга, общественные объединения согласно поло-

жениям Закона Республики Казахстан «Об общественных объединениях» [3].

Общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, непротиворечащих законодательству. Общественные объединения являются некоммерческими организациями.

Перспективным представляется формирование аналитического отчета «О состоянии, тенденциях развития и практики применения законодательства, предложения о направлениях его совершенствования (отраслевое законодательство)», который мог бы выполняться вышеперечисленными организациями в порядке государственного социального заказа, либо на договорных началах. Привлекаемые общественные и научные организации должны проводить исследования о состоянии, тенденциях развития и практике применения отраслевого законодательства с выработкой предложений о направлениях его совершенствования в форме аналитического отчета.

С учетом изложенного дальнейшее совершенствование механизма проведения правового мониторинга целесообразно проводить в направлении удовлетворенности населения процедурами, закрепленными в законодательстве.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [электронный ресурс] http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
2. Статья 123.4 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)) [электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 719 «О проекте Закона Республики Казахстан «О правовых актах» [электронный ресурс] http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000719_

Мақалада құқықтық мониторингті жетілдіру мәселелері, сонымен қатар Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік органдардың нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг жүргізу тәжірибесінің өзекті аспектілері қарастырылған. «Құқықтық актілер туралы» Заң жобасының мазмұнын ескере отырып талдау жүргізілді және құқықтық мониторингі институттарын одан әрі дамытуға қатысты ұсыныстар берілді.

Түйін сөздер: қоғамдық ұйым, құқықтық мониторинг, нормативтік құқықтық акт, заңнама.

В статье рассмотрены вопросы совершенствования правового мониторинга, а также актуальные аспекты практики проведения правового мониторинга нормативных правовых актов государственными органами Республики Казахстан. С учетом содержания норм проекта Закона «О правовых актах» проведен анализ и даны предложения касательно дальнейшего развития института правового мониторинга.

Ключевые слова: общественная организация, правовой мониторинг, нормативный правовой акт, законодательства.

The article describes the issues of improving the legal monitoring, as well as important aspects of practice of the legal monitoring normative legal acts of state authorities the Republic of Kazakhstan. Given the content of the norms of the draft law "On Legal Acts" analysis and present proposals regarding the future development of the institute legal monitoring.

Keywords: public organization, legal monitoring, regulation, legislation.

Ербол Абайұлы Дүйсенов,

ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторингі орталығының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Олжас Сүйіндікұлы Қарақожаев,

ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторингі орталығының ғылыми қызметкері

Қазақстан Республикасында қоғамдық ұйымдардың құқықтық мониторинг жүргізуге қатысуы

Дюсенов Ербол Абаевич,

ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н.

Қарақожаев Олжас Суюндикович,

научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК

Участие общественных организаций в проведении правового мониторинга в Республике Казахстан

Dyussenov Yerbol Abaevich,

Leading Researcher of the Center of legal monitoring in the SI "Institute of legislation of the Republic Kazakhstan", the candidate of the juridical sciences

Karakhozhayev Olzhas Suyundikovich,

Researcher of the Center of legal monitoring in the SI "Institute of legislation of the Republic Kazakhstan"

Participation non-governmental organizations to conduct of legal monitoring in the Republic of Kazakhstan

Мырзаева Шолпан Рысбайқызы,
ҚР Заңнама институты
Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық сараптама
секторының
жетекші ғылыми қызметкері

Талғат Егінбайұлы Мұшанов,
ҚР Заңнама институты
Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық сараптама
секторының
кіші ғылыми қызметкері

ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАДАҒЫ ТЕРМИНОЛОГИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ

«Әділет органдары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 3-бабына сәйкес Әділет министрлігі заң жобалау жұмысын жүргізу арқылы ұлттық заңнаманы қалыптастыруға қатысады.

Сонымен қатар «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Заңның 23-бабына сәйкес Әділет министрлігі заң жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізуді ұйымдастырады.

Осы сараптаманы жүргізу Әділет министрлігінің ведомстволық бағынысындағы Заңнама институтының құзыретінде. Сонымен бірге, Институттың Жарғысына сәйкес оның құзыретіне мемлекет қызметін құқықтық қамтамасыз ету саласындағы іргелі және ғылыми-қолданбалы зерттеулерді жүргізу де жатады.

Осы зерттеулер аясында Заңнама институтының Лингвистика орталығы 2012 жылдан бастап «Қазақстан Республикасының заңнамасында қазақ тіліндегі заң лексикасының қолданылуына мониторинг жүргізу» тақырыбында зерттеу жұмысын жүргізіп келеді. Заң лексикасы, оның ішінде заң терминологиясының қазіргі уақыттағы қалыптасу процесі, оның сапасы мен заң жобалау жұмысы барысында қолданылу мәселелерін талдау – іргелі ғылыми зерттеудің ауқымды әрі өзекті тақырыбы.

Жүргізілетін зерттеудің негізгі мақсаты – Қазақстан Республикасының азаматтық

заңнамасының лексикалық және нормативтік базасын зерттеу және талдау, заң терминдері мен жалпы азаматтық-құқықтық заңнаманың тілдік негіздерін жетілдіру, заң шығару процесінде терминдер мен сөз тіркестерін бірізді қолдану, сондай-ақ қолданыстағы заңнаманың және әзірленетін нормативтік құқықтық актілер жобаларының сапасын арттыру.

Осыған дейін түрлі себептермен жіберілген тілдік кемшіліктер заңнаманың сапасына, сонымен қатар құқық қолдану тәжірибесіне де теріс әсерін тигізіп келеді. Ұлттық заңнамада кездесетін кемшіліктер қатарында қарапайым орфографиялық қателіктермен қатар, дұрыс аударылмауы себебінен құқықтық мағынасы өзгеріп кеткен нормалар да кездеседі.

Сонымен қатар қолданыстағы заңнамада бірізділікті қажет ететін ұғымдар мен тіркестер көп кездеседі.

Мысалы, осы зерттеу жұмысын жүргізу барысында мынадай олқылықтар анықталды.

«Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» ҚР Заңында бүкіл мәтін бойынша «иностраннные периодические печатные издания» деген сөз тіркесін қазақ тіліндегі мәтінде қолдануда бірізділік сақталмаған. Аталған Заңның 4-4-бабында «шетелдік баспасөз басылымдарын» деп «мерзімді» деген сөз қалып қойса, 4-2-бапта осы тіркес «шетелдік мерзімді баспасөз басылымдарын» деп дұрыс қолданылған. Осы олқылық бүкіл мәтін бойынша кездеседі.

Осыған ұқсас олқылық «Ойыншықтардың қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 7-бабында да анықталды. Осы баптағы «маркировка» деген термин 4-тармақта «таңбалау» деп қолданылса, ал келесі 5-тармақта «таңбаланым» деп жазылған, яғни осы терминді қолдануда бірізділік сақталмаған әрі дұрыс аударылмаған. Қазіргі уақытта бұл термин «маркалау» деп қолданылып жүр, ал «таңба» деген сөз «знак» деген сөздің аудармасы ретінде қолданылады.

Осымен бірге, «Жаппай саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын ақтау туралы» ҚР Заңының 6-бабының үш тармағында «насильственные действия» деген термин бірізділік сақталмай әртүрлі қолданылған:

«6-бап. Осы Заңның 5-бабында аталған, соттар негіздеп айыптаған, сондай-ақ сот емес органдардың шешімдерімен қылмыстық жазаға тартылған, істерінде мына төмендегі жасаған қылмыстары жеткілікті дәлелденген адамдар ақталуға жатпайды:

а) шетелге қашып немесе ұшып кетуден басқа Отанды сатудың барлық формалары; қарулы көтеріліс немесе қарулы бандылар құрамында Республика аумағына революцияға қарсы мақсатта басып кіру және олар жасаған кісі өлтірулерге, басқа да күш көрсету әрекеттеріне; тіміскілік, терроризм актісі, бүлдіру әрекеттеріне қатысу;

б) жай халық пен әскери тұтқындарға қатысты күштеу әрекеттері, сондай-ақ Ұлы Отан соғысы кезінде осындай әрекеттер жасауына басқыншылар мен Отанын сатқандарға дем берушілік;

в) қарулы бандыларды ұйымдастыру және олар жасаған кісі өлтірулерге, басқа күштеу әрекеттеріне қатысу.

Осы норманың орыс тіліндегі мәтіні төмендегідей:

«Статья 6. Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 5 настоящего Закона, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые уголовным наказаниям по решениям внесудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства совершения следующих преступлений:

а) измена Родине во всех формах, кроме бегства или перелета за границу; вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на территорию Республики в составе вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях; шпионаж, акт терроризма, диверсия;

б) насильственные действия в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество оккупантам и изменникам Родины в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны;

в) организация вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях.»

Осы норманың мәтіндерін оқып салыстырғанда, бірізділік сақталмағаннан басқа да көптеген олқылықтар кездеседі.

Мәселен, «насильственные действия» деген тіркесті «күш қолдану әрекеттері» деп қолданған дұрыс. Сондай-ақ, а) тармақшасында «шпионаж» деген сөз «тіміскілік» емес, «тыңшылық» деп, «диверсия» деген сөз «бүлдіру» емес, «диверсия» деп аударылмай қолданылуға тиіс.

Жалпы осы норма қазақ тіліне сөздердің орны сақталмай, синтаксистік те, стилистикалық та тұрғыдан дұрыс аударылмаған.

Тағы бір айтатын мәселе, тәуелсіздігіміздің алғашқы кезеңінде қабылданған нормативтік құқықтық актілерде кейбір терминдер дұрыс аударылмай қолданысқа енген. Мысал ретінде, «законодательство» деген термин де, «закон» деген термин де «заң» деп аударылды. Осы мәселені шешу үшін ғалымдар және қазақ тілімен тікелей жұмыс істейтін мамандар «заң» деген терминге балама ретінде «заңнама» деген терминді қолданысқа енгізді. Осы термин толығымен мағынасы жағынан қазақ тілінің нормаларына сәйкес келеді. Бұған ұқсас мысалдар көп, осылайша аударылмаған немесе дұрыс аударылмаған терминдер мен сөздерден, сөз тіркестерінен заңнамамызды бара-бара арылтып, аталған мәселені шешуге болады.

Қате тұжырымдалған не аударылған сөздер мен тіркестерді түзету, оларды тыңғылықты талдау ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізуді талап етеді. Жоғарыда келтірілген кемшіліктерді түзету және келешекте болдырмау мақсатында азаматтық-құқықтық заң терминдерінің тілдік-құқықтық табиғатына теориялық зерттеулер жүргізу де қажет. Осындай зерттеулердің негізінде азаматтық-құқықтық заң терминдерінің түсіндірме сөздігін қалыптастыру бүкіл ұлттық құқықтық заңнама салалары бойынша үлкен жобаның бөлігі болады деп жоспарланды. Осыдан келіп зерттеу жұмысының өзектілігі анықталады.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 28 тамыздағы №858 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған

құқықтық саясат тұжырымдамасында заңнама сапасын жетілдіру мәселелері қамтылған. Құқықтық жетілдірумен қатар қолданыстағы заңнаманың тілдік кемшіліктерін де түзету қажет болып отыр. Осыған орай, заң шығару, норма түзу процесінде орыс және қазақ тілдеріндегі заң терминдерінің бірізділігін қамтамасыз ету өзекті мәселе болып табылады.

Осымен бірге бұл бағытта жұмыс алғашқы рет жүргізіліп отырғанын және көп жылдық зерттеуді талап ететіндігін атап өту қажет.

Заң терминдерін саралау, олардың құқықтық-нормалық анықтамасын әзірлеу және олардың заңнамада қолданылып жүрген нұсқаларын жинақтап, талдау бойынша зерттеу, зерделеу жұмыстарының түйіні жалпы заң терминологиясын қалыптастыруға бағытталады.

Заң терминологиясын қалыптастыру – белгілі бір мерзімді қамтитын, біліктілікті, жан-жақты талдауды және сараптауды қажет ететін іргелі ғылыми-практикалық еңбек. Заңнама институтының Лингвистика орталығының қолданыстағы заңнаманың негізінде қазіргі уақытта жүргізіп отырған іргелі ғылыми зерттеу жұмыстарының нәтижесі заң терминдерінің анықтамалықтарын жасау арқылы алдағы жылдарда әртүрлі тақырыптық анықтамалық сөздіктер сериясын шығаруды көздейді. Ал бұл, өз кезегінде, заң терминологиясы мәселелерін тақырыптық жағынан жүйеге келтіріп жетілдірудің өзекті де, нақты бір көрінісі. Мұндай сөздіктер азаматтық-құқықтық заңнаманың заң терминдері мен ұғымдарының тілдік негіздерін жетілдіруге, заң шығару процесінде қолданылатын терминдер мен тіркестерді біріздендіруге, қолданыстағы және қабылданатын нормативтік құқықтық актілердің сапасын жетілдіруге мүмкіндік береді.

Айтып өтетін жайт, Заңнама институты Лингвистика орталығының қазіргі құрамының Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасының терминдеріне талдау жүргізуге әлеуеті мен мүмкіндігі жеткілікті.

2012-2014 жылдар аралығында ҚР Азаматтық кодексінің Жалпы және Ерекше бөлімдері терминдерінің қазақша-орысша анықтамалық сөздігін және «Заңнама терминдерінің қазақша-орысша және орысша-қазақша сөздігін» жасау бойынша жұмыстар жүргізілді.

Осының нәтижесінде ҚР Азаматтық кодексінің Жалпы және Ерекше бөлімдері терминдерінің қазақша-орысша анықтамалық сөздігінің 600 терминді қамтыған кітапшалары және «Заң терминдерінің қазақша-орысша және

орысша-қазақша сөздігінің» жалпы көлемі 120 баспа табақтан асатын бірінші және екінші басылымдары жарық көрді. Осы соңғы сөздіктің алғашқы басылымы Қазақстан бойынша барлық мемлекеттік органдарға таратылды, ал екінші басылымы Заңнама институтында қызмет бабында пайдалануға арналған 30 данамен шығарылып байқаудан өткізілуде.

2015 жылға арналған іргелі және қолданбалы зерттеудің объектісі ретінде қолданыстағы Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасының әлеуметтік саласы алынды. Бұл ауқымды көпсалалы заңнама ғылыми талдау жасап, қажетті заң терминдерін іріктеп алу үшін көп жұмысты қажет етеді. Сондықтан 2015 жылғы зерттеу барысында азаматтық заңнаманың әлеуметтік саласының қолданыстағы 3 кодексі және 53 заңы бойынша талдау жүргізу жоспарланған болатын. Жылдың соңында күтілетін нәтиже – Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасының әлеуметтік саласы терминдерінің түсіндірмесі.

Заңнама институтының Лингвистика орталығы қызметкерлерінің ғылыми-практикалық ізденістерінің нәтижесі болған бұл жұмыстардың негізгі мақсаты – заң жобалары мәтіндеріне құқықтық-лингвистикалық сараптама жасауды сапалы түрде жүйелеп, мемлекеттік тілдегі заң терминдерін қалыптастыруға және оларды бірізділікке келтіру. Бұл бағыттағы жұмыс заң жобалары мәтіндеріне жүргізіліп отырған күнделікті практикалық сараптама жұмысымен және заң терминдерінің қолданысын сараптау мәселелеріне арналған, әр жартыжылдықта жоспарлы түрде өткізілетін ғылыми семинарлар мен дөңгелек үстелдерге шығарылатын өзекті мәселелермен ұштастырылып отырады. Атап айтқанда, соңғы жылдарда орталық мемлекеттік органдардың жауапты қызметкерлері, заңгер мамандары, лингвист аудармашыларының қатысумен әртүрлі ғылыми-практикалық іс-шаралар өткізіліп, Заңнама институтының заң терминдерін сауатты да сапалы пайдалану арқылы заң мәтіндерін жетілдіруге арналған нақты ұстанымдары мен ұсыныстары ортаға салынды. Осы өткізілген іс-шаралардың барлығында да жүргізіліп отырған іргелі ғылыми зерттеулердің нәтижесі күн тәртібіне негіз болды. Осы іс-шаралар заң бастамашылығымен айналысатын органдармен ортақ пікірге келудің алғышарттарын жасады. Осыған дәлел ретінде соңғы екі жылдың ішінде заң жобаларының мемлекеттік тілдегі мәтіндері сапасының жақсаруы, Үкімет және Парламент палаталары

депутаттары мен аппараттарының тарапынан мемлекеттік заң терминдерінің бірізділігіне қатысты ескертулердің барынша азайғандығын атап өтуге болады. Мәселен, заң әзірлеуші мемлекеттік органдардан лингвистикалық сараптамаға келіп түсетін заң жобалары мәтіндерінің сапасы 2011-2012 жылдармен салыстырғанда анағұрлым жетілдірілді.

Заңнама институтының Лингвистика орталы-

ғы жүргізіп отырған осы зерттеу нәтижелерін қолдану аясы кең болып табылады. Азаматтық заңнама терминдерінің түсіндірме сөздігін заң шығару процесі субъектілерінің барлығы қолдана алады. Сонымен қатар, түсіндірме сөздік құқық саласында ғылыми зерттеу жүргізетін ғылыми мекемелер мен оқу орындары үшін де көмекші құрал бола алады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі.
2. «Ойыншықтардың қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасы Заңы // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі.
3. «Жаппай саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын ақтау туралы» Қазақстан Республикасы Заңы // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі.

Осы мақала қолданыстағы заңнамада жіберілген кемшіліктер мен олқылықтар, терминдердің бірізділігі проблемасына және оларды жою жолдарын айқындауға арналған.

Түйін сөздер: «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ Лингвистика орталығы, ғылыми лингвистикалық сараптама, терминдер, бірізділік, олқылық.

Настоящая статья посвящена проблемам наличия пробелов и ошибок, отсутствия единообразия терминов в действующем законодательстве и определению путей их устранения.

Ключевые слова: Центр лингвистики ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», научная лингвистическая экспертиза, термины, единообразие, пробелы.

The real article is sanctified to the problems of presence of omissions and errors, absence of sameness terms in a current legislation and to determination of ways of their removal.

Keywords: Linguistic center of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, scientific linguistic expertise, terms, sameness, omissions.

Шолпан Рысбайқызы Мырзаева,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері

Талғат Егінбайұлы Мұшанов,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының кіші ғылыми қызметкері

Ұлттық заңнамадағы терминология мәселелері

Мырзаева Шолпан Рысбаевна,

ведущий научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Мушанов Талгат Егинбаевич,

младший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Вопросы терминологии в национальном законодательстве

Myrzayeva Sholpan Rysbayevna,

Leading researcher of sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulations and international agreements of SI Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Mushanov Talgat,

Junior researcher of the sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulations and international agreements of SI Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Questions of terminology are in national legislation

Есенқұл Сафуани,
ҚР Заңнама институты
Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық
сараптама секторының
жетекші ғылыми қызметкері

Әлия Кадирова,
ҚР Заңнама институты
Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық
сараптама секторының
ғылыми қызметкері

ЗАҢНАМАДА ТЕРМИННІҢ АТҚАРАТЫН РӨЛІ

Заңнамада терминдерді қалыптастырудың басты шарты – жан-жақты, терең ғылыми талдаудан өткен түсіндірме сөздіктер әзірлеу. Орыс тілінің түсіндірме сөздігін жасау жұмысы XX ғасырдың 20-шы жылдарында басталып, ол жұмысты құрастырушы әрі бас редактор ретінде орыс тіл білімінің белгілі маманы Дмитрий Николаевич Ушаков атқарды. Бұл зерттеу жұмысы заң шығару практикасымен бірге күні бүгінге дейін жалғасып келеді. Орыс тілін зерттеуші – лингвист ғалымдар Сергей Иванович Ожегов пен Наталья Юльевна Шведова «Толковый словарь русского языка» деген сөздігінде «Заң» деген сөзге мынадай анықтама береді: «Закон – не зависящий ни от чьей воли, объективно наличествующая непреложность, заданность, сложившаяся в процессе существования данного явления, его связей и отношений с окружающим миром. Законы природы. Законы движения планеты. Законы общественного развития. Законы рынка.» [1].

Яғни заңешкімнің көңіл-күйіне де, сезіміне де, еркіне де бағынбайтын, қоғамдық қатынастарды реттеуде тек қана өзінің арналған функциясын атқаратын, күшті мен әлсізді теңестіретін бұлжымас қағида. Ал осы заңнамада терминнің атқаратын рөлі қандай? «Новый словарь иностранных слов» сөздігіне сүйенсек: «Термин (латынша – terminus – шек, шекара), Рим мифологиясында межелік белгілерді сақтаушы

құдай.» [2]. Біз термин сөздерді қалыптастыруда көбінесе мағынасына қарай енгізе саламыз. Тіпті тәуелсіздігіміздің алғашқы жылдарында термин сөздердің бәрін орыс тілінің сөз қорынан алынған деп ұғынып, еліміз қандай тәуелсіз болса, біздің тіліміз де сондай тәуелсіз болуы керек, орысшаға байланып қалуға болмайды, ондай космополиттіктен алылатын кез келді деген шамшылдыққа ерік берген жағдайымыз аз болған жоқ. Мұндай тұжырым заң, ғылым тілімен айналыспағандардың көңіліне қонымды болды.

Қазақтан шыққан ұлы лингвист, тоғыз жұрттың тілін білген ғұлама Құдайберген Жұбанов та термин жөнінде ой толғай келіп, кейбір термин сөздердің алғашқы мағынасына сай келмеуі де мүмкін екенін айтты. Тіл біліміне тереңірек үңілсек мұның нағыз ғылыми тұжырым екеніне көзіміз жетеді. Мысалы, атом деген сөзді күнделікті өмірімізде жиі қолданамыз. Ежелгі грек тілінен келген мағынасы химиялық элементтің қасиетін сақтайтын оның ұсақ бөлшегі – бөлінбейтін деген сөз. Ғылым дами келе оған мынадай түсінік беріледі: «Понятие об атоме как о наименьшей неделимой части материи было впервые сформулировано древнеиндийскими и древнегреческими философами (см.: атомизм). В XVII и XVIII веках химикам удалось экспериментально подтвердить эту идею, показав, что некоторые вещества не могут быть подвергнуты дальнейшему расщеплению на

составляющие элементы с помощью химических методов. Однако в конце XIX – начале XX века физиками были открыты субатомные частицы и составная структура атома, и стало ясно, что атом в действительности не является неделимым. На международном съезде химиков в Карлсруэ (Германия) в 1860 году были приняты определения понятий молекулы и атома. Атом – наименьшая частица химического элемента, входящая в состав простых и сложных веществ» [3]. Атом осылай мың бөлек болып бөлінетін болса да ол термин ретінде сол алғашқы «бөлінбейтін» деген атауымен қалды.

Егемендіктің алғашқы күндерінен бастап «форма» деген терминді қазақша заңдарда «нысан» деп алдық. Тіл білімі институты 2005 жылы шығарған Орысша – қазақша сөздікте де «форма – нысан; формалист – формалист; формальность – нысаншылдық; формализм – формализм, түршілдік; формат – пішім, тұрпат» [4] деп алынған. Ал баспасөзде объектіні нысан дейді. Ал «Қазақ әдеби тілінің түсіндірме сөздігінде: «Нысан – 1. Белгілі бір зат, бізден тыс өмір сүретін материалдық дүние; 2. Бір іс-әрекеттің орны, мекеме, кәсіпорын, шаруашылық не қорғаныс мақсатындағы телім; 3. Белгілі бір іс-әрекет бағытталған не зерттеуге, бақылауға арналған зат, құбылыс». Дегенмен қазіргі кезде заңды іске асырушылар нысан деген сөзді форма деп түсінетін болды. Бірақ түбірі формадан шығатын терминдердің қазақша аталуы әртүрлі. Бұларға қатысты нормалар қалай орындалмақ?

Баспасөзде «институциональный» термині «институттық» деп алынып жүр. Ал оның анықтамасында: «Понятие институционализма включает в себя два аспекта: «институции» – нормы, обычаи поведения в обществе, и «институты» – закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений.

Смысл институционального подхода состоит в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов в чистом виде, а включить в анализ институты, учитывать внеэкономические факторы.» [5] делінеді. Яғни бұл терминді «институттық» деп шолақ қайыру жөн болмайды. Термин жасауда негізгі терминге қазақы шапан жауып, «институционалдық» деп, өзіміздің төл сөзімізге айналдырған орынды болар еді. Бұл тек біз үшін ғана қажет әдіс емес, дүние жүзінің барлық тілдерінде ғасырлар бойы қолданылып келе жатқан әдіс. Советтік кезеңде біздің ғалымдарымыз, қазақ тілі өзбек және басқа орталық азия елдерінің тілдері сияқты араб, парсы сөздерімен былғанбаған, таза тіл

дегенді санамызға сіңіріп келді. Бірақ сол кездің өзінде тіліміздегі сөздердің 15-20 пайызы араб, парсы тілінен келгенін айтпау керек болды ма, кім білсін?! Оның үсіне өзбектің «жұмхурият», «ихтисод» деп парсыдан алған сөздерін таза емес деп, өзіміздің «республика», «экономика» деп еуропадан алған сөздерді таза сөз деуге міндетті болдық па?

Біз заңдарда, әсіресе Республикалық бюджет кодексінде «кепіл», «кепілдік» терминдерін шатастыруға жол беріп жүрміз. Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі 21-бабының 3-тармағының төртінші абзацы (орысшасы): «Часть Национального фонда Республики Казахстан, используемая для осуществления стабилизационной функции, определяется в размере, необходимом для обеспечения гарантированного трансферта». Осы мәтіннің қазақшасы: «Қазақстан Республикасы Ұлттық қорының тұрақтандыру функциясын жүзеге асыру үшін пайдаланылатын бір бөлігі кепілдік берілген трансфертті қамтамасыз етуге қажетті мөлшерде айқындалады». Осы термин 23-баптың 1-тармағының 1) тармақшасында: «кепілді трансферт», 49-баптың 4-тармағының 2) тармақшасында «кепілдендірілген трансферт» [6]. Еліміздің жыл сайынғы Республикалық бюджет туралы Заңы мәтінінің өн бойында да осындай шатасушылыққа жол берілген.

Бұл тұрғыда айтпағымыз, «кепіл» және «кепілдік» деген терминдердің аражігін ажырата білу керек. Қазақ әдеби тілінің сөздігіне сүйенсек, кепіл сөзі о баста араб тілінен колөнерге қатысты түсінік ретінде енген. Ал қазіргі кезде заңнамада француздың «ga rant» терминінің мағынасымен: «Борышкер міндеттемені орындамаған жағдайда бұл міндеттеме кепілге берілетін мүліктің есебінен өтелетін несиелердің қанағат табу құқығы; міндеттемелердің орындалуын қамсыздандыру тәсілі» [7]. Бұл орайда заңдарымызда «кепіл», «кепілдік» терминдерінің шатастырылып, заңдардағы нормалардың орындалуын қиындатып жүргендігін айтқалы отырмыз. Бұл сөздің түбірі «кепіл» болғандықтан «гарантированный» сөзінің қазақшасын «кепілдендірілген» деп аударсақ, ол «кепілдік берілген» емес, «кепілмен қамтамасыз етілген (обеспеченный залогом)» деген, ал «кепілді» дегеніміз «кепілі бар (имеющий залог)» деген мағынаны береді. Орыс тіліндегі терминге сілтеме жасамай-ақ қазақ тілінде «кепіл салу», «кепілдік беру» деген сөздерді саралап қарасақ, олардың арасында аспан мен жерде айырмашылық бар. Термин өзінің дәл

мағынасында берілмегендіктен орындаушы орысшасын оқымаса түсінбейді.

Пікірімізді түйіндей келе, заңнама мәтінінде терминнің атқаратын рөлі ерекше екендігін қатаң ескеруге тиіспіз. Мағынасы келіп тұр ғой деп, күнделікті қоланылып жүрген қарапайым сөздерді енгізе салуға болмайды. Терминді терең

зерттеу, нормативтік құжаттардың сан алуан контекстерінде қолдану арқылы енгізген жөн. Терминнің анық баламасы табылмайынша дүние жүзінің барлық тілдерінде қолданылып жүрген қалпында, қазақ тілінің транскрипциясымен орнықтырғанымыз дұрыс болады деп ойлаймыз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова, Толковый словарь русского языка, Москва-2001, стр. 207.
2. Новый словарь иностранных слов, Москва АСТ, Минск ХАРВЕСТ-2005, стр. 968.
3. [https://kk.wikipedia.org/wiki/ Атом](https://kk.wikipedia.org/wiki/Атом).
4. Орысша-қазақша сөздік, Алматы, Дайк-пресс-2005, 1080-бет.
5. [https://ru.wiktionary.org/wiki/ Институционализм](https://ru.wiktionary.org/wiki/Институционализм).
6. Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі, 2008 жылғы 4 желтоқсан.
7. Қазақ әдеби тілінің сөздігі, Алматы-2011, 7-том, 631-бет.

Мақалада термин сөздердің әртүрлі қолданылуы заңдардың орындалуына нұқсан келтіретіндігіне мысалдар келтірілген және оларды бірізді қолдану заңсызғармашылық процесте бұлжымас қағида болуы қажеттігі дәлелденген.

Түйін сөздер: термин, терминнің баламасы, түсіндірме сөздіктер.

В статье приведены примеры, где разное применение слов терминов наносит урон исполнению законов, и авторы доказывают, что единообразное их применения должно быть неотъемлемым правилом в законотворческом процессе.

Ключевые слова: термин, равнозначность термина, толковые словари.

To the article examples are driven, where different application of words of terms inflicts a damage to execution of laws and authors prove that their uniform application must be an inalienable rule in a lawmaking process.

Keywords: term, equipollence of term, explanatory dictionaries.

Есенкүл Сафуани,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері

Әлия Кадирова,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының ғылыми қызметкері

Заңнамада терминнің атқаратын рөлі

Сафуани Есенкул,

ведущий научный сотрудник научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Кадилова Алия,

научный сотрудник научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Роль термина в законодательстве

Safuani Esenkul,

leading researcher of scientific and linguistic examination of the NPA projects and international treaties of the Center of a lingistika of Institute of the legislation of RK

Kadirova Aliya

research associate of scientific and linguistic examination of the NPA projects and international treaties of the Center of a lingistika of Institute of the legislation of RK

Term role in the legislation

Мединаева Ақерке Аманқызы,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығы НҚА

және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптамасы секторының аға ғылыми қызметкері

ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ТІЛДІК КЕМШІЛІКТЕРІ

Қазақстанның тәуелсіз, егеменді ел болуын қан майданда жаумен алысып, елі үшін, жері үшін жанын пидә еткен ата-бабаларымыз көптен арман еткен. Сол арман 1991 жылы 16 желтоқсанда орындалды. Яғни, сол күні Қазақстан өзін тәуелсіз, демократиялық, құқықтық мемлекет деп жариялады. Ішкі және сыртқы саясатты өзі жүргізе бастады, басқа мемлекеттермен халықаралық құқық қағидаты негізінде қарым-қатынас орната бастады. Егеменді мемлекет ретіндегі қалыптасуы мен дамуының стратегиясы жарияланды. Онда ел дамуының түбегейлі тұжырымдамасы анықталып, ішкі және сыртқы саясат саласындағы, ұлттық қауіпсіздік жөніндегі міндеттер сараланды. Тәуелсіз мемлекет болып қалыптасуы өзінің мемлекеттік нышандарын, құқықтық мемлекет ретіндегі нормативтік құқықтық базасын қабылдауды талап етті. Мемлекеттік нышандар да, алғашқы конституция да, заңдар мен жарлықтар да, даму стратегиялары мен экономикалық реформалар да бекітілді. Қаншама қыруар жұмыстар атқарылды. Мұның барлығы егемендігіміздің арқасында болғаны айқын.

Ал осы егеменді Қазақстанымызды дамыған өркениетті елдердің қатарына қосу бүгінгі жастардың қолында. Олардың міндеті – еліміздің намысын қорғап, оны әлемге барынша таныта білу. Әлемге таныту үшін әрбір жас өз елінің тарихын, тілін жетік білуі, ақылды да парасатты, зерек болуы керек.

Ұлттың ұлт болып қалыптасуы үшін, ең алдымен, оның тілі мен мәдениеті сақталуы керек. Тіл – халықтың басты қасиетті байлығы. Ана тілі адам баласының бойына ана сүтімен еніп, бойға тарайды. Қастерлі де құдіретті тіл байлығы әр елдің мақтанышы, атадан балаға мирас болып қалған баға жетпес мұрасы.

«Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» 1997 жылғы 11 шілдедегі Қазақстан

Республикасы Заңының 4-бабында «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі - қазақ тілі. Мемлекеттік тіл - мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі. Қазақстан халқын топтастырудың аса маңызды факторы болып табылатын мемлекеттік тілді меңгеру - Қазақстан Республикасының әрбір азаматының парызы» деп нақтылануы бекер емес [1].

Қазақ тілін заңнамалық актімен мемлекеттік тіл деп белгілесек те, туған тіліміздің қолданылуы аясын кеңейту үшін қаншама мемлекеттік бағдарламалар қабылдасақ та, оны ұлт тілі деңгейіне көтеру қолымыздан келмей тұрғаны шындық.

Бұған мемлекеттік органдардың заң жобаларын орыс тілінде әзірлеп, қазақ тіліне аударуы дәлел бола алады. Осылайша қазақ тілі аударма тіліне айналып кеткені қынжылтады.

Мысалы, «Жаппай саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын ақтау туралы» Қазақстан Республикасы Заңы 1-бабының орыс тіліндегі редакциясында: «В настоящем Законе политическими репрессиями признаются меры принуждения, осуществлявшиеся по политическим мотивам государственными органами или представлявшими их должностными лицами, в виде лишения жизни или свободы, включая заключение под стражу и принудительное лечение в психиатрических учреждениях, изгнания из страны и лишения гражданства, удаления из мест проживания или районов обитания (ссылки или высылки), направления на спецпоселение, привлечения к принудительному труду с ограничением свободы (в том числе в так называемых «трудовых армиях», «рабочих колоннах НКВД»), а также иное поражение, лишение или ограничение

прав и свобод, соединенные с ложным обвинением в совершении преступления, либо с преследованием как социально опасных лиц по признакам политических убеждений, классовой, социальной, национальной, религиозной или иной принадлежности в судебном, внесудебном либо административном порядке.» деп белгіленген. Бұл бапта «меры принуждения», «принудительное лечение», «изгнания из страны», «лишения жизни», «удаления из мест проживания или районов обитания», «привлечения к принудительному труду», «внесудебном либо административном порядке», «с ложным обвинением» деген сөздер мен сөз тіркестерінің қазақ тіліне аудармасы еріксіз көңіл аудартады. Өйткені қазақ тіліндегі нұсқада: «Осы Занда саяси қуғын-сүргіндер ретінде мемлекеттік органдар немесе олардың өкілі болып табылатын лауазымды адамдары саяси себептер бойынша күзетпен қамауға алуды және психиатриялық мекемелерде күштеп емдеуді қоса алғанда өмірін жою немесе бас бостандығынан айыру, елден қуып жіберу және азаматтығынан айыру, өмір сүрген жерлерінен немесе мекенді аудандарынан аластау (айдау немесе жер аудару), арнайы қоныс аударуға жіберу, бостандығын шектей отырып ықтиярсыз еңбекке тарту түрінде (соның ішінде «еңбек армияларында», «ішкі істер халық комиссариатының жұмысшы колонналарында» деп аталатындарға) жүзеге асырылатын көндіру шаралары, сондай-ақ қылмыс жасағаны үшін нақақтан айыптаумен, не саяси сенімдерінің белгілеріне, таптық, әлеуметтік, ұлттық, діни немесе басқа тегіне қарап, сот, соттан тыс не әкімшілік тәртібінде әлеуметтік қауіпті адамдар ретінде қудалаумен ұштасқан басқа да құқықтары мен бостандығынан айыру немесе шектеу танылады» көрсетілген сөздер мен сөз тіркестері «елден қуып жіберу» және «соттан тыс не әкімшілік тәртібінде» тіркестерін қоспағанда, тиісінше «көндіру шаралары», «күштеп емдеуді», «өмірін жою», «өмір сүрген жерлерінен немесе мекенді аудандарынан аластау», «ықтиярсыз еңбекке тарту», «нақақтан айыптаумен» деп дұрыс аударылмаған [2].

Бұл жерде «көндіру шаралары» орыс тіліндегі «меры склонения», ал «күштеп емдеуді» - «насильное лечение» тіркестерінің баламасы болып табылатыны айқын. Сондай-ақ заң тілінде «өмірін жою» немесе «аластау» сөздерінің қолданылуы өрескел қате болып табылады деп есептейміз. Мүмкін «өмірін жою» емес, «өміріне қол сұғу» деп қолдану әлдеқайда түсінікті

болар. Ал «аластау» сөзінің мағынасына келер болсақ, ол қазақтар арасында көне дәуірден келе жатқан анимистік және тотемдік наным-сенімге негізделетін отқа табыну рәсімін білдіреді.

Одан басқа, жоғарыда көрсетілген «изгнания из страны» тіркесі мен «внесудебном» сөзінің қазақ тіліндегі баламасы осы 1-бапта «елден қуып жіберу» және «соттан тыс» деп дұрыс қолданылса, ал 3-бапта аталған тіркестер тиісті септікте «елден аласталған» және «сот емес» деп жазылған. «Внесудебный» сөзі 5 және 6-баптарда да «сот емес» деп қолданылғанын атап өту керек. Бұдан тіркестердің бірізді қолданылмағаны, қазақ тіліндегі заңның пысықталмағаны айқын болып тұр. Сондай-ақ 1-баптағы «удаления из мест проживания или районов обитания» тіркесі қазақ тіліне «өмір сүрген жерлерінен немесе мекенді аудандарынан аластау» деп аударылса, 3-баптың бірінші абзацында тиісті септікте «тұрған жерлерінен немесе мекенді аудандарынан аулақтатылған», ал екінші абзацында «тұратын жерлерінен немесе мекен еткен аудандарынан аулақтатылу» деп әртүрлі жазылған.

Сонымен қатар «привлечения к принудительному труду» және «с ложным обвинением» тіркестері де еріксіз көңіл аудартады. Бұл тіркестер қазақ тілінде тиісінше «мәжбүрлі еңбекке тарту» және «жалған айыптаумен» деп қолданылуы тиіс сияқты. Тағы да бір айта кетерлік жайт, «ложный» сөзі 4-бапта «өтірік» деп берілген.

Осылайша 4-баптың орыс тіліндегі редакциясы мен қазақ тіліндегі нұскасын салыстыру барысында «в принудительном взимании сборов религиозными группами» сөз тіркесінің баламасы «діни топтардың алым қаражаттарын күштеу арқылы жинағаны» деп жазылғаны анықталды. Бұл жерде де «принудительное» сөзі «күштеу» деп аударылған. Алайда, біздің ойымызша, көрсетілген тіркес «діни топтардың алымды мәжбүрлеп алуы» деп жазылуға тиіс. Сондай-ақ «религиозные обряды» сөз тіркесі қазақ тілінде «діни құрыптар» деп қолданылыпты. Мүмкін, «діни ғұрыптар» шығар? Осы 4-баптың сөйлем құрылысында да кемшіліктер бар. Яғни, орыс тілінде: «Статья 4. Объявляются реабилитированными все лица, осужденные за:

а) контрреволюционную пропаганду и агитацию;

б) нарушение правил об отделении церкви от государства...» деп берілсе, қазақ тілінде: «4-бап. Мынадай айыптары үшін сотталғандардың бәрі

ақталған адамдар деп жарияланады:

а) революцияға қарсы үгіт-насихат жүргізгені;
б) шіркеуді мемлекеттен бөлу туралы ережелерді бұзғаны... бойынша» деп сөйлемнің бірінші бөлігімен ой аяқталады да, екінші бөлігі түсініксіз жазылған. Мұндай жағдайда қазақ тілінің грамматикасы бойынша сөйлем әрқашан да баяндауышпен аяқталуға тиіс деген ережені ұмытпау керек. Демек, сөйлем құрылысын былайша: «4-бап. Мынадай айыптары:

а) революцияға қарсы үгіт-насихат жүргізгені;
б) шіркеуді мемлекеттен бөлу туралы ережелерді бұзғаны... үшін сотталғандардың бәрі ақталған адамдар деп жарияланады.» редакциялау қазақ тілінің нормаларына сай деп пайымдаймыз. Осыған ұқсас қателіктер 5 және 6-баптарда кездеседі.

Одан басқа, 6-бапта «Не подлежат реабилитации лица, перечисленные в статье 5 настоящего Закона, обоснованно осужденные судами, а также подвергнутые уголовным наказаниям по решениям внесудебных органов, в делах которых имеются достаточные доказательства совершения следующих преступлений:

а) измена Родине во всех формах, кроме бегства или перелета за границу; вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на территорию Республики в составе вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях; шпионаж, акт терроризма, диверсия;

б) насильственные действия в отношении гражданского населения и военнопленных, а также пособничество оккупантам и изменникам Родины в совершении таких действий во время Великой Отечественной войны;

в) организация вооруженных банд и участие в совершенных ими убийствах и других насильственных действиях.» «насильственные действия» термині тиісті септікте үш рет кездеседі. Осы терминнің қазақ тіліндегі баламасы екі түрлі: «күш көрсету әрекеттері» және «күштеу әрекеттері» деп қолданылған. Жоғарыда көрсетілген 1-бапта кездескен тіркестердің ішінде «принудительное» сөзінің «күштеу» деп аударылғанына куә болсақ, бұл бапта «насильственный» сөзінің «күштеу» деп аударылуына не себеп? Біздің ойымызша, екі нұсқа да дұрыс қолданылмаған, «насильственные действия» тіркесін «күш қолдану іс-әрекеттері» деп аудару анағұрлым түсінікті болар еді.

Бұдан басқа, 6-баптың б) тармақшасында «деп берушілік» сөзі қолданылған. Егер қарапайым

қолданушы Заңның қазақ тіліндегі нұсқасына жүгінетін болса, бұл сөздің, қала берсе, сол сөз қолданылған сөйлемнің мағынасына түсінбей, амалсыздан орыс тіліне жүгінуіне тура келетін еді. Сонда Заңның қазақ тіліндегі нұсқасын негізге алатын қолданушылар үшін жасанды кедергі келтірілетіні айқын. «Деп берушілік» сөзі «пособничество» сөзінің аудармасы ретінде қалай қолданылғаны түсініксіз.

Сонымен қатар 19-баптың орыс тіліндегі мәтініне назар аударсақ: «Лица, подвергшиеся репрессиям и реабилитированные в порядке, установленном настоящим Законом, восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, в наградах, почетных, воинских и специальных званиях.

При реабилитации лица только в части предъявленного обвинения осуществляется восстановление тех прав, которые были нарушены в связи с политическими обвинениями.», «права» сөзі тиісті септікте екі рет кездеседі. Ал осы баптың қазақ тіліндегі мәтінінде дәл осы сөз былайша берілген: «Қуғын-сүргіндерге ұшыраған және осы Заң белгілеген тәртіпте ақталған адамдардың қуғын-сүргіндермен байланысты айрылған әлеуметтік-саяси әрі азаматтық құқықтары, наградалары, құрметті, әскери әрі арнаулы атақтары қалпына келтіріледі.

Адам өзіне тағылған айыптың тек бір бөлігінде ақталған жағдайда оның саяси айыптаулармен байланысты бұзылған құқықтары қалпына келтіріледі.». Бұл жерде «құқықтары» сөзі «құқықтары» деп қолданылып, өрескел қателікке жол берілген. Оның үстіне, бірінші бөлігін «Қуғын-сүргіндерге ұшыраған және осы Заңда белгіленген тәртіппен ақталған адамдардың қуғын-сүргіндермен байланысты айырылған әлеуметтік-саяси әрі азаматтық құқықтары, наградалары, құрметті, әскери әрі арнаулы атақтары қалпына келтіріледі.» деп редакциялау қажет сияқты.

Одан басқа, осы заңның 9, 10, 11, 12, 14, 15, 17-баптарының орыс тіліндегі «заявитель» сөзі қазақ тіліндегі бүкіл мәтін бойынша «өтініш иесі» деп дұрыс қолданылмаған. Қазіргі таңда бұл тіркес «өтініш беруші» деп қалыптасып кеткен.

Өз кезегінде, жүргізілген талдау «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 19-бабы 3-тармағының «нормативтік құқықтық актінің мәтіні әдеби тіл нормалары, заң терминологиясы және заң

техникасы сақтала отырып жазылады, оның ережелері барынша қысқа болуға, нақты және әртүрлі түсіндіруге жатпайтын мағынаны қамтуға тиіс. Нормативтік құқықтық актінің мәтінінде мағыналық және құқықтық жүктемесі жоқ декларативтік сипаттағы ережелер қамтылмауға тиіс. Көнерген және көп мағыналы сөздер мен сөз орамдарын, эпитеттерді, метафораларды қолдануға, сөздерді қысқартуға жол берілмейді» деген талаптарының сақталмағанын көрсетеді [3].

Жоғарыда келтірілген мысалдар 1993 жылғы 14 сәуірде, яғни Қазақстанның тәуелсіз, егемен ел болып қалыптасуының алғашқы жылдарында қабылданған заңның екі-үш бабын ғана салыстыру арқылы анықталған кемшіліктер болатын. Бұл жерде айта кетерлік жайт, біз талдау жүргізген заң Қазақстан Республикасының тіл туралы және нормативтік құқықтық актінің мәтініне қойылатын талаптар туралы заңдарынан бұрын қабылданған. Сол жылдары қабылданған құқықтық құжаттардың мемлекеттік тілдегі мәтінінде кемшіліктердің көптеп кездесуінің бірден-бір себебі, ресми тілдің толыққанды қалыптасып үлгермеуі деп пайымдаймыз. Жоғарыда атап көрсетілген кемшіліктерді жою үшін, талданған заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы

түзету керек деп пайымдаймыз. Көш жүре түзеледі демекші, қазіргі таңда қабылданып жатқан заңдардың мемлекеттік тілдегі мәтінінің сапасы әлдеқайда жоғары.

Алайда, сол заңдардың жобаларын әзірлейтін мемлекеттік органдардың қызметкерлері әлі де болса мемлекеттік тілге шорқақтығын көрсетеді. Себебі ғылыми лингвистикалық сараптамаға ұсынылатын заң жобаларында грамматикалық, стилистикалық және терминдер мен сөз тіркестерінің бірізді қолданылмауы сияқты кемшіліктер көптеп кездесуде. Бұл кемшіліктерді болдырмау үшін әрбір қызметкер мемлекеттік тілге, біріншіден, құрметпен қарауы, екіншіден, тілді дамыту үшін қолданылып жатқан шараларға белсене қатыса отырып, оны үйреніп алуға тиіс. Содан соң ғана біртіндеп қазақ тілінде сөйлей жүріп, ресми тілді де игеріп алады.

Сөз соңында айтарымыз, Президентіміз Н.Ә. Назарбаев «Қазақстанның болашағы – қазақ тілінде» дегендей, орыс тілі мен ағылшын тілін үйренуге қалай талпынсақ, мемлекеттік тілімізді де солай жетік меңгеруге тырысқанымыз өзіміздің ұлтжанды, нағыз патриот екенімізді дәлелдейді. Бұл алға қойған мақсаттарға, яғни елімізді дамыған елдердің қатарына қосудың бірден-бір жолы деп есептейміз.

Пайдаланылған әдебиет

1. «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасының Заңы.
2. «Жаппай саяси қуғын-сүргіндер құрбандарын ақтау туралы» Қазақстан Республикасының Заңы.
3. «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы.

Мақалада қолданыстағы заңнаманың орыс және қазақ тіліндегі редакциясын салыстыру арқылы анықталған кемшіліктер туралы айтылады.

Түйін сөздер: қолданыстағы заңнама, сөздер мен сөз тіркестерінің бірізділігі, мемлекеттік тіл.

В статье рассматриваются недочеты, выявленные путем сравнения редакции действующего законодательства на русском и казахском языках.

Ключевые слова: действующая редакция, единообразие слов и словосочетаний, государственный язык.

The article discusses the shortcomings identified by comparing the version of the current legislation of the Russian and Kazakh languages.

Keywords: current version, uniformity of words and phrases, the official language.

Акерке Аманқызы Мединаева,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығы НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптамасы секторының аға ғылыми қызметкері

Қолданыстағы заңнаманың тілдік кемшіліктері

Мединаева Акерке Амановна,

старший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Языковые недочеты действующего законодательства

Medinayeva Akerke Amanovna,

senior researcher of the sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulations and international agreements of SI Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Language shortcomings of current legislation

Тұрғанбаева Ляззат Сұлтанмұратқызы,
*ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА
және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық
сараптама секторының кіші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты*

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТ МӘТІНІНІҢ ТЕҢТҮПНҰСҚАЛЫЛЫҒЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Еліміз нарық экономикаға көшуіне орай көптеген елдермен экономикалық қатынас орнатылып, олар халықаралық шарттарға қосылу не оларды жасасу арқылы бекітілуде. 1969 жылғы Халықаралық шарт құқықтары туралы Вена конвенциясында негізінде халықаралық шарт жасасудың: мәтінді әзірлеу және оның теңтүпнұсқалылығын белгілеу; шарт мәтінін қабылдау; шарттың міндеттілігіне келісім білдіру кезеңдері көрсетілген [1]. Аталған кезеңдердің ішіндегі мәтіннің теңтүпнұсқалылығы мәселесін қарастырып көрейік. Қазіргі таңда Халықаралық шарт мәтінін аудару әлі толықтай шешілмеген мәселелердің бірі болып тұр. Бұл орайда мәтіннің теңтүпнұсқалылығы үлкен рөл атқаруда. Мәтіннің теңтүпнұсқалылығы (еж. грек *authentikos* – түпнұсқалы) – мағынасы бойынша басқа тілдегі мәтінге сәйкес келетін және онымен заңдық күші бірдей ресми құжаттың мәтіні [2]. Ал халықаралық шарттың теңтүпнұсқа мәтіні келіссөздерге қатысушы тараптар немесе уағдаласушы тараптар түпнұсқа (түпкілікті нұсқа) ретінде қарайтын халықаралық шарт мәтіні немесе егер ол шартта көзделсе немесе бұл жөнінде оған қатысушылар келіссе, әртүрлі тілдерде жасалған мәтіндердің арасында алшақтық болған жағдайда басымдыққа ие мәтін болып табылады [3].

Шарт бір тілде қабылданып, кейіннен екі немесе одан көп тілдерде қабылдануы мүмкін. Мысалы, 1944 жылғы Халықаралық азаматтық авиация туралы Чикаго конвенциясы басында тек ағылшын тілінде жасалып, қол қойылған болатын. Ал бастапқыда теңтүпнұсқалы болып танылған испан және француз тілдеріндегі мәтіндер кейіннен, 20 жылдан соң жасалып, тек 1968 жылы арнайы дипломатиялық конференцияда қабылданды. Орыс тіліндегі мәтін КСРО-ның 1970 жылы Чикаго

конвенциясына қосылғаннан кейін әзірленіп, 1970 жылы Монреаль конференциясында теңтүпнұсқалы ретінде қабылданған болатын [4, 33-34 бб.].

Халықаралық шарттың теңтүпнұсқалылығын белгілегеннен кейін оның мәтіні келісілген болып есептеліп, оны қайта пысықтауға қайтаруға болмайды. Оны белгілеу осы мәтінде көзделуі мүмкін немесе оны жасасуға қатысқан мемлекеттермен келісілген рәсімді қолдану нәтижесінде немесе мұндай рәсім болмаған кезде - шарт мәтініне қол қою, *ad referendum* қол қою, дәйектеу немесе осы мәтінді қамтитын конференцияның қорытынды актісін қабылдау арқылы жүзеге асырылады. Мәтінге қол қою келіссөздердің аяқталуымен және пысықталған шарт мәтініне келісумен белгіленеді. Ал *ad referendum* қол қою (уақытша қол қою) мұндай қол қою бұдан әрі тиісті мемлекеттің немесе тиісті халықаралық ұйымның растауы қажет екенін білдіреді. Дәйектеу – келіссөздерге қатысушы әрбір тараптың өкілетті өкілдерінің халықаралық шарт мәтінімен келісу белгісі ретінде келісілген халықаралық шарттың жобасына немесе оның жекелеген нормаларына аты-жөндерімен алдын ала қол қоюы не халықаралық шарт мәтінінің теңтүпнұсқалығын анықтау тәсілдерінің бірі [3]. Дәйектеу кезінде мемлекет өкілдері шарт мәтінінің бірінші не соңғы бетіне аты-жөнінің және тегінің бастапқы әріптерін жазады, ал кейбір жағдайда барлық беттерге қол қояды [5]. Шарттың теңтүпнұсқалылығы белгіленгеннен кейін оған өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттігі туындауы мүмкін, бұл жағдайда шарттың теңтүпнұсқалылығын қайта белгілеу керек.

Әртүрлі тілдерде жасалған шартта қай мәтін теңтүпнұсқалы болып табылатыны көрсетілмесе, онда барлық мәтіндер бірдей

заңды күшке ие болады, ал дау туған жағдайда әрбір тіл нұсқасының теңтүпнұсқалылығы шарт қатысушылары арасында келісуге жатады (Мәселен, кейбір халықаралық шарттардың қатысушылары сол шарттың мәтінінің аудармасын түсіндіру кезінде шарт нормаларын өз жағына пайдаланып бұрмалап аударып жатуы салдарынан дау туғызады). Өйткені көптеген халықаралық шарттарда, әсіресе оларға қосылу шарттарында барлық тілдердің теңтүпнұсқалылығы белгіленбейді). Бұл жағдайда халықаралық шарттың ресми аудармасы қолданылуы тиіс. Ресми аударма қатысушы мемлекет біржақты түрде жасаған және осы мемлекеттің ресми сайтында орналастырылған халықаралық шарттың аудармасы. Оны, сондай-ақ халықаралық ұйым органы да жасауы мүмкін. Алайда мұндай мәтіннің халықаралық құқықтық күші жоқ және осы мемлекет тарапынан тексеруге жатпайды және олар үшін міндетті болып табылады.

Кейде шарттық тәжірибеде халықаралық шарттың «ресми мәтіні» ұғымы кездеседі. Мысалы, 1947 жылғы Бейбітшілік шарттарында ағылшын, ресей, француз телдеріндегілерден басқа барлық мәтіндер «ресми мәтінге» жатады. Ресми аудармаға қарағанда ресми мәтінді барлық уағдаласушы тараптар міндетті қабылдаған, қол қойылған, бірақ теңтүпнұсқалы деп жарияланбаған мәтін. Екі жағдайда да бұл мәтіндер орындалу кезінде қосымша рөл атқарады, яғни тек мемлекет ішінде ғана қолданылады [6].

Қазіргі таңда Қазақстан қосылған көптеген халықаралық шарттардың ресми аудармасын жасау кезінде аудармашылар ағылшын не басқа тілден ресми аударылған орыс тіліндегі дайын мәтінді қазақ тіліне аударма салады. Аудармашыда лингвистикалық, құқықтық сияқты арнайы білім жоқ болуынан бірқатар аударма олқылықтары, атап айтқанда: маңызды ақпаратты аудармай тастап кету, терминдер мен ресми кәсіби лексиканы жалпы қолданылатын сөздермен ауыстыру, сөздер тізімін бір жалпыланған терминмен ауыстыру, әріптік және еркін аудару, аударма тілінде баламалары бар сөздер транскрипциясын теріс қолдану, эвфемизмдерді білмеу салдарынан тілдік тыйым салуларды бұзу байқалуда [7].

Орыс тіліне аударылған халықаралық шарттың өзі көбінесе заң тілінде емес, жалпы қолданылатын тілде жазылғаны байқалуда. Яғни ол аударманы жасаған адамның заң лексикасынан бейхабар адам жасағаны көрініп

тұрады. Бұған қатысты тағы бір мәселені көтеруге болады – ол заңнама тілінің көпшілікке түсінікті болып жазылуы не аударылуы. Тек заң тілінің түсінікті болуы салдарынан ғана құқық субъектісі құқықтық акті бойынша заңды жауапкершілік көтереді. Бұған қатысты әлемдік тәжірибеде екі көзқарас қалыптасқан. Біріншісі бойынша құқықтық актілердің тілі әдеби тілмен ұқсастығы аз болып қарастырылатыны, ал екіншісі – құқық тілін жалпы әдеби тілдің бір түрі (стиль) ретінде қарастырылатыны. Бірінші көзқарас Германияда көп таралған. А. Шнитцердің айтуынша құқықты білдірудің анық нысаны тек адамдардың дамуының төмен дәрежесі қажет етеді. Отто Гирке заңнамалық актілер тілін маман еместер үшін тіпті түсініксіз заңгерлердің абстрактілі неміс тілі ретінде қараған. Өз кезегінде бұл В. Гедеманға заң тілінің анықтылығымен байланысты қиындықтарды жеңу мүмкін емес деген тұжырым жасауға негіз болды [8, 57-58 бб.]. Бұл мәселеге қатысты кейбір поляк және орыс ғалымдары басқаша көзқарасты ұстануда. Я. Воленскийдің ойынша «заңнама тілі кәдуілгі тілдің тек фрагменті ғана» болып табылады. А.А. Ушаковтың пікірінше «заңдар тілі» немесе «заңнамалық тіл» терминдері әдеби тілге қарсы тұратын ерекше тілді білдірмейді, ол заң шығарушының ойын және заңнамалық санаттарды білдіру үшін қолданылатын тілдік құралдар жиынтығын қамтитын қазіргі таңдағы орыс әдеби тілінің ерекше функционалдық стилімен байланысты [9, 142 б.]. А. С. Пиголкин де заң тілін заң шығарушы ойын білдіруге арналған арнайы композициялық және стилистикалық құралдармен, тілдің ерекше сөздік құрамымен сипатталатын әдеби тілдің дербес стилі деп қарастырады. Осы көзқарасқа С.С. Алексеев пен Н.И. Хабибуллина да қосылуда [10, 19 б.]. Екі көзқарастың айырмашылығы: бірінші жағдайда заңнама тілінің түсінікті болуы үшін оқырманның осы заң саласынан хабардар адам болуын қажет етеді, ал екінші жағдайда – оны түсінуге оқырманның дайындық деңгейін қажетсізбейді, яғни оны міндетті түрде түсінуі тиіс деген пікір. Егер бірінші пікірді қолдайтын болсақ, онда экономикалық қатынастарды реттейтін заңнама актілерінің тілі өте күрделі болғандықтан, экономист мамандығын көмегіне жүгінбей түсіну мүмкін еместігін алға тартуға болады. Ал екінші пікірді қолдайтын болсақ, қазіргі таңдағы шет тілінен аударылған көптеген халықаралық шарттарда жалпы қолданылатын сөздердің, сөйлем құрудың әдеби не сөйлеу стиліне ауысып жатқанын да байқаймыз.

Дәл сондай жағдайлар қазақ және орыс тілдерінде жасалған халықаралық шарттар мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығын бергілеуінде де кездеседі. Мысалы, Қазақстан Республикасы мен Корея Республикасы арасындағы Қылмыстық істер бойынша өзара құқықтық көмек туралы шарт пен Қазақстан Республикасы мен Корея Республикасы арасындағы Ұстап беру туралы шартқа 2003 жылғы 13 қарашада қол қойылған болатын. Алайда қазақ тілінде бірнеше рет қайталанып анықталған қателерге байланысты осы мәселе бойынша 6 рет нотамен алмасып, оларды ратификациялау туралы заңдар тек 2011 жылы және 2012 жылы қабылданған болатын, яғни 8-9 жылдан кейін [11].

Қазақ тілі бүгінде ғылым мен білімнің, Интернеттің тіліне айналды [12]. Алайда қазіргі таңда Лингвистика орталығына келіп түсетін шарт мәтінінің кейбір аударуларында мәтіннің мағынасы бойынша емес, сөзбе сөз аудармасы да кездесіп жатады, ол кейбір қазақ тілінен бейхабар әзірлеушілердің интернеттегі машиналық аударманы қолдануының нәтижесі болып табылады. Сондай-ақ аудару кезінде сөйлемдегі қазақ тілінің пунктуациялық белгілерін қою қағидаларына қарсы сол шет тіліндегі пунктуациялық белгілерді қою практикасы кездесіп жатады. Көбінесе шарттың аудармасымен заңгер не экономист мамандығы жоқ мамандар айналысқаннан кейін олардың заң нормалары бар күрделі сөйлемдерді түсінуі екіталай болып, оны дұрыс түсіну үшін сол жөнінде шартқа жауапты әзірлеуші мамандармен кеңеспей, өзі қалай түсінсе, солай аударсалады.

Халықаралық құжаттарды сапалы аудару үшін кәсіби аудармашы осы аударма түрінің

өзіне тән лексика, лексикалық үлгілер аудармасы, сөйлем құрудың анықтылығы, сөйлем ішіндегі бір ойды басқа ойлардан шектеу, эмоционалдық элементтердің толық болмауы кезінде материалды толық баяндау сияқты кейбір ерекшеліктерді білуі тиіс.

Халықаралық құжаттардың дәлме-дәл аударылуының негізгі талаптары: дәлдік – түпнұсқада жазылған барлық ережелер түпнұсқа аудармасында жазылуы тиіс; анықтылық – аударма тілінің ықшамдылығы және қысқалығы түпнұсқа лексикасын берудің толықтығына әсер етпеуі тиіс; баяндаудың әдебилігі – аударма мәтіні түпнұсқа тілінің синтаксистік құрылымдарын пайдаланбай әдеби тілдің жалпы қабылданған нормаларына сәйкес келуі тиіс.

Шет тілінде жазылған шарт мәтінін аударуда отандық заң әзірлеу тіліне неғұрлым ұқсас аудару қажет және қазақ тіліне тән емес транскрипциялар мен пунктуациялық белгілерді, егер сөйлем мағынасын өзгертпесе, қолдануды шектеу керек.

Құжаттың атауы түпнұсқаға барынша жақын болуы тиіс. Түпнұсқада келтірілетін барлық қысқартулар жалпы қабылданған арнайы қысқартуларға, олардың аудармасына сәйкес берілуі тиіс [7].

Егер аудармашы халықаралық құжатты аудару кезінде жоғарыда аталған талаптарды тиісті түрде орындайтын болса, онда халықаралық шарттардың теңтүпнұсқалылығы, ресми аудармасы мәселесінде көптеген түсінбеушіліктер жойылар еді, өйткені аударма сапасына шарттың дұрыс орындалуы, мәтіннің теңтүпнұсқалылығы қамтамасыз етіледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. «Қазақстан Республикасының 1969 жылғы халықаралық шарттар құқығы туралы Вена конвенциясына қосылу туралы» Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесінің 1993 жылғы 31 наурыздағы қаулысы. «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі // <http://www.adilet.gov.kz>
2. Википедия — ашық энциклопедиясынан алынған мәлімет // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. «Қазақстан Республикасының халықаралық шарттары» туралы Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 30 мамыр N 54 Заңы. «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі // <http://www.adilet.gov.kz>
4. Куэльяр Ч.П. Послания и заявления, посвященные Международному году мира, 1986. ООН. 1987. С. 33-34.
5. В. Т. Батычко. Международное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 /<http://www.aup.ru/books>
6. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Том 1. Заключение международных договоров. Учебный материал / <http://nashaucheba.ru/>
7. Особенности перевода международных документов /<http://fabrikaperevodov.ru>

8. Керимов Д. А. Законодательная техника – М., 1998. С. 57-58.
9. Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. – Пермь, 1967. С. 142.
10. Хабибуллина Н. И. Язык закона и его толкование. – Уфа, 1996. С. 19.
11. Неправильный перевод международных договоров наносит серьезный урон имиджу Казахстана /<http://tengrinews.kz>
12. Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы Н. Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына, Астана қ., 2014 жылғы 17 қаңтар. «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйесі // <http://www.adilet.gov.kz>

Мақалада таңда халықаралық шарт мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығы, ресми аудармасы мәселелері қаралған және оларды шешу жолдары көрсетілген.

Түйін сөздер: мәтіннің теңтүпнұсқалылығы, терминдердің аудармасы, ресми аударма.

В статье рассмотрены проблемы аутентичности текстов, официальных переводов международных договоров и пути их решения.

Ключевые слова: аутентичность текстов, перевод терминов, официальный перевод.

In article problems of authenticity of texts, the official translations of international treaties and a way of their decision are considered.

Keywords: authenticity of texts, translation of terms, official translation.

Ляззат Сұлтанмұратқызы Тұрғанбаева,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының кіші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Халықаралық шарт мәтінінің теңтүпнұсқалылығы мәселелері

Турганбаева Ляззат Султанмуратовна,

младший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК, к.ю.н.

Вопросы аутентичности текстов международных договоров

Turganbaeva Lyazzat Sultanmuratovna,

Junior researcher of the sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulations and international agreements of SI Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences

Questions of authenticity of international treaties

Жетепова Гүлден Маратқызы,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА

*және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық
сараптама секторының кіші ғылыми қызметкері*

АУДАРМА ТІЛІНДЕГІ ТЕРМИНДЕР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Тіл – тек қарым-қатынас құралы ғана емес, ол – ұлттық дініміздің көрініс табатын әлеуметтік құбылысы, мәдениетіміздің биік тұғыры да. Сондықтан тіл әлемдегі ұлттық мәдениеттің ара қатынасында аса маңызды рөлге ие. Бұл ретте Қазақстан Республикасының тіл саясаты мемлекеттік тілді дамытуға және республикада қолданылатын өзге де тілдер үшін жағдай жасауға бағытталған. Бүгінде Елбасының Қазақстан халқына жолдаған жолдауында белгіленген басым бағыттардың бірі – барлық қазақстандықтарды біріктірудің басты факторы ретінде мемлекеттік тілді жан-жақты дамытуға басты назар аударылып отыр. Сондықтан қоғамда қазақ тілінің мемлекеттік дәрежесін нығайту және оның әлеуметтік-коммуникативтік міндеттерін кеңейту еліміз саясатының басты стратегиялық басымдығы болып қала береді [1].

Тіліміздің өркен кең жаюына аударма саласының маңызы өте зор екенін айтып кеткім келеді. Жалпы алғанда тіл ғылымы саласында аударма мәселесі жан-жақты зерттеліп, бұл туралы көптеген теориялар мен тұжырымдар жасалуда. Солардың бірі аударма саласындағы трансформация әдісі. Оның негізгі анықтамасына қарайтын болсақ, аудармалық трансформация – белгілі-бір тілдегі сөздік және грамматикалық ережелерге сәйкес келетін мазмұнды екінші бір тілде сөйлеушілер түсінетіндей етіп алмастыру болып табылады. Осы үдеріспен байланысты аудармада «трансформациялық әдістер», «трансформациялық модельдер» пайда болғаны белгілі. Аударма туралы көптеген теориялар арасында ғалым В.Комиссаров өзінің «Лингвистика перевода» деген еңбегінде: «Аударма туралы төрт лингвистикалық теория бар, соған сәйкес аударма ұғымына да төрт түрлі анықтама беріліп жүр» деп жазған.

Аудармашылар кей кезде аударманың түпнұсқаларының дәстүрлі түсініктерін сақтауға тырысып аударылатын тілдің мағынасына

мән бермейді, ал кей кездерде аударылатын тілдің ұлттық нақыштарын сақтауға тырысады да, бастапқы шығармаларды асыра өзгертіп жіберетін тұстар аударма саласында көп кездесіп қалып жатады. Бұл мәселе айналасында С. Маркиш, В. Гумбольдт, Б. Уорф, К. Мэргэн, Л. Вайсбергер және т.б. ғалымдар өз пікірлерін білдірген болатын. Мысалы, В. Гумбольдт бұл қауіпке ұшырамау мүмкін емес екендігін айтса, өзге ғалымдар мұның себебін философиямен байланыстырады. Аудармада аудармашы бара-барлыққа жету, әрқилы тіларалық өзгертулер жасай білуі керек. Бұндай өзгертулер жоғарыда айтқанымыздай трансформациялау деп аталып келеді. Бұндай трансформациялаулар көбінесе түпнұсқа тіліндегі мағлұматтарды, хабар, мазмұнды, ақпаратты аударма тіл нормаларын сақтай отырып жеткізу мақсатында қолданылады.

Сонымен қатар, қазақ тілінде іс жүргізу әрекеті бүгін жөнді қолға алынып отырған жоқ. Қазіргі қоғамда мемлекеттік тілдің қолданыс аясы аудармамен шектеліп тұрғаны белгілі. Нормативтік-құқықтық құжаттардың, бұйрықтар мен хаттамалардың көпшілігі орыс тілінде дайындалып, қазақшаға тексерушілер үшін, мемлекеттік тілдегі құжаттардың пайыздық көрсеткішін ұлғайтып көрсету үшін аударылып қойылады. Мемлекеттік органдардың аудармасыз қадам жасай алмайтыны да ащы шындық. Ендеше, мемлекет үшін сауатты, сапалы аударманың маңызы өте зор. Сауатты, сапалы аударма жасау - аударма тілінде туындаған басты мәселе. Аудармалар сапалы болуы үшін не керек?

Біріншіден, екі тілді де еркін меңгерген, ісқағаздарын екі тілде де сауатты жазатын аудармашылар керек. Қазіргі таңда аудармашылар кімдер? Кәсіби мамандар ма әлде кездейсоқ адамдар ма? деген сұрақ туындайды. Шынын айту аудармашылардың арасында толыққанды тілді сөздікпен меңгермейтін, кейде

арасында орыс тілін білмейтін, жорамалмен аударатын, толыққанды сөздердің бірізділігін білмейтін мамандар кездесіп жатады. Ал ол болса неге акеп соғады? Арине аударманың сапасыздығына, аудармада бірізділік жоқтығына акеп соғады. Кейде аудармадағы сауатсыздық терминологиялық комиссия бекітпеген, не бұрын бекітіп, қайта өзгерткен атауларды пайдаланудан да көрініп тұрады.

Екіншіден, орталық органдардың аудармашыларында бірізділік, ортақ стиль болмай отыр. Өйткені, олардың басын қосатын, кеңестіретін, келістіретін, аудармашылардың кәсіби біліктілігіне баға беретін, білімін шыңдайтын, басқа аудармашылармен тәжірибе алмасуына мүмкіндік беретін, жаңадан бекітіліген терминдер, аудармашыға қажетті сөздіктер, көмекші құралдардың жоқтың қасы. Әркім өз білгенінше аударады, кейбірінің аудармасын оқығаннан гөрі түпнұсқасын оқығаның артық. Ал, осындай бірізділіктің болмауынан өзге ұлт өкілдерінің ана тілімізге деген көзқарасы, құрметі қалай болмақ? Сондықтан, мемлекеттік тілге іс жүзінде көшкенге дейінгі кезеңде сапалы аудармалар арқылы мемлекеттік тілдегі сауатты, сапалы құжаттар қорын қалыптастыру бағытында жұмыс жүргізілсе, нәтижесі жаман болмас еді. Әр мекеменің ішкі құжаттарын әр аудармашы әртүрлі аударса да, кіріс-шығыс құжаттарында бірізділік болу керек. Мысалы, исходящие – шығасын / шығатын, шығыс; служебная записка – қызметтік жазба / қызметтік хат, баянхат; заявка – мәлімдеме / өтінім, тапсырыс; символ – нышан / рәміз; кредит-кредит / несие; режим-режим / тәртіп; вакансия-бос жұмыс орны/вакансия; заработная плата – жалақы / еңбекақы, төлемақы.

Қазіргі таңда сонымен қатар, сөздіктердің де әртүрлі шыққаның байқап келеміз. Кәсіби, салалық, ғылыми терминдердің әр жерде әртүрлі жазылуы бәрімізді де шатастырады. Қазір басылымдар сөздіктердің неше түрлісін ұсынып жатады. Олардың қағидаларына сүйенсек аударылмайтын бірде бір сөз қалмауы керек. Бірнеше ғұлама ғалымдарымыз аудармадағы сөздердің барлығы бірдей дерлік аударыла бермейтінің айтып өткен еді. Аудармашылар терминдерді аударғанда абай болған жөн. Қалай болса, онды солды аударма беретін кейбір сөздерді аударғандарының есебінен қалжыңға қалып жатқаның көруге болады, кейде өз сөзімізді өзіміз түсінбей жататын жағдайға жеттік. Мысалы: Фонтанды-«шаптырма», бассейнді-«әуіт», канализацияны-«кәріз», ярлықті-

«ен», газетті-«жариядат», минералды – «арасан», энциклопедияны – «мағлұтнама», технологты – «жасалымгер», таблетканы-«түймедақ» десек кім түсінеді. Бұл ойландыратын мәселе [2]...

Қазір сапасы бар, жоқ сөздіктер де, сөздік шығарушылар да көбейіп кеткенің көруге болады. Бұрын қалыптасып қалған сөздерді қазіргі таңда жаңа балама сөздермен алмастырып жатады. Мысалы, «охрана» сөзі әуелде «күзет» деп алынған еді. Енді оны қазақ тілді басылымдар «қорғауыл», «сырттауыл», «сайдауыл» деп алып жүр.

Тіл туралы, аударма мәселесі сонымен қатар бірқатар заңнамалық актілерінде де кездеседі. Тіл туралы заңды алсақ. Заңның 4-бабында «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің бүкіл аумағында, қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін және ісқағаздарын жүргізу тілі», – деп жазылған. Бірақта, айтылғанымен жазылғанымен бір құжатты алсақ, кез келген мекемеде алдымен ол орыс тілінде даярланады, ал олардың мемлекеттік тілдегі нұсқасын дайындау тұтастай аудармашының еншісіндегі іске айналды [4]. Осы жерде аудармашыда бірізділік болмай заңнаманың сапасыз шығуына әкеп соқтырады. Аударманың сапалы болып шығуы үшін аудармашы мынадай қағидалармен таныс болса екен деймін:

- 1) сөздер мен терминдер нақты өз мағынасында пайдаланса;
- 2) қолданылатын терминдердің бірегейлігін сақтаса;
- 3) терминком бекіткен нақты сөздердің соңғы нұсқасын пайдаланса;
- 4) өзі аударған мәтіндегі сөйлемдерді (абзацтарды) түпнұсқамен салыстыруда;
- 5) мәтінді аударма тіліне жатпайтын ұғымдар мен тіркестерден арылтуда;
- 6) стилистикалық түзетулер енгізсе.

Сонымен қатар осы мақалада заң терминдерінің аудармада кездесетін олқылықтар жөнінде де айтып кеткім келіп отыр. Заң терминдері аударманы қолдану, терминдерді ала-құла пайдалану, жарыспалы балама терминдердің пайда болуы сияқты мәселелерді де туындатады. Мәселен, «Адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау жүйесін одан әрі жетілдіру туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2004 жылғы 29 қарашадағы № 1474 Жарлығында «ходатайство» «қолдаухат» деп берілсе, «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының 2001

жылғы 30 қаңтардағы № 155-II Кодексінің 579-бабында «өтініш» деп берілген. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі Қылмыстық кодексінің 175-бабында «кража» ұғымының анықтамасы былайша берілген:

Статья 175. Кража 1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, ал мемлекеттік тілдегі аудармасында: «Ұрлық 1. Ұрлық, яғни бөтен мүлікті жасырын ұрлау» деп берілген, мұнда «хищение» – талан-тараж, талан-таражға салу мағынасын беретіндіктен, кража – ұрлық жасау, ұрлық, хищение – талан-тараж деп бөлек нақтылануы керек еді.. [3].

Негізінде әзірленетін негізгі құжат түрі болып саналатын заң жобалары және заң жобаларына ғылыми құқықтық сараптамалар тек ресми тілде әзірленеді. Заң жобасының бастапқы әзірленген ресми тілдегі нұсқасына сараптама жүргізіліп, кейде толықтырылған нұсқасына қайта сараптама жүргізумен заң техникасына сәйкестендіріледі, ал мемлекеттік тілдегі нұсқасы аудармашы маман әзірлеген аударма түрінде, заң техникасына сәйкес келтіруге ешбір сараптама жүргізілместен дайындалады. Заңгер маман аудармашы маманнан біліктілігімен ерекшеленетініндей құжатты әзірлеуге де әсерін тигізеді, яғни заң терминдерінің бірізді пайдаланылмауы, мәтіннің бұрмалануы, құқықтық норма мазмұнының ашылмауы, терминдер мен ұғымдардың әртүрлі баламаларының пайда болуы, аударманың сапасыздығы, мәтіндер сәйкеспейді деген мәселелердің туындауына себеп болады. Заң жобаларының мемлекеттік тілдегі аударма арқылы әзірленген нұсқаларын зерделей отырып

түпнұсқа мәтінге сәйкессіздік, терминдерді дұрыс пайдаланбау қателіктері жиі кездесетінін басында айтып өткендей байқалады.

Осы басты қазіргі туындайтын біздің мәселеміз құжаттарды мемлекеттік тілде де жүйелеу сараптауды жүзеге асырғанда ғана шешіледі. Осы іс жүзеге асқанда «қазақ тілінде аударма да жазылған нормативтік актіде не жазылғаны түсініксіз, сондықтан орыс тілінде ғана оқимын» деген пікірлер де айтылмас еді. Аударма арқылы мемлекеттік тілдің қолданылу аясындағы мәселелерді шешу әрине мүмкін емес.

Бүгінгі күнгі өзекті мәселе болып отырған бұл мәселенің шешімі құжаттарды ресми тілде дайындап отырған мамандарды мемлекеттік тілде де қатар дайындауға үйрету болып табылады. Дайындалатын құжаттарды зерделей отырып әдістемелік құралдар дайындау, оларды мемлекеттік тілде құжаттарды әзірлейтін қызметкерге дейін жеткізу. Аудармашы құжатты аударушы емес, құжатты әзірлеуге әдістемелік көмек беруші, іс жүзінде солай емес пе! Осы бағытта қызметкерлердің арасында мемлекеттік тілді үйрету курсының жұмысын тұрақты жүргізіп, орыс тілін іс қағаздарының тіліне енгізіп алған мекемелердің қызметін мемлекеттік тілге көшіруге бағыттау – мемлекеттік тілдің мәртебесін көтерері анық. Бұл сонымен қатар заңнамаға сәйкес талап етіліп отырған нормативтік құқықтық актіде пайдаланылатын терминдердің сәйкес келуін, бірыңғай терминологияны пайдалануды жүзеге асыруға мүмкіндік берер еді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Президентінің «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты атты Жолдауы.
2. <http://www.sozdik.kz/> сайты.
3. Қазақстан Республикасы Президентінің 2004 жылғы 29 қарашадағы № 1474 Жарлығы.
4. «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасының Заңы.

Мақалада аудармадағы терминдер мәселесі қарастырылған.

Түйін сөзден: аудармадағы тілдік кемшіліктер, бірізділік, мемлекеттік тіл.

В статье рассматриваются проблемы терминологии в переводческом деле.

Ключевые слова: языковые недочеты в переводе, единообразие, государственный язык.

The article describes problems of terminology in translation.

Keywords: language defects in the translation of uniformity, the national language.

Гүлден Маратқызы Жетепова,

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының кіші ғылыми қызметкері

Аударма тіліндегі терминдер мәселелері

Жетепова Гульден Маратовна,

младший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства РК

Проблемы терминологии в переводческом деле

Zhetepova Gulden Maratovna,

Junior researcher of the sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulations and international agreements of SI Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Problems of terminology in the translation business

Белоусова Ольга Валерьевна,
соискатель Института государства и права РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС С ГОСУДАРСТВАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Современная экономическая система ЕС является важнейшей составной и неразрывной частью мировой экономики. Международная экономическая интеграция Европейского Союза с третьими странами - это процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в формах.

Результатом углубления интеграционных процессов в ЕС являются взаимозависимость и взаимодействие национальных экономик. Хотя основная часть глобального продукта потребляется в странах-производителях, развитие отдаленных экономик все более увязывается с глобальными структурами и становится более многосторонним и разноплановым, чем это было в прошлом [1, 12].

Опыт европейской глобальной экономики показывает, что не только страны – соседи могут стать партнёрами Европейского союза (ЕС), но и географически отдаленные страны. Процессы международной региональной интеграции с активным участием ЕС протекают также не только в странах Азии, Африки, но и Латинской Америки.

Международные региональные интеграционные образования, в первую очередь Европейский Союз, выступают в качестве базисных структур в системе международных экономических отношений. Как правило, отражая объективную тенденцию усиления взаимозависимости экономических процессов в современных межгосударственных отношениях, они в то же время оказывают существенное влияние на международное разделение труда, интернационализацию мирохозяйственных связей.

Международное экономическое сотрудни-

чество ЕС с третьими странами, в том числе и Латинской Америки, регламентирует современное международное право, которое выполняет важнейшую социальную функцию, «выступая единственно возможной формой отношений суверенных государств» [2, 12]. Тем более, если учесть, что международное право есть продукт соглашения государств-участников международного общения [3, 68].

Надо признать, что абсолютно неравномерное развитие промышленных стран Запада, стран с так называемой переходной экономикой и развивающихся стран третьего мира усугубляется деятельностью десятков тысяч транснациональных корпораций, международных финансовых организаций, которые образовали своего рода надстройку, контролирующей значительную часть мировых ресурсов. Развивающиеся страны участвуют в этом процессе в гораздо меньшей степени, а так называемые наименее развитые страны (сейчас в эту группу, по определению ООН входит 51 страна) почти вовсе не участвуют в нем. Это ограничивает вольно или невольно осуществление экономического суверенитета государств и делит мир на «бедный Юг» и «богатый Север» [4, 23].

Сегодня ЕС превратился в могущественное интеграционное объединение, один из мировых финансово-экономических центров. Активное вовлечение в свою орбиту «третьих» стран продиктовано необходимостью выдержать конкуренцию с США как в глобальном, так и в региональном масштабе.

Если до середины 1970-х гг. ЕС ориентировался в основном только на связи с франкоязычными странами Западной Африки, то в последующие десятилетия, в связи с расширением ЕС, европейская внешняя политика стала развиваться по многим направлениям и

охватила практически весь развивающийся мир. В возобновлении исторических связей с Европой особую роль сыграли страны Иберийского полуострова - Испания и Португалия, которые прикладывали все усилия для улучшения сотрудничества Латинской Америки и Евросоюза. Для иберийских государств очень важна эта роль возможного проводника в межрегиональном сотрудничестве, так как это может поднять их престиж в политической жизни ЕС [5,3]. В глобальной европейской интеграции с 1975 по 2000 годам также сыграли большую роль четыре Ломейских Конвенций между ЕС АКТ (Латинская Америка и Карибский бассейн).

Важнейшим фактором, послужившим толчком новым интеграционным процессам, стало то, что середине 80-х гг. начало либерализации мексиканской экономики, кризис в Центральной Америке, вступление Испании в ЕС подстегнули интерес Европы к Мексике. Важным шагом стало подписание в 1975 г. первого договора о сотрудничестве между Мексикой и ЕС. Мексике был предоставлен режим наибольшего благоприятствования, вступили в силу программы двустороннего сотрудничества. Тем не менее, этого было недостаточно ни для того, чтобы обеспечить существенный рост мексиканского экспорта на европейские рынки, ни для полноценного политического сближения [6, 1].

Мексика была единственной латиноамериканской страной, подписавшей Зону свободной торговли ЕС. Сегодня Мексика рядом 21-й среди торговых партнеров ЕС и 18-м среди его партнеров по экспорту. ЕС является вторым по величине в Мексике экспортным рынком после США и третьим по величине источником импорта после США и Китая.

С экономической точки зрения в середине 1980-х гг. происходит «возвращение Европы в Латинскую Америку». Это было обусловлено такими факторами, как стремление расширить старые и завоевать новые рынки сбыта продукции своей промышленности, использовать огромные запасы сырьевых ресурсов, сравнительно дешевую рабочую силу, переместить в этот регион устаревшие, экологически неблагоприятные производства [7,1].

На современном этапе проводится активный политический и экономический диалог между ЕС и странами ЛАК. В географическом плане регион ЛАК делится на 3 группы: 1) Центральная Америка, Мексика и Куба; 2) Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу; 3) страны МЕРКОСУР, Чили и

Венесуэла

В октябре 1995 года Еврокомиссия разработала новые направления стратегического партнерства ЕС со странами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК). Стратегия включает в себя несколько аспектов: углубление политического диалога; расширение торгового взаимодействия; поддержка региональных интеграционных процессов в ЛАК; техническое и финансовое сотрудничество.

С 1990 года проводится ежегодная встреча на уровне министров иностранных дел ЕС и группы Рио (все южно-американские государства, Мексика и Панама, а также по одному представителю от Центральной Америки и стран бассейна Карибского моря). На субрегиональном уровне с 1984 года поддерживается политический диалог с Центральноамериканскими странами, называемый также «процесс Сан-Хосе». Кроме того, проводятся встречи с министрами иностранных дел стран бывшего Андского пакта или нынешнего сообщества государств Андской группы, а также МЕРКОСУРА, которые поочередно проходят в той стране Европейского Союза, которая в данный момент председательствует в нем, или в обоих субрегионах.

Взаимоотношения ЕС с Латинской Америкой развивались в русле принятого в 1995 г. Документа об основных направлениях сотрудничества на 1996-2000 гг. С большинством государств региона в это время были заключены рамочные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. В них регламентировались параметры торгово-экономических связей, и предусматривалось постепенное создание зон свободной торговли. Одновременно активизировался процесс заключения двусторонних торгово-экономических соглашений, направленных на ликвидацию таможенных барьеров, поиск более гибких норм инвестиций, физическую интеграцию латиноамериканских стран [8, 2].

В 90-е годы XX в. в Латинской Америке в целом была заметна «центростремительная» тенденция во внешней интеграционной политике. С середины 1990-х гг. экспорт из стран ЕС в Латинскую Америку увеличился вдвое, это обусловило рост интереса европейских предпринимателей к региону.

На 23-м саммите Группы Рио, который состоялся 22-23 февраля 2010 года в Канкуне, было решено создать новое объединение - Сообщество стран Латинской Америки и

Карибского бассейна. Пока цели и формат организации окончательно не определены. Участники саммита в Канкуне лишь закрепили в итоговой декларации, что она будет политической и экономической и полностью заменит собой Группу Рио.

Диалог ЕС - ЛАК призван обеспечить принятие совместных решений по вопросам торгово-экономического сотрудничества, внешнего долга, решения социальных проблем, защиты прав человека и др. На межрегиональном уровне переговорного процесса обсуждаются вопросы европейского - латиноамериканского стратегического партнерства в условиях нового глобального миропорядка.

Основной чертой, принятой европейцами стратегии, стал диверсифицированный подход к странам латиноамериканского региона. Предполагалось, что ЕС будет выстраивать отношения не с макрорегионом, а отдельно с каждым субрегиональным интеграционным объединением [9, 2].

Европа является крупнейшим торговым партнером Латинской Америки. Стратегическое партнерство между двумя континентами отражает готовность обоих регионов укреплять отношения и в будущем. Происходит рост инвестиций из Южной Америки в Европу. Между Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом, поддерживающими трансатлантический диалог, постоянно говорится об образовании атлантического треугольника. При этом в девяностые годы во главе угла стояли в первую очередь общие представления о ценностях и тесные экономические отношения [10, 3].

Основным камнем преткновения в диалоге ЕС - ЛАК по вопросу создания зоны свободной торговли является нежелание европейцев допускать на свой рынок качественную сельскохозяйственную продукцию из региона ЛАК, так как она составляет прямую конкуренцию агропромышленной продукции, производимой странами-партнерами по ЕС и субсидируемой из общего бюджета ЕС.

Другим фактором, замедляющим, образование стратегического альянса между ЕС и ЛАК, является асимметричность во взаимной торговле и инвестициях. Так, для Латинской Америки ЕС является вторым по величине торговым партнером, основным инвестором и главным источником финансовой помощи. А для ЕС этот регион находится на седьмом месте во внешнеэкономических связях.

К числу региональных группировок, имеющих по своим целям интеграционный характер, можно отнести Андский пакт, Центральноамериканский общий рынок (КАКМ), Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Общий рынок южного конуса (МЕРКОСУР). Там насчитывается более 20 региональных группировок. Формы и сферы их сотрудничества разнообразны, и не все группировки имеют интеграционный характер.

Следует особо остановиться на так называемом Общем рынке Южного конуса, то есть МЕРКОСУР. В Латинской Америке МЕРКОСУР является крупнейшим из союзов, наиболее динамично развивающимся и влиятельным. Он был создан в 1991 году на основе Асунсьонского договора. В него входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай (с июля 2006 года начата процедура вступления, но до настоящего времени парламенты не всех членов союза дали своё согласие на принятие Венесуэлы в члены), а в качестве ассоциированных членов - Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу; также проводятся консультации о расширении сотрудничества с Кубой. По размерам и экономическому потенциалу МЕРКОСУР представляет собой второй (после ЕС) таможенный союз и третью (после ЕС и Североамериканской зоны свободной торговли) зону свободной торговли. Организационная структура МЕРКОСУР отличается гибкостью, простотой и практичностью, которая предусматривает обязательное представительство правительства каждой из четырех стран-участниц, но не предполагает создания какого-либо наднационального органа. Все решения принимаются на основе консенсуса.

В качестве практических шагов можно назвать переговорный процесс ЕС - МЕРКОСУР и ЕС - Андское сообщество о либерализации взаимной торговли. На динамике переговорного процесса сейчас неизбежно сказывается острый финансово-экономический кризис, переживаемый странами, входящими в зону евро. Переговоры по поводу соглашения о свободной торговле между ЕС и МЕРКОСУР были возобновлены в мае 2010 года, после того как в течение шести лет фактически была заморожена работа над этим масштабным межрегиональным интеграционным проектом, стартовавшим еще в середине 1990-х гг. XX века.

Первый саммит на высшем уровне глав 48 стран ЕС, Латинской Америки и Карибского бассейна (АКТ) состоялся 28-29 июня 1999

года в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Его целью стало создание между двумя регионами нового типа партнерства, качественно меняющего прежние формы их сотрудничества. Итогом проведения бразильского саммита стали два документа: «Декларация Рио», включавшая обязательства участников по формированию межконтинентального политического альянса, и приложение под названием «Приоритетные задачи совместных действий», содержащее перечень конкретных шагов, направленных на реализацию достигнутых договоренностей в сфере экономического, торгового и культурного сотрудничества, а также взаимодействие в вопросах экологии.

Седьмой саммит, прошедший в Чили 26-27 января 2013 года, многие эксперты и аналитика из разных стран оценивают, как новый этап торгово-экономических взаимосвязей между двумя регионами. В совместном плане действий на 2013-2015 гг. помимо развития традиционных направлений, таких как борьба за социальное равенство, защита окружающей среды, противодействие терроризму и протекционизму, важными пунктами двухстороннего сотрудничества стала политика, направленная на содействие торговле и инвестициям между странами ЕС и CELAC, а также различные программы, стимулировавшие экономический рост и создание новых рабочих мест в странах CELAC для молодых специалистов.

Среди экономических условий, предъявляемых ЕС на переговорах с региональными интеграционными блоками ЛАК, часто делается акцент на необходимости принятия ими общих внешних таможенных тарифов для стран ЕС. Однако европейский подход к проблеме выявил вполне оправданную боязнь деловых кругов стран ЛАК перед возможными потерями, так как пока еще не предусмотрены механизмы компенсации (структурная и региональная поддержка тем секторам и регионам ЛАК, которые будут наиболее тесно связаны с европейской экономикой).

Однако региональные интеграционные процессы сопряжены с рядом проблем по двум причинам: с одной стороны, в сравнительном проигрыше оказываются те страны, которые, не попадая в интеграционное пространство, подвергаются дискриминации. В частности, торговый оборот Мексики и ЕС сократился по сравнению с общим объемом торговли обеих сторон после вступления в действие документов НАФТА. Лишь после вступления

в силу Соглашения о свободной торговле между ЕС и Мексикой в середине 2000 года наметилась тенденция к изменению ситуации. С Мексикой ЕС удалось провести успешный раунд двухгодичных переговоров, и с 1 июля 2000 г. вступило в силу Соглашение о либерализации торговли и поэтапном снятии таможенных пошлин. Полная либерализация торговли промышленными товарами предусмотрена к 2007 г., а сельскохозяйственными — к 2010.

Одной из ключевых проблем между ЕС и ЛАК остается национализация рядом стран Латинской Америки европейских предприятий. Ярким примером этому может послужить национализация Аргентиной активов, принадлежащих структурам испанской Repsol.

Причины медленного зигзагообразного развития международного экономического сотрудничества ЕС с государствами Латинской Америки вызваны одной стороны, внутренними процессами, с другой стороны, внешним воздействием. Традиционно здесь имели влияние США, но постепенно усиливается присутствие других акторов международной политики. Первенство США здесь неоспоримо. Это связано, прежде всего, с географической близостью и с последовательностью политики США.

После образования трех откровенно экономических блоков (ЕС, НАФТА и МЕРКОСУР) политики стали выдвигать инициативы о включении трех регионов в единую сеть и тем самым об укреплении экономического потенциала в трансатлантической зоне свободной торговли (ТАФТА). С политической точки зрения Южная Америка могла бы таким образом стать третьей опорой более сбалансированного, преодолевающего бывшие разделительные линии между Севером и Югом трансатлантического диалога. Этому препятствует, конечно, то, что США как единственная ведущая держава постоянно стремились поддерживать институциональные, экономические отношения и связи в области политики безопасности как с европейцами, так и с латиноамериканцами, но действовали таким образом, что это давало обоим альянсам возможность в определенный момент сделать другого партнера орудием достижения своих политических или также экономических целей.

Несмотря на то, что европейская сторона разработала уже соответствующую методологию сотрудничества между Европейской Комиссией и представителями государств-членов ЕС, в

Латинской Америке по понятным причинам отсутствуют сравнимые механизмы, поскольку там нет наднациональных организаций партнерства. С другой стороны, все те государства-члены Европейского Союза и группы Рио, имеющие солидный опыт развития двусторонних отношений, иногда в меньшей мере заинтересованы в том, чтобы расширять межрегиональные связи. В противоположность этому межрегиональный диалог предоставляет также и небольшим государствам, которые иногда не имеют никаких или слабо развитые связи с другими регионами, возможности для действий в политике и экономике, результаты которых могут оказать позитивное влияние на отношения между двумя регионами в целом.

Латинская Америка представляет собой самое слабое звено в экономическом сотрудничестве Евросоюза, но в тоже время нет сомнений, что ее рынок является крайне привлекательным для главных действующих сил современной экономики США, ЕС и Японии. Поэтому именно сейчас развернулась главная борьба за сотрудничество с Латинской Америкой. После окончания холодной войны между США и ЕС оказались втянуты в своего рода состязание за зоны влияния, и если Африка больше тяготеет к Европе, то Латинская Америка и Тихоокеанский регион представляют собой менее достижимые цели для Европы.

Безусловно, отношения с ЕС теряют свою привлекательность для Латинской Америки в связи с открывающимися перспективами американского единения, так как рынок США всегда был основным рынком сбыта Латинской Америки, как в принципе и рынок Латинской Америки для американских компаний. В плане экономических отношений Европейский Союз не может конкурировать с США в латиноамериканском регионе. Но, нужно отметить, что и в политическом плане ЕС никогда не проявлял достаточной активности.

Таким образом, на основе анализа опыта, проблем и тенденций международного экономического сотрудничества ЕС с

государствами Латинской Америки можно сделать ряд выводов.

Внешняя политика Европейского Союза относительно Латинской Америкой достигла значительных успехов. Но тем не менее она так и не привела к желаемым результатам, что объясняется рядом объективных и субъективных факторов. Первоначально преградой этому служила специфика политических режимов в Латинской Америке, то позднее, уже в 90-х годах ЕС гораздо активнее развивал контакты с другими регионами, чем и воспользовались США. Как бы ни было велико желание Бразилии и Венесуэлы отдалить час вступления в силу Межамериканской ассоциации зоны свободной торговли (МАЗСТ), он все равно, скорее всего, наступит, и в дальнейшие контакты ЕС с государствами Латинской Америки уже будут проходить под контролем США.

Трудный путь Европейского Союза к либерализации торговли с избранными странами или соответственно к созданию интеграционных зон в Латинской Америке осложняется дополнительно тем, что и та, и другая сторона предпринимают одновременно усилия по экономической либерализации с партнерами из третьих стран. Ведущиеся в самом регионе переговоры о заключении соглашения о зоне свободной торговли между странами Андской группы и МЕРКОСУР хотя и продвинулись вперед, но пока еще далеки от завершения.

Какие же факторы определяют в текущем веке интеграционные процессы ЕС со странами Южного Средиземноморья, Африканско-Карибского бассейна (АКТ), Латинской Америки, Центральной и Восточной Европы? Включение этих стран в европейскую экономическую интеграцию взаимообусловлена рядом объективных факторов, среди которых важнейшее место занимают: глобализация хозяйственной жизни; углубление международного разделения труда; общемировая по своему характеру научно-техническая революция; повышение открытости национальных экономик.

Список литературы

1. Блищенко И.П., Солнцева М.М. Мировая политика и международное право. - М., 1991.
2. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс. - М., Волтерс Клувер, 2004.
3. Гликин А.Н., Теперман В.А. Формирование всеамериканской зоны свободной торговли и интересы России. - М.: ИЛА РАН, 1998.

4. Латинская Америка и ЕС в поиске мирового равновесия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [Пйр://1по8ш1.ги/№ог1й/20040601/209993.п1т1](http://1по8ш1.ги/№ог1й/20040601/209993.п1т1).
5. Молс М. Европейский Союз и Латинская Америка // Вернер Вайденфельд / Вольфганг Вессельс (издатель) «Ежегодник европейской интеграции», 1996/1997, Бонн, 1998.
6. Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки // М.: Высш. Шк., 1995.
7. Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. - М., 1963.
8. Щеблыкина Е. Латинская Америка - Европейский Союз : проблемы взаимодействия [// Политические изменения в Латинской Америке : история и современность / ред. А. А. Слинко, сост. М.В. Кирчанов. - Воронеж :, 2010. -№ 7. - Режим доступа: <https://sites.google.com/site/latinoamerikanistika/arhiv-nomerov/2010-7/e-seblykina-latinskaa-amerika-evropejskij-souz-problemy-vzaimodejstvia>
9. Boisson de Chazaurnes L. Les contre - mesures dans les Relations économiques internationales. Pedone. 1992.
10. Rouquie Alain, Perspectivas inmediatas del dialogo Union Europea-America Latina, in: Fundacion Friedrich-Ebert en Colombia, Fescol (Edit.), Union Europea-America Latina, Bogota 1995.

Мақалада Еуроодақ пен Латын Америка мемлекеттері арасындағы халықаралық қатынастар туралы мәселелер қарастырылған. Автор Еуропа елдерінің басқа үшінші елдермен қарым-қатынасының қазіргі заманғы халықаралық құқық нормаларымен реттелетініне зерттеушілерлердің назарын аударады.

Түйін сөздер: Еуропалық Одақ, Латын Америкасы, Еуропа Одағының басқа үшінші елдермен қарым-қатынасы, экономикалық интеграция, АКТ (Латын Америкасы және Кариб бассейні), Рио тобы, МЕРКОСУР, Еркін сауданың Латын Америкалық ассоциациясы.

Сегодня Европейского Союза (ЕС) превратился в могущественное интеграционное объединение, один из мировых финансово-экономических центров. Международная экономическая интеграция ЕС с третьими странами регламентируется современным международным правом. В 1975 -2000 гг. большую роль в глобальной европейской интеграции сыграли четыре Ломейских Конвенций между ЕС АКТ (Латинская Америка и Карибский бассейн).

Одной из ключевых проблем между ЕС и между странами АКТ остается национализация рядом стран Латинской Америки европейских предприятий. Внешняя политика Европейского Союза относительно Латинской Америкой достигла значительных успехов. Но она остается слабым звеном в экономическом сотрудничестве Евросоюза. Трудный путь Европейского Союза к созданию интеграционных зон в Латинской Америке осложняется дополнительно тем, что обе стороны предпринимают одновременно усилия по экономической либерализации с партнерами из третьих стран.

Ключевые слова: Европейский Союз, Латинская Америка, сотрудничество ЕС с третьими странами, экономическая интеграция, АКТ (Латинская Америка и Карибский бассейн). Группы Рио, МЕРКОСУР, Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАФТА)

The current economic system of the EU is a major component and an integral part of the global economy. International economic integration of the European Union with third countries-a process of economic and political unification of the countries on the basis of sustainable development of deep relationships and the division of labor between national economies, their economic cooperation at various levels and forms.

One of the key issues between the EU and between the ACP countries is the nationalization of a number of Latin American countries of European enterprises. European Union foreign policy with respect to Latin America has made significant progress. But it remains a weak link in the economic cooperation between the European Union. Difficult way to the creation of zones of integration in Latin America is complicated further by the fact that both sides are making efforts into the economic liberalization with partners from third countries.

Keywords: *European Union, Latin America, EU cooperation with third countries, economic integration, Rio Group, MERCOSUR, the Latin American Free Trade Association (Lufia).*

Ольга Валерьевна Белоусова,
РҒА Мемлекет және құқық институтының ізденушісі (Мәскеу)
Еуропалық Одақтың Латын Америка мемлекеттерімен халықаралық экономикалық қарым-қатынасы

Белоусова Ольга Валерьевна,
соискатель Института государства и права РАН (Москва)
Международное экономическое сотрудничество ЕС с государствами Латинской Америки

Belousova Olga Valeryevna,
Competitor Institute of State and Law (Moscow)
International economic cooperation of the EU with Latin America

Тұрлыбек Дана Манарқызы,

*старший научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК,
докторант PhD Казахского гуманитарно-юридического университета*

ЭФФЕКТИВНАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА – АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Комплексная поддержка малого и среднего бизнеса (МСБ) – одно из ведущих направлений экономической политики развитых стран в последние десятилетия [1]. Достаточно указать на наличие и прогрессирование специализированных программ: 7(a) Loan Program в США [2], OSEO и Coface – во Франции [3], Фландерс инвестмент энд трейд в Бельгии [4]. Аналогичные проекты реализуются и в экономике приоритетного политико-экономического партнера Казахстана – Российской Федерации [5].

Однако экономическая целесообразность данного подхода во многом подвергается сомнению [6]. Действительно, инновационные стратегии в технологии, прикладной науке и бизнесе редко могут быть реализованы субъектами малого и среднего предпринимательства. Обычно их развитие осуществляется посредством деятельности государственного сектора экономики или наиболее крупных бизнес-структур.

Тем не менее, имеются весьма важные отрасли экономики, где вполне эффективной и даже более результативной, чем деятельность государства и крупного бизнеса, может быть роль МСБ.

Достаточно вспомнить, что фирма Microsoft начинала свою работу в секторе малого предпринимательства [7], а еще раньше, в конце II Мировой войны, боевые реактивные самолеты фашистской Германии собирали, главным образом, в условиях небольших мастерских.

Малый, и отчасти средний бизнес в существующих экономических условиях нуждается в поддержке. Это связано с его большей уязвимостью в сравнении с государственным сектором экономики и крупным, особенно монополистическим и субмонополистическим

бизнесом. Относительно малая финансовая база, ограниченные возможности кредитования, очень высокие риски, связанные с осуществлением только текущих проектов, без отчетливой перспективы, не позволяют реализовать приоритетные инновационные возможности МСБ даже при наличии компетентного руководства и квалифицированного персонала. Итогом в условиях отечественной экономики оказывается абсолютное преобладание предприятий МСБ, осуществляющих рутинные и малоэффективные мероприятия, связанные с розничной или мелкооптовой торговлей, сферой обслуживания, экстенсивным сельскохозяйственным или мелким промышленным (по сути – ремесленным) производством [8].

Преодоление данной ситуации возможно только при условии инфраструктурной государственной поддержки приоритетных направлений бизнес-процессов.

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса может осуществляться в нескольких различных вариантах:

- непосредственная финансовая поддержка, осуществляемая в виде целевых программ, посредством льготного кредитования или безвозмездной помощи;

- обеспечение бесплатной или предоставляемой на льготных условиях информационной, правовой и прочей поддержки;

- использование льготных налоговых режимов (непосредственное снижение налоговой нагрузки в целом для МСБ или в рамках целевых программ); снижение косвенных затрат, связанных с оплатой налогов и прочих бюджетных обременений;

- стимуляция поддержки МСБ со стороны кредитных и прочих финансовых организаций, осуществляемая путем предоставления прямых

или косвенных льгот в общем, в отдельных секторах экономики или посредством целевых программ.

Преимуществом первого варианта является целевое назначение средств для конкретных предприятий МСБ, возможность контроля эффективности их использования. Недостатки – необходимость непосредственного использования бюджетных средств, высокий риск коррупции.

Второй вариант поддержки не требует непосредственных государственных расходов, кроме относительно небольших затрат на оплату труда и сопутствующие расходы. Однако он не предоставляет МСБ непосредственного финансирования, а снижение расходов предпринимателей в большинстве случаев оказывается весьма ограниченным.

Третий вариант в отечественной системе и в большинстве развитых стран реализуется в качестве основного похода к снижению налоговых затрат МСБ – в первую очередь, косвенных. В действующем законодательстве не предусмотрено прямых налоговых льгот для субъектов предпринимательства в зависимости от его уровня.

Наконец, четвертый вариант мог бы позволить улучшить условия кредитования конкретных экономических проектов предприятий МСБ. Указание на обязательность налоговых платежей для кредитующих субъектов в этом случае позволяет соблюсти интересы государства, льготы по срокам уплаты налогов – интересы кредитодателей, а баланс между последними и субъектами МСБ – снижение вклада коррупционной составляющей.

В большей части случаев ключевыми факторами развития МСБ, таким образом, оказываются инструменты налоговой политики.

Поддержка малого и среднего предпринимательства – одно из ключевых направлений экономической политики нашего государства, начиная с конца 1990-х годов. Главным образом процедуры поддержки заключались в проведении государственных программ по непосредственной стимуляции развития малого бизнеса [9]. Однако анализ их результативности показывает недостаточность как самих вложений, так и их результатов. В особенности обращают на себя внимание ситуации, когда ассигнованные государственные средства в рамках целевых программ не осваивались и были возвращены в бюджет.

Возможны два объяснения данного факта –

чрезмерная усложненность государственных процедур, связанных с финансированием и льготным кредитованием, с одной стороны, и негативное отношение к финансированию адекватных проектов без коррупционной составляющей со стороны финансирующих органов, а также инертность представителей малого и среднего бизнеса, считающих, что государственная поддержка неминуемо окажется «бесплатным сыром».

В этом плане представляется возможным использование альтернативной версии стимулирования малого и среднего бизнеса за счет уменьшения налогового бремени. Этот подход является одним из наиболее распространенных в развитых странах и отражен в Налоговом кодексе РК (раздел 18 «Специальные налоговые режимы»). Основой реализуемого подхода является снижение косвенных расходов, связанных с налогообложением. При обычном порядке предоставления налоговой отчетности субъектами МСБ имеют место значительные финансовые потери, связанные с необходимостью формирования большого объема документации, наличия квалифицированного персонала для взаимодействия с налоговой службой. Суть заключается в том, что относительные затраты субъектов крупного бизнеса и государственных предприятий/учреждений на обеспечение исполнения Налогового кодекса оказываются значительно меньше, чем в МСБ. Последний фактор снижает конкурентоспособность МСБ и его привлекательность для населения и инвесторов [10].

Имеются данные о значительном повышении экономической эффективности функционирования МСБ при наличии программ упрощенного предоставления налоговой отчетности [11].

Однако введение данных изменений в Налоговый кодекс в 2011 году, тем не менее, не обеспечило ожидаемого роста МСБ. Очевидно, что этих мер налоговой стимуляции недостаточно, и прямые государственные инвестиционные программы также показали неполную состоятельность.

Для субъектов малого бизнеса предусмотрены специальные налоговые режимы на основе патента и на основе упрощенной декларации. При этом патент предусматривает одновременно факт уплаты индивидуального подоходного налога, социального налога, обязательных социальных взносов и пенсионных отчислений, т.е. охватывает практически всю нагрузку по

отчислениям в бюджет. Данный подход является наиболее простым с точки зрения процесса оплаты и обеспечивает интересы самых мелких субъектов бизнеса – индивидуальных предпринимателей. Подобные формы оплаты являются весьма давними и принятыми во многих странах, начиная со средневековья.

Специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации охватывает также весь комплекс налоговой нагрузки, исключая налоги, удерживаемые у источника выплаты. По сравнению со стандартной декларацией он позволяет резко снизить трудоемкость процесса оценки налоговых платежей. Тем не менее, законодательство предусматривает все виды доходов налогоплательщиков для исчисления суммы налоговых платежей (ст.427 п.4). Статьей 7 предусмотрены льготы по налоговой базе для субъектов малого бизнеса, предусматривающие стоимость безвозмездно переданного имущества, реализацию активов, выкупаемых для государственных нужд, и возможность передачи налогоплательщику ограниченного объема товара для рекламных нужд. Связанные с данными компонентами налоговых льгот ограничения платежей являются достаточно умеренными, однако, могут играть позитивную роль в отдельных случаях. Также (ст.427 п.8) предусмотрена возможность корректировки дохода налогоплательщика.

Существуют значительные ограничения по применению как понятия «малый и средний бизнес», так и специальных налоговых режимов среди предприятий, отнесенных к МСБ. В частности, не подлежат налогообложению с учетом специальных налоговых режимов предприятия, получающие непроизводственную сверхприбыль и работающие в сфере оказания специфических, в т.ч. связанных с бухгалтером и налогообложением услуг. Ещё раз хочется констатировать, что в плане обеспечения сокращения косвенных расходов, связанных с налогообложением, законодательство нашей страны не уступает таковому в развитых странах. Однако уровень активности МСБ оказывается в результате значительно более низким, чем в США и, особенно, в Западной Европе [12]. Это может быть связано с недостаточной эффективностью программ государственной поддержки, о чем было уже сказано выше, и не в меньшей мере – с особенностями национальных бизнес-систем.

В результате необходимость развития отечественного МСБ упирается в проблему недостаточной эффективности функционирующих систем его поддержки. Далеко не достоверным оказывается то, что совершенствование непосредственного государственного стимулирования МСБ позволит существенно улучшить ситуацию. Поэтому важным моментом может оказаться предоставление субъектом МСБ реальных налоговых льгот, что в настоящее время не предусмотрено законодательно.

Ведущим негативным фактором, определяющим недостаточную эффективность мероприятий, направленных на экономический рост в нашей стране, считается наличие выраженной коррупционной составляющей в экономике. Данный факт является общепризнанным, на борьбу с коррупцией официально направлены усилия специализированных государственных структур и официальных программ. Это послужило одной из существенных причин отсутствия непосредственной поддержки малого бизнеса с использованием налоговых механизмов в нашей стране. Однако достаточно хорошо отработаны правовые и административные механизмы взаимодействия государства и крупного бизнеса, к числу подразделений которого относятся банковские кредитные структуры. Поэтому в ходе выполнения исследования было сделано предположение о возможности совершенствования системы кредитования МСБ за счет льготного налогообложения кредитных организаций, оказывающих соответствующие услуги.

Основанием для принятия льгот в данном случае может служить существенное повышение кредитного риска при кредитовании МСБ. Известно, что существенная часть субъектов МСБ обладает ограниченной ответственностью, что не позволяет в полной мере обеспечивать кредитные риски в случае отсутствия имущественных гарантий. Последние же, в свою очередь, могут быть предоставлены далеко не всегда, в особенности в начале становления субъектов МСБ. Вторым эшелон в данном случае может оказаться льготное налогообложение при страховании подобных рисков.

Список литературы

1. Тэпман Л.Н. Малый бизнес: опыт зарубежных стран. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
2. Интернет-ресурс: <https://www.sba.gov/7a-loan-program>.
3. Малюгина А.А. Опыт государственной поддержки малого и среднего бизнеса во Франции: Автореф. дис. ... к.э.н. М., 2012.
4. Информация о мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства при экспорте промышленной продукции в отдельных зарубежных странах // <http://pandia.ru/text/77/472/2409.php>.
5. Федеральный закон №209-ФЗ от 24 июля 2007 года «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
6. Кунин В.А., Александрова Е.А. Анализ зарубежного опыта поддержки малого предпринимательства // Российское предпринимательство. — 2011. — № 1 Вып. 2 (176). – С.36-43.
7. Интернет-ресурс: История компании Microsoft // <http://business-history.ru/brands/825-istoriia-kompanii-microsoft>.
8. Нурмухаметов А.В. Значение малого и среднего бизнеса в экономике страны // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. — Уфа: Лето, 2014. – С.16-19.
9. Бейсебаева С.Б., Билалиев Т.О. Развитие малого и среднего предпринимательства в Казахстане // European student scientific journal. – 2014. – №1.
10. Косолапов А.И. О совершенствовании субъектов малого предпринимательства // Налоговое планирование. - №2. - 2002. - С.4-11.
11. Горшков Д.А. О налоговых режимах для субъектов малого предпринимательства // Налоговый вестник. - 2001. - №6. - С.26-27.
12. Шестоперов А. Сектор повышенной опасности: малый и средний бизнес ожидает чистилище // Национальный банковский журнал. — 2009. — № 4 (61).

Мақалада шағын және орта бизнесті қолдау аясында салық жүйесінің мүмкіндіктерін сипаттайтын мәліметтер баяндалған. Шағын және орта бизнеске қолдау көрсету бойынша халықаралық тәжірибе, арнайы салық режимдерімен сипатталатын Қазақстан Республикасы салық саясатындағы тәсілдер туралы мағлұматтар келтірілген. Тікелей салықтық жеңілдіктер және кредиттік қаржы ұйымдарына оларды беру арқылы шағын және орта бизнесті қосымша салықтық ынталандыру мүмкіндігі көрсетілген.

Түйін сөздер: шағын және орта бизнесті қолдау, жеңілдікті несиелендіру, салық саясаты, салықтық жеңілдіктер.

В статье изложены данные, характеризующие возможности налоговой системы в плане поддержки малого и среднего бизнеса. Представлены сведения о международном опыте оказания поддержки малому и среднему бизнесу, подходах в налоговой политике Республики Казахстан, характеризующейся наличием специальных налоговых режимов. Указывается на возможность дополнительной налоговой стимуляции малого и среднего бизнеса путем непосредственных налоговых льгот и предоставления таковых кредитным финансовым организациям.

Ключевые слова: поддержка малого и среднего бизнеса, льготное кредитование, налоговая политика, налоговые льготы.

The article presents the data describing the possibility of the tax system in terms of support for small and medium businesses. The data on the international experience to support the small and medium business, approaches to tax policy of the Republic of Kazakhstan, which is characterized by the presence of special tax regimes is provided. The possibility of additional tax stimulation of small and medium businesses through direct tax incentives and the provision of them to credit financial institutions is indicated.

Keywords: support for small and medium businesses, preferential loans, tax policy, tax benefits.

Дана Манарқызы Тұрлыбек,

ҚР Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері, Қазақ гуманитарлық-заң университетінің PhD докторанты

Тиімді салық саясаты және шағын бизнесті дамыту – өзара әрекеттесудің баламалы жолдары

Тұрлыбек Дана Манарқызы,

старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, докторант PhD Казахского гуманитарно-юридического университета

Эффективная налоговая политика и развитие малого бизнеса – альтернативные пути взаимодействия

Turlybek Dana Manarkyzy,

Senior Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan PhD student of the Kazakh Humanitarian Law University

The effective tax policy and development of small business - alternative ways of interaction

Ахметов Ерлан Кадиржанович,
*научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК*

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ МОНИТОРИНГЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

На пути продвижения Казахстана в сообщество наиболее конкурентоспособных стран мира Глава государства Н. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» поставил задачу – двигаться к такой современной демократической форме власти, которая сможет обеспечить наиболее эффективную систему управления обществом и государством, одновременно сохраняя стабильность в стране и обеспечивая все конституционные права и свободы граждан [1]. Новые долгосрочные стратегические приоритеты развития Республики Казахстан требуют повышения эффективности всей системы государственных органов и органов местного самоуправления. Казахстанское общество в современных условиях должно располагать современными и эффективными инструментами независимого контроля за деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления. В этой связи назрела необходимость в создании правовых условий для формирования эффективно функционирующей системы общественного контроля.

Формирование органов общественного контроля непосредственно связан и более того направлен на развитие укрепления системы защиты прав человека. Тем самым, формирование органов общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти их должностных лиц, дает возможность государству лучше гарантировать защиту прав и интересов граждан, обеспечивая посредством осуществления социально - экономическими, политическими, духовно-культурными, организационными и правовыми средствами защиты [2].

Постоянно Правительством Республики Казахстан принимается комплекс системных и

поэтапных мер, направленных на повышение качества проектов нормативных правовых актов, совершенствование процесса подготовки законодательных инициатив и подзаконных актов. Сегодня идет бурное обсуждение проекта Закона «Об общественном контроле в Республике Казахстан». Согласно данному проекту «общественный мониторинг – процедура общественного контроля, представляющая собой непрерывное, процедурно и правовым образом регламентированное наблюдение со стороны субъектов общественного контроля за соответствием общественным интересам деятельности объектов общественного контроля» [3]. К приводимому досю на данный проект говорится, что широкий спектр нормативных правовых актов и иных актов, в отсутствие структурообразующего закона, приводит к тому, что принципы общественного контроля, закрепленные в Конституции и конституционных законах Республики Казахстан, не всегда получают адекватное отражение в конкретных законах и положениях. И наоборот, удачные юридические модели и позитивный опыт практической организации общественного контроля, закрепленные в том или ином нормативном правовом акте, часто оказываются незамеченными [4].

Понятие «общественный мониторинг» нормативных правовых актов в казахстанской юридической науке размыто, нет четких дефиниций, определяющих само понятие предмета исследования. В научной практике отечественные ученые, а также общественные деятели нередко отождествляют это понятие с понятием общественный контроль, либо с понятием общественный мониторинг качества оказания государственных услуг. Также в отечественной науке отсутствуют научные работы и фундаментальные исследования по

данной тематике, детально раскрывающие само понятие. Попробуем раскрыть понятие «общественного мониторинга» проанализировав законодательство в интересующей нас области.

Так, согласно статье 43-2 Закона Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.), Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан проводит общественный мониторинг нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства [5]. Также согласно статьи 1 Закона Республики Казахстан от 4 июля 2013 года «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 29.12.2014 г.), общественный мониторинг - деятельность Национальной палаты по сбору, систематизации, анализу и обобщению информации, в том числе оценке достижения степени решения проблем и задач, на решение которых направлен нормативный правовой акт, а также его влияния на положение предпринимательства в Республике Казахстан. Согласно статье 10 этого же Закона «Функции Национальной палаты в сфере общественного мониторинга»:

- 1) осуществляет общественный мониторинг;
- 2) вносит в Правительство Республики Казахстан предложения по совершенствованию деятельности центральных и местных государственных органов по вопросам предпринимательства;
- 3) участвует в проведении оценки эффективности корпоративного управления в контролируемых государством акционерных обществах [6].

Однако понятие общественный мониторинг нормативных правовых актов как категория юридической науки намного шире рассматриваемого в этих законах. В данном случае учитываются интересы лишь субъектов предпринимательства. За бортом научного познания остается множество нормативных правовых актов, регулирующих жизнь гражданского общества. Тут следует понимать, что в законодательстве Республики Казахстан также рассматривается понятие общественный мониторинг качества оказания государственных услуг. отождествлять эти два понятия было бы неправильно с точки зрения науки, однако оба понятия являются сегментами общего понятия «общественный контроль». Кроме того, благодаря общественному мониторингу качества

оказания услуг, можно проанализировать исполнение нормативных правовых актов, таким образом одно вытекает из другого.

Согласно ст. 29 Закона РК «О государственных услугах» от 15 апреля 2013 года:

1. Общественный мониторинг качества оказания государственных услуг проводится физическими лицами, некоммерческими организациями по собственной инициативе и за свой счет.

Общественный мониторинг качества оказания государственных услуг также проводится по государственному социальному заказу уполномоченного органа по оценке и контролю за качеством оказания государственных услуг в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

2. При проведении общественного мониторинга качества оказания государственных услуг физические лица, некоммерческие организации вправе запрашивать у центральных государственных органов, местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы, районов, городов областного значения, акимов районов в городе, городов районного значения, поселков, сел, сельских округов необходимую информацию, относящуюся к сфере оказания государственных услуг, в случае отсутствия данной информации на их интернет-ресурсах, за исключением информации, составляющей государственные секреты, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

3. По результатам общественного мониторинга качества оказания государственных услуг физические лица, некоммерческие организации составляют заключение.

При проведении общественного мониторинга применяются следующие показатели качества и эффективности: 1) своевременность; 2) доступность; 3) вежливость 4) инфраструктурная обеспеченность [7].

В начале 2014 года Национальной палатой проводился общественный мониторинг по 30 государственным услугам, результаты которого показали, что общая неудовлетворенность качеством оказываемых государственных услуг предпринимателей составлял 35,4% от общего числа респондентов. По итогам общественного мониторинга наказано 74 должностных лица и внесены изменения в 19 стандартов государственных услуг. Всего в ходе общественного мониторинга проведено

анкетирование 12839 предпринимателей, 141 фокус-группа, 327 «таинственных покупателей», интервьюировано 589 респондентов, в 389 государственных органах проведены наблюдения общей продолжительностью 4614 часов.

В целом по предложениям НПП изменены 19 стандартов государственных услуг, в том числе по сокращению сроков ожидания, обслуживания и оказания государственной услуги, сокращения перечня представляемых документов, приведения в соответствие с Правилами разработки стандартов государственных услуг.

Кроме того, в работе находятся предложения НПП в части установления единого режима работы государственных органов, соответственно единого режима оказания государственных услуг.

Таким образом, проведенный общественный мониторинг, выявив системные нарушения в сфере оказания государственных услуг и оказав реальное влияние на улучшение ситуации, подтвердил свою эффективность.

Результаты анализа законодательства направляются в рамках общественного мониторинга в Правительство и отраслевые уполномоченные органы, а также вносятся в Реестр и Карту снижения административных барьеров.

В настоящее время Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан проводится общественный мониторинг качества оказания государственными органами и организациями 40 государственных услуг, 25 из которых вновь отобраны, по 15 услугам мониторинг проводился повторно в целях оценки динамики роста либо снижения уровня удовлетворенности. В настоящее время завершен первый этап общественного мониторинга, в ходе которого опрошено 22 421 предприниматель.

Итоги массового опроса показали, что в целом по стране количество неудовлетворенных качеством оказываемых государственных услуг предпринимателей составляет 16,6% от общего числа респондентов.

Из охваченных мониторингом 40 государственных услуг 19 оказываются местными исполнительными органами, 21 - центральными государственными органами, организациями, их территориальными подразделениями.

Самый высокий уровень неудовлетворенности качеством оказываемых местными исполнительными органами услуг отмечен предпринимателями Мангыстауской (55,3%), Алматинской (50,2%) и Кызылординской (32,5%)

областей, наиболее всего качеством услуг удовлетворены предприниматели Актыбинской (удовлетворены 94,5%), Карагандинской (92,9%) и Костанайской (91,9%) областей.

Касательно государственных услуг, оказываемых территориальными подразделениями центральных государственных органов, организаций, то наиболее высокий уровень неудовлетворенности высказали предприниматели города Астаны (24,3%), Мангыстауской (58,6%) и Алматинской (27,5%) областей, более всего удовлетворены субъекты предпринимательства города Алматы (удовлетворены 93,5%), Актыбинской (98,8%) и Костанайской (93,6%) областей.

Касательно 15 государственных услуг, по которым мониторинг проводится повторно, анализ показал, что лишь по одной государственной услуге имеет место увеличение количества неудовлетворенных предпринимателей – по услуге «утверждение землеустроительных проектов по формированию земельных участков» (с 23,7% до 38,1% от общего числа опрошенных) [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в нашей республике поступательная работа по внедрению институтов общественного контроля в различные сферы общественных отношений проводится на различных уровнях и проблемы формирования системы общественного контроля над деятельностью органов исполнительной власти РК должны приобрести статус проблем государственного масштаба, которые требуют к себе более пристального внимания и незамедлительного решения со стороны государства.

Новые отношения общества и государства, в контексте управления качеством государственных услуг, должны вызреть. Общество само должно быть готовым взять на себя те функции, которые ранее выполняло государство. Страны западной демократии прошли в этом направлении длительный путь развития, реформируя государственную власть, создавая негосударственные структуры, в том числе и саморегулируемые организации, выполняющие социально значимые функции. Подобные структуры формируются и у нас, но это - только начало пути, где не обходится без ошибок. Порой саморегулируемые организации оказывают такое давление, какого предпринимательские структуры не ощущали со стороны государства, и в этом случае приходится тормозить передачу государственных функций

саморегулируемым организациям.

И в нашей стране, и за рубежом предоставление государственных услуг тесно связывается с государственной службой. И это не случайно, ведь государство оказывает услуги через специальный аппарат - государственных служащих, поэтому при изучении вопросов управления качеством государственных услуг в Республике Казахстан, основная сложность заключалась в необходимости более четкого разделения между понятиями «государственные функции» и «государственные услуги», а также определения места и роли государственных услуг и их качественное исполнение, а затем

необходимость обратной связи, без которой невозможно говорить об эффективности деятельности государственного органа и государственного служащего.

Мировой опыт учит, что общественный контроль выгоден как обществу, так и государственной власти. Действительно, он заставляет государство быть ответственным – обеспечивать работу закона, уважать и защищать права и свободы человека, а, следовательно, эффективно действовать на общее благо. Общественный контроль в целом стимулирует государство все время совершенствоваться.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. «Новый Казахстан в новом мире»: Послание Президента РК народу Казахстана, 2007, С.1-4.
2. Р.Н. Пашаев, А.Ф.Сулейманов, Общественный контроль за деятельностью органов исполнительной власти Республики Казахстан, Вестник КазНПУ, Алматы, 2011;
3. Проект Закона «Об общественном контроле в Республике Казахстан» // online.zakon.kz/?m=s&text
4. Досье на проект Закона Республики Казахстан «Об общественном контроле в Республике Казахстан» (июнь 2013 года) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=31404214
5. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.), Алматы: Жеті жарғы, 2014 // adilet.zan.kz/
6. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 29.12.2014 г.) Алматы: Жеті жарғы, 2014 // adilet.zan.kz/
7. Закон Республики Казахстан «О государственных услугах» от 15 апреля 2013 года, Алматы: Жеті жарғы, 2014 // adilet.zan.kz/
8. Справка по общественному мониторингу качества государственных услуг Национальной палаты предпринимателей от 10.09.2014.

Осы мақалада нормативтік құқықтық актілердің «қоғамдық мониторингі» ұғымын, сондай-ақ оны «қоғамдық бақылау» және «мемлекеттік қызметтер көрсету сапасының қоғамдық мониторингі» ұғымдарымен ара – қатынасын ашуға тырыстым.

Түйін сөздер: қоғамдық мониторинг, қоғамдық бақылау, мемлекеттік қызметтер көрсету сапасының қоғамдық мониторингі.

В данной статье сделана попытка раскрыть понятие «общественный мониторинг» нормативных правовых актов, а также соотношение его с понятиями «общественный контроль» и «общественный мониторинг качества оказания государственных услуг».

Ключевые слова: общественный мониторинг, общественный контроль, общественный мониторинг качества оказания государственных услуг.

This article is an attempt to reveal the concept of "public monitoring" of normative legal acts, as well as its relation with the notions of "public control" and "public monitoring of the quality of public services"

Keywords: *public monitoring, public control, public monitoring of the quality of public services.*

Ерлан Қадыржанұлы Ахметов,

ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторингі орталығының ғылыми қызметкері

Нормативтік құқықтық актілерге қоғамдық мониторинг туралы

Ахметов Ерлан Кадиржанович,

научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК

Об общественном мониторинге нормативных правовых актов

Akhmetov Erlan Kadirzhanovich,

Research fellow of the Centre of legal monitoring Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan

On public monitoring of normative legal acts

Абдыкаримова Алма Сагындыковна,
*младший научный сотрудник отдела уголовного,
уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы Института законодательства РК*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИИ И ПРОБЛЕМА РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*«Дающий взятку и берущий взятку оба окажутся в адском пламени».
(Хадис Пророка Мухаммада, Сборник «Сады благонравных» имама Ан-Навави) [1]*

Важнейшей задачей многих государств и непосредственно нашего является минимизирование коррупции. Так в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева к народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» народу Казахстана говорится о необходимости «...продолжить формирование и реализацию новой антикоррупционной стратегии. Административная реформа не должна превращаться в громоздкий процесс ненужного бумаготворчества и документооборота. Надо дать больше самостоятельности органам управления на местах, одновременно усиливая их ответственность за результаты, повышая их подотчетность перед населением» [2].

Согласно отчету организации Transparency International Казахстан в 2014 занял 126-е место в Индексе восприятия коррупции. Индекс восприятия коррупции формируется на основе оценок ситуации с коррупционными правонарушениями страны, которые делают аналитики и предприниматели. Каждое из государств в нем получает оценку от 0 - максимальный уровень коррупции, до 100 - отсутствие коррупции.

Казахстан в 2014 году получил 28 баллов и поднялся на 14 строчек по сравнению с 2013 годом. В 2013 году в индексе восприятия коррупции страна занимала 140-е место. В 2014 году рейтинг для Казахстана оказался более благоприятным, чем для ряда постсоветских стран. В частности, республика опередила Россию, которая оказалась на 136-м месте.

Среди стран бывшего СССР (за исключением Прибалтики), наивысший балл набрала Грузия (52), наименьший - Туркменистан (17 баллов). Армения получила 37 баллов, Молдова - 35, Беларусь - 31, Кыргызстан - 27, Украина - 26, Таджикистан - 23, Узбекистан - 18. Отметим, Азербайджан наравне с Казахстаном набрал 28 баллов и также занял 126-е место. Первые три позиции в рейтинге заняли Дания, Новая Зеландия и Финляндия (92, 91 и 89 баллов соответственно), Северная Корея и Сомали набрали по восемь баллов, заняв последнее место [3].

Согласно социологическому онлайн-опросу Антикоррупционного комитета при ОО «Казпотребнадзор», средняя доля респондентов, дававших взятки сотрудникам дорожной полиции по различным нарушениям ПДД почти в 5 раз превышает процент водителей, оплативших официальные штрафы за эти же нарушения. Таким образом, если бы в органах дорожной полиции не было коррупции, сумма сбора штрафов увеличилась бы примерно в 5 раз. В 2014 году сумма наложенных административных штрафов за нарушения ПДД составила 14,1 млрд. тенге. Следовательно, если бы сотрудники дорожной полиции не брали взятки, а по всем нарушениям выписывали бы штрафы, сумма дополнительных сборов в казну государства составила бы около 60 млрд. тенге (около 319 млн. долларов) [4].

В своем телевыступлении бывший председатель Национального Банка РК Григорий Марченко с сожалением утверждал, что у нас за

бешбармаком можно, не ставя это себе целью, спокойно узнать, кто какую должность и за сколько получил [5].

Серьёзность ситуации с коррупцией в Казахстане признают не только международные организации, но и сами власти. Так председатель республиканского общественного совета по борьбе с коррупцией при НДП «Нур Отан» Оралбай Абдыкаримов, назвал коррупцию одной из главных угроз национальной безопасности [6].

Для эффективного противодействия коррупции в настоящее время приняты и действуют Закон Республики Казахстан «Оборьбе с коррупцией», Кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан и др., а органом по борьбе с ней является Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции (далее АДГСПК), образованное Указом Президента Республики Казахстан от 6 августа 2014 года. Оно занимается своевременным раскрытием и расследованием разного рода коррупционных проявлений, обеспечением неотвратимости наказания за совершение таких преступлений.

У них, как и во многих правоохранительных органах, существуют проблемы, возникающие при выполнении оперативно-розыскных мероприятий.

Перед разработкой преступного лица играет оценка факта информированности им об утечке информации его преступной деятельности. Это может произойти в связи с дружескими отношениями, они считают это долгом предупредить человека, о намерениях, проводимых в отношении него. В таких случаях он может принять меры по сокрытию следов преступления, уничтожению имеющейся доказательственной информации. Скрываются, прежде всего, действия по получению незаконной материальной и иной выгоды, утаиваются факты материальной и иной заинтересованности, а также действия по ее удовлетворению. В этой ситуации промедление с началом досудебного расследования может повлечь за собой затруднения в дальнейшем расследовании.

Проблема разоблачения преступников также существует. Получение взятки проводится в уединенных местах, в отсутствии лиц, которые могут раскрыть их истинный характер совершаемых действий. Должностные лица предполагают, какими способами могут быть пойманы, тем самым с осторожностью совершают преступления.

Коррупционные преступления являются одними из наиболее латентных. Именно этим объясняется огромное количество проводимых оперативно-розыскных мероприятий для выявления преступления. Среди таких мероприятий можно назвать: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи т.д. Эти мероприятия могут производиться без санкции прокурора, если они не терпят отлагательств, но с последующим уведомлением.

Коррупционные преступления, будучи социально-правовым явлением, представляют собой общественно опасные посягательства на охраняемые уголовным законодательством общественные отношения. Общественная опасность таких преступлений определяет их социальную природу. Они опасны, потому что причиняют огромный вред обществу и членам общества, наносят как политический, материальный и пр. вред, а также вредят социальным ценностям и устоям общества.

За последние три года наблюдается рост коррупционной преступности. Количество уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, и лиц, приравненных к ним, возросло на 23,8% (с 922 до 1141).

По данным АДГСПК, среди отдельных видов преступлений, отнесенных к разряду коррупционных, возросла выявляемость фактов взяточничества на 8,3% (с 302 до 327), присвоений или растраты вверенного чужого имущества - на 33,3% (с 99 до 132), превышения власти или должностных полномочий - на 5,3% (с 57 до 60), бездействия по службе - в 2,1 раза (с 17 до 36), служебного подлога - на 27,6% (с 453 до 578).

Сравнительный анализ показывает, что в Казахстане рост коррупционной преступности в основном допущен среди судей (с 0 до 22), сотрудников органов внутренних дел - на 79,7% (с 59 до 106), юстиции - на 13,6% (с 22 до 25%), Министерства обороны - в 3,5 раз (с 2 до 7), акимов сельских округов и районов на 22,9% (с 83 до 102) [4].

Взяточничество остается наиболее распространенным проявлением коррупции практически во всех государственных органах. Среди других видов коррупционных преступлений, совершаемых чиновниками, доминирующее положение занимают факты служебного подлога, удельный вес которых составляет 42,6%. Необходимо отметить,

что наиболее уязвимыми для коррупции по-прежнему являются государственные закупки, сфера предоставления государственных услуг, инвестиционные и приватизационные процессы, разрешительные и лицензионные системы, перераспределение бюджетных средств и земли, сбор налогов, назначение на руководящие посты и получение работы.

В Уголовном кодексе 2014 года также предусматривается исключение сроков давности для лиц, совершивших коррупционных правонарушения.

На суды возлагаются обязанности при осуждении за коррупционные преступления вносить представления на лишение званий и государственных наград. Также предусмотрена конфискация доходов от легализации и инструментов легализации без обвинительного приговора суда.

В этой связи в УПК в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию, указывается обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате преступления, или является доходом, или использовалось в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма преступной группой.

УК дополнен перечнем имущества, подлежащим конфискации по приговору либо иному решению суда.

Нередко коррупционные преступления, нарушая уголовный закон, нарушают одновременно законодательные нормы других отраслей права. Например, при злоупотреблении должностными полномочиями должностные лица принимают решения в пользу определенных юридических и физических лиц и при этом нарушают антимонопольное законодательство, закон о лицензировании, гражданско-правовые нормы, закрепляющие право граждан владеть, пользоваться и распоряжаться собственным имуществом.

При этом необходимо подчеркнуть, что нарушение норм других отраслей права, а тем более нарушение норм морали недостаточно для признания общественно опасного деяния преступным. Обязательно требуется, чтобы это деяние являлось уголовно-противоправным, т.е. было предусмотрено уголовным законом.

Косвенный ущерб от коррупции для общества более ощутим, чем непосредственный. Влияя на сознание людей, коррупция искажает основные общепринятые нормы морали и нравственности, что негативно сказывается на общем уровне

правосознания населения.

Необходимо брать пример со стран, которые выработали успешную стратегию борьбы с коррупцией. Взять, к примеру, Сингапур, у них также действовал орган по борьбе с коррупцией, который не приносил ощутимых результатов, но после принятия «Акта о предотвращении коррупции» ему развязали руки: оно получило разрешение задерживать потенциальных взяточников, проводить обыск у них в домах и на работе, проверять банковские счета и т.д. Так, ст. 18 гласит, что Бюро вправе проверять банковские книжки государственных служащих, а согласно ст.19 – также их жен, детей и агента, если это необходимо. Бюро уполномочено производить аресты, обыски, проверять банковские счета и имущество подозреваемых в коррупционных преступлениях [7].

Считаем, что государственным служащим необходимо соблюдать неподкупность, а руководству увольнять запятнавших свою репутацию государственных служащих. Как говорил бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю: «... пресса играет важную роль в предании гласности случаев коррупции и деталей наказания, чтобы информировать общественность относительно последствий коррупции. Это помогает создать атмосферу честности и доверия к государственной службе, а также закрепить принцип наказания коррупции, т.к. борьба с коррупцией зависит от системы ценностей политических лидеров, государственной службы и общества» [8].

Депутаты лишены иммунитета, чтоб не было исключений ни для кого при расследовании коррупционных правонарушений. За ними должен вестись наиболее тщательный мониторинг, в связи их занимаемым положением. Преступление совершенное ими гораздо значительнее, чем рядового служащего.

Почему то наших должностных лиц не пугает наказание за совершение коррупционных преступлений или они думают, что их это не затронет. Для них видимо не представляет угрозы или такого авторитета наш нынешний орган по борьбе с коррупцией. В связи с этим нужно чтобы АДГСПК внушало страх всем, начиная от рядового служащего до первых лиц государства. Совершенствование антикоррупционного законодательства – объект постоянного внимания Парламента.

Закон «О противодействии коррупции», «Об общественном контроле в Республике Казахстан» и «О доступе к информации» – в совокупности

должны образовать единое антикоррупционное правовое поле, при этом охватывая три самостоятельные системы правовых отношений. Закон «О противодействии коррупции» как бы продолжает дело действующего закона «О борьбе с коррупцией», то законы об общественном контроле и доступе к информации будут приняты в стране впервые.

Противодействие коррупции должно являться не только постоянной функцией государства, но и заботой всего общества, что требует создания стабильных общенациональных основ ограничения, распространения и самовоспроизведения коррупции. Поскольку коррупция представляет собой явление, обладающее многоструктурным и многоуровневым содержанием, разработка мер борьбы с ней предполагает комплексный подход, а также активное привлечение к процессу противодействия коррупции представителей всех заинтересованных сторон, в том числе населения и общественных институтов. Особенностью настоящего этапа противодействия коррупции должен стать его общенародный характер, базирование на принципах партнерства субъектов антикоррупционной политики, приоритета мер предупреждения коррупции и нравственных начал в борьбе с ней. Основные направления современной антикоррупционной стратегии должны определяться мерами превентивного характера, ставящими целью эффективную нейтрализацию коррупционной активности в стране, таким образом, значительный результат принесет всеобщая борьба, государственных служащих и общества.

В связи с этим законопроект, включает новые правовые механизмы и информационные возможности.

Разработчики Закона «Об общественном контроле» считают, что казахстанское общество должно располагать современными и эффективными инструментами независимого контроля, что позволит существенно подкрепить закрепленные на уровне Конституции принципы разделения властей, верховенства права, народовластия, приоритета прав человека, повысить доверие между властью и обществом, являющегося необходимым условием для

полноценного функционирования общественно-политической и социально-экономической систем. Цель данного проекта – создание правовых условий для выполнения задач в области усиления общественного контроля, поставленных Главой нашего государства в послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», а также для расширения возможностей реализации конституционного права граждан участвовать в управлении делами государства. При этом общественный контроль рассматривается как совокупная деятельность граждан Республики Казахстан и их объединений, направленная на поддержание прозрачности и учета общественных интересов в деятельности объектов общественного контроля, повышение эффективности деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, усиление их ответственности перед обществом. В то же время уровень и характер влияния общественного контроля на эффективность деятельности государственных институтов и органов местного самоуправления еще не соответствуют требованиям времени и принятым в международной практике стандартам.

Законопроект «Об общественном контроле в Республике Казахстан» прежде всего, создаст правовую основу функционирования целостной системы общественного контроля, с регламентированными правилами и нормами осуществления данного контроля. Данный проект будет способствовать повышению открытости, прозрачности и эффективности деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, формированию и развитию гражданского правосознания, реализации гражданских инициатив, направленных на защиту общественных интересов и противодействию коррупции. Пспособствует обеспечению обратной связи между обществом и государством по вопросам предупреждения и разрешения социальных конфликтов, снижению рисков принятия и реализации противоправных и противоречащих общественным интересам решений.

Список литературы

1. Сборник имама Ан-Навави «Сады благонравных». Хадис Пророка Мухаммада. Бейрут: ар-Рисаля, 2000. Т. 1. С. 486
2. Официальный сайт Президента Республики Казахстан: www.akorda.kz.
3. www.cpi.transparency.org
4. www.zakon.kz
5. www.kapital.kz
6. www.total.kz: Оралбай Абдыкаримов
7. www.sud.kz
8. www.sud.kz: Ли Куан Ю

Берілген мақалада біздің еліміздің бүкіл әлемдегі сыбайлас жемқорлық деңгейі бойынша жағдайы және өз республикамыздағы оның жай-күйі туралы айтылған. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды тергеудің проблемалары қарастырылған. Сондай-ақ сыбайлас жемқорлық деңгейін төмендетуге ықпал ететін ұсыныстар да бар.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық қылмыстар, қылмыстық заңнама, қылмыстық сот ісін жүргізу.

В данной статье изложено положение нашего государства по уровню коррупции в мире и ее состоянии в самой республике. Рассмотрены проблемы расследования коррупционных правонарушений. Также имеются предложения, которые могли бы поспособствовать понижению коррупции.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, уголовное законодательство, уголовное судопроизводство.

This article described the position of our country in terms of corruption in the world and its state in the republic. The problems of investigation of corruption offenses. Also, there are offers which can contribute to a decrease in corruption

Keywords: corruption, corruption offenses, criminal legislation, criminal proceedings.

Алма Сағындықызы Әбдікәрімова,

ҚР Заңнама институты қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің кіші ғылыми қызметкері

Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлықтың қазіргі жай-күйі және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды тергеудің проблемалары

Абдыкаримова Алма Сағындыковна,

младший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК

Современное состояние коррупции и проблема расследования коррупционных правонарушений в Республике Казахстан

Abdykarimova Alma Sagyndykovna,

Jr. researcher of the department of criminal, criminal-processual, criminal - law enforcement and forensic of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan.

The current state of the problem of corruption and investigation of corruption offenses in the Republic of Kazakhstan

Жумабекова Асем Ерлановна,
*научный сотрудник отдела международного законодательства
и сравнительного правоведения Института законодательства РК,
магистр права*

РАЗРАБОТКА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И «ОСОБАЯ РОЛЬ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОЮЗУ

До вступления в силу Лиссабонского договора, как отмечает С.Ю. Кашкин, заключение соглашений с государствами и международными организациями в основном регулировались через статьи 300 Европейского союза (далее – ЕС) и статьи 24 Договора о ЕС. Исключениями являются вопросы о торговле (ст. 133 ЕС) и о денежно-кредитной политике (ст. 111 ЕС). Существуют две основные процедуры по заключению международных соглашений, чьи различия порождаются «как стойки структуры» Европейского союза. Первая применяется при заключении международных соглашений Европейским сообществом, а вторая — при заключении международных договоров для реализации целей и задач общей внешней политики и политики безопасности (далее – ОВПБ). Лиссабонский договор решил двойственность внешних связей ЕС: он упразднил структуру стойки, определив Союз как единую правовую личность, и это при условии, что внешнее воздействие направлено для отмены двойственности внешнего воздействия в результате слияния процедур заключения договоров. Статья 300 ЕС и Статья 24 Договора о ЕС были заменены в одном положении: в статье 218 ДФЕС. Примечательно то, что Статья 218 Договора о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС) относится как к Общей внешней политике и политике безопасности так и не-ОВПБ договорам [1].

В статье 300 ЕС четко предусмотрено, что соглашения Сообщества были заключены Комиссией. А с другой стороны, в статье 24 Договора о ЕС не указано, кем именно подтверждается заключение соглашений, а просто говорится о том, что Союз может заключать соглашения с одной или несколькими

странами или международными организациями [2].

А после вступления в силу Лиссабонского договора 2007 г. ЕС стал обладать единой международной правосубъектностью и заключать все международные договоры непосредственно от своего имени. Рассмотренная выше процедура заключения международных договоров Европейского сообщества будет применяться к Союзу в целом, что повлечет за собой возрастание роли Европейского парламента и Комиссии. В то же время международные договоры по вопросам общей внешней политики и политики безопасности продолжают заключаться по специальной процедуре, как правило, по предложению нового должностного лица, Союза-Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, цитирует С.Ю. Кашкин [3].

Учитывая то, что даже если международные договоры Европейского сообщества неукоснительно обязательны для всех институтов Сообщества и государств-членов согласно п. 7 ст. 300 Договора о ЕС, то международные соглашения Союза в сферах ОВПБ и Сотрудничества полиции и судебных органов (далее - СПСО) могут применяться к государствам-членам с исключениями, уточняет С.Ю. Кашкин. Во-первых, представитель государства-члена в Совете по словам автора может заявить, что он должен подчиняться собственным конституционным процедурам, и тогда соглашение не будет являться обязательным для представляемого им государства-члена. Во-вторых, другие члены Совета в этом случае могут согласиться с тем, что соглашение применяется к ним временно. Следует обратить внимание на то, что Европейский парламент

не принимает участия в процедуре заключения международных соглашений в сферах ОВПБ и СПСО, а Совет занимает доминирующее положение. Роль Комиссии в этом случае незначительна.

«Необходимо добавить, отмечает Н.Ю. Кавешников, что за время существования ЕС функции Комиссии претерпели значительные изменения. Изначально она задумывалась как генератор идей, мотор интеграции и «хранительница Договоров». Но в 90-е годы Комиссия «из института, готовящего и рекомендуемого политику, превратилась в институт, который одновременно реализует эту политику»; она должна «формулировать амбициозную политическую повестку дня, но имеет организационную структуру, слабо приспособленную для этой задачи» [4].

Процедура заключения международных договоров ЕС допускает несколько факультативных стадий. Первая такая стадия имеет место в случае, когда заключаемое соглашение влечет за собой внесение поправок в Договор о ЕС. До заключения соглашения такие поправки должны быть приняты в соответствии с процедурой, применяемой для внесения изменений в учредительные акты Союза и изложенной в ст. 48 Договора о Европейском Союзе. Так, в ст. 48 Договора о ЕС говорится о том что договоры могут быть изменены в соответствии с обычной и упрощенной процедурами пересмотра международных документов [5].

Сроки по прохождению каждой стадии процедуры Договором о ЕС предоставляется на три месяца, за исключением созыва Согласительного комитета и периода его работы (на эти действия дается по шесть недель).

Процедура заключения договоров и соглашений в Европейском Союзе.

Обычный порядок заключения международных соглашений в Союзе установлен в статье 218 Договора о функционировании Европейского Союза (далее ДФЕС). Центральным учреждением в этой процедуре является Совет, не только как первый среди равных с парламентом, а просто как примус (в первую очередь). Статья 218 ДФЕС признает центральную роль Совета на всех этапах процедуры: «Совет дает разрешение начать переговоры, принимает директивы по ведению переговоров, разрешает подписание соглашений и их заключение, квалифицирован в большинстве, за исключением четырех ситуаций. Он должен действовать единогласно:

когда соглашение охватывает сферы, для которого требуется единогласие; для соглашений об ассоциации; в отношении статьи 212 соглашений с государствами, которые являются кандидатами в союз; и в отношении вступления соглашения Союза к Европейской конвенции по правам человека (далее ЕКПЧ). Признав главенствующую роль Совета, статья 218 ДФЕС определяет вторичные роли других институтов ЕС на различных процессуальных стадиях заключения договоров. Условия отличаются между инициированием и переговорами соглашения, его подписанием и заключением, а также предоставляет специальные правила для его модификации и временного приостановления. В исключительных случаях, Союз может стать участником международных соглашений без его заключения. Это редкое явление, когда Союз наследует международные соглашения от государств-членов через доктрину функциональной преемственности.

(1) Инициирование и переговоры

В соответствии со статьей 218 (3), Комиссия владеет исключительным правом давать рекомендации по соглашениям, которые имеют дело с принципиальными вопросами, не касающимися ОВПБ. Напротив, в отношении предметов, которые исключительно или главным образом попадают в ОВПБ, Верховный представитель должен представить рекомендации Совету. По вопросам частично подпадающих под компетенцию ОВПБ и частично за ее пределами, есть также возможность «совместных предложений».

По рекомендации Совет может принять решение об открытии переговоров и выдвижения Союза на них в зависимости от предмета предусмотренного договором. Эта формулировка имеет двойственный характер. Дословно говоря, фраза предполагает либеральное значение. Совет вправе назначить Комиссию в качестве посредника Союза для заключения соглашения. В отношении заключения соглашений, не касающихся вопросов ОВПБ, Комиссия не вправе выступать в качестве посредника. В свете юрисдикционного разделения роли между Комиссией и Верховным представителем на рекомендационном этапе, Комиссия будет конституционно иметь право быть посредником союза во всех его соглашениях. Данная норма закреплена в Договоре о функционировании Европейского Союза.

Совет сможет направлять директивы или тему полномочий для консультации со специальным

комитетом Совета посреднику. Если Комиссия выбрана в качестве посредника Союза, она должна будет быть признанной Советом и вести переговоры под контролем Совета. Полномочия Комиссии здесь, следовательно, делятся между «автономные» и «делегированные». Нижняя степень институциональной автономии оправдана тем, что в нее вовлечены третьи стороны (последующий отказ от переговоров соглашения Советом действительно может иметь «внешние» негативные последствия, и по этой причине Ex Ante участие Совета является полезным конституционным приемом). С другой стороны, существование внутренних мер предосторожности для проверки посредника союза создает, в какой-то степени, «войну на два фронта». Для посредника Союза имеет значение не только внешние переговоры с третьей стороной, но также обязанность вести внутренние дела с Советом.

Парламент формально не участвует в переговорах. Однако, статья 218 (10) ДФЕС конституционализирует право парламента, который будет информироваться во всех этапах процедуры. И это право имеет возможность стать неформальной политической гарантией, которая предусматривает интересы парламента на стадиях переговоров.

Наконец, любое учреждение Союза и государства-члены имеют право оспаривать конституционность проекта соглашения до его заключения. Эта судебная гарантия отражена в статье 218 (11) ДФЕС, которая создает юрисдикцию Суда для заключения соглашений или договоров. Данное заключение приводит к выводу, что предполагаемое соглашение не совместимо с договорами, и без согласия не может вступить в силу - если в самих договорах не будут введены поправки. Возможность Ex Ante Обзора проекта соглашения контрастирует с обычным из последних обзоров полномочий Суда. Тем не менее, исключение составляет то, что права третьей стороны в соответствии с международным правом учитываются в этом процессе. Таким образом договаривающаяся сторона впоследствии не может вызвать конституционные споры возникшие в связи с несогласием касательно уже заключенного договора.

(2) Подписание и заключение

Совет подписывает и заключает договор по предложению посредника. До официального заключения договора, Европейский парламент должен принимать активное участие, кроме

случаев, когда договор исключительно относится к компетенции ОВПБ. (По сравнению с привлечением Комиссии на стадии предложений, ДФЕС имеет широкие полномочия для участия парламентариев в соглашениях, которые даже принципиально относятся к вопросам ОВПБ). Статья 218 (6) различает две формы парламентского участия в заключении Процедур: консультации и согласие. Первая процедура – это остаточная категория и распространяется на все соглашения, которые не требуют согласия. Типы соглашений, когда Совету необходимо получить парламентское согласие, перечислены в виде пяти положений, перечисленных в соответствии со статьей 218 (6) (a) ДФЕС: (1) соглашения об ассоциации; (2) соглашение о присоединении Союза к ЕКПЧ; (3) соглашения, устанавливающие особые институциональные рамки; (4) соглашения с важными бюджетными последствиями для Союза; (5) соглашения, охватывающие области, к которым применяется обычная, либо специальная законодательная процедура, где не требуется согласие Европейского парламента.

Первая, вторая и третья категории могут быть объяснены конституционными идеями политических договоров. Для соглашений об ассоциации, а также институциональных рамочных соглашений, таких, как Европейский суд по правам человека, будет дефиниция получения важного политического выбора с долгосрочными последствиями. Для этих фундаментальных политических выборов Парламент как представитель европейских граждан должен вынести демократическое разрешение. Четвертая категория представляет собой конституционный результат, который защищает особую роль Европарламента в улучшении укрепления бюджета Союза. Пятая категория придает глубокий смысл с точки зрения процессуального параллелизма. В соответствии с пунктом 6 (a) (5) статьи 218, Парламент имеет право наложить вето на «сферы, охватывающие соглашения», что внутренне требуют парламентского сотрудничества в решении или согласовании.

Параллелизм между внутренней и внешней сферой, однако, не завершен: Парламент действительно не одобряет власть совместных заключений в областях, в которых применяется обычная законодательная процедура. Его внутренняя власть совместного принятия решений сводится здесь лишь к простой возможности согласия. Он должен

«принимать или откладывать» согласованный международный договор. Этот структурный демократический дефицит в процессуальном режиме международных соглашений, не совсем характерен для Европейского союза, но такие моменты встречаются и в других конституционных строях мира. Это обычно оправдано отношением исключительного характера внешней политики и в частности, в изменчивой и скрытной ее натуре.

(3) Изменение, приостановление (и прекращение)

Статья 218 (7) ДФЕС рассматривает изменения международных договоров, которые были успешно заключены. Совет может признать посредника для одобрения изменений в пользу соглашения Союза, где оно обеспечивается признанием упрощенными процедурами или органом настроенным на принятие соглашения. Совет может авторизировать посредника для одобрения модификации соглашения от имени Союза где он обеспечивается признанием упрощенными процедурами или устанавливающим органом по соглашению. Совет может прикрепить определенные условия для такого разрешения. При отсутствии такого специального разрешения для процедуры упрощенного пересмотра, будет применяться обычный порядок заключения договоров. Это следует из конституционного принципа, который называется *Actus contrarius*.

Статья 218 (9) ДФЕС рассматривает приостановление международного соглашения. Совет по предложению Комиссии или Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности принимает решения о приостановлении применения соглашения и об установлении позиций, которые должны быть выражены от имени Союза в рамках учрежденной соглашением инстанции, когда эта инстанция призвана издавать акты, обладающие юридическими последствиями, за исключением актов, изменяющих или дополняющих институциональный механизм соглашения.

К сожалению, в статье 218 ДФЕС прямо не излагается процессуальный режим по расторжению договора Союза. Возможны два видения по этому поводу. Первое видение основано на идее *ACTUS contrarius*: прекращение договора должно следовать порядку его заключения. Этот процедурный параллелизм был протестирован в качестве рекомендации к конституционным традициям Государств-членов Союза, которые оставили

решение о прекращении, в основном, в руках исполнительной власти. Второе видение по этой причине переходит в стадию приостановления процедуры в порядке заявленной аналогичным способом.

(4) Преемственность международных договоров государств-членов Союза

На вопрос, может ли Союз обязать себя соглашениями, которые он формально не заключал, ответ положительный: в соответствии с европейским законодательством, Союз может обязать себя соглашениями ее государств-членов. Доктрина Союза о преемственности международных соглашений государств-членов – это доктрина функциональной преемственности. Она основана не на передаче территории, а на передаче функции. Формально Союз не был участником международного договора, но суд признал, что «в той мере, в рамках европейских договоров Союз взял на себя полномочия, ранее осуществляемые государствами-членами в области, охватываемой Генеральным соглашением. Таким образом, функциональная преемственность исходит от эксклюзивного характера полномочий Союза в рамках Общей Торговой Политики.

Три принципа регулируют функциональную преемственность Европейского правового порядка. Во-первых, для того чтобы применять доктрину преемственности, все государства-члены должны быть участниками международного договора. Во-вторых, не имеет значения, даже если международный договор был заключен до или после создания Европейского сообщества в 1958 году. В-третьих, Союз достигнет успеха в заключении международных договоров в том случае, когда полностью будет передана вся власть осуществлявшаяся ранее Государствами-членами в полномочия Союза. Все же Союз будет следовать не за всеми международными соглашениями заключенными с Государствами-членами, а только за теми где, предполагается эксклюзивная компетенция союза. В вопросе о том, будет ли доктрина Европейской преемственности, таким образом, ограничена сферой конституционно исключительных полномочий Союза или будет ли достаточно законодательная эксклюзивность созданная статьей 3 (2) ДФЕС Суд отдал свое предпочтение доктрине преемственности которая включает в себя законодательную эксклюзивность [6].

Вызывает интерес и «особая роль» Великобритании, занимаемая в Европейском

Союзе. П.А. Шевцов подчеркивает то, что являясь членом союза, она смогла сохранить свою индивидуальность, национальную идентичность, гибкий подход в евростроительстве в социальной области и в вопросе по введению единой валюты евро, ограничиваясь системой «изменяющейся геометрии», которая предполагает заключение многосторонних соглашений с различными группами стран участниц, преследующих общую цель в одной из областей сотрудничества, тем самым выступая за сильную Европу, но все таки против усиления наднациональных структур в ЕС [7].

Великобритания до сих пор ставит под сомнение свой путь интеграции в рамках ЕС и это наглядно видно и в политике нынешнего Премьер-министра Дэвида Кэмерона, который также разделяет взгляды самой М. Тэтчер касательно европейского направления. Он заявил о проведении референдума о выходе из ЕС и о ужесточений миграционного законодательства в связи со сложившейся ситуацией на Ближнем Востоке, вызвавшая возмущение и недовольство со стороны британских граждан из за большого потока беженцев в страну. Ответ на вопрос, останется ли Великобритания в Евросоюзе, будет зависеть от того, разрешит ли Брюссель королевству ограничить доступ иммигрантов к социальному обеспечению, так как референдум уже запланирован на конец 2017 года, сообщает интернет портал RT [8].

Великобритания обладала очень сильной и устойчивой национальной идентичностью на протяжении существенного времени и до формирования ЕС. Составляющей этой идентичности было четкое отличие Великобритании от стран континентальной Европы. Это являлось одним из факторов отсутствия стремления Англии в ЕС. Таким образом, сохранение валюты и прочих атрибутов автономии Великобритании от ЕС было сколь-либо проблематичным. Напротив, попытки

введения евро и передачи государственных полномочий на уровень ЕС в других формах вызвали бы неприятие у простых британцев и их политических лидеров (которые вынуждены учитывать общественное мнение из рациональных соображений), считает автор [9].

Рассматривая положительный европейский опыт, необходимо учитывать национальные и региональные особенности каждого из государств-членов ЕАЭС на Евразийском континенте. В процессе анализа проведения правотворческих процедур в Европейском Союзе, которые оформляют и регулируют процесс от разработки, заключения и присоединения Союза к международным договорам, были подробно изложены основные моменты, субъекты и объекты Союза, которые непосредственно несут ответственность и осуществляют контроль за процессом заключения международных документов. Несмотря на то, что в Союзе встречаются недостатки и некоторые противоречия в системе заключения договоров с другими странами, в целом необходимо подчеркнуть, что роль нормотворчества ЕС в общем процессе регулирования отношений на европейском континенте постоянно повышается. Государства Союза на основании разных договоренностей в той или иной степени привели или приводят свое законодательство в соответствие с нормами права ЕС.

В заключение можно отметить, что в свете усиления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, представляется интересной модель, придерживаемая Великобританией, обеспечивающая баланс между интеграцией в рамках ЕС и национальными интересами. В связи с этим следует учесть опыт названной страны, сохранив идентичность Республики Казахстан в условиях усиления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС с учетом национальных интересов страны.

Список литературы

1. Mauro Gatti I Pietro Manzini, External representation of the european union in the conclusion of international agreements, Common Market Law Review 49: 1703–1734, 2012. http://www.academia.edu/4800049/External_Representation_of_the_European_Union_in_the_Conclusion_of_International_Agreements.
2. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12012M/TXT>
3. Сергей Юрьевич Кашкин «Право Европейского Союза», <http://www.litmir.co/br/?b=183404&p=43>
4. Кавешников Н.Ю., к.п.н. Европейского Института РАН «Основные характеристики институциональной структуры Европейского союза», <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esr>

c=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQFjAAahUKEwj7t4eC7NXIAhVmjnIKHWTDBCw&url=http%3A%2F%2Fwww.ieras.ru%2Fpub%2Fnosov%2Fkaveshn.doc&usg=AFQjCNE1Qmjk7dvmtS23AVzel8DzFhw8lQ&bvm=bv.105814755,d.bGQ&cad=rjt

5. <http://eulaw.ru/treaties/teu>

6. Robert Schutze «European Constitutional Law» book, https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/224436/evidence-robert-schutze.pdf

7. Павел Анатольевич Шевцов., д.э.н. Великобритания в Европейском Союзе: специфика подхода к совместным проблемам европейского строительства: Политический аспект, 2002, <http://www.dissercat.com/content/velikobritaniya-v-evropeiskom-soyuze-spetsifika-podkhoda-k-sovremennym-problemam-evropeiskog>

8. Интернет портал RT, <https://russian.rt.com/article/61732>

Бұл ғылыми мақаланың мақсаты мүше мемлекеттер шеңберінде, сонымен қатар одақтан тыс үшінші мемлекеттермен халықаралық шарттарды жасаудың (түзудің) құқықтық қырларын реттейтін Еуропалық Одақтың негізгі шарттарын кешенді талдау болып табылады. Сонымен бірге мақалада «ауыспалы геометрия» жүйесінде, біздің ойымызша, қызықты болып саналатын Ұлыбританияның «ерекше рөлі» қарастырылады.

Түйін сөздер: Еуропалық Одақ, халықаралық шарттар, Лиссабон шарты, ЕОҚШ, Ұлыбритания және ЕО.

Целью данной статьи является комплексный анализ основных договоров Европейского Союза, которые регулируют правовые аспекты заключения международных договоров в рамках государств членов, а также вне союза с третьими странами. Также в статье рассматривается «особая роль» Великобритании которая, на наш взгляд, представляется интересным в системе «изменяющейся геометрии».

Ключевые слова: Европейский Союз, международные договоры, Лиссабонский договор, ДФЕС, Великобритания и ЕС.

The purpose of this article is a complex analysis of the main treaties of European Union which regulate legal aspects of concluding international treaties in the framework of member states, as well as outside the union with third countries. Also in the article considers «special role» of Great Britain which represents interesting in our view in the system of «variable geometry».

Keywords: European Union, international treaties, Lisbon treaty, TFEU, Great Britain and EU.

Әсем Ерланқызы Жұмабекова,

ҚР Заңнама институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің ғылыми қызметкері, құқық магистрі

Еуропалық одақтағы халықаралық шарттарды әзірлеу мен жасау және Ұлыбританияның Одаққа қатысты «ерекше рөлі»

Жұмабекова Асем Ерлановна,

научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, магистр права

Разработка и заключение международных договоров в Европейском Союзе и «особая роль» Великобритании по отношению к союзу

Zhumabekova Assem Erlanovna,

Scientific officer of international legislation and comparative law department of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, M. of law

Formulation and conclusion of international treaties in European union and «special role» of Great Britain vis-à-vis to union

Мамитова Жанат Аскарровна,
докторант Академии правоохранительных органов, магистр права

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

С обретением независимости Республика Казахстан стала новым членом мирового сообщества. Такой статус наряду с признанием призвал нести определенные обязательства, к которым можно отнести формирование национальной стратегии противодействия преступности в соответствии с международными стандартами.

Для изучения основ, методов противодействия коррупции согласно международно-правовым актам для начала следует выстроить систему международных документов. Так, Т.Я. Хабриева акцентировала внимание на угрозе фрагментации международных антикоррупционных стандартов, под которым она понимала многоярусность международных обязательств государств, включающих в себя базовые и специальные антикоррупционные стандарты, принятые и продолжающиеся совершенствоваться в рамках ООН и других международных организаций, в том числе региональных, например, Совета Европы, или отраслевых, как и ОЭСР [1, с.405].

Наиболее полно система антикоррупционных международных документов будет изучена при классификации.

1. В зависимости от субъекта, принявшего антикоррупционный международно-правовой документ, и сферы действия можно выделить следующие группы:

1. Принятые международными организациями, нормы, рекомендации, предписания которых, как правило, распространяются на государства, входящие в данные организации.

2. Принятые на региональном уровне (в пределах материка; стран конфедераций; государств, имевших одно историческое прошлое).

Характеризуя первый вид документов, следует отметить многообразие международных

организаций, одни из которых полностью направлены против коррупции, другие же видят коррупцию в качестве одного из факторов, дестабилизирующих национальную безопасность.

Из всей полиморфичной системы международных структур в качестве организации первостепенной важности следует выделить такую международную организацию как Организация Объединенных Наций, и фундаментальный антикоррупционный документ - Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2001 г., ратифицированную Законом Республики Казахстан № 31-IV от 04 мая 2008 г.

Предпосылкой создания данной Конвенции стала Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, в которой государства-члены ООН подчеркнули безотлагательную необходимость разработать эффективный международно-правовой документ против коррупции (ч.16).

Особо подчеркнул О.И.Тиунов, что первостепенное значение имеют конвенционные нормы, содержащие международно-правовую квалификацию преступного деяния в качестве своего рода всеобщего стандарта, предназначенного для единообразной нормативной характеристики состава преступления во внутригосударственном уголовном законодательстве. В связи с этим получили распространение конвенционные предписания о внутригосударственных мерах законодательного характера [2, с.425-426].

В Отчете по оценке антикоррупционных инструментов для Парламентариев более полно отмечена ценность деятельности организации, в ней, в частности, говорится, что «Конвенция ООН против коррупции достигла почти универсальной ратификации и создала глобальный импульс в поддержку борьбы с

коррупцией. Конвенция ООН против коррупции является первым юридически обязательным глобальным инструментом борьбы с коррупцией, что обеспечивает государства-участники набором стандартов, мер и правил, которые могут и должны применяться в соответствующих странах» [3, с. 3].

Что касается значения Конвенции ООН против коррупции для уголовно-правовой политики Республики Казахстан, то в ней закреплены рекомендации по криминализации стран-участниц 12 общественно-опасных деяний, к числу которых можно отнести незаконное обогащение, злоупотребление влиянием, ответственность юридических лиц.

Помимо введения соответствующих изменений в Особенную часть Уголовного Кодекса РК, в Конвенции имеются рекомендации по введению в соответствие институтов соучастия и неоконченной преступной деятельности (ст.27. Участие и покушение), вины (ст.28. Осознание, намерение и умысел как элементы преступления), срока давности (ст.29).

Следует отметить, что большинство рекомендаций имплементировано в уголовном законодательстве, что говорит о стремлении Казахстана противодействовать коррупции посредством методов и мер, одобренных международным сообществом.

Наряду с Конвенцией ООН против коррупции немаловажное значение имеет также принятая Организацией Объединенных Наций Конвенция против транснациональной организованной преступности, подписанная в Палермо 13 декабря 2000 года и ратифицированная Республикой Казахстан Законом Республики Казахстан № 40-IV от 4 июня 2008 года.

В ней, в частности, определены критерии преступлений, носящих транснациональный характер (совершены в более чем одном государстве; совершены в одном государстве, но существенная часть подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; совершены в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; совершены в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве, ч.2 ст.3).

Такое выделение деяний, носящих транснациональный характер, наравне с организованной преступностью имеет немаловажное значение, так как устанавливает

высокую степень общественной опасности, и закрепление соответствующих изменений в уголовное законодательство стран-участниц.

Помимо Конвенций ООН принимает большое количество иных видов документов, не отличающихся по важности. К ним можно отнести Декларацию ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством международных коммерческих организациях, утвержденную резолюцией 51/191 Ассамблеи от 16 декабря 1996 года.

Особенностью данной Декларации является не рекомендательный, а императивный характер ее норм. В частности, Декларация обязывает страны-участницы установить эффективным и скоординированным образом уголовную ответственность за дачу взяток иностранным государственным должностным лицам. Кроме того, в ней определено понятие взяточничества.

Помимо данных требований, Декларация требует разрабатывать и поощрять разработку кодексов поведения в области предпринимательской деятельности, стандартов или оптимальной практики, которые запрещают коррупцию, взяточничество и связанные с ними противоправные действия при осуществлении международных коммерческих операций (ч.6), а также изучить возможность признания незаконного обогащения государственных должностных лиц или избранных представителей преступлением (ч.7).

В одном духе с указанными документами находится принятый ранее Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 г., положения которого включены в Кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан № 1567 от 3 мая 2005 года.

Данный Международный кодекс содержит принципы, основные правила поведения, обязательства государственных должностных лиц перед обществом и государством. Так, в ч. 4 Кодекса отмечено, что государственные должностные лица не используют свое официальное положение для неподобающего извлечения личных выгод или личных или финансовых выгод для своих семей. Они не участвуют ни в каких сделках, не занимают никакого положения, не выполняют никаких функций и не имеют никаких финансовых, коммерческих или иных аналогичных интересов, которые несовместимы с их должностью,

функциями, обязанностями или их отправлением. Если проследить параллель с национальным законодательством, то можно заметить, что неисполнение данной нормы Международного кодекса влечет уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность.

Вместе с документами, принятыми ООН, немаловажное значение имеет Организация экономического сотрудничества и развития.

Процедура вступления в членство имеет достаточно сложный характер, необходимо выполнить рекомендации ОЭСР, которые содержатся в соответствующих отчетах. Отчеты проводятся по территориальному признаку на взаимной основе. Обзор и мониторинг усилий Казахстана по реализации рекомендаций в поддержку выполнения Конвенции против коррупции ООН, других международных стандартов осуществляется в соответствии со Стамбульским планом действий по борьбе против коррупции, который также проводит аналитические исследования в Армении, Азербайджане, Грузии, Кыргызстане, Монголии, Таджикистане, Украине и Узбекистане. Так, в отчете третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции, утвержденного 10 октября 2014 г. указано, что из 17 предыдущих рекомендаций Казахстан выполнил частично 13 рекомендаций и не выполнил 4 рекомендации (в основном или полностью выполненных рекомендаций нет). В результате третьего раунда мониторинга сформулированы 3 новые рекомендации, а 16 предыдущих рекомендаций признаны все еще остающимися в силе [4, с.9].

Одним из основных антикоррупционных документов ОЭСР является Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, заключенной в Париже 17 декабря 1997 года. В данной конвенции четко определены понятие иностранного должностного лица (ст.1), подкупа данных лиц, ответственности юридических лиц (ст.2), вопросы юрисдикции (ст.4), возможность наличия отмывания денег после совершения подкупа (ст.7) и др.

Документы, принятые на региональном уровне, в свою очередь можно разделить на действующие в пределах:

- 1) материка, стран конфедераций;
- 2) государств, имевших одно историческое прошлое.

Первая подгруппа более точно закреплена в преамбуле Конвенции ООН против

коррупции. В ней, в частности, имеется ссылка на Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией, принятую Организацией американских государств 29 марта 1996 года, Конвенцию о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств - членов Европейского союза, принятую Советом Европейского союза 26 мая 1997 года, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 27 января 1999 года, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятую Комитетом министров Совета Европы 4 ноября 1999 года, и Конвенцию Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней, принятую главами государств и правительств Африканского союза 12 июля 2003 года.

Несмотря на такое большое количество конвенций, в них присутствуют одни и те же основные положения и идеи. Так, Межамериканская и Африканская антикоррупционные конвенции охватывают широкий спектр уголовных преступлений, включая подкуп (как отечественный, так и иностранный), нецелевое использование имущества государственных служащих, торговлю влиянием, незаконное обогащение, отмывание денег и сокрытие имущества.

Отдельно нужно остановиться на антикоррупционных документах Европейского сообщества, отметить прогрессивность и разноплановость принимаемых в них мер. Так, Рекомендация Кабинета Министров Совета Европы N R (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих, принятая на 106 сессии Комитета Министров 11 мая 2000 г., помимо принципов и мер, закрепленных в Международном кодексе поведения государственных должностных лиц наравне с государственными служащими определила любое лицо, работающее в частной структуре, которое выполняет задачу оказания публичных коммунальных услуг. Кроме того, достаточно четко определен алгоритм действий государственного служащего после того, как ему станет известно о нарушениях данного кодекса другими государственными служащими.

При рассмотрении документов, имевших одно историческое прошлое, можно выделить документы, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ. Сразу нужно отметить, что юридической силой

в отношении стран-участниц СНГ данное модельное законодательство не обладает, а носит сугубо рекомендательный характер для построения национального законодательства стран-участниц СНГ в целях унификации правовых систем государств единого пространства и эффективного международного сотрудничества в противодействии коррупции.

При анализе наиболее позднего модельного закона «О противодействии коррупции», принятого Постановлением МПА СНГ от 25.11.2008 №31-20, можно отметить, что в отличие от национального законодательства модельный закон к субъектам коррупционных правонарушений относит руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, выполняющих управленческие функции, арбитражных управляющих, аудиторов, профессиональных оценщиков, экспертов, нотариусов (в том числе частных); лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве кандидатов в депутаты законодательных (представительных) органов власти или органов местного самоуправления, адвокатов и членов международных парламентских собраний, а также лиц, проходящих службу в коммерческих и общественных организациях, и лиц, выполняющих управленческие функции.

Кроме того, закон к мерам противодействия коррупции относит декларирование не только доходов, но и расходов и имеющегося имущества лиц, которые в соответствии с законом могут быть отнесены к субъектам коррупционных правонарушений, а также их близких родственников.

Вместе с тем, модельный закон к числу гарантий для лиц, оказывающих содействие в противодействии коррупции, относит государственную защиту и безопасность. В нашем же законодательстве присутствуют меры по поощрению лиц, способствовавших пресечь факты коррупционных правонарушений, что может говорить об опережении казахстанского законодательства.

II. Международные документы антикоррупционного направления по видам документа можно подразделить на конвенции, декларации, кодексы поведения, резолюции.

Под конвенцией понимаются договоры, в которых участвуют или могут участвовать все государства. В этих конвенциях содержатся нормы, обязательные для всего международного сообщества, то есть нормы общего международного права [5, с.109]. В качестве

примера можно указать Конвенцию ООН против коррупции, в преамбуле которой описана серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку.

Согласно Большому юридическому словарю, декларация (фр. *declaration* - заявление) – это торжественный акт, формулирующий согласованные сторонами общие принципы и цели [6, с.143].

В качестве примера можно выделить ранее описанную Декларацию Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством международных коммерческих организациях, утвержденную резолюцией 51/191 Ассамблеи от 16 декабря 1996 года. В ней, в частности, провозглашается принцип соблюдения транснациональными корпорациями и лицами, занимающимися международными коммерческими операциями законов и постановлений стран, в которых они осуществляют свои деловые операции, а также намечены цели принятия эффективных и конкретных мер по борьбе со всеми формами коррупции, оказания сотрудничества в максимально возможной помощи в отношении уголовных расследований и других процессуальных действий и др.

Резолюция – рекомендация, которые оказывают существенное влияние на создание международно-правовых норм как в договорном, так и в обычном порядке [7, с.35]. В большом юридическом словаре имеется отдельная дефиниция резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, под которой понимается акт ООН, принимаются в письменном виде, и хотя имеют силу рекомендаций, помогают сформировать и закрепить нормы и принципы международного права. Наряду с этим, Генеральная Ассамблея принимает резолюции, которые являются обязательными для государств-членов ООН (утверждение бюджета и правил процедуры, распределение расходов и т.п. [6, с.522].

В качестве примера такого влияния можно привести Резолюцию ООН «Меры против коррупции» №54/128, принятую 28 января 2000 г., в которой отмечена необходимость укрепления национальных законов и нормативных актов, с тем, чтобы установить уголовную ответственность за коррупцию во всех ее формах, изменить положения о борьбе с отмыванием

денег, чтобы они охватывали взятки и доходы от коррупции, а также положения, касающиеся предупреждения и выявления взяточничества и отмывания денег (п.а ч.3).

Говоря о резолюциях, нельзя не выделить Резолюцию № 55/61. Эффективный международно-правовой документ против коррупции, принятый Генеральной Ассамблеей по докладу Третьего комитета (А/55/593) 4 декабря 2001 года. В резолюции была признана целесообразность разработки ныне действующей Конвенции ООН против коррупции и был закреплен ориентировочный перечень международно-правовых и других документов и рекомендаций против коррупции.

III. По видам юридической ответственности можно выделить Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию подписана 27 января 1999 года в Страсбурге. Помимо вопросов, касающихся уголовного процесса (международного сотрудничества, компетенции специализированных органов, защита сотрудничающих с правосудием лиц и свидетелей и т.п.), Конвенция вобрала в себя более расширенный перечень необходимых для криминализации общественно-опасных деяний, чем который содержался в Конвенции ООН против коррупции. Так, к примеру, находящаяся в ст.16 норма о подкупе иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, в отличие от других международно-правовых документов, впервые закрепила понятие коррупции, под которым обозначила просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового (ст.2). В ней также регламентированы вопросы возмещения ущерба, основания ответственности, процессуальные аспекты, нормы о международном сотрудничестве.

IV. И наконец, очерчивая пределы всего многообразия антикоррупционных документов можно провести их разделение на ратифицированные и нератифицированные

Республикой Казахстан.

К ратифицированным Республикой Казахстан антикоррупционным международным документам можно отнести 2 конвенции: Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2001 г., ратифицированную Законом Республики Казахстан № 31-IV от 04 мая 2008 г., и Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 13 декабря 2000 года, ратифицированную Республикой Казахстан Законом Республики Казахстан № 40-IV от 4 июня 2008 года. Данные два документа против коррупции в достаточной мере способны обеспечить Республике Казахстан эффективное противодействие при принятии и исполнении обязательств, указанных в них.

Анализ и классификация вышеуказанных международно-правовых документов антикоррупционного плана позволил сделать следующие выводы:

Роль международных антикоррупционных документов для Республики Казахстан несравненно велика. Мировое сообщество благодаря данным нормам, определяющим высокую опасность коррупции для безопасности и порядка всех государств, формирует универсальные инструменты минимизации, борьбы, предупреждения, пресечения коррупции во всех ее проявлениях.

Вследствие большого количества и видов международных документов антикоррупционного характера наиболее полное их изучение возможно благодаря детальной классификации.

В зависимости от субъекта, принявшего антикоррупционный международно-правовой документ, и сферы действия можно выделить следующие группы:

1.Принятые международными организациями, нормы, рекомендации, предписания которых, как правило, распространяются на государства, входящие в данные организации.

2. Принятые на региональном уровне (в пределах материка; стран конфедераций; государств, имевших одно историческое прошлое).

Международные документы антикоррупционного направления по видам документа можно подразделить на конвенции, декларации, кодексы поведения, резолюции.

По видам юридической ответственности можно выделить конвенции, закрепляющие уголовную ответственность и гражданско-правовую ответственность.

По юридической силе международные ванные и нератифицированные Республикой документы классифицируются на ратифициро- Казахстан.

Список литературы

1. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 688 с.
2. Международное право. Учебник для ВУЗов ответственные редакторы – проф.Г.В.Игнатенко, проф.О.И.Тиунов. – М.: Издательская группа Норма-Инфра. - М, 1999. – 584 с.
3. Anti-Corruption Assessment Tool for Parliamentarians. David Beetham, Kevin Deveau, Nathaniel Heller, Marie Laberge, pp.48.
4. Отчет третьего раунда мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции «Антикоррупционные реформы в Казахстане». Дмытро Котляр, Инесе Кушче, Элиза Невядомска, Андрий Кухарук, Евгений Коленко, Эдвардас Жукаускас, Ян ван Туинен. - 2014. – 182 с.
5. Международное право: Общая часть / отв.редактор А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. – Воронеж: Наука – Юнипресс. - 2013. – 650 с.
6. Большой юридический словарь / под ред. А.Я.Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд.перераб. и доп. – М.: «Инфра – М, 2001. – 704 с.
7. Сарсембаев М.А., Сарсембаев К.М. Международное право. Общая и Особенная части: Учебник. Алматы: Жеты Жарғы, 2009. – 408 с.

Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағыттағы халықаралық құжаттардың жіктелуі, Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясаты үшін әрбір құжатты талдау және мағынасын анықтау жүргізіледі.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, жіктеу, имплементациялау, халықаралық шарт.

В статье рассматривается классификация международных документов антикоррупционного направления, проводится анализ и определение значения каждого документа для уголовно-правовой политики Республики Казахстан.

Ключевые слова: коррупция, классификация, имплементация, международный договор.

The article deals with the classification of international anti-corruption instruments direction, the analysis and the importance of each document for the criminal - law policy of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: corruption, classification, implementation, an international treaty.

Жанат Асқарқызы Мамитова,

Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, құқық магистрі

Халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы құжаттарды жіктеу туралы

Мамитова Жанат Аскарвна,

докторант Академии правоохранительных органов, магистр права

К вопросу о классификации международных антикоррупционных документов

Mamitova Zhanat Askarovna,

PhD student of Academy of law enforcement agencies, master of law

On the classification of international anti-corruption documents

Уалиева Жанна,
«Неофит-Рильский» Оңтүстік-Батыс университеті
(Благоевград, Болгария), Құқық және тарих факультеті,
PhD докторанты

ЗАМАНАУИ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТ ҚАҒИДАЛАРЫНА САЙ ОТАНДЫҚ ЗАҢНАМАДА КІНӘ ҰҒЫМЫН БЕКІТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қылмыстылықпен күрестің негізгі бағыты Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес, елдегі заңдылық режимін және құқықтық жүйенің тұрақтылығын, сонымен қоса қолданыстағы Конституция шеңберінде ұлттық құқықтың қарышты дамуын қамтамасыз ететін жүйелі шараларды қажет етеді.

Қазақстан Республикасы егемен мемлекет ретінде халықаралық құқықтың дербес субъектісіне айналғанына ширек ғасырдан астам уақыт ғана өткен. Мыңдаған жылдарға созылатын адамзат тарихы үшін бұл мерзім теңіздегі тамшыдай ғана болса да біздің еліміз үшін өміршең маңызы бар жасампаз өзгерістер мен қайта құруларға толы жылдар болғандығы белгілі. Қоғамдық қатынастарды түбегейлі қайта құруды жүзеге асыру барысындағы мемлекеттің ең басты міндеттерінің бірі осы өзгерістердің құқықтық базасын жасақтау болып табылады. Осы бағытта Қазақстан Республикасында мемлекеттік маңызы бар көптеген шаралар жасақталып жүзеге асырылды. Құқықтану тарихының дәлелдеуі бойынша қоғамдық құбылыс ретіндегі құқықтың қайнар көздері болып: өзінің мақсаттары, қажеттіліктері және іс-әрекеттерімен адам және тұлғаның көрініс беру өрісі ретінде қоғам танылады. Адам өмірінің барлық үрдісіндегі құқық нормалары адам, қоғам мен мемлекет арасындағы әртүрлі қатынастарды реттейді белгілі бір құқықтар мен міндеттерді орната отырып олардың мүдделерін ажыратады.

Елімізде жүзеге асырылып жатқан экономикалық және саяси салалардағы түбегейлі өзгерістер қоғамдағы дағдарыс құбылыстарын тежейтін, тиісінше жағдайға сәйкес құқықтық

инфрақұрылым құруды талап етеді.

Қазақстанның тәуелсіздігі жылдары ішінде демократиялық және құқықтық мемлекеттің сұранысына сай келетін құқық қорғау жүйесі қалыптасып, тиімді қызмет саласын қалыптастырды. Дегенмен, мемлекеттің құқық қорғау қызметі одан әрі дамытуды және жетілдіруді талап етеді. Осыған байланысты бұл қызметтегі басты басымдық мыналар болуға тиіс: қылмысқа қарсы күрес, заңдылықты және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, азаматтардың құқықтары мен бостандығын қорғау, мемлекеттің кез келген құқық бұзушылыққа жауап әрекетінің бұлтартпаушылығын қамтамасыз ету, қылмыстарды жылдам әрі толық ашу, қылмыс істеген адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, құқық бұзушылықтардың алдын алу, қылмысқа қарсы күресте азаматтармен бірігіп жүргізу [1].

Қылмыстық жауаптылықты бекітетін заңды дәл әрі тиісінше қолдану – қылмыстық құқық бұзушылықты дұрыс саралау, жауапкершілікті даралау және істеген қылмыстық құқық бұзушылық үшін әділ жаза тағайындау жолымен қамтамасыз етіледі. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңымен тұлғаны қылмыстық жауапкершілікке тартудың негізі – қылмыстық құқық бұзушылық құрамының барлық белгілері бар әрекет. Қылмыстық құқық бұзушылық құрамы жөніндегі ілім тұлға әрекетінде нақты қылмыс немесе қылмыстық теріс қылық құрамы бар-жоғын анықтау негізі, яғни әрекетті дұрыс саралаудың теориялық базасы болып табылады.

Объективтік айыптауға жол берілмейтіндігі жөнінде қылмыстық заңда бекітілген ереже істелген қылмыстық құқық бұзушылықтың кінәсінің, ниеті мен мақсатының мазмұнына

толық әрі терең талдау жасауды меңзейді. Бұл талаптарға қарамастан тергеу және әділсот органдарының қызметінде кінә белгілерін анықтау кезінде жіберетін қателіктер аз емес.

Қылмыстық жауаптылыққа тартуға негіз болатын категория – тұлғаның субъективтік кінәсі төңірегіндегі сұрақтарды қылмыстық кодекстің 19 бабы реттеген. Заңда кінәнің анықтамасы ұсынылмаған. Отандық қылмыстық кодекс кінәнің анықтамасын бекітпегенімен, кейбір елдердің қылмыстық заңнамасынан кінәнің анықтамасын кездестіруге болады. Беларусь Республикасы қылмыстық кодексінің 21 бабының 1 бөлімінде «кінә - қасақаналық немесе абайсыздық нысанында өрнектелген, тұлғаның өзі істеген қоғамға қауіпті әрекетіне психикалық қатысы» [2] деген анықтама бекітілсе, Украина қылмыстық заңының 23 бабында «кінә деп қасақаналық немесе абайсыздық нысанында болатын, қылмыстық заңда көзделген әрекет немесе әрекетсіздікке және оның зардаптарына психикалық қатысы танылады» делінген [2].

Бұл елдердің қылмыстық заңы кінәні тұлғаның өз әрекетіне психикалық қатысы деп анықтаса, қылмыстық заңнамасында кінәнің анықтамасын бекіткен тағы бір ел Түркменстан қылмыстық кодексінің 26 бабының (1) бөлігіне сәйкес «кінә - қасақаналық немесе абайсыздық нысанында болатын, тұлғаның өзі істеген қылмысына саналы-ерікті психикалық қатысы» [2]. Бұл елдің заң шығарушысы психикалық қатысы ұғымының мазмұнын ашатын, «саналы-ерікті» психикалық қатыс тіркесін негізге алады. Түркменстан саналылық белгісінің арқасында абайсыздықтың анықтамасында тұлғаның өз әрекетінің қоғамға қауіптілік белгісін сезінетінін немесе сезінбейтіндігіне тоқталған.

Кінәнің заңи анықтамасын тұлғаның әрекеті мен зардаптарына психикалық қатысы деп бекіткенімен, Беларусь Республикасы мен Украина Түркменстан заңымен салыстырғанда, абайсыздықтың анықтамасында тұлғаның әрекет пен зардапты ұғынуы туралы ештеңе айтпаған.

Біздің қылмыстық заң кінәнің нысандары қасақаналық пен абайсыздықтың түрлерінің белгілерін сипаттаумен ғана шектелген. Кінәнің мазмұнын, мәнін, нысанын және дәрежесін ашатын белгілерді заң шығарушы бекітпей тұрып, оның нысандарына түсініктеме беру батыл қадам. Өйткені кінәнің белгілерін, мәнін ашатын заңи қалыптасқан анықтаманың болмауы қылмыстық құқық бұзушылықты саралаудың маңызды сатысы қасақаналық пен абайсыздықтың түрлерін анықтау

кезінде айтарлықтай қиындықтар туғызады. Демек, қылмыстық жауаптылық институтын жетілдірудің алғашқы қадамын кінә ұғымы, оның мағынасы, мәні, нысандары, кінәнің белгісі ретінде сана, ерік сұрақтарынан бастау қажет.

ҚР ҚК-нің 19 бабы «кінә» деп аталғанымен, оның мазмұны кінәнің анықтамасын ұсынбайды. Қылмыстық кодекстің 196 16 «Адам өзінің кінәсі анықталған қоғамға қауіпті іс-әрекеттері (әрекеттері немесе әрекетсіздігі) және оның қоғамға қауіпті зардаптарының туындауы үшін ғана қылмыстық жауаптылыққа жатады» - деген тұжырымдаманың бойынан біз тек кінәлілік қағидасын бекіту жолын көреміз. Көптеген елдердің: Ресей Федерациясы [2], Өзбекстан Республикасы [2], Азербайжан Республикасы [2], Қырғыз Республикасы [2], Тәжікстан Республикасы [2], Армения Республикасы [2] қылмыстық кодекстері бұндай қағиданы жеке қағидалық нормамен бекіткен.

Қылмыстық кодекстің 19 бабының 2 бөлімі кінәсіз жауаптылыққа жол берілмейтінін, жауаптылық субъективтік кінәлілік қағидасы бойынша туындайтынын анықтайды. Осы баптың үшінші бөлімі, кінәнің түрлерін бекітеді, кінәның ұғымын бұл ережелерге қарап анықтау мүмкін емес деп ойлаймыз. Кінәнің әр түріне тән өз қасиеттері және істеген қылмысына деген түрлі психикалық қатыстылығы болғандықтан кінә нысандарын ғана анықтап кінәнің ұғымын ашуға болмайды. Кінәнің анықтамасын қалыптастыру қылмыстық құқық теориясының үлесіне тигендіктен, біз бүгінгі күнге дейін қылмыстық құқық теориясында қалыптасқан кінә ұғымын ашатын көзқарастарды ыждағаттылықпен зерделеу қажет деп шештік.

Қалыптасқан тәжірибе бойынша кінәнің қолдау тапқан анықтамасы психологиялық теорияға негізделеді. Кейбір зерттеушілер кінәні «тұлғаның істеген әрекеті үшін кінәсі оның қауіптілігінде, әрекет қауіпті жағдайдың өнімі» деп түсінетін қауіпті жағдай теориясын артық көрді. Бұл теорияның қасында кінәнің әлеуметтік мәніне көңіл бөлген авторлардың пікірлері елеусіз қалса жөнсіз болар.

Ғалымдардың арасында кінәнің анықтамасын бағалық концепцияға орай түсіндірумен әуестенгендер болды. Өткен ғасырдың орта шенінде кінәнің «психологиялық» теориясын қолдаушылар мен «бағалық» теориясын жақтаушылар арасындағы даулар шиеленісі жоғары нүктесіне жеткен. Бағалық теорияны қолдаушы авторлардың бірі «кінә - тұлғаның өз іс-әрекеті (әрекетсіздігі) жалпыға бірдей мінез-

құлықережесінбұзатыныннемесекоршағандарға зардап келтіруі мүмкін іс-әрекетті (әрекетсіздік) істеу кезінде қауіпсіздік шараларына салғырт қарауын сезіну дәрежесіне және қылмыстық заңмен қорғалатын мүдделерге зардап келтіру мүмкіндігі барын болжау дәрежесіне соттың бағасы» [3, 71] деген пікір білдірген. Автордың ойынша соны Қазақстанның тәуелсіз елдер ынтымақтастығы жүйесіне интеграциялану заманында тұрақтанған ұғымдар қайтадан ой елегінен өткізуді талап етеді. Н.С. Балтыбекова нық орныққан кінәнің психологиялық теориясын сынай отыра, келесі тұжырымдаманы ұсынады.

Психологиялық теория бойынша тұлға қылмыс істеу барысында реттелген немесе реттелмеген ережелерді бұзғанын сезіну керек. Бірақ бұндай субъективтік процестерді тікелей ешкім бақылай алмайды, мазмұнын ешқандай заңтанушы, психолог анықтай алмайды, кінәні субъективті құбылыс ретінде тек істелген әрекеттің объективтік жағдайларын талдау және бағалау жолымен бекітуге болады [3, 69]. Сондықтан бұл теорияны қолдаушылар істелген қылмыстық әрекеттің субъективтік қасиеттерін талдау бойынша ақиқатқа жету біріншіден, жинақталған әрі дәлелдеме түрінде ресми тіркелген объективтік фактілерге, екіншіден, құқыққолданушы, оның тәжірибесі, біліктілігі және субъективтік ерекшеліктеріне тәуелді деп шешкен.

Аталған концепцияны қолданушылардың еңбектеріне көз сала отыра, кінә бағаланушы ұғым, кінәні бағалау әділсотты жүзеге асырушының және нақты қылмыстық іс бойынша жиналған дәлелдемелерді бағалауға қатысатындардың құзыретінде деген қорытындығы келдік. Біздің бағытымыз кінәні құқыққолданушылардың санасынан тыс, объективті ақиқат ретінде ұсынатын психологиялық теория, өйткені кінәнің психологиялық концепциясы оны саяси, әлеуметтік және ізгілік тұрғысынан баға беруден арылтады. Кінәні сот тарапынан баға беріп бекіту объективті айыптауға бет бұру. Психологиялық концепция соттан кінәлілікті ішкі наным бойынша жазғыру емес, тұлғаның істегеніне шынайы психикалық қатысын бекітуді талап етеді.

Осы пікірді ұстанатын авторлардың бірі В.А. Нерсесяның анықтамасында «кінә сәйкес нысандармен анықталатын, тұлғаның қылмыстық заңмен көзделген қоғамға қауіпті әрекетіне психикалық қатысы деп танылады [4, 59]. Бұл анықтамалардың бір жақтылығы, кінәні тұлғаның өз әрекетіне тек психикалық

қатысы деп қарау. Кінәға мұндай тар мағына беру, қылмыстың анықтамасына қайшы келеді. Қылмыстың міндетті белгісі ретінде кінәні тек қылмыскердің өз әрекетіне психикалық қатысымен қиындастыру мүмкін емес. Қоғам мен мемлекет тарапынан зиянды мінез-құлықты сөгудің негізі болатын қылмыстың міндетті белгілерінің бірі ретінде танылғандықтан, кінә - әлеуметтік категория [5, 27] деген автордың пікірін қолдаймыз. Сондықтан кінәнің анықтамасына негіз болатын оның мазмұны, мәні, нысаны, дәрежесі сынды категорияларды ой елегінен өткізу абзал. Мұндай зерделеудің арқасында, даулы болып отырған кінә жөніндегі проблемаға байланысты тартыстар конструктивті шешілер еді.

Тұлғаның өз әрекеті мен одан туындайтын зардабына психикалық қатысын сана мен ерік өрнектейтіндіктен, ол әрекеті мен одан туындайтын зардаптың әлеуметтілік және құқықтық жақтарын сезінеді немесе сезіну мүмкіндігіне ие болады. Істелгеніп отырған әрекетінің сипатын сезіну элементі тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа тарту сұрағын шешуде маңызды роль ойнайды, өйткені тұлға еркінің бағытын анықтауға дәйек болады. Сонымен барлық қылмыстық құқықбұзушылықтарда кінәлі әрекетінің және одан туындайтын зардаптың қоғамға қауіпті мәнін сезінеді немесе сезінуі мүмкін. Қасақаналық анықтамасында ескерілген мұндай ереже абайсыздықтың анықтамасында кенже қалған.

Абайсыздықтың түсінігінде тұлғаның өз әрекетіне психикалық қатысы аталмағанымен, кінәнің бұл түрлерін анықтау кезінде ол белгі есепке алынбайды деген сөз емес, өйткені кінәлінің тек әрекетінен туындайтын зардаптарына қатысы бойынша жауаптылықты бекіту орынсыздығын заң шығарушы да мойындайды. Осыны ескере отыра, зерттеуіміздің мақсаты – кінә, қасақаналық және абайсыздық институтарын анықтайтын нормаларды логикалық бірізділікке келтіру.

Кінәнің мазмұны қылмыстық қолсұғушылықтың объективтік белгілеріне ғана емес, заңдағы қылмыстық құқықбұзушылықтың құрамының құрылымына да тәуелді. Заң шығарушы үшін елеусіз қалған қылмыстық құқықбұзушылықтың қоғамға қауіптілік сипаты мен дәрежесін анықтайтын көптеген жағдайлар, қылмыстық құқық бұзушылық құрамының шегінен тыс қалғандықтан, кінә мазмұнының сыртында жатыр. Бірақ, біз әр қолсұғушылықтың кінәсі өзінің объективтік белгілері, кінәні

ауырлататын және жеңілдететін мән-жайлардан тұратыны туралы біліміміз әр бір нақты қылмыстық қолсұғушылық құрамындағы кінә мазмұны кінәнің нысанын, қылмыстық құқық бұзушылықтың субъективтік жағын ашатын басқа белгілерін, субъектінің психикалық қатыстылығын анықтайтын объективтік белгілерді көздеу жолымен анықталады деп пайымдауға мүмкіндік береді.

Талдауға жатарлық пікірлердің бірі қылмыс істеген тұлға тек әрекеті мен оның зардаптарына ғана белгілі бір психикалық қатыстылық танытпайды, сонымен қатар, заңда бекітілген қосымша объективтік белгілерге де қатыстылық білдіреді деген ой. В. Ткаченко «кінәні тұлғаның істеген объективтік белгілеріне психикалық қатысы» - деп анықтаған [6, 23]. Әйтседе, кінәнің психологиялық сипатымен тым әуестену қажетсіз деп санаймыз. Біздіңше автор дәлдеп отырған объективтік белгілер, қылмыстық құқықбұзушылық істеген тұлғаның сезінетін әрекеттің қоғамға қауіптілігі белгісімен қамтылған. Анықтама бірбүйірге ұқсайды.

Сонымен кінәні нысандарға бөлудің негізі психикалық мазмұны оның мәнін анықтаудың келесі қадамы. Кінәнің мәні әлеуметтік-саяси сипатқа ие болады және оның қоғамдық өмірдегі ролімен тығыз байланысты. Оның мәнін ашатын сұрақтар бойынша әдебиетте түрлі көзқарастар кездеседі. Әрекеттің қоғамға қауіптілігі мен әлеуметтік қасиеттерін сезіну немесе сезіну мүмкіндігі кінәнің әлеуметтік-психологиялық (материалдық) мазмұнын құраса, субъектінің қылмыстық құқықпен қорғалатын социалистік қоғам құндылықтарына теріс қатыстылығы кінәнің – мәні [7, 3] деген пікір айтылған.

К.А. Бакишевтің ойынша кінәнің әлеуметтік мәнін (біз тұлғаның бойында қоғамға жат көзқарастар, қағидалар мен дағдылар барын түсінетін) қоғамға қайшылық немесе тұлғаның істеген қылмыстық әрекеті мен оның зиянды зардаптарына жеткілікті көңіл бөлмеуі немесе тиісінше қарамауы құрайды. Кінәні бұлай түсіну бір жағынан тергеу және сот органдарына субъектінің ойлау сипаты мен ағымын, осының нәтижесінде қабылдаған шешімін, оның санасына түрлі жағдайлардың әсер ету күшін ұғыну және оларды сәйкесінше бағалау мүмкіндігін берсе, екіншіден, тұлғаның деструктивті мінез құлқына мемлекет атынан құқыққорғау органдарының негативті бағасын білдіреді [5, 28-29]. Ғалым кінәнің мәнін тұлғаның қоғамға жағымсыз қатысы санайтын жоғарыдағы автордың пікірін жеткіліксіз деп есептейді. Оның ойынша абайсыз

қылмыстардың себебін тек тұлғаның қоғамға қайшылық бағдарымен түсіндіру жеткіліксіз.

Әрекеттің қоғамдық қауіптілігіне қатысы арқылы субъектінің ұстанымын байқаймыз. Қасақана қылмыс жасаған субъекті тікелей өзінің санасы мен еркін қылмыстық нәтижеге жету үшін бағыттай отыра, құқыққорғау объектілері мен қоғам мүдделеріне тым жағымсыздық көрсетіп, өзін саналы түрде қоғамға қарсы қояды. Сондықтан оның жауаптылығы абайсыздықпен салыстырғанда ауырақ. Абайсыздық нысанында әрекетін жүзеге асырып отырған субъект оның мүмкін болатын зардаптары туралы ойланбайды немесе осы зардаптарға тосқауыл болатын жағдайларды теріс бағалауының салдарынан қоғамға қауіптілік сипатын сезінбейді. Субъектінің еркі қоғамның мүдделеріне тікелей бағытталмайды, бірақ ол осы мүдделерге қатысты зейінсіздік, алаңғасарлық, ұқыпсыздық танытады.

Кінәнің мәнін терең пайымдай отыра, біз заманауи құқықтық саясат талабына жақын анықтаманы К.А. Бакишевтің ойларынан таптық. Автор ҚК 19 бабын «кінә тұлғаның істеген әрекетіне немесе оның жеке тұлға, қоғам әрі мемлекет үшін зиянды зардаптарына қылмыстық заңмен көзделген қоғамға жат саналы-ерікті немесе немесе тиісті емес психикалық қатысы» редакциясында ұсынады [5, 29]. Мәнін, нысандарын, психикалық мазмұнын ашатын белгілерді топтастырған кінәнің мұндай түсінігі оның нысандары бойынша жауаптылықты бекітуге қолайлы.

Халықаралық қылмыстық сотының Рим статутының 23бабында бекітілген «сотпен кінәлі деп танылған тұлға осы статуттың ережелеріне сай жазаланады» (*nulla poena sine lege*) заңдылық қағидасы кінәлі жауаптылық қағидасымен ұштасып жатқанын көре аламыз. Мазмұны бойынша бұл қағиданы толықтыратын пастулаттар осы ережелердің 30 бабында (*mental element*) сана элементі, 32 бабында (*mistake of fact or mistake of law*) фактідегі қате, құқықтағы қате бекітілген [8]. Осы Жарғының 30 бабындағы бекітілген ережеге сүйенсек, тұлға соттың қарастырылуындағы қылмыстық әрекетінің материалдық белгілерін ұғынып, оны саналы түрде істегені әрі осы әрекетті істеу пиғылы болғандығы үшін жауаптылыққа тартылады және жазаланады. Ереженің мағынасы а) істелген әрекетке қатысты және б) тұлғаның істеген әрекетінен қалыпты жағдайда туындайтын зардаптарына қатысты пиғылды білдіреді. Айтылып отырған баптың 3 бөліміне

көз салсақ, бап тұлға әрекетіндегі саналылық - жағдайдың ақиқат екенін және осы жағдайда зардап туындайтынын сезінуді анықтау мақсатында қолданылады, ал пиғыл бекер емес деп түсіндіріледі. Сонымен қатар, Рим статутының 32б 1б бойынша қылмысының тиісті субъективтік элементтерін фактідегі қате жоққа шығарса, тұлғаны қылмыстық жауаптылықтан босатуға негіз болды.

Олай болса, фактіден жаңылысу барысында тұлға өз әрекетінің (әрекетсіздігінің) қоғамға қауіптілігін ұғынбаған болса және істің мән-жайлары бойынша ұғына алмаған болса не қоғамға қауіпті зардаптардың туындауы мүмкін екенін алдын ала болжап білмеген болса және істің мән-жайлары бойынша оларды алдын ала болжап білуге тиіс болмаса немесе біле алмаған болса, қоғамға қауіпті зардаптардың туындауын алдын ала болжап білген, жеткілікті негіздерде оларды болғызбауға болады деп есептеген не өзінің психикалық-физиологиялық қасиеттерінің қысылтаяң жағдайлар талаптарына немесе жүйке-психикалық ауыртпалықтарға сәйкес келмеуі салдарынан осы зардаптарды болғызбауға шамасы келмеген болса, кінәсіз деп танылып, жауапкершілікке тартылмауы тиіс.

Біз сөз қылып отырған, халықаралық қылмыстық соттың Рим статутының «Қылмыстық құқықтың жалпы қағидалары» деп аталатын 3 Бөлімінде бекітілген жалпы танылған ережелер кез келген мемлекеттің өзі тарапынан қоғамдық құндылықтары мен

мүдделерді қылмыстық құқықбұзушылықтан қорғау, қылмыстық жауаптылықтың негізін анықтау, қылмыстық қудалау, қылмыстылықты алдын алудың халықаралық құқықтық нормаларын жүзеге асыру, мемлекеттің келісімдік міндеттемелерін орындаудың кепілі болғандықтан, осы ережелердің отандық заңнамада танылып, бекітілуі кепілді іс қылудың амалы.

Халықаралық жалпы танылған қағидалардың меңзеуінше тұлғаның істеген әрекетіне, одан туындаған зардапқа деген пиғылы мен ұғынуы болғанда ғана жауаптылықтың негізі бар. Біздің заң тек қана кінә нысандарын сипаттау бырысында осы ережелерді ұстанады. Дұрысы отандық қылмыстық заңда алдымен кінәнің ұғымына, оның мазмұнына түсініктеме берген болар еді. Одан соң осы түсініктеменің белгілеріне лайық кінә нысандарының мазмұнын берген абзал.

Олай болса, жоғарыда келтірілген ойлар келесі қорытынды шығаруға дәлел болып отыр. Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің кінә деп аталатын 19 бабында заң шығарушы кінәнің түсінігі емес, кінәлі жауаптылық қағидасының анықтамасын берген. Оның орнына, Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 19б. 1б. – «кінә тұлғаның істеген іс-әрекеті мен одан туындаған зардабына психикалық қатысы» дей отыра, одан әрі мәтін бойынша құрастырылса деген ой білдіреміз.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы» Жарлығы «Егемен Қазақстан» 28.08. 2009. № 281-283.
2. [www.legislationline.org/ru/documents/section/...](http://www.legislationline.org/ru/documents/section/)
3. Балтыбекова Н.С. Проблемы определения понятия вины в уголовном праве. // Вестник КазНУ: Сер. Юридическая. - 2005. - №1. – 145с.
4. Нерсисян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. - №4. - С. 59-70.
5. Бакишев К.А: Уголовный закон в борьбе с неосторожными преступлениями: Монография. – Караганда: КарЮИ МВД РК имени Б. Бейсенова, 2009. – 244 с.
6. Ткаченко В. Вина: понятие, виды. Теисе. Право. 22. Совершенствование форм и методов борьбы с преступностью в Литовской ССР. Сборник научных трудов. – Вильнюс. 1989. – 139 с.
7. Трухин А.М. Сущность умышленной и неосторожной вины в советском уголовном праве // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980. – 137 с.
8. Халықаралық қылмыстық сотының Рим Статуты // www.un.org/ru/law/icc/

Мақалада Қазақстан Республикасының және ТМД елдерінің қылмыстық заңнамасы мысалында кінәні анықтау проблемалары қарастырылған, автор қылмыстық құқық теориясындағы кінә ұғымы мен мазмұнын, оның түрлері мен нысандарының анықтамаларын зерттеген әрі кінәлі жауаптылықты бекітетін қылмыстық заң нормаларының қылмыстық құқықтың жалпы танылған қағидаларына сәйкестік мәселелері талданған.

Түйін сөздер: қылмыс, қылмыстық жауаптылық, қылмыстық жауаптылықтың негізі, кінә, қасақаналық, абайсыздық.

В статье на примере уголовного законодательства стран СНГ и Республики Казахстан рассматривается проблема определения вины, автором изучены существующие в уголовно-правовой теории понятия и содержание вины, определения форм и видов вины, также проанализированы вопросы соответствия норм уголовного закона, закрепляющих виновную ответственность общепризнанным принципам уголовного права.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, основание уголовной ответственности, вина, умысел, неосторожность.

In article on an example of the criminal legislation of CIS countries and the Republic of Kazakhstan the problem of definition of fault is considered, the author studied concepts existing in the criminal and legal theory and the content of fault, definition of forms and types of fault as questions of compliance of standards of the criminal law fixing guilty responsibility to the conventional principles of criminal law are analysed.

Keywords: crime, criminal liability, the basis for criminal liability, guilt, intent, negligence.

Жанна Уәлиева,

«Неофит-Рильский» Оңтүстік-Батыс университеті (Благоевград, Болгария) құқық және тарих факультеті, PhD докторанты

Заманауи қылмыстық құқықтық саясат қағидаларына сай отандық заңнамада кінә ұғымын бекіту мәселелері

Уалиева Жанна,

Юго-Западный Университет «Неофит-Рильский» (Благоевград, Болгария) правно-исторический факультет, PhD докторант

Проблемы определения вины в отечественном законодательстве, соответствующей принципам современной уголовно-правовой политики

Zhanna Ualieva,

South-West University „Neofit Rilsky” (Blagoevgrad, Bulgaria) Law and History Faculty, PhD student

Problems of determination of guilt in the domestic legislation, consistent with the principles of modern penal policy

Капышева Алия Казезовна,
*главный эксперт АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», докторант PhD кафедры гражданского права
Казахского гуманитарно-юридического университета*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В мировой практике наиболее успешный опыт государственно-частного партнерства накоплен в странах Европейского союза, Азии, Южной Америки, США, Австралии. В некоторых странах, в том числе в Республике Казахстан, государственно-частное партнерство получает развитие в последние десятилетия.

На государственном уровне неоднократно подчеркивалась необходимость дальнейшего расширения ГЧП и повышения привлекательности со стороны частных капиталов в эту сферу [1]. В частности, в Государственной программе по развитию государственно-частного партнерства в Республике Казахстан на 2011 – 2015 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 731 указывается, что условия роста потребности общества в качественных услугах, предоставляемых государственным сектором и отсутствия у государства достаточных финансовых ресурсов, предопределяют необходимость расширения сфер применения механизма ГЧП в различных отраслях экономики страны, путем создания правовой и институциональной основы.

Одним из барьеров, свидетельствующих о необходимости дальнейшего реформирования отрасли, является частый недостаток бюджетных средств на реализацию проекта ГЧП, концессионного проекта. Следовательно, искать пути расширения сферы ГЧП следует в рамках уже имеющихся запланированных бюджетных средств без необходимости изыскания дополнительных.

Международный опыт, накопившийся в вышеуказанных странах, показывает, что некоторые страны нашли решение через переориентацию проектов с механизма публичных закупок на механизм ГЧП.

Например, за последние 25 лет в Португалии была реализована масштабная программа инвестирования в инфраструктуру. В 1990-х годах после вхождения в Европейский союз Португалия, как страна с менее развитой экономикой, получила доступ к финансированию структурных фондов и фондов выравнивания уровней экономического развития стран – членов ЕС. Главной целью португальского правительства стала ликвидация инфраструктурного дефицита, сдерживающего экономический рост. Нехватка адекватной инфраструктуры ощущалась во многих сферах: энергетике, транспорте и образовании. Как и во многих странах (Великобритании, Канаде, Австралии, Греции, Италии и др.), наиболее предпочтительным способом осуществления государственных закупок стала модель ГЧП [2].

Правительство Австралии использует модель ГЧП во многих секторах экономики, что является прямым следствием повышения доверия со стороны государственного сектора к частному сектору. Частный сектор имеет возможности для удовлетворения потребностей правительства в услугах в долгосрочной перспективе и обеспечения соотношения цены и качества (VFM) по сравнению с традиционными методами закупок. Законодательство до 1990-х годов не способствовало вовлечению частного сектора или развитию ГЧП во всех секторах. Правительство было ограничено законодательством, которое препятствовало вовлечению частного сектора в определенные проекты. Позже, в 2000-х были скорректированы национальная политика ГЧП и руководящие принципы. В 2008 году правительством было выпущено общее руководство по государственно-частному партнерству в масштабе всей страны, которое было утверждено Советом правительств

Австралии (Council of Australian Governments). Документ включает руководящие принципы и методологию, которой должны следовать правительственные органы при составлении и предоставлении контрактов в области государственно-частного партнерства [3].

Согласно данным руководящим принципам при осуществлении государственных закупок правительства штатов Австралии проводят обязательную процедуру анализа вариантов для проектов с капитальными затратами более \$50 млн. австр. долл. Целью такой процедуры является определение вопроса – является ли ГЧП наиболее выгодным способом реализации проекта по сравнению с традиционными госзакупками.

В этих целях разработан методика оценки соотношения цены и качества (Value for Money) на основе следующих шести ключевых факторов:

- Достаточные масштабы и долгосрочный характер – крупные капиталовложения с длительным сроком требований
- Сложный характер рисков и возможности для передачи риска;
- Затраты на протяжении всего жизненного цикла проекта
- Инновации (может ли конкуренция привести к разработке инновационных решений)
- Использование активов (могут ли затраты быть сокращены за счет привлечения третьей стороны или эффективного проектирования)
- Улучшенная интеграция проектирования, строительства и эксплуатационных требований [4].

В Великобритании механизм ГЧП является одним из многочисленных вариантов государственных закупок [5]. Как и остальные страны Европейского союза, Великобритания применяет в национальном законодательстве Директиву ЕС о государственных закупках 2014/24/EU. В значительной части отношения, связанные с государственно-частным партнерством, регулируются директивами ЕС о публичных контрактах и о публичных услугах и британским законодательством, принятым в соответствии с этими директивами, а также общими нормами британского законодательства о недвижимости, договорах, проведении конкурсных торгов, налогообложении, конкуренции и т.д. [6].

Механизм частной финансовой инициативы в Великобритании (ЧФИ) зачастую приравнивается к понятию государственно-частное партнерство. ЧФИ стала третьей

стадией процесса, начавшегося приватизацией и конкурентными тендерами. ЧФИ, сфокусированная на услугах и соответствии затрат требуемому эффекту, контрастирует с практикой конкурентных тендеров, где основным фактором является ценовой [7]. Впоследствии ЧФИ в Великобритании продолжало реформироваться и в 2012 году Министерство финансов опубликовало новый подход к развитию ГЧП под названием PF2. Направления реформирования по новой политике PF2 могут быть также рассмотрены для внедрения в отечественную практику ГЧП в последующем, при более широком применении ГЧП.

В Венгрии ГЧП также входит в систему государственных закупок и регулируется общими законами. Нормативно-правовая база для ГЧП в состоит из общего права и законов, которые являются специфическими для отдельных проектов ГЧП. Общий закон включает «Закон о государственных закупках» и «Закон о государственных финансах», в то время как специальное законодательство было принято для отдельных проектов (Budapest Sports Hall, проекты автодорог). Ключевым законодательством также является Закон 2003 года № 129 (Закон о государственных закупках), в котором излагается весь тендер, который должен быть применен к проектам ГЧП [8].

Таким образом, наиболее успешные в сфере ГЧП страны осуществляли реформирование ГЧП отрасли путем переориентации, трансформации политики в области традиционных закупок.

Если говорить о нашей стране, то сегодня производятся комплексные закупки работ от строительства объекта до оснащения объекта мебелью и оборудованием. При этом если проект касается строительства, то проектирование производится отдельным закупом у иного подрядчика. Также на сегодняшний день закупаются комплексы работ по уборке территории, содержанию, эксплуатации, ремонту и охране объектов и элементов благоустройства; строительные работы по ремонту и реконструкции водопроводов и т.п. [9]. Все эти проекты могли бы быть рассмотрены для реализации через механизм ГЧП.

Среди основных преимуществ реализации проектов через механизм ГЧП по сравнению с государственными закупками для государственного партнера можно назвать:

сокращение государственных капитальных инвестиций (отсутствие необходимости одновременной оплаты всей стоимости проекта,

возможность разделения стоимости проекта на частичные платежи;

возможность направить высвободившиеся средства на иные значимые государственных цели (например, социальные);

возможность распределения рисков между частным партнером и государственным партнером (в отличие от госзакупок, где после принятия объекта риски переходят к государству);

возможность получения более качественных услуг населением в связи с заинтересованностью частного партнера в повышении качества услуг;

возможность использования современных методов управления государственной собственностью, поскольку менеджмент частного бизнеса обладает необходимыми навыками и опытом в вопросах управления активами;

минимизация коррупционных рисков, обусловленная осуществлением проекта на долгосрочной основе и формированием прозрачных финансовых механизмов оплаты проекта.

К недостаткам такого подхода можно отнести возможное увеличение стоимости проекта в долгосрочной перспективе (зачастую государство осуществляет суммарные платежи частному сектору в большем объеме, чем стоимость строительства по государственным закупкам); определенные расходы по отбору частного партнера и дальнейший контроль за реализацией проекта.

В силу того, что при таком подходе недостатков сравнимо меньше, нежели преимуществ, данный подход для государства представляется целесообразным.

Для частного партнера (представители бизнеса) преимуществами будут являться

предоставление возможности осуществления устойчивого стабильного бизнеса, обусловленное не только обеспечением заказа на строительство, но и на дальнейшее управление объектом;

возможность получения опыта по предоставлению услуг населению, внедрения и апробирования инновационных методик и технологий при поддержке государства;

относительная гибкость реализации проектов, что означает возможность пересмотра условий реализации проекта путем равноправных переговоров.

Но есть и недостатки, а именно: необходимость возведения объекта за счет собственных и заемных средств; несколько большее по сравнению с иными формами

предпринимательства регулирование со стороны государства; большая степень риска за реализацию проекта по сравнению с государственными закупками.

Для частного партнера преимущества и недостатки на чаше весов занимают примерно равное положение. Однако здесь следует исходить из позиций значимости каждого из них. Так, необходимость вложения значительных инвестиций на начальном этапе может компенсироваться получением стабильных платежей в долгосрочной перспективе. Кроме того, частный инвестор, вправе рассчитывать на справедливое вознаграждение за эффективное осуществление проекта, и получает возможность регулировать эти платежи с учетом инфляции и других внешних обстоятельств. В целом же государство для привлечения частных инвесторов предоставляет различные меры государственной поддержки, по возмещению затрат частного инвестора, чего нет при осуществлении традиционных закупок.

Поскольку подход предусматривает переориентацию с комплексных закупок на механизм ГЧП, потребуется корректировка подхода к структурированию проектов. В частности, в связи с предлагаемой мерой, возможен рост числа потенциальных инвесторов, готовых к участию в таких проектах ГЧП. Связано это будет с тем, что потенциальными партнерами окажутся «вчерашние» потенциальные поставщики по комплексным закупкам работ, количество которых на сегодня существенно больше, чем количество потенциальных партнеров по ГЧП (концессионным) проектам. В этой связи государственный партнер должен будет по возможности учесть потребности и возможности всех потенциальных партнеров. Поэтому представляется целесообразной организация предварительных переговоров (т.н. конкурентного диалога) с каждым из потенциальных партнеров, выразивших интерес к проекту ГЧП с целью сбора и изучения информации об их возможностях, потребностях, интересах. По итогам проведенных переговоров государственным партнером могут формироваться оптимальные требования к потенциальным партнерам, учитывающие интересы и возможности каждого из них. Данная мера будет являться преимущественной и отличительной чертой ГЧП в отличие от традиционного механизма закупок.

На сегодняшний день через систему государственных закупок реализуется

множество проектов постройки крупных, в том числе инфраструктурных объектов. При этом, закупая работы у поставщиков, государство уже имеет определенные финансовые ресурсы на реализацию этих проектов. В этой связи, строительство таких объектов могло бы осуществляться через механизм ГЧП. В пользу данного предложения говорит и международный опыт.

Реализация предлагаемого направления потребует включения соответствующих пунктов о приоритетности использования механизма ГЧП государственную программу развития ГЧП, стратегические документы государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора, корректировки законодательной базы.

Также возможно внедрение обязательной процедуры анализа наиболее выгодных вариантов реализации для проектов со значительными капитальными затратами,

установление порогового значения стоимости проекта для прохождения этой процедуры, разработка соответствующей методики.

При этом в методологии определения способа реализации проекта потребуется разработка механизма, позволяющего исключить коррупционные риски намеренного вывода каких-либо потенциальных партнеров из-под сферы действия государственных закупок. Потребуется не менее прозрачная, чем в государственных закупках, система отбора потенциальных партнеров.

Необходимость рассмотрения разнообразных подходов к развитию ГЧП отрасли в нашей стране обусловлена общими мировыми тенденциями и политикой государства. Последующее внедрение выбранных подходов должно быть осуществлено с учетом всех выгод и затрат потенциальных сторон ГЧП,

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 29 января 2010 года «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана», Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Новый политический курс состоявшегося государства», Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на открытии четвертой сессии Парламента четвертого созыва. Астана, 01.09.2010г., Выступление Президента Казахстана Н.Назарбаева на 27-м пленарном заседании Совета иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан, «План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» и др.
2. Cruz C.O., Marques R.C. (2011) “Revisiting the Portuguese experience with public-private partnerships”, African Journal of Business Management Vol.5 (11), pp. 4023-4032, 4 June, 2011
3. Japan External Trade Organization (2010) “Public Private Partnerships in Australia and Japan”, http://www.jetro.go.jp/en/reports/survey/pdf/2010_01_other.pdf
4. Там же.
5. Javier Encinas (2013) “The UK PPP Programme: Lessons from PFI History and the New PF2 Model”, 8th International PPP Forum “Growth Strategy and PPP” in Japan, Infrastructure UK, 17 October 2013
6. (Council Directive 92/50/EEC of 18 June 1992; Council Directive 93/36/EEC, 93/37/EEC, 93/38/EEC of 14 June 1993; Directive 91/440/EEC of 29 July 1991, Directive 96/92/EEC of 19 December 1996; Сазонов В.Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты/Кафедра административного и финансового права Российского университета дружбы народов / Предисл. д.ю.н., проф. А.Б. Зеленцова. – М., 2012. – 492 с.)
7. Международные финансовые службы (2003) «PPP –партнерство между государственным и частным сектором. Опыт Великобритании – для международных рынков», стр. 7-8
8. Государственно-частное партнерство. Международный опыт. Казахстанский центр государственно-частного партнерства. Астана. 2013. С. 103.
9. <http://portal.goszakup.gov.kz>

Мақалада Қазақстанның одан әрі мемлекеттік-жекеменшіктік әріптестік саласының дамыту қажеттігі қарастырылады. Ұлыбритания, Австралия, Португалия халықаралық тәжірибе негізінде автор мемлекеттік сатып алу жүйесінен мемлекеттік-жекеменшіктік әріптестік тетігіне біртіндеп өтпелі мүмкіндігі туралы қорытынды жасайды. Осы бағытты іске асыру үшін практикалық ұсыныстар жасаған.

Түйін сөздер: мемлекеттік-жекеменшіктік әріптестік, дәстүрлі сатып алу, тауарларды, жұмыстарды және қызметтерді кеішендік сатып алу, заңнама.

В статье обосновывается необходимость дальнейшего развития сферы государственно-частного партнерства в Казахстане. На основе международного опыта Великобритании, Австралии, Португалии автором делается вывод о возможности постепенного перехода от системы государственных закупок к механизму государственно-частного партнерства. Даются практические рекомендации по реализации данного направления.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, традиционные закупки, комплексные закупки товаров, работ и услуг, законодательство.

The article considered the necessity of further development of the public-private partnership scope in Kazakhstan. On the basis of international experience in the UK, Australia and Portugal, the author concludes about a possibility of gradual transition from public procurement system to the public-private partnerships. Practical recommendations for the implementation of this direction are given.

Keywords: public-private partnership, the traditional procurement, complete procurement of goods, works and services, legislation.

Әлия Қазезқызы Қапышева,

«Қазақстандық мемлекеттік-жеке әріптестік орталығы» АҚ-ның Бас сарапшысы, Қазақ гуманитарлық-заң университеті Азаматтық құқығы кафедрасының PhD докторанты

Мемлекеттік-жеке меншік әріптестік реформалау халықаралық тәжірибесі

Капышева Алия Казезовна,

Главный эксперт АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», докторант PhD кафедры гражданского права Казахского гуманитарно-юридического университета

Международный опыт реформирования государственно-частного партнерства

Kapysheva Aliya Kazezovna,

JSC “Kazakhstan public-private partnership center” Chief expert, PhD student of Department of Civil Law, KazHLU

International experience of reforming public-private partnership

Бытымбаев Амангалий Мукашевич,
*Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы PhD докторанты,
 заң ғылымының магистрі, полиция капитаны*

ШАРУАШЫЛЫҚ НЕМЕСЕ ӨЗГЕ ДЕ ҚЫЗМЕТКЕ ҚОЙЫЛАТЫН ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛАПТАРДЫ БҰЗУДЫҢ МАЗМҰНЫ МЕН ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

Қазақстанның табиғаты - ата-бабамыздан жеткен мұра. Еліміздің табиғи байлығын сақтау үшін, мемлекетімізде тұратын тұрғындарымыздың денсаулығын жақсартып, әл-ауқатын көтеру үшін, табиғатты қорғауға арналған заңдардың тиімділігін арттырып, заманауи талаптарға сай жетілдіру қажет.

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың әлемдегі бәсекеге қабілетті 50 елдің қатарына кіру стратегиясында айтылғандай, Қазақстан Республикасы жаңа тарихи белеске өтіп отыр. Экономикалық, әлеуметтік және экологиялық үрдістердің бірқалыптылығына - тұрақты даму кезеңіне көшу - қойылған мақсаттардың қозғаушы күші іспеттес.

Қазақстан Республикасының Президенті – елбасы Н.Ә. Назарбаевтың бекіткен «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағытында, алтыншы сын-қатер – табиғи ресурстардың сарқылуы деп көрсетілген [1]. Осы жолдауында елбасы – «Бізге өз табиғи байлықтарымызға деген көзқарасымызды ой елегінен өткізудің принципті маңызы бар. Біз оларды сатудан қазынамызға кіріс құя отырып, оларды дұрыс басқаруды, ең бастысы, еліміздің табиғи байлығын орнықты экономикалық өсуге барынша тиімді кіріктіруді үйренуіміз керек» деп атап айтты.

Экологиялық қылмыстар үшін жауаптылықты реттейтін қылмыстық-құқықтық нормалардың заңдық негізін Қазақстан Республикасы Конституциясының 31 бабы құрайды, онда былай делінген: «Мемлекет адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғауды мақсат етіп қояды». Яғни мемлекетіміздің Конституциямен бекіткен мақсаттарының бірі қоршаған табиғи ортаны қорғау болып табылады

Ал Конституцияның 38-бабының талабына сай Қазақстан Республикасының азаматтары табиғатты сақтауға және табиғат байлықтарына ұқыпты қарауға міндетті болып табылады [2]. Осы бапқа сәйкес Қазақстан Республикасының азаматтарына табиғатты сақтауға және табиғи байлықтарды ұқыпты қарауға мідет жүктелген.

Осы мемлекет Конституциясында кепілдік берілген жердің қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстарын қорғауды жүзеге асыру қылмыстық заңда кеңінен қарастырылған. Қазақстан Республикасының жаңадан 2014 жылы қабылданып 2015 жылдың қаңтар айынан бастап қолданысқа енген қылмыстық кодексінде экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар 13-тарауда шоғырланып, ерекшеленіп бөлінген. Осы тарауда қарастырылған экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың барлығы дерлік еліміздің экологиялық қауіпсіздігіне қол сұғушылық болғанымен олар өзара жалпы сипаттамасы бойынша бір-бірінен айырмашылыққа ие. Оларды жеке-жеке қарастырып бір-бірінен жалпы сипаттамасы бойынша ажырату қажеттігі туындайды.

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар тарауындағы экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірі ретінде танылатын Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабында қарастырылған шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу экологиялық қылмыстық құқық бұзушылыққа заңи тұрғыдан берілген сипаттаманы қарастыра отырып, оларға шолу жасау қажеттігі туындайды. Себебі, аталған қылмыстық құқық бұзушылық қылмыстық құқық теориясы бойынша бланкетті қылмыстық

құқық бұзушылыққа жатқызылады. Сондықтан, қарастырып отырған заң нормасын сипаттау үшін міндетті түрде басқа заң нормаларына талдау жасауды талап етеді.

Шаруашылық және өзге де қызмет барысында қоршаған ортаны авариялық ластайтын немесе ластауы мүмкін болған жағдайда ол шаруашылық және өзге де қызметтің экологиялық қауіпті түріне жатады. Сонымен, шаруашылық және өзге де қызметтің түрлері Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының 1-бөлігінің диспозициясында ашылып қарастырылған.

Заң нормасында қарастырылған тыйым салынған әрекеттерді бөліп қарастыра болсақ, әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери немесе ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптарды бұзу келесідей шаруашылықтардан тұрады:

- табиғи ресурстарды пайдалану кезінде әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери немесе ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптарды бұзу;

- кәсіпорындарды, құрылыстарды немесе өзге де объектілерді жобалау, орналастыру, салу немесе реконструкциялау, пайдалануға беру немесе пайдалану кезінде әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери немесе ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптарды бұзу;

- өнеркәсіп, энергетика, көлік немесе байланыс объектілерін, ауыл шаруашылық мақсатындағы және мелиорация объектілерін пайдалану кезінде әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери немесе ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптарды бұзу;

- қалаларды не басқа да елді мекендерді салу кезінде әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери немесе ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптарды бұзу.

Қарастырып отырған шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу қылмыстық құқық бұзушылық заң нормасының талабына сай жоғарыда қарастырылған шаруашылық немесе өзге де қызметтерді жүзеге асыру барысында әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери немесе ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптарды бұзумен байланысу қажеттігі туындайды.

Қазақстан Республикасының 1997 жылы қабылданып, қолданыста болған Қылмыстық кодексінің 11-тарауында қарастырылған «Экологиялық қылмыстар» қаратына жатқызылған 277-баптағы «Шаруашылық

және өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптардың бұзылуы» заң нормасындағы талаптар келесідей шаруашылық және өзге де қызметке қойылытындығы қарастырылған:

- табиғи ресурстарды пайдалану кезінде қойылатын талаптарды сол талаптардың сақталуы үшін жауапты адамдардың бұзуы;

- кәсіпорындарды, құрылыстарды және өзге де объектілерді жобалау, орналастыру, салу және жаңғырту, пайдалануға беру және пайдалану кезінде қойылатын талаптарды сол талаптардың сақталуы үшін жауапты адамдардың бұзуы;

- өнеркәсіп, энергетика, көлік пен байланыс объектілерін, ауыл шаруашылық мақсатындағы және мелиорация объектілерін пайдалану кезінде қойылатын талаптарды сол талаптардың сақталуы үшін жауапты адамдардың бұзуы;

- қалалар мен басқа да елді мекендерді салу кезінде қойылатын талаптарды сол талаптардың сақталуы үшін жауапты адамдардың бұзуы;

- әскери және қорғаныс объектілеріне, әскери және ғарыш қызметіне қойылатын талаптарды сол талаптардың сақталуы үшін жауапты адамдардың бұзуы [3].

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің орыс тіліндегі нұсқасында «Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу» қылмыстық құқық бұзушылық келесідей сипатталады:

- табиғи ресурстарды пайдалану кезінде экологиялық талаптарды бұзу;

- кәсіпорындарды, құрылыстарды немесе өзге де объектілерді жобалау, орналастыру, салу немесе реконструкциялау, пайдалануға беру немесе пайдалану кезінде экологиялық талаптарды бұзу;

- өнеркәсіп, энергетика, көлік немесе байланыс объектілерін, ауыл шаруашылық мақсатындағы және мелиорация объектілерін пайдалану кезінде экологиялық талаптарды бұзу;

- қалаларды не басқа да елді мекендерді салу кезінде экологиялық талаптарды бұзу;

- әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери немесе ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптарды бұзу [4].

Аталағандар негізінде осы заң нормасының қазақ тіліндегі нұсқасында «кезінде» деген сөзден кейін үтір тыныс белгісі қойылмаған болып отыр. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының 1-бөлігіне тиісті толықтыру енгізу қажеттігі туындайды.

«Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу»

қылмыстық құқық бұзушылық заң нормасында қарастырылған іс-әрекеттерді бөліп зерделеуді талап етеді. Заң нормасында орын алып отырған табиғи ресурстарды пайдалану кезіндегі экологиялық талаптарды бұзу жерді, жер қойнауын, суды, орманды және өзге де өсімдіктерді, жануарлар дүниесін пайдалану кезіндегі экологиялық талаптарды бұзумен белгіленеді. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 1-бабының 73-тармағына сай табиғи ресурстарға тұтыну құндылығы бар жер, жер қойнауы, су, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі жатқызылған [5]. Осы заң нормасы бойынша табиғи ресурстарға белгіленген ұғым бойынша орман аталмай отыр. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексіндегі «Табиғи ресурстарды пайдалану кезіндегі экологиялық талаптар» деп аталатын 207-бабындағы заң нормасында табиғи ресурстар қатарына орман жатқызылатындығы анық белгіленген [5].

Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 200-бабында «Қалаларды және басқа да елді мекендерді жобалау, салу, реконструкциялау экологиялық, санитарлық-эпидемиологиялық талаптар мен экологиялық қауіпсіздікті ескере отырып, халықтың өміріне, еңбек етуі мен демалуына мейлінше қолайлы жағдайларды қамтамасыз етуге тиіс» деп қаралып, экологиялық талаптар қалаларды және басқа да елді мекендерді жобалау, салу, реконструкциялау кезінде қойылса да, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының талабына сай қалаларды не басқа да елді мекендерді салу кезіндегі ғана экологиялық талаптарды бұзу қарастырылған болып отыр. Бұл өз кезегінде қалаларды және басқа да елді мекендерді жобалауға, реконструкциялауға қойылатын экологиялық талаптарды бұзғаны үшін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабында қарастырылған шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу бойынша жауаптылық қарастырылмаған болып отыр. Осы аталғанға орай Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының 1-бөлігіне Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 200-бабында қарастырылған қалаларды және басқа да елді мекендерді жобалау мен реконструкциялау кезі де қамтылуы қажет етеді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабында қарастырылған ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптар

Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексімен қамтылып белгіленбеген болып отыр. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 206-бабында қарастырылған экологиялық талаптар тек әскери немесе қорғаныс объектілеріне, әскери қызметіне қойылған. Сонда да болса, Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы №528- IV «Ғарыш қызметі туралы» заңының 1-бабының 7-тармақшасы бойынша ғарыш қызметі болып ғылыми, экономикалық, экологиялық, қорғаныс, ақпараттық және коммерциялық мақсаттарға қол жеткізу үшін ғарыш кеңістігін зерттеуге және пайдалануға бағытталған қызмет танылады [6]. Қазақстан Республикасының «Ғарыш қызметі туралы» заңының 3-бабына сай ғарыш қызметі жүзеге асыру қағидаттарының бірі ретінде ғарыш қызметін жүзеге асыру салдарынан туындаған жеке тұлғалардың денсаулығына келтірілген зиянды, қоршаған ортаға, жеке және заңды тұлғалардың, мемлекеттің мүлкіне келтірілген залалды өтеу және экологиялық талаптарды, сақтау саналады [6]. Осы аталғанға орай, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабында өз орнын алып отырған ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптар Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінде де қарастырылуы үшін Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 206-бабын және 194-бабының 2-бөлігінің 8-тармағын «ғарыш» деген сөзбен толықтыру қажет.

«Ғарыш объектілері келтірген залал үшін халықаралық жауапкершілік» туралы Конвенцияда (1972 жылғы 29 наурызда Мәскеу, Лондон және Вашингтон қалаларында қол қойылған) «ғарыш объектісі» аталымына ғарыш объектісінің құрамдас бөліктері, сондай-ақ оны жеткізу құралдары мен оның бөліктері кіреді.» – деп көрсетілген [7]. Аталған Конвенцияға Қазақстан Республикасы «Ғарыш объектілері келтірген зиян үшін халықаралық жауапкершілік туралы конвенцияға Қазақстан Республикасының қосылуы туралы» 1997 жылғы 15 мамырдағы № 107-І Қазақстан Республикасының Заңымен қосылған болатын [7]. Себебі, Бірқатар міндеттерді шешуде ғарыш құралдарына балама жоқ болғандықтан, зымыран-ғарыш қызметінің қоршаған орта мен халықтың денсаулығына әсерін азайту, зымыран-ғарыш кешендерінің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету барған сайын өзекті болуда.

Қазақстан Республикасының «Ғарыш қызметі туралы» заңының 1-бабының 12-тармағында

ғарыш объектісі дегеніміз ғарыш аппараты және (немесе) оны ғарыш кеңістігіне шығару құралы және олардың құрамдас бөліктері екендігі қарастырылған [6].

«Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының заңының 1-бабының 11-тармағына сай әскери қызмет болып Қазақстан Республикасының егемендігін, аумақтық тұтастығы мен шекараларының қол сұғылмаушылығын қарулы қорғауға байланысты әскери қауіпсіздікті тікелей қамтамасыз етуге бағытталған Қарулы Күштер әскери қызметшілерінің мемлекеттік қызметінің ерекше түрі танылады [8].

Жоғарыда қарастырылған экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың мазмұны мен сипаттамасының негізінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі «Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу» қылмыстық құқық бұзушылық қарастырылған 324-бабының 1-бөлігіндегі заң нормасының сипаттамасы заңнаманың орыс тіліндегі нұсқасы мен мемлекеттік тілдегі нұсқасында айырмашылықтың болуына байланысты осы олқылық жойылуға тиіс. Атап айтқанда, қазақ тіліндегі нұсқасында «кезінде» деген сөзден кейін үтір тыныс белгісі қойылмаған болып отыр. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының 1-бөлігіндегі «кезінде» деген мәтіннен кейін үтір белгісін (,) қою қажет.

«Ғарыш объектілері келтірген залал үшін халықаралық жауапкершілік» туралы Конвенцияға мемлекетіміз «Ғарыш объектілері келтірген зиян үшін халықаралық жауапкершілік туралы конвенцияға Қазақстан Республикасының қосылуы туралы» 1997 жылғы 15 мамырдағы № 107-І Қазақстан Республикасының Заңымен қосылған, алайда Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының 1-бөлігінде ғарыш объектісі қарастырылмағандықтан Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының 1-бөлігіндегі «қорғаныс» деген сөзден кейін «, немесе ғарыш» деген мәтінмен толықтыру керек.

Жаңадан қабылданған қылмыстық кодексте қарастырылған «Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу» қылмыстық құқық бұзушылық бойынша шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын кез-келген талаптар ғана емес тек экологиялық талаптар ғана қарастырылып нақтыланған.

Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 200-бабында «Қалаларды және басқа да елді мекендерді жобалау, салу, реконструкциялау экологиялық, санитарлық-эпидемиологиялық талаптар мен экологиялық қауіпсіздікті ескере отырып, халықтың өміріне, еңбек етуі мен демалуына мейлінше қолайлы жағдайларды қамтамасыз етуге тиіс» деп қаралып, экологиялық талаптар қалаларды және басқа да елді мекендерді жобалау, салу, реконструкциялау кезінде қойылса да Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының талабына сай қалаларды не басқа да елді мекендерді салу кезіндегі ғана экологиялық талаптарды бұзу қарастырылған болып отыр. Бұл өз кезегінде қалаларды және басқа да елді мекендерді жобалауға, реконструкциялауға қойылатын экологиялық талаптарды бұзғаны үшін Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабында қарастырылған шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу бойынша жауаптылық қарастырылмаған болып отыр. Осы аталғанға орай Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабының 1-бөлігіне қалаларды және басқа да елді мекендерді жобалау мен реконструкциялау кезі де қамтылуды қажет етеді.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 324-бабында өз орнын алып отырған ғарыш қызметіне қойылатын экологиялық талаптар Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінде де қарастырылуы үшін Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 206-бабын және 194-бабының 2-бөлігінің 8-тармағын «ғарыш» деген сөзбен толықтыру қажет.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2012 жылғы 14 желтоқсан.// http://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/page_kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-n-a-nazarbaevty-n-kazakstan-khalkyna-zholdauy-2012-zhylyhy-14-zheltoks_1357813742

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. – Алматы: Юрист, 2014. -204 б.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2015 г.)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
5. Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қаңтардағы N 212 Кодексі// http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K070000212_
6. Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы №528- IV «Ғарыш қызметі туралы» заңы// <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000528>
7. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 15 мамырдағы N 107 «Ғарыш объектілері келтірген зиян үшін халықаралық жауапкершілік туралы конвенцияға Қазақстан Республикасының қосылуы туралы» Заңы// http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000107_
8. Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 16 ақпандағы № 561-IV «Әскери қызмет және әскери қызметшілердің мәртебесі туралы» Заңы// <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000561>

Мақалада Қазақстан Республикасы ҚК 324-бабындағы экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық туралы ұғымның мазмұны мен жалпы сипаттамасы қарастырылған.

Түйін сөздер: экологиялық қылмыстар, экологиялық талаптар, қоршаған орта, ғарыш қызметі.

В данной статье рассмотрены содержание и общая характеристика экологического уголовного правонарушения статьи 324 УК Республики Казахстан «Нарушение экологических требований к хозяйственной или иной деятельности».

Ключевые слова: экологические преступления, экологические требования, окружающая среда, космическая деятельность.

This article describes the content and General environmental criminal offences article 324 of the criminal code of the Republic of Kazakhstan violation of environmental requirements to economic or other activities

Keywords: ecological crimes, ecological requirements, environment, space activity

Амангалий Мукашев

Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы PhD докторанты, заң ғылымының магистрі, полиция капитаны

Шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзудың мазмұны мен жалпы сипаттамасы

Бытымбаев Амангалий Мукашев

докторант PhD Алматинской Академии МВД Республики Казахстан, магистр юридических наук, капитан полиции

Содержание и общая характеристика нарушений экологических требований к хозяйственной или иной деятельности

Bytymbaev Amangaliy Mukashevich

doctoral candidate of Almaty academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, master of law, captain of police

The content and general characteristics of the violation of environmental requirements to economic or other activities

Мусина Жания,
Қазақстан Республикасы Бас прокуратура жанындағы
Құқық қорғау органдары Академиясының докторанты,
құқық магистрі

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ МҮЛІКТІ ТӘРКІЛЕУ: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДЕГІ ЖАҢА ҰСТАНЫМДАР

Ескі замандардан бастап бүгінгі күнге дейін барлық дерлік мемлекеттерде мүлікті тәркілеу түріндегі қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы қылмыстылықпен күрестің қажетті де тиімді құралы ретінде қолданылып келеді. Бұл шараның латын тіліндегі атауы – confiscation – мүлікті қазынаға алып қою дегенді білдіреді.

Қылмыстылық күн санап ұйымдасқан, пайдакүнемдік, сыбайлас жемқорлық сипат алып бара жатқан кезеңде мүлікті тәркілеу жазасының әлеуметтік-құқықтық маңызын мына екі жайттан көруге болады: біріншіден, бұл шараның әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру әлеуеті өте жоғары, екіншіден, бұл шара қылмыстылықтың экономикалық тұғырын шайқалта алады.

Мүлікті тәркілеу жаза түрі ретінде Кеңес заманындағы барлық қылмыстық заңдарда көзделген болатын және мемлекет оны қылмыскерлерге әсер етудің пәрменді шарасы деп бағалайтын. Кеңес заманындағы қылмыстық заңнамадағы мүлікті тәркілеу институтының дамуына талдау жасаған А.А.Иванова мүлікті тәркілеу ұғымының анықтамасында дәстүр жалғастығы бар екенін және оны қолдану аясы үнемі кеңейтіліп отырғанын айтады [1, 180]. Кеңестер Одағында мүлікті тәркілеудің негізінен мемлекеттік меншікке қарсы қылмыстар үшін тағайындалуы оның іс жүзінде мемлекетке келтірілген залалды қалпына келтіру құралы болғандығын көрсетеді.

Ғалымдар мүлікті тәркілеудің пайдакүнемдік қылмыстармен күрестегі тиімділігін ерекше атап, оның құндылығын қылмыс жасаған адамның қажеттіліктерінің құрылымын өзгертуімен, оның қылмыстық кәсібінің мәнсіздігін көрсетуімен түсіндіреді [2, 71-73]. Дегенмен,

сотталған адамның меншігі болып табылатын мүлікті толығымен тәркілеу мүмкіндігі ғылыми даулар тудырып, шетел мемлекеттері тәрпынан қатал сынға алынып келді.

Қазақстан тәуелсіздік алған соң қабылданған тұңғыш Қылмыстық кодексте мүлікті тәркілеу жазасының мазмұны бастапқыда еш өзгерген жоқ. 1997 жылғы ҚР ҚК 51-бабының бастапқы редакциясында мүлікті тәркілеу «сотталған адамның меншігі болып табылатын мүліктің бәрін немесе бір бөлігін мемлекеттің меншігіне мәжбүрлеп өтеусіз алу» деп анықталды. Мүлікті тәркілеу пайдакүнемдік ниетпен жасалған қылмыстар үшін тағайындалатын қосымша жаза болып табылады. Сотталған адамға немесе оның асырауындағы адамдарға қажетті тәркілеуге жатпайтын мүліктің тізбесі қылмыстық-атқару заңнамасымен анықталады.

Заманауи қылмыстық-құқықтық саясаттың әлеуметтік мәнін ашатын адам, қоғам және мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мен жазаны ізгіліктендіру мақсаттары қылмыстық жауаптылықты әрі қарай жіктеу, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының алдын алушылық әсерін арттыру міндеттерін қойды. Жаңа тарихи кезеңде қылмыстық құқық теориясында қылмыстық жауаптылық аясында қолданылатын шараларды қылмыстардың алдын алу, оны туындататын себептер мен шарттарды жою әлеуеті бар құқықтық құралдармен толықтыру мәселесі ерекше өзектілікке ие болды.

2014 жылғы ҚР Қылмыстық кодексінің қабылдануымен мүлікті тәркілеу жазасын құқықтық реттеудегі жаңа кезең басталды. Жаңа Кодекстің 48-бабында мүлікті тәркілеу «сотталған адамның меншігіндегі, заңсыз

жолмен табылған не заңсыз жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікті, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мемлекеттің меншігіне айналдыру» деп анықталады.

Тәркілеуге жататын мүліктің қатарында мыналар аталады:

1) қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынған ақша мен өзге мүлік және осы мүліктен алынған кез келген табыс (занды иесіне қайтарылуға жататын мүлікті және одан түскен табыстарды қоспағанда);

2) қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынған мүлік пен осы мүліктен алынған табыстар ішінара немесе толығымен ауыстырылған немесе айналдырылған мүлік;

3) экстремистік немесе террористік әрекетті не қылмыстық топты қаржыландыруға немесе өзге де қамтамасыз етуге пайдаланылатын немесе арналған мүлік;

4) қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын ақша және өзге мүлік.

Жаңа Қылмыстық кодекстің 48-баб. 2-бөлігінің тармақтарында көзделген тәркіленуге жататын мүліктің дербес түрлерін басшылыққа ала отырып, мүлікті тәркілеудің төрт түрін бөліп қарастыруға болар еді. Алайда, ҚР ҚК 48-баб. 2-бөл. 1 және 2-тармақтарында аталған мүліктердің түп тамыры бір. Мысалы, қылмыскер құны 5 млн теңгелік автокөлікті ұрлап, оны 3 млн теңгеге сатты делік. Бұл мысалда автокөлік ақшаға айналдырылып қойғандықтан, 3 млн теңге сомасындағы ақша қаражаты тәркіленуі керек. Олай болса, ҚР жаңа қылмыстық заңнамасы мүлікті тәркілеудің үш түрін бөліп қарастыруға негіз береді: 1) қылмыстық құқық бұзушылық жасау нәтижесінде алынған ақша мен өзге мүлікті және осы мүліктен алынған кез келген табысты немесе олар ішінара немесе толығымен ауыстырылған немесе айналдырылған мүлікті тәркілеу; 2) экстремистік немесе террористік әрекетті не қылмыстық топты қаржыландыруға немесе өзге де қамтамасыз етуге пайдаланылатын немесе арналған мүлікті тәркілеу; 3) қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын ақша және өзге мүлікті тәркілеу.

Тәркіленуі тиіс мүліктің қатарында заңсыз жолмен табылған немесе заңсыз жолмен табылған қаражаттан түскен мүлік пен қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болған мүліктің ғана аталуы қылмыстық-атқару

заңнамасында тәркіленуге жатпайтын мүліктің арнайы тізбесін жасау қажеттігін жойды.

Осылайша, жаңа қылмыстық заңнамада мемлекет сотталған адамның меншігі болып табылатын кез келген мүлікті тәркілеу тәжірибесінен үзілді-кесілді бас тартуды көздеп отыр. Мүлікті тәркілеу жазасын құқықтық реттеудегі жаңа бағыт Қазақстанның халықаралық міндеттемелерінің ықпалымен қалыптасуда.

Қазіргі кезде халықаралық конвенциялардың бірқатарында мемлекеттерге ұлттық заңнамада қылмысты жолмен алынған табыстарды, қылмыс құралдары мен қаруларын, қылмыс заты болған мүлікті тәркілеуді көздеу ұсынылады. Халықаралық құқықта мүлікті тәркілеу оны заңнамада көздеу мен қолдану мемлекеттің міндеті ретінде бекітілген бірден-бір құқықтық санкция болып табылады [3, 152]. Әлемдік қауымдастық бұл шараға халықаралық ұйымдасқан қылмыстылықтың терроризм, есірткі саудасы, қылмыстық жолмен алынған табыстарды заңдастыру және сыбайлас жемқорлық сияқты көріністерімен күресте ерекше маңыз береді.

Халықаралық құқықта мүлікті тәркілеу институты әмбебап және аймақтық конвенциялармен реттеледі және қылмысты қызметтен табыс табумен ұштасатын түрлі қылмыстармен күрестің міндетті элементі сапасында бекітіледі.

Мүше-мемлекеттерге ұлттық заңнамада тәркілеуді көздеу міндеттемесін жүктей отырып, халықаралық конвенциялар оларға жергілікті құқықтық дәстүрлерді ескеріп тәркілеудің нақты ерекшеліктерін өз бетінше анықтау мүмкіндігін береді. Солай болғанымен, халықаралық-құқықтық құжаттардан мүше-мемлекеттерге ұлттық заңнамада жалпы тәркілеуді (сотталған адамның меншігі болып табылатын мүлікті толығымен немесе ішінара тәркілеу) емес, арнайы тәркілеуді (қылмыстық жолмен алынған табыстарды, қылмыс құралдары мен қаруларын, қылмыс заты болған мүлікті тәркілеу) көздеу міндеті жүктелетіні айқын көрініп тұр.

Мүлікті тәркілеудің мәртебесін анықтайтын Қазақстан ратификациялаған халықаралық-құқықтық құжаттардың қатарында мыналарды ерекше атау қажет:

- Біріккен Ұлттар Ұйымының 2003 жылғы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы (2008 жылғы 4 мамырдағы ҚР Заңымен ратификацияланған) [4];

- Терроризмді қаржыландыруға қарсы күрес

туралы халықаралық 1999 жылғы конвенция (2002 жылғы 2 қазандағы ҚР Заңымен ратификацияланған) [5];

- Біріккен Ұлттар Ұйымының 2000 жылғы Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясы (2008 жылғы 4 мамырдағы ҚР Заңымен ратификацияланған) [6];

- Еуропа Кеңесінің 1990 жылғы Қылмыстық әрекеттен түскен табыстарды жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу туралы конвенциясы (2011 жылғы 2 мамырдағы ҚР Заңымен ратификацияланған) [7].

Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының және Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясының 2-баптарында тәркілеу – «соттың немесе басқа да құзыретті органның қаулысы бойынша мүліктен мүлде айыру» деп анықталады. Осы орайда Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенцияның 12-бабының 1-тармағында тәркіленетін мүлік ретінде қылмыстардан түскен табыстар немесе өзінің құны осындай табыстардың құнына сәйкес келетін мүліктер; қылмыстарды жасау кезінде пайдаланылған немесе пайдалануға арналған мүліктер, жабдықтар немесе басқа да құралдар аталады. Қатысушы мемлекеттер аталған мүліктерді тәркілеу мүмкіндігін қамтамасыз ету үшін қажет болатындай шараларды өздерінің ішкі құқықтық жүйелері аясында мүмкін болатындай барынша жоғары дәрежеде қабылдауға міндеттенеді. Нақ осындай ережелер Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенцияда да тұжырымдалған.

Еуропа Кеңесінің Қылмыстық әрекеттен түскен табыстарды жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу туралы конвенциясының 2-бабында тараптардың «құралдарды және табыстарды немесе құны осы табыстарға сәйкес болатын мүлікті тәркілеуге мүмкіндік беретін заңнамалық және басқа қажетті шаралар қабылдайтыны» жайлы айтылады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенцияның 31-бабы мен Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенцияның 12-бабы қылмыстық жолмен алынған табыстардың кез келген нысандарымен тиімді күресудің қосымша кепілдіктерін көздейді: тікелей қылмыстан түскен табыстардан өзге «қылмыстардан түскен табыстардан алынған, қылмыстардан түскен табыстар айналдырылған немесе өзгертілінген мүліктен түскен немесе қылмыстан түскен табыстар қосылған мүліктен түскен пайдалар мен басқа олжалар» да тәркіленуі тиіс.

Қылмыстық әрекеттен түскен табыстарды жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу туралы конвенцияның 4-бабы және жоғарыда аталған өзге де Конвенциялар мүше-мемлекеттерге қылмысты жолмен алынған табыстарды анықтау мақсатында өз соттарына және басқа құзыретті органдарына банктік, қаржылық немесе коммерциялық құжаттарды талап ету немесе тыйым салуға құқық беретін заңнамалық және басқа қажетті шараларды қабылдауды жүктейді. Бұл орайда банктік құпия деген сылтаумен аталған талапты орындаудан бас тартуға болмайды.

Терроризмді қаржыландыруға қарсы күрес туралы халықаралық конвенцияда өзге Конвенцияларда көрініс таппаған мәселе реттеледі. Оның 8-бабына сай әрбір қатысушы мемлекет тәркілеу нәтижесінде алынған қаражатты террористік қылмыстардың құрбандарына немесе олардың отбасы мүшелеріне өтемақы төлеу үшін пайдалану тетіктерін қарастыруға тиіс.

Жоғарыда келтірілген халықаралық-құқықтық актілердің ұлттық заңнамаға ықпалы айқын көрініп тұр. Біздің мемлекет «құралдарды және табыстарды немесе құны осы табыстарға сәйкес болатын мүлікті тәркілеуге мүмкіндік беретін заңнамалық және басқа қажетті шараларды» қолға алып отыр.

Осындай «шаралардың» ең маңыздыларының бірі–2009жылғы28тамызда«Қылмыстықжолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл туралы» ҚР Заңының қабылдануы. Бұл Заңның негізіне Ақшаны жылыстатуға қарсы күрестің қаржылық шараларын әзірлеу тобының (ФАТФ) ұсыныстары қаланды.

2014 жылғы ҚР ҚК 467-бабына сай бұл Кодекстің мүлікті тәркілеу туралы бабы 2018 жылғы 1 қаңтардан бастап қана қолданысқа енгізіледі. Аталған кезеңге дейін 1997 жылғы ҚР ҚК 51-бабы өз күшін сақтап қалады. Дегенмен жаңа қылмыстық заңнаманың мүлікті тәркілеу жазасын көздейтін нормаларын қолдану барысында туындауы мүмкін проблемаларды қазірден бастап болжап, олардың оңтайлы шешімдерін іздестіре беру керек.

Жаңа заңнамада мүлікті тәркілеу жазасы тағайындалуы мүмкін қылмыстық құқық бұзушылықтардың түрі нақтыланбаған. 1997 жылғы ҚР ҚК бойынша мүлікті тәркілеу пайдакүнемдік ниетпен жасалған қылмыстар үшін ғана тағайындала алады. Кейбір шетелдік мемлекеттерде (мысалы, Ресейде) мүлікті

тәркілеу тағайындалуы мүмкін қылмыстардың шектеулі тізімі қылмыстық заңнамада бекітіледі.

2014 жылғы ҚР ҚК Ерекше бөлімін талдау көрсеткеніндей, мүлікті тәркілеу жазасы Ерекше бөлімнің 12 тарауының 220 санкциясында көзделген, олардың ішінен 152 санкцияда мүлікті тәркілеу міндетті қосымша жаза ретінде көзделген. Тәркілеу жазасы көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтардың барлығы қылмыс (әдетте, ауыр немесе аса ауыр) болып табылады, мүлікті тәркілеу жазасы көзделген жалғыз қылмыстық теріс қылық – экономикалық контрабанда (ҚР ҚК 234-баб. 1-бөл.). Демек, біздің жаңа қылмыстық заңнама бойынша мүлікті тәркілеу кез келген қылмыстық құқық бұзушылық үшін тағайындала алады: оның пайдакүнемдік ниетпен жасалуы немесе қылмыс болуы міндетті емес.

Бір түсініксіз жайт, экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қарастырылып отырған жаза түрін тағайындау мүмкіндігі мүлде қарастырылмаған. Тіпті дәстүрлі түрде мүлікті тәркілеу жазасы көзделетін балық ресурстарын, басқа да су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз аулау (ҚР ҚК 335-бабы), заңсыз аңшылық (ҚР ҚК 337-бабы) сияқты қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін тәркілеу көзделмеген.

1997 жылғы ҚР ҚК мүлікті тәркілеуді тек қана Ерекше бөлімнің тиісті бабында арнайы көзделген жағдайларда тағайындауға рұқсат етеді. Жаңа қылмыстық заңнамада мүлікті тәркілеу жазасын қандай жағдайларда тағайындауға болатыны нақты айтылмаған. Демек, сот мүлікті тәркілеу жазасын ҚК Ерекше бөлімінің тиісті бабында көзделмеген жағдайларда да тағайындай алады. Ауқымды құқықтық шектеулермен ұштасатын, катал жаза түрін қолдану-қолданбау мәселесінде сотқа шексіз құзырет беру, біздің ойымызша, адам құқықтарының бұзылуына, заңсыздыққа, түрлі теріс пайдаланушылықтарға әкеліп соғуы мүмкін. Сондықтан, 2014 жылғы ҚР ҚК 48-бабын «Қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасау қаруы немесе құралы болған мүлікті тәркілеуді қоспағанда, мүлікті тәркілеу осы Кодекстің Ерекше бөлімінің тиісті баптарында көзделген жағдайларда ғана тағайындалуы мүмкін» деген мазмұндағы 5-бөлікпен толықтыру қажет деп санаймыз.

2014 жылғы ҚР ҚК 48-бабында тәркілеу объектісі болып табылатын мүліктің қатарында «заңсыз жолмен табылған не заңсыз жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүліктің» аталуы тәркіленетін мүліктің шығу тегін мұқият анықтауды талап етеді.

Бұл заңнамалық қадам, бір есептен, азаматтардың адал еңбегімен тапқан меншігін құрметтеуге жол ашқанымен, екінші жағынан, көршілес Ресейдің тәжірибесі көрсетіп отырғандай, құқыққорғау органдарын сыбайлас жемқорлық пен экономикалық қылмыстарға төтеп беру ісінде қауқарсыз етеді. Свердловск қаласында есірткі саудасымен шұғылданған қылмыстық топқа қатысты шығарылған сот шешімі біз көтеріп отырған мәселенің айшықты мысалы бола алады. Ресей Федерациясының Жоғарғы соты қылмыс жасау нәтижесінде алынғандығы дәлелденген мүлікті ғана тәркілеуге болады деп көрсетті. Сол себепті есірткі сатушылар жедел топтың қолына түскен кезде жасалған мәміледен түскен 21 мың рубльді тәркілеуді заңды деп тауып, ал Тәжікстанға аударылған ақша қаражаты мен автокөлікті және өзге де жылжитын-жылжымайтын мүлікті тәркілеу туралы сот шешімінің күшін жойды. Сот алқасы Тәжікстанға аударылған ақша қаражаты мен автокөліктің есірткі заттарының заңсыз айналымынан түскендігі құр болжамға негізделген деп тапты [8].

Аталған проблеманы шешудің бір амалы ретінде халықаралық ұйымдар иесі шығу тегінің заңдылығын растай алмайтын мүлікті тәркілеу мүмкіндігін көздейтін «in rem» институтын енгізуді ұсынады. Мысалы, Гонконг пен Сингапурда аталған институтты енгізу сыбайлас жемқорлық деңгейін айтарлықтай төмендетуге септігін тигізді. Қазіргі кезде бұл мәселе Ресейде қызу талқылануда, алайда ғалымдар жоғары лауазымды шенеуніктер «in rem» институтын енгізуге жол беретініне шүбә келтіреді.

Сотталғандар шығу тегінің заңдылығын растай алмайтын мүлікті тәркілеу институтының қарсыластары кінәсіздік презумпциясын алдыға тартады. Біздің ойымызша, бұл өте әлсіз уәж. Мысалы, АҚШ-та қылмыстық істердің бірқатар санаттары бойынша шығу тегінің заңсыздығы дәлелденбеген мүліктің тәркіленуі кінәсіздік презумпциясын толыққанды жүзеге асыруға еш кедергі келтірмейді.

Мүліктің шығу тегін дәлелдеу міндетін меншік иесіне жүктеу көптеген мемлекеттердің тәжірибесімен дәлелденген. Бұл рәсім шығу тегінің заңсыздығы қылмыстық іс материалдарынан көрініп тұрған мүлікке ғана бағытталғандықтан, ол кінәсіздік презумпциясы қағидатына кереғар келмейді. Аталған екі институт – кінәсіздік презумпциясы мен «in rem» институты – бірін-бірі толықтыра отырып, қатар жасай алады. Осы жолды тандап алсақ,

Қазақстанда да шығу тегі бұлыңғыр мүлікке алдымен тыйым салып, кейіннен сәйкес шешіммен тәркілеуге болар еді.

Біздің пайымдауымызша, Қазақстан ерте ме, кеш пе «in rem» институтын енгізу қажеттігін түйсінеді. Себебі Біріккен Ұлттар Ұйымының 2003 жылғы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы да, 1988 жылғы Есірткі және жүйкеге әсер ететін заттардың заңсыз айналымымен күрес туралы конвенциясы (1998 жылғы 29 маусымдағы ҚР Заңымен ратификацияланған) да, сондай-ақ ақшаны жылыстату мен терроризмді қаржыландыруға қарсы күрестің қаржылық шараларын әзірлеумен шұғылданатын FATF ұйымы да «in rem» институтына жүгінуді ұсынады.

Сотталғандар шығу тегінің заңдылығын растай алмайтын мүлікті тәркілеу институтының жақтаушылары оны қылмыстық-процестік заңнамада құқықтық реттеудің түрлі жолдарын қарастырады. Р.В. Нигматулиннің пайымдауынша, мүлік қылмыс жасау нәтижесінде алынуы мүмкін деп пайымдауға негіз бар болған жағдайларда мүліктің шығу тегінің заңдылығын дәлелдеу міндеті айыпталушыға көшуі керек [9, 609]. В.А. Ионовтың пікірі бойынша, мүлікті тәркілеу мәселесін шешудің оңтайлы жолы – мүлікті тәркілеуді қолдану туралы істерді қылмыстық жолмен табыс табу туралы істерден бөлек қарастыру мүмкіндігін көздеу [10, 17]. Мәселені шешудің соңғы амалы Еуропаның бірқатар озық мемлекеттерінде, мысалы, Ұлыбританияда, сәтті қолданылып келеді.

Жаңа қылмыстық заңнаманың мүлікті тәркілеу туралы нормасын қолданғанда

туындайтын күрмеуі қиын мәселелердің бірі – экстремистік немесе террористік әрекетті қаржыландыруға немесе өзге де қамтамасыз етуге пайдаланылатын немесе арналған мүліктің шығу тегі қандай болуы керек деген сұрақ. Шетелдік тәжірибеде бұл мүлік заңды жолмен табылған болса да тәркіленеді. Ал біздің заңнамада мүлікті тәркілеудің анықтамасында (ҚР ҚК 48-баб. 1-бөл.) тәркілеудің заты ретінде «заңсыз жолмен табылған не заңсыз жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлік» аталған. Демек, экстремистік немесе террористік әрекетті не қылмыстық топты қаржыландыру үшін пайдаланылатын мүліктің де шығу тегі заңсыз болуы керек. Егер осы мақсаттарға заңды жолмен алынған мүлік пайдаланылса, ол мүлікті тәркілеуге болмайды. Терроризмге қарсы күрес мақсаттарына мүлде жауап бермейтін бұл заңнамалық шешімнің қисынсыздығы көзге ұрып тұр.

Мүлікті тәркілеу террористік, сыбайлас жемқорлық, экономикалық қызмет саласындағы қылмыстармен күрестің тиімді құралы ретінде мемлекеттің, қоғам мен жеке тұлғаның мүліктік мүдделерін қорғаудың әмбебап құқықтық тетігіне айналуы үшін бірқатар теориялық мәселелерді шешіп, идеологиялық таптаурындардан бас тарту керек. Пайдакүнемдік бағыттағы қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаудың «тиімсіздігі ахуалын» қалыптастыру үшін мүлікті заңсыз иеленушілер оны пайдалана алмайтындай, одан ешқандай табыс таба алмайтындай жағдай жасау керек, осылай ғана қылмыстылықтың ең қауіпті көріністерінің экономикалық тұғырын шайқалтуға болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Иванова А.А. Преемственность как условие эффективности института конфискации имущества в противодействии коррупции //Юридическая техника. – 2011. №5. – С.179-183.
2. Кузенбаев Н.К. Социальные цели и функции конфискации имущества как дополнительного наказания //Вестник Института законодательства Республики Казахстан: научно-правовой журнал. - 2009. - №3(15). - С. 71-73.
3. Капинус О.С., Додонов В.Н. Конфискация имущества в международном и национальном праве /Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М., 2008.
4. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031>
5. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000347>
6. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000040>
7. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000431>
8. www.supcourt.ru/vs
9. Нигматуллин Р.В. К проблеме имплементации международно-правовых норм в сфере борьбы

с коррупцией и легализацией преступных доходов в российское законодательство // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Л.Л. Фитуни. - Н. Новгород, 2009.

10. Александров А.С., Ионов В.А. Проблемы совершенствования института конфискации имущества в российском законодательстве // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. – 2011. - №1(14).

Мақалада мүлікті тәркілеу туралы қылмыстық-құқықтық норманың Тәуелсіз Қазақстан жағдайындағы эволюциясы талданады. Автор тәркілеу затын қылмыстық жолмен алынған мүлікке дейін тарылту тәжірибесіне оң баға береді, сонымен қатар Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексінің 48-бабын қолдану кезінде туындауы мүмкін проблемаларды болжайды, шетелдік тәжірибені ескере отырып оларды шешу жолдарын ұсынады.

Түйін сөздер: жаза, мүлікті тәркілеу, қылмыстық жолмен алынған мүлік, сыбайлас жемқорлық, халықаралық конвенциялар.

В статье анализируется эволюция уголовно-правовой нормы о конфискации имущества в условиях Независимого Казахстана. Автор дает положительную оценку практике сужения предмета конфискации до имущества, добытого преступным путем, в то же время прогнозирует проблемы, которые могут возникнуть при применении статьи 48 нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, с учетом зарубежного опыта предлагает пути их решения.

Ключевые слова: наказание, конфискация имущества, имущество, добытое преступным путем, коррупция, международные конвенции.

The following article analyzes evolution of the criminal law on confiscation of property under the conditions of Independent Kazakhstan. The author gives a positive assessment to the practice of narrowing confiscation to the property obtained by criminal means, at the same time forecasts problems that may occur while applying Article 48 of the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, additionally offers solutions taking into consideration international expertise.

Keywords: punishment, confiscation of property, property obtained by criminal means, corruption, international conventions.

Жания Мусина,

Қазақстан Республикасы Бас прокуратура жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының докторанты, құқық магистрі

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасындағы мүлікті тәркілеу: құқықтық реттеудегі жаңа ұстанымдар

Мусина Жания,

докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права

Конфискация имущества в уголовном законодательстве Республики Казахстан: новые подходы в правовом регулировании

Mussina Zhaniya,

PhD student of Academy of Law enforcement agencies, Master of Law

Confiscation of property in the criminal law of the Republic of Kazakhstan: new approaches in the statutory regulation

Байсагатова Диана Бекболатовна,
*докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
магистр права*

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Борьба с терроризмом, в особенности с международным терроризмом, как с совокупностью противоправных актов (убийств, похищений, диверсий и т.д.), служащих средством достижения политических, социальных и иных целей в действиях отдельных лиц и организаций, является одной из самых актуальных задач, стоящих перед мировым сообществом. Сегодня терроризм не только перерос рамки национальных границ и приобрел глобальный масштаб, но и непрерывно эволюционирует, приобретает все новые виды, формы и методы и представляет собой мощные структуры с определенной идеологией, соответствующей материально-технической базой (инфраструктурой) и финансово-экономическими возможностями. Примеры Афганистана, Таджикистана, Косово, события последних лет, связанные с «арабскими революциями» на Ближнем и Среднем Востоке, Северной Африке, Турции показывают, что терроризм способен не только устрашать, управлять поведением людей в выгодном для себя направлении, но и вести целенаправленные войны, а также участвовать в межгосударственных и смешанных конфликтах. Здесь, разумеется, присутствуют, геополитические устремления иностранных государств и антигосударственная подрывная деятельность их спецслужб, попытки лидеров экстремистских движений и организаций распространить свое влияние на те или иные государства и регионы, амбиции криминальных авторитетов и нерешенность многих социально-экономических проблем, неурегулированность кризисов и конфликтов интересов в различных сферах общественных отношений, а также успевшие «зарекомендовать себя» национализм, радикализм и сепаратизм. Очевидно, что в сложившейся ситуации эффективная борьба с терроризмом как с экстерриториальным явлением

должна носить комплексный характер, объединяя усилия на всех уровнях: универсальном, региональном и внутригосударственном. Меры, принимаемые только на национальном уровне, будут производить ограниченный эффект. Для обеспечения собственной безопасности каждое государство нуждается в международном сотрудничестве [1, с. 306].

На сегодняшний день можно констатировать наличие достаточно серьезных угроз и для региональной безопасности в Республике Казахстан. Многие основные проблемы регионального характера лежат на поверхности и являются общеизвестными.

В текущих условиях представляется стратегически важным выработать конструктивные механизмы решения имеющихся региональных проблем в целях предотвращения потенциальных обострений противоречий между государствами Центральной Азии и их соседями [2, с. 17].

Так, Главой государства 18 апреля 2013 года была утверждена Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2020 года), которая в числе других содержит мероприятия, направленные на совершенствование казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия.

Казахстан является участником всех основополагающих международных универсальных актов в области борьбы с терроризмом.

Специальные государственные службы и правоохранительные органы активно взаимодействуют с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, Антитеррористическим подразделением ОБСЕ, Антитеррористическим центром СНГ, Региональной антитеррористической структурой ШОС и ОДКБ.

Законом РК от 13 июля 1999 года №416-І «О противодействии терроризму»

создана внутренняя система координации противодействия религиозному экстремизму и терроризму под эгидой Антитеррористического центра Республики Казахстан.

Обеспечены условия вовлечения местных исполнительных органов в профилактику религиозного экстремизма и терроризма путем создания в регионах антитеррористических комиссий. Ведется оперативная работа по установлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности на территории Казахстана, а также скрывающихся в нашей стране от преследования правоохранительных органов иностранных государств за совершенные террористические преступления за пределами Казахстана. Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, с каждым годом экстремистская и террористическая деятельность становится все более организованной и в ряды таких группировок под воздействием внешних сил вовлекаются новые лица. В частности, международные экстремистские и террористические организации, прикрываясь религиозной риторикой, пытаются сформировать в казахстанском обществе радикальные взгляды и убеждения. Их целенаправленное влияние на сознание отдельных индивидов приводит к утрате ими чувства патриотизма и национального самосознания, культурно-нравственных, семейных ценностей. Для подрыва основ конституционного строя международные экстремистские и террористические организации, насаждая радикальные идеи, провоцируют антиобщественные настроения, вынашивают планы и замыслы по совершению актов терроризма на территории Казахстана. Свидетельством таких проявлений стали данные за последние 5 лет о задержании на территории Казахстана 70 иностранцев, причастных к деятельности международных экстремистских или террористических организаций. В результате подрывной деятельности данных структур Казахстан на практике столкнулся с совершением на своей территории актов терроризма. Трагические события на западе и юге страны продемонстрировали остроту проблемы. В течение 2011-2012 годов совершено 12 насильственных акций. При этом, данные акты терроризма в основном были направлены против сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов. Здесь нельзя не отметить динамику увеличения количества пособников религиозного

экстремизма и терроризма из числа граждан Казахстана. Согласно статистическим данным с 2008 до 2013 года количество лиц, осужденных за террористические преступления, возросло с 27 до 171, а за экстремистские преступления - с 56 до 168 лиц. Обеспокоенность вызывает также наблюдаемая в различных странах мира (Норвегия, Франция, США) тенденция совершения актов терроризма радикалами-одиночками и все более активного использования данной тактики международными террористическими структурами. Это, в свою очередь, значительно повышает общий потенциал экстремистской и террористической угрозы для международного сообщества, в том числе для национальной безопасности Казахстана [3].

Республика Казахстан находится в эпицентре террористических и экстремистских угроз и нуждается в поиске соответствующей правовой оценки по противодействию таким деструкциям, при этом ставя во главу ключевые вопросы: как противостоять, а самое главное, какие механизмы действенны и эффективны, поэтому здесь уместно рассмотреть концептуальные правовые нормы выработанные мировым сообществом, которые основное внимание уделяют тенденциям модернизации, как правовых норм, так и методам борьбы с террористическими действиями, которые необходимо применить и в Республике Казахстан, т.к. они доказали свою эффективность по противодействию терроризму и экстремизму.

В данной плоскости важно найти наиболее интересный, а самое главное, доказавший свой подход в сфере регулирования борьбы с терроризмом и экстремизмом в традиционных правовых системах таких государств как, к примеру, Израиль.

В Израиле борьбу с терроризмом осуществляет служба безопасности, армия, полиция, министерство иностранных дел и управление тюрем.

В Государстве Израиль нет Конституции, однако основные нормы законодательства, определяющие права человека и гражданина имеют иерархию конституционных законов.

В Израиле терроризм – это намерение или угроза применить насилие против гражданских лиц и гражданских объектов для достижения политических целей или изменения политического курса.

Как известно, существуют четыре группы террористов смертников основанных на: политических, религиозных, психологических и

социологических убеждениях.

Поэтому, в Израиле выделяют такие мотивации для совершения терактов как: конфликт на национальной или этнической почве, борьба за власть и попытка изменить систему власти, конфликт на почве религиозной идеологии и извлечение политической выгоды.

Израильские эксперты определили террористов-смертников в четыре прототипа: религиозные фанатики, фанатики-националисты, мстители и используемые люди.

Основные положения законодательства Израиля среди известных нам традиционных методов борьбы существует и такой подход как точечное уничтожение террористов.

Точечное уничтожение – один из основных методов борьбы с террористами. Несмотря на осуждение мирового сообщества в Израиле данный метод используется в практике.

Точечное уничтожение производится без вынесения судебного акта, по завершении операции органы военной прокуратуры проверяют законность принятого решения.

Следует отметить, что данная мера применяется в исключительных случаях, когда отсутствуют иные возможности уничтожить террористов.

В специальных службах Израиля задействованных в борьбе с терроризмом используется общая понятийная терминология, что обеспечивает согласованность проводимых противотеррористических мер.

Основным условием обеспечения безопасности государственных объектов, образовательных учреждений и промышленности является бдительность всех, кто находится внутри этих зданий.

Регулярно проводятся разъяснительные беседы о целях отдельных террористических организаций, лекции по вопросам безопасности с приведением конкретных примеров из прошлого и осуществляется их тщательный разбор, отрабатываются общие линии поведения учеников, преподавателей и государственных служащих.

Важно указать и на действующую в Израиле систему финансового мониторинга которая обеспечивает эффективность противодействия финансированию религиозного терроризма.

Введена в действие информационная система о подучетных лицах (состоящих на учетах в качестве приверженцев экстремистского, либо террористического движения), которая интегрирована с операционными системами

субъектов финансового мониторинга (программа Lexis-Nexis) и обеспечивает незамедлительное информирование о совершаемых финансовых операциях, позволяющая приостанавливать финансовые операции еще до перечисления денежных средств [4, с. 47].

Одним из ключевых международных институтов в сфере борьбы с отмыванием доходов, полученных незаконным путем, и финансированием терроризма на сегодняшний день является Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), созданная по инициативе Глав государств и Правительств Большой семерки в 1989 году.

В настоящее время в мире существует 8 РГТФ, одной из которых является Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

ЕАГ создана в 2004 году и объединила страны Евразийского региона: Беларусь, Индию, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан [5].

В качестве региональной группы по типу ФАТФ выполняет роль проводника международных стандартов в сфере ПОД/ФТ в Евразийском регионе. С другой стороны, являясь ассоциированным членом, ЕАГ формирует общую позицию государств-членов и представляет ее на площадке ФАТФ. План мероприятий ЕАГ на период до 2015 года определяет среднесрочные ориентиры и направления деятельности ЕАГ как региональной группы по типу ФАТФ и разработан с учетом появления новых приоритетов.

Всего на 2015 год ЕАГ было запланированное проведение 17659 мероприятий, в основу которого легли совершенствование правовых, институциональных, организационных, информационных основ ПОД/ФТ [6].

Основные направления по предотвращению финансированию терроризма и экстремизма в Республике Казахстан должны быть сфокусированы:

- в приоритетных направлениях в противодействии отмыванию (легализации) доходов и должна вестись работа по возврату незаконных доходов (капитала) из-за рубежа;
- в рамках международного сотрудничества с целью профессиональной подготовки сотрудников в области борьбы с финансированием терроризма и отмыванием денег привлекать опытный персонал из зарубежных стран, например, подразделений финансовой разведки;
- для развития сотрудничества на

международном и национальном уровнях необходимо принять меры по наращиванию потенциала в области взаимодействия с партнерами и повышению степени взаимного доверия. Этого можно добиться за счет таких мер, как расширение практики прикомандирования и обмена кадрами, создание форума для организации регулярных встреч специалистов, занимающихся борьбой с финансированием терроризма;

– проработать вопрос о противодействии экстремистской идеологии, т.к. основой финансовых потоков финансирования террористических и экстремистских организаций являются добровольные и регулярные пожертвования верующих на благотворительные нужды, сборы денег членами национальных диаспор [7].

В августе 2013 года Правительство Республики Казахстан обратилось в ФАТФ с намерением получения членства в данной организации.

При рассмотрении отчета о прогрессе оценщики особое внимание уделяют участию страны в рекомендованных международных договорах и Конвенциях.

В соответствии с рекомендацией международных стандартов ФАТФ Казахстан принял меры по присоединению к основным международным договорам и Конвенциям в данной области, это:

1) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 13 декабря 2000 г., ратифицирована Законом Республики Казахстан от 4 июня 2008 №40-IV;

2) Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., Казахстан присоединился Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. № 246;

3) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., Казахстан присоединился Законом Республики Казахстан от 2 октября 2002 г. № 347;

4) Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., ратифицирована Законом Республики Казахстан от 18 апреля 2002 г. № 316;

5) Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицирована Законом Республики Казахстан от 4 мая 2008 г. № 31-IV;

6) Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом

от 4 июня 1999 г., ратифицирован Законом Республики Казахстан от 23 октября 2000 года № 93;

7) Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 от 28 сентября 2001 г., принята к исполнению постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 декабря 2001 года № 1644;

8) Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, от 5 октября 2007 года, ратифицирован Законом Республики Казахстан от 29 марта 2011 г. № 422-IV;

9) Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., ратифицирована Законом Республики Казахстан от 2 мая 2011 г. №431-IV.

Казахстан вошел в число 12 стран, заявка на включение которых в состав ФАТФ будет рассматриваться в приоритетном порядке. В уставе организации отмечается, что она следит за прогрессом стран в соблюдении рекомендаций ФАТФ, изучает методы отмывания денег и финансирования терроризма и рассматривает соответствующие контрмеры, а также способствует принятию и выполнению рекомендаций организации в различных странах мира.

На сегодняшний день в ФАТФ разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег входят более 30 государств, в основном, страны Европы и две организации, направленные на борьбу с финансовыми преступлениями.

Участие Казахстана в этой организации будет накладывать на него особую ответственность, так как вхождение в число государств, принятых в нее, это определенное признание со стороны международного сообщества.

Вместе с тем, эксперты подчеркивают, что Казахстану предстоит значительная работа по борьбе с отмыванием денег, так как вывод капиталов из страны остается крайне существенным, доподлинно узнать, используются ли выведенные из государства деньги на финансирование терроризма или же преступных синдикатов – невозможно, что делает Республику Казахстан уязвимой в вопросе борьбы с отмыванием средств [5].

Резюмируем, приоритетной стратегией противодействия террористическим и экстремистским проявлениям является их соответствующая профилактика. Население,

частные структуры, государственные органы должны всегда находить компромисс внутри страны во всем мире, не исключение и Казахстан, только так происходит обеспечение надежной системы противодействия и выработка контрмер по решению антитеррористических мероприятий.

Список литературы

1. Ахметов Е.Б. Некоторые актуальные аспекты борьбы с терроризмом в рамках антикриминальной деятельности ШОС // Вестник КазНУ. Серия юридическая, 2014 г., №3 (71).
2. Досанова С. Угрозы региональной безопасности в Центральной Азии // Информационно-аналитический журнал «Аналитик», 2012, № 5 (69).
3. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы. – [Электронный ресурс] // www.online.zakon.kz.
4. Жакаев Б., Нургазинов Б. Ближневосточный опыт противодействия терроризму // научно-правовой журнал Генеральной прокуратуры РК «Закон и время» 2015 г., № 8.
5. Официальный сайт Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов. – [Электронный ресурс]: www.kfm.gov.kz. (дата обращения 12.10.2015).
6. Стратегический план работы ЕАГ на период до 2015 года. – [Электронный ресурс]: www.eurasiangroup.org. (дата обращения 15.11.2015).
7. Методические рекомендации Академии финансовой полиции Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью РК «Борьба с финансированием терроризма и отмытием денег: методы осуществления и взаимодействие уполномоченных органов». – Астана, 24.10.2013 г.

Осы мақалада терроризм мен экстремизмді қаржыландыруға қарсы жаһандық конструкциясы жарияланған, ағымдағы жағдай қаржыландырудың жаңа арналарын базалаудың жаңа интенциясына құрылымсыздық террористік альянстар болуының тұрақты тенденциясын көрсетеді. Осының барлығы олардың қызметіне сенімді қарсы іс-қимыл бағытының қозғалыстағы механизмдерін іздеуін күшейтеді. Шындығында бар жоғары деңгейдегі әлемдік қауіп аймақтық және жаһандық бірлестіктері ретіндегі шеңберінде интеграцияны кеңейту және тереңдетуге мән бере отырып, қарсы іс-қимылдың аса жаңа механизмдерін әзірлеуге итермелейді.

Түйін сөздер: терроризм және экстремизм, халықаралық қауіпсіздік, қаржы жүйесі, халықаралық стандарт, интеграциялау бірлестіктері, ақшаның ізін жасыру, қаржылық барлау.

В данной статье освещаются глобальные конструкции борьбы с финансированием терроризма и экстремизма, текущие реалии развития демонстрируют устойчивые тенденции приспособления деструктивных террористических альянсов к новым интенциям базирования и выработки новых каналов финансирования. Все это усиливает поиск действенных механизмов в направлении надежного противодействия их деятельности. Высокий уровень мировой угрозы существующей действительности вынуждают разрабатывать все более новые механизмы противодействия, отдавая предпочтение расширению и углублению интеграций в рамках как региональных, так и глобальных объединений.

Ключевые слова: терроризм и экстремизм, международная безопасность, финансовая система, международные стандарты, интеграционные объединения, отмыwanie денег, финансовая разведка.

This article highlights the global structure for combating the financing of terrorism and extremism, the current realities show a steady trend of destructive terrorist devices to new alliances based intentions and develop new channels of financing. All this reinforces the search for effective mechanisms in the direction

reliable counter their activities. The high level of threat to the existing reality of the world are forced to develop more new mechanisms of reaction, favoring the expansion and deepening of integration within both regional and global organizations.

Keywords: *terrorism and extremism, international security, financial system, international standards, integration associations, money laundering, financial intelligence.*

Диана Бекболатқызы Байсағатова,

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, құқық ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасының халықаралық терроризм мен экстремизмге қарсы іс-қимылдағы рөлі

Байсағатова Диана Бекболатовна,

докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права

Роль Республики Казахстан в противодействии международному терроризму и экстремизму

Baisagatova Diana Bekbolatovna,

PhD student of Academy of Law enforcement agencies, Master of Law

Republic of Kazakhstan in combating international terrorism and extremism

Жумагулов Тимур Байжуманович,
докторант 3-го курса Жетысуского государственного университета
им. И. Жансугурова

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОДЫ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

"Хозяин воды - хозяин жизни"
(Народная мудрость)

В Послании Главы государства народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050» новый политический курс состоявшегося государства» одним из десяти глобальных вызовов XXI века обозначен прогнозируемый острый дефицит воды и необходимости выработки для этого новой политики в отношении водных ресурсов нашей страны. В этой связи Правительству было поручено разработать долгосрочную государственную программу по развитию водной отрасли, сообщает пресс-служба МОСВР РК.

Стратегической целью Государственной программы является обеспечение водной безопасности Республики Казахстан путем повышения эффективности управления водными ресурсами [1].

«В частности, Казахстан считает необходимым провести заседание Совета глав государств – членов Международного фонда спасения Арала либо Водный саммит с привлечением крупных доноров и экспертов. Наряду с этим необходимо создать Центрально-Азиатский инвестиционный фонд по реализации водных проектов и Региональный центр водной безопасности. Казахстан также предлагает совместно разработать и подписать Пакт о водной и экологической безопасности в Центральной Азии. Смысл нового пятистороннего документа, основанного на нормах общепризнанного международного права, заключается в урегулировании водных отношений с учетом современных реалий и специфики региона, поиске баланса интересов» [2].

Реки в мировом масштабе так пострадали от человеческой деятельности, что водная

безопасность почти 5 млрд. человек и выживание тысяч водных видов растений и животных оказались под угрозой, пишет The Guardian, ссылаясь на предупреждения ученых. «Исследование, проведенное организациями по всему земному шару, стало первым одновременным взглядом на все виды воздействия человека на воду - от плотин и водоемов до ирригации и загрязнений. Оно рисует устрашающую картину мира, реки которого всерьез истощены», - пишет автор статьи Адам Воэн. Развивающиеся страны страдают от обеих угроз: безопасности воды и биоразнообразию, в особенности в Африке и в Центральной Азии, но авторы удивились масштабам угрозы дикой природе в богатых странах. «Мы рот разинули, когда узнали, что один из самых высоких уровней угрозы в мире - в Соединенных Штатах и в Европе», - сказал профессор Питер Макинтайер, один из ведущих авторов исследования, начавший проект как научный сотрудник Мичиганского университета. «Американцы склонны думать, что проблемы загрязнения воды хорошо контролируются, но мы столкнулись с серьезными фактами», - добавил он. Результаты исследования опубликованы в журнале Nature [3].

Ежесуточно мир потребляет 7-9 млрд. тонн воды. Цифра имеет тенденцию к росту. Рост потребления сопровождается сокращением запасов пресной воды на планете. Причины разные.

Сегодня проблему обеспечения пресной водой каждая страна решает по-разному: Гонконг получает воду трубопроводами из

Китай, дополнительно танкерами. В Саудовскую Аравию воду возят самолетами из Новой Зеландии, в Голландию и Японию – из Норвегии и т.д.

Сокращения запасов пресной воды вызывает рост напряженности в межгосударственных отношениях. Прав, пожалуй, будет бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, предупредивший, что XXI век станет веком войны за воду. Проблема пока тлеет, но грозит уже в ближайшем будущем перерасти в пожары Вселенного масштаба. Египет с тревогой наблюдает за строительством в Эфиопии, выше по течению реки Нил, ГЭС «Возрождение». Проект может лишить Египта 20% водостока. Переговоры между странами относительно замораживания стройки ГЭС зашли в тупик. Военное вмешательство невозможно, стройка ведется по проекту Израиля, финансовый спонсор Китай [4].

Несмотря на огромные водные запасы мирового океана, всего лишь 0,4% составляет пресная вода, доступная для человечества. Согласно прогнозам ученых, к 2025 году более 80% мирового населения будет проживать в странах с высоким и крайне высоким водным стрессом.

Под особым пристальным вниманием Президента и Правительства Республики Казахстан находятся проблемы воды, первая отраслевая программа «Питьевая вода» на 2002 - 2010 годы, на реализацию которой было затрачено 335 миллиардов тенге, не выполнила поставленных перед ней задач. В настоящий период времени в Казахстане стартовала вторая программа «Ак булак» на 2011 - 2020 годы с запланированным финансированием в размере более одного триллиона тенге. Программа предусматривает обеспечение эффективной и рентабельной деятельности эксплуатационных предприятий и организаций, модернизацию систем водоснабжения и водоотведения, максимальное использование подземных вод для обеспечения населения питьевой водой, повышение качества проектно-изыскательских работ в водохозяйственной сфере и устанавливает целевые индикаторы, включающие в себя: обеспечение доступа к централизованному водоснабжению в сельской местности 80% от общего количества сельских населенных пунктов, в городах – 100%, обеспечение доступа к централизованному водоотведению в сельской местности 20% от общего количества сельских населенных

пунктов, обеспеченных централизованным водоснабжением, в городах – 100%, доведение уровня нормативно-очищенной воды в городах при сбросах в водоемы до 100% и другие. Проведенный анализ причин, послуживших не выполнению задач, поставленных на реализацию Первой программы, показал достаточно большое количество недостатков, в том числе, отсутствие системного подхода и должного взаимодействия центральных и местных исполнительных органов при планировании работ по модернизации и развитию систем водоснабжения и водоотведения, отсутствие комплексного подхода к решению вопросов водоснабжения и водоотведения, отсутствие мониторинга хода реализации проектов водоснабжения и водоотведения, низкий уровень разработки проектно-сметной документации для проектов водоснабжения и водоотведения, неэффективное использование бюджетных средств, некачественное строительство и реконструкция водоводов, нарушение сроков выполнения ремонтно-строительных работ, из-за просчетов в финансировании построенные за значительные бюджетные средства объекты простаивали, тогда как другие, из-за нехватки финансирования реконструировались лишь небольшими частями. Причины установлены, недостатки указаны, приступили к реализации Второй программы. Естественно, что задачи Второй программы – не допустить подобные нарушения, которые вновь не позволят реализовать поставленные перед ней цели. За качество реализации программы переживает и сам Президент, который 25 мая 2012 года, проводя совещание с акимами южных областей по вопросам регионального развития, говорил и об освоении средств по программе «Питьевая вода». Глава государства подчеркнул, что программа принята, огромные средства выделены, и теперь от исполнительных органов требуется только выполнение этой программы. «Будет персональная ответственность акимов областей, создается комиссия из правоохранительных органов. Задача маслихатов не мешать, а помогать выполнению этой программы», - сказал Глава государства [5].

Водная рамочная директива (ВРД) ЕС устанавливает рамки действий сообщества в области водной политики в целях защиты внутритерриториальных поверхностных вод, трансграничных вод, прибрежных и грунтовых вод. Директива обязует государств-членов оценивать экологическое давление со стороны

человеческой активности и ее влияние на водные ресурсы; ставит задачи по повышению статуса водных объектов, проведению необходимых мер и, в конечном итоге, достижения должного статуса для поверхностных и грунтовых вод к 2015 году. Государства-члены будут собирать и поддерживать информацию о типе и масштабе существенного антропогенного давления, которому подвержены водные объекты в каждом речном бассейне. Конкретные меры, содержащиеся в плане по управлению речным бассейном (ПУРБ), которые должны быть достигнуты и регулярно принимаются с участием общественности (раз в шесть лет), пересматриваются для принятия во внимание последних данных. В пределах трансграничных речных бассейнов требования к экологическим задачам, также как и к программам мер, должны координироваться для всего бассейна в целом. Руководство по вопросам учета климатических изменений в ПУРБ находится еще в стадии разработки в рамках подготовки Общей стратегии осуществления (ОСО) для Водной директивы. Ожидается, что оно будет завершено в конце 2009 года [6, с 38].

Нет сомнений в том, что проблема дефицита пресной воды становится весьма существенным фактором мировой политики. Обеспечение международной безопасности потребует самого серьезного отношения к ней, а открывающиеся для носителей передовых технологий экономические перспективы, подогреваемые сопутствующими политическими возможностями, обусловят интерес к ней структур бизнеса. Проблемы пресной воды станут сюжетом глобальных политических и экономических игр. Непродуманные решения в такой ситуации — верный путь в ловушку. Но уже сейчас существуют политические проблемы, связанные с использованием воды, обусловленные принадлежностью многих водных объектов одновременно разным странам [7, с 53].

Подводя итоги данной работы, хотелось бы отметить, что решение правовых проблем водной безопасности Республики Казахстана и международные организации идут в правильном направлении. Принимается множество законов, конвенций, различные госпрограммы. И это все во благо людей, которые живут в этом мире.

Список литературы

1. zakon.kz, от 15 апреля 2014
2. Первый заместитель Премьер-Министра РК Бакытжан Сагинтаев в Душанбе принял участие в конференции высокого уровня по итогам реализации Международного десятилетия действий "Вода для жизни", — передает Kazpravda.kz со ссылкой на пресс-службу главы Правительства РК от 9 июня 2015 года <http://www.kazpravda.kz>
3. Водная безопасность 5 млрд. человек под угрозой по материалам сайта <http://inopressa.ru>
4. Национальная безопасность «Общественная позиция» (проект «DAT» №14 (285) от 09 апреля 2015 г.
5. Водное законодательство и экологические вызовы: сборник материалов научно-практической конференции. Текст доклада Меркушевой Ж.П. кандидат юридических наук, Республика Казахстан, г. Алматы, директор Адвокатской конторы на тему - «Вопросы правового реформирования водного законодательства».
6. Европейская экономическая комиссия. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Руководство по водным ресурсам и адаптации к изменению климата. Нью-Йорк и Женева, 2009 год. - 60 с.
7. В.И. Данилов-Данильян. Водные ресурсы мира и перспективы водохозяйственного комплекса России. — М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. - 88 с.

Бұл мақалада су қауіпсіздігіне байланысты халықаралық ұйымдардың кейбір мәселелері көтеріледі. Халықаралық саясатқа қарайтын болсақ, су тапшылығы әлде қайда көбеюде. Су мәселесі тек Қазақстанда ғана емес, сонымен қатар бүкіл дүниежүзінде де өзекті мәселе болып табылады.

Түйін сөздер: су қауіпсіздігі, ауыз су, халықаралық мекемелер, су ресурстары.

В данной статье рассмотрены некоторые особенности международных организаций в области водной безопасности. Нет сомнений в том, что проблема дефицита пресной воды становится весьма существенным фактором мировой политики. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в данное время водная проблема решается не только в Казахстане, но и является мировой проблемой.

Ключевые слова: водная безопасность, питьевая вода, международные организации, водные ресурсы.

This article describes some of the features of international organizations in the field of water security. There is no doubt that the problem of water scarcity is becoming a very significant factor in world politics. The relevance of the topic due to the fact that at this time the water problem not only in Kazakhstan, but it is now the problems of the world.

Keywords: Water security, drinking water, international organizations and water resources.

Тимур Байжұманұлы Жұмағұлов,

І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің 3-курс докторанты

Су қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласындағы халықаралық ұйымдар және олардың қызметі. Құқықтық аспектілері

Жумагулов Тимур Байжуманович,

докторант 3-го курса Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова

Международные организации и их деятельность в области обеспечения безопасности воды. Правовые аспекты

Zhumagulov T.B.,

PhD 3rd year of Zhetysu State University. I. Zhansugurov

International organizations and their activities in the field of water safety. Legal aspects

Матышова Айгерім Мардатайқызы,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының докторанты

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық процестік кодексінің талаптарына сәйкес қылмыстық процестің міндеттері қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесу, оларды бейтараптықпен, тез және толық ашу, тергеп-тексеру, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану, адамдарды, қоғамды және мемлекетті қылмыстық құқық бұзушылықтардан қорғау болып табылады (ҚР ҚПК 8 б.).

Қазақстан Республикасының ҚПК 30 Тарауы «Жасырын тергеу әрекеттері» - осы міндеттерді шешу мақсатында көрініс тапқан. Аталмыш жаңа институт Ішкі істер органдарының тәжірибелік бөліністерінің күнделікті қызметіне енгізіліп үлгерсе де, ғылыми-теориялық тұрғыда жан-жақты зерделеуді талап етеді.

Қазақстан Республикасының ҚПК-де жасырын тергеу әрекеттерінің келесідей түрлері қамтылған: адамды немесе орынды жасырын аудио- және (немесе) бейнебақылау (242 б.); электр (телекоммуникациялық) байланыс желілері арқылы берілетін ақпаратты жасырын бақылау, ұстап қалу және түсіріп алу (243 б.); абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпаратты жасырын алу (244 б.); компьютерлерден, серверлерден және ақпаратты жинауға, өңдеуге, жинақтауға және сақтауға арналған басқа да құрылғылардан ақпаратты жасырын түсіріп алу (245 б.); пошта жөнелтілімдері мен өзге де жөнелтілімдерді жасырын бақылау (246 б.); орынға жасырын кіру және (немесе) оны қарап-зерттеу (247 б.); адамды немесе орынды жасырын байқауға алу (248 б.); жасырын бақыланатын жеткізілім (249 б.); жасырын бақыланатын сатып алу (250 б.); жасырын ендіру және (немесе) қылмыстық

әрекетті имитациялау (251 б.).

Аталмыш кодекстің 7 бабының 12 тармағына сәйкес жасырын тергеу әрекеттері осы Кодексте көзделген құқықтық тәртіпте және мақсатына сай жағдайларда сотқа дейінгі іс жүргізу үдерісінде қылмыстық процеске тартылған тұлғаларға хабарлаусыз жүргізіледі.

Жаңа институттың пайда болуымен қылмыстық процеске дәлелдемелер алу тәртібі маңызды тұрғыда кеңейді, сонымен қоса жедел-ізвестіру қызметінің және қылмыстық процестің өзара байланысы да өзгерістерге душар болды.

Қылмыстық-процестік кодекске жасырын тергеу әрекеттерін сотқа дейінгі тергеп-тексеру үдерісінде өткізілетін бөлек процестік әрекеттер институты ретінде қарастырған жөн деп санаймыз.

2014 жылғы 04 шілдедегі №233-V Қазақстан Республикасының «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңына енгізілген соңғы өзгерістер мен толықтыруларға сәйкес осы заңның 2-бабынан «Қылмыстарды ашу» міндеті алынып тасталған және Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік кодексінде шоғырланғанын атап айтқан жөн. Аталмыш өзгеріс жасырын тергеу әрекеттері сипатындағы жаңа институттың енгізілуімен байланысты, сондықтан, біздің ойымызша, тергеу бөліністерінің жауапкершілігі де артты. Бұрын бұл міндеттер жедел-ізвестіру қызметін жүзеге асырушы органдарымен орындалып келген. Демек, қазіргі уақытта «Жедел-ізвестіру қызметі» туралы заңда қылмыстарды анықтау, алдын алу және бұлтартпау міндеттері қалды [1].

Қылмыстық-процестік кодексте тергеудің жасырын құралдары мен әдістерінің бекітілуі отандық заңнамалардың жаңаланғанын емес және оның шетелдік қылмыстық процеске ұқсастырылғанын байқатады. Осылайша, ГФР қылмыстық-процестік кодексінде жасырын

дыбыс жазу, телефон байланыстарын тыңдау және хат алмасуды бақылауы қарастырылған. Ал, 1993 жылы Германияның қылмыстық-процестік кодексіне жасырын суретке түсіру және портретті салу, арнайы құралдарды қолдану, аудио-видео бақылау түріндегі әрекеттер қосылған. ГФР қылмыстық-процестік кодексінде алғаш рет жедел жұмыс туралы айтылған болатын. Тіпті, ГФР қылмыстық-процестік кодексінің 100 бабында жасырын көмекшілер мәртебелері туралы сөз қозғалған. Осы әрекеттерді дәлелдемелер ретінде тану тәртібі ГФР Жоғарғы сот талқылауының заты болып есептелген [2].

Нақтылап айтқанда, аталмыш институт бізге мүлдем жаңа емес. Өйткені, жасырын тыңдау мен телефон арқылы және басқа да байланыстарды жазу 1992 жылғы Қазақ КСРО қылмыстық іс жүргізу кодексінде де қарастырылған еді [3].

«Құпиялық» терминін түсіндірмелік сөздіктерді саралай зерттесек, ең қызығы, ол ешбір жарық көрген әдебиет қайнар көздерінде толық тұрғыда қарастырылмаған, тек С.И. Ожегов және Н.Ю. Шведова ғалымдардың түсіндірмелік сөздігінде «құпиялық» термині белгілі бір жағдайлармен танысуға және оларды талқылауға қоғамның қолжетімсіздігін білдіреді делінген [4]. Басқа да жағдайларда, «құпиялық» термині «құпия», «жасырын» сын есімдері арқылы «басқаларға белгісіз», «айқын емес», «мәні бойынша құпия» ретінде анықталады [5]. Яғни, құпия – бұл бөгделерден жасырылған, құпияда сақталған деген мағынаны білдіреді.

Құпиялық сипаты негізінен жедел-іздістіру қызметіне тән. Сондықтан да, жасырын тергеу әрекеттерінің қажеттіліктерін түсіну үшін, жедел-іздістіру іс-шаралары мен жасырын тергеу әрекеттерінің ұқсастықтары мен айырмашылығын талқылаған жөн.

Осы жағдайда, көптеген жедел-іздістіру іс-шараларының басым бөлігіне ресми процессуалдық мәртебе беру жолымен жедел-іздістіру қызметін жүзеге асырушы жедел бөліністерді процессуалдық құқықтық шеңберге енгізу туралы мәселе қызығушылық тудырады.

Жедел-іздістіру іс-шараларының нәтижелері көбінесе дәлелдемелер болып табылмайды және олардың қайнар көздеріне шығу мақсатында ғана қолданылады, ал жасырын тергеу әрекеттері дәлелдемелерді жинау және тексеруге бағытталған.

Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық-процестік кодексінің «жасырын тергеу әрекеттері» атты 30 тарауына қатысты

танымал криминалист, профессор А.Я. Гинзбург аталмыш институттың мүлдем алынып тасталғаны жөн деп санайды [6].

Профессор А.Н. Ахпанов жалпы құқықтық табиғаты бойынша заманауи жасырын тергеу әрекеттерінің жалпы тізімін екі есе қысқартып, тек қана келесілерді қалдырған жөн деп санайды: адамды немесе орынды жасырын аудио-және (немесе) бейнебақылау (242 б.); электр (телекоммуникациялық) байланыс желілері арқылы берілетін ақпаратты жасырын бақылау, ұстап қалу және түсіріп алу (243 б.); абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпаратты жасырын алу (244 б.); компьютерлерден, серверлерден және ақпаратты жинауға, өңдеуге, жинақтауға және сақтауға арналған басқа да құрылғылардан ақпаратты жасырын түсіріп алу (245 б.). Сол уақытта Қылмыстық-процестік кодекстен келесі жасырын тергеу әрекеттерін алып тастауды ұсынады: 1) орынға жасырын кіру және (немесе) оны қарап-зерттеу; 2) адамды немесе орынды жасырын байқауға алу; 3) жасырын бақыланатын жеткізілім; 4) жасырын бақыланатын сатып алу; 5) жасырын ендіру және (немесе) қылмыстық әрекетті имитациялау, өйткені олардың нәтижелерінде әдетте ауызша ақпарат болып қалады. Алынып тасталуға ұсынылған жасырын тергеу әрекеттері дәлелдеудің жедел-процессуалдық нысанын анықтамайды, ол жасырын тергеу әрекеттерін өткізу уақытында тергеушінің тапсырысы шегінен шығатын жедел-іздістіру қызметінің тактикасы болады [7].

Б.М. Нұрғалиев, К.С. Лақбаев, А.К. Құсайнованың ой-пікірлері бойынша, екі, бірақ өзара біріккен, қылмыстық әділеттің жекелеген функцияларының бірігуі осы жаңа новелланың негізгі ойы болды. Дәлелдемелерді алу мүмкіндігін кеңейту мақсатында, әсіресе ауыр қылмыстар бойынша, мысалы ұйымдасқан қылмыстармен байланысты жедел-іздістіру қызметі және тікелей қылмыстық процестің функцияларымен бірігуі көзделген. Осылайша, қылмыстық қудалау органы жүзеге асыратын жасырын тергеу әрекеттерінің құпиялық шектерін максималды түрде нақтылап анықтап алған жөн деген көзқарастары көрініс алады [8].

Ал, Б.Х. Төлеубекованың пікірінше, жедел-іздістіру шаралары жаңа Қазақстан Республикасы қылмыстық-процестік кодексіндегі «жасырын тергеу әрекеттері» деп аталған, бірақ мәні бойынша тергеу әрекеттері болып табылмайды. Олардың жүзеге асырылуына

бастамашы тек қана тергеуші болады, оларды зерттейді, зерттеудің нәтижелері бойынша хаттама толтырылады (264 б. 1 т.). Жасырын тергеу әрекеттері өзінің табиғаты бойынша жедел-ізвестіру іс-шаралары бола тұра, заңмен емес, ведомстволық нормативтік-құқықтық актілермен реттеледі. Жасырын тергеу әрекеттерінің санаттарына жатқызылған жедел-ізвестіру іс-шаралары («құпия» болса да) өзімен-өзі жасырын тергеу әрекеттері институтына лайықты белгілер жүйесі туралы дәстүрлі көріністі бұзады [9].

А. Банчук та халықаралық стандарттарға сәйкес жасырын тергеу әрекеттерін жүзеге асыру кезінде адамның құқықтарын қорғау бойынша заңнаманы жетілдірумен байланысты бірқатар тұжырымдар белгіледі. Оның ой-пікірі бойынша, соттың рұқсатымен ғана өткізілетін жасырын тергеу әрекеттерінің санын маңызды тұрғыда көбейткен жөн. Қандай да болмасын жасырын тергеу әрекеттерін жүзеге асыру мерзімін дәл және нақты анықтау қажет. Тұлға аяқталған жасырын тергеу әрекеттері бойынша өзіне қатысты жиналған құжаттармен танысуына тыйым салу мүмкіндігі үшін заңнамалық деңгейде негіздемелердің жан-жақты тізімін нақты жүйелеу қажет [10].

Украинаның бірқатар ғалымдардың пікірлеріне сай, нақты айтсақ, В. Уваров осы институтта маңызды кемшіліктер бар деп белгілейді. Біріншіден, кейбір жасырын тергеу (ізвестіру) әрекеттерінің реттелуі адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтарын шектеу арқылы жүзеге асырылады. Екіншіден, кейбір жасырын тергеу (ізвестіру) әрекеттері тиісті жүйесіздікпен, қайталанумен және құқықтық нормалардың бәсекелестігімен орындалады. Үшіншіден, сенімді дәлелдемелерді алуға кепіл болатын және адам құқықтары мен бостандықтарын қорғайтын жасырын тергеу (ізвестіру) әрекеттері институты процессуалдық тұрғыда қажетті деңгейде толық сипатталмаған [11].

М.А. Михайлов болса, жасырын қызметті жүзеге асыру бойынша тергеушілерге білімін

арттыру мақсатында жедел-ізвестіру қызметінің жетістіктері мен кемшіліктерінің толық тәжірибесін қолдануды ұсынады. Тергеушінің жасырын жұмысын заңнамалық деңгейде бекіту үшін қылмыстық процесс, криминалистика, сонымен қоса ЖІҚ және арнайы техника салалары бойынша жедел ойлау қабілеттерін талап етеді және аталмыш қызметті орындау бойынша негізделген, түсінікті, заңдылықта күмән келтірмейтіндей ұсыныстар болуы тиіс екенін ескерткен [12].

Ю.М. Грошевый жасырын тергеу (ізвестіру) әрекеттері өзінің спецификасы бойынша осы әрекеттерді жүзеге асыруға қатысты түсініктемені тергеушіге ұсыну қажет деп белгілейді. Бірақ ол қылмыстық-процестік кодекстің шегінде мүмкін емес және оларды бөлек-бөлек үйлестірген жөн. Сонымен қатар бөлек реттелетін тергеулік және жедел-ізвестіру қызметін ажырату қажет екеніне ерекше көңіл аударған [13].

Ал, Н.А. Погорецкий болса, жасырын тергеу әрекеттері институтының енгізілген сәтінен бастап, қылмыстық сот өндірісін сүймелейтін жедел-ізвестіру қызметі институтының жойылғанына ерекше көңіл аударған. Нәтижесінде, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің органына және сотқа (қорқыту, параға сатып алу және басқа да жолдармен куәгерлер мен жәбірленушілерге әсер ету) әр түрлі қарсылық көрсететін күдіктілердің, айыпталушылардың және басқа да қызығушылық тудыратын тұлғалардың мүмкіндіктері кеңейтілген. Сонымен қоса, жасырын тергеу әрекеттерін жүзеге асыру нысаны толығымен жетілмеген, яғни қылмыстық-процестік дәлелдеуде олардың нәтижелерін қолдануда қиыншылықтар туындайды деген әділ пікірін білдірген [14].

Жасырын тергеу әрекеттерінің басым бөлігі Қазақстан Республикасының «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңының 11 бабында көрсетілген жедел-ізвестіру іс-шараларынан ішінара тұрғыдағы өзгерістермен алынған. Олардың жедел-ізвестіру іс-шараларынан алынғанын келесі кестеден айқын көруге болады: [9].

№	Жедел іздестіру іс-шараларының түрлері (11 б.)	Жасырын тергеу әрекеттерінің түрлері (231 б.)
1.	3 б., 3 т.: бейне-, аудиотехниканы немесе өзге де арнаулы техникалық құралдарды пайдалана отырып, сөздерді жасырын тыңдау және жазып алу, телефондар және басқа да сөйлесу құрылғылары арқылы жүргізілетін сөйлесулерді тыңдау және жазып алу, сондай ақ телефон арқылы жүргізілген сөйлесулер туралы мәліметтер алу; Бұл арнаулы ЖІШ. Прокурордың санкциясын талап етеді.	1 т.: адамды немесе орынды жасырын аудио-және (немесе) бейнебақылау; 3 т.: абоненттер және (немесе) абоненттік құрылғылар арасындағы қосылулар туралы ақпаратты жасырын алу;
2.	3 б., 4 т.: байланыстың техникалық арналарынан, компьютер жүйлерінен және өзге де техникалық құралдардан ақпаратты алып тастау; Бұл арнайы ЖІШ. Прокурордың санкциясын талап етеді.	2 т.: электр (телекоммуникация) байланыс желілері арқылы берілетін ақпаратты жасырын бақылау, ұстап қалу және түсіріп алу; 4 т.: компьютерлерден, серверлерден және ақпаратты жинауға, өңдеуге, жинақтауға және сақтауға арналған басқа да құрылғылардан ақпаратты жасырын түсіріп алу;
3.	3 б., 1 т.: почта-телеграф жөнелтілімдерін бақылау; Бұл арнайы ЖІШ. Прокурордың санкциясын талап етеді.	5 т.: пошта жөнелтілімдерін және өзге де жөнелтілімдерді жасырын бақылау;
4.	3 б., 5 т.: жедел кіру; Бұл арнайы ЖІШ. Прокурордың санкциясын талап етеді.	6 т.: орынға жасырын кіру және (немесе) оны тексеру;
5.	2 б., 18 т.: байқау. Бұл жалпы ЖІШ.	7 т.: адамды немесе орынды жасырын байқауға алу;
6.	1 б., 6 т.: бақыланатын өнім беру. Бұл жалпы ЖІШ.	8 т.: жасырын бақыланатын жеткізілім;
7.	2 б., 10 т.: жедел сатып алу; Бұл жалпы ЖІШ.	9 т.: жасырын бақыланатын сатып алу;
8.	1 б., 3 т.: енгізу; 1 б., 4 т.: қылмыстық іс-әрекетті имитациялайтын мінез-құлық таныту. Бұл жалпы ЖІШ.	10 т.: жасырын ендіру және (немесе) қылмыстық әрекетті имитациялау жүзеге асырылады.

Қорыта келгенде, осы саладағы мамандардың ұстанымдарын ғылыми-теориялық және тәжірибелік талдау нәтижесінде қазақстандық заңнамашының күш жүгерінің сапалығын жоғарыда аталып кеткен жасырын тергеу әрекеттері мен дәлелдеу процесінің ішкі істер органдарының тәжірибелік бөліністерінде заңды да толық жүзеге асырылуы көрсетеді.

Сонымен қоса, зерттелетін танымдық

құралдарын анализдеу кезінде қылмыстық процестік доктринасының басқа да өкілдері айтылған жаңашылық жүйесі туралы әр түрлі сапалы пікірлер мен тұжырымдамаларға келуі ықтимал, тіптен осы жедел-ізвестірудің сипаты мен процессуалдық танымдық күштердің әдістемелік үйлеспейтінділігі туралы зілді және бұлтартпайтын дәлел табуы мүмкін.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15 қыркүйектегі Заңы.
2. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. - М.: «Спарк», 1994. - 157с. - С.155-156.
3. С. Абиш «Негласные следственные действия и их соотношение с оперативно-розыскной деятельностью» // Предупреждение преступности.-2012. - №2. - С. 55.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст]. 2-е изд., испр. и доп. М., – 1995. – 621 с.], – Режим доступа: <http://poidslov.com/word>].
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, – 2000 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/neglasnost.html>
6. См.: Гинзбург А.Я. Читая Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 31 Проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) // <http://www.zakon.kz/> Право. Аналитика. 26 марта 2013 года
7. А.Н. Ахпанов, «Конструктивно-критический под ход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан» // Право и государство, № 3 (60), 2013.
8. Нургалиев Б.М., Лакбаев К.С., Кусаинова А.К. Казахстанский уголовный процесс: вчера, сегодня, завтра // Концепт. – 2014. – №04 (апрель).
9. Толеубекова Б.Х. Система следственных действий по проекту новой редакции уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан» // сборник Международная научно-практическая конференция «Современные взгляды на систему права» (20 апреля 2013 г.) г. Москва – 2013. - с.13.
10. Банчук А. «Начало досудебного расследования и негласные следственные действия в новом УПК Республики Казахстан: международные стандарты и практика их применения» // Настоящее заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при технической поддержке Open Society Foundation. Мнения и взгляды, содержащиеся в заключении, не отражают точку зрения Open Society Foundation.
11. Уваров В., Система негласных следственных (розыскных) действий по УПК Украины («Законность», 2013, N 11).
12. Михайлов М.А. Негласная деятельность следователя: размышления о новациях УПК Украины 2012 г. // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 15 / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос.ун-та, 2013.-364 с. - С. 220-226.
13. Грушевый Ю.М. Шляхи вдосконалення судоустрою та судочинства України / Ю.М. Грушевий // науковий висник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ.- 2009.-№4.- С.193-203
14. Погорецький М.А. Негласні слідчі (розшукові) дії: проблеми провадження та використання результатів у доказуванні // Юрид. часопис Нац. акад. внутр. справ. – К., 2013. – № 1. – С. 270-277.

Осы мақалада жасырын тергеу әрекеттерінің құқықтық реттелу мәселелері қарастырылған.

Түйін сөздер: жасырын, жасырын тергеу әрекеттері, жедел-ізвестіру қызметі, институт, анализ, құқықтық реттеу.

В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования негласных следственных действий.

Ключевые слова: негласный, негласное следственное действие, оперативно-розыскная деятельность, институт, анализ, правовое регулирование.

This article deals with the legal regulation of covert investigative actions.

Keywords: covert, cover investigative actions, operative-investigation activity, institute, analysis, legal regulation.

Айгерім Мардатайқызы Матышова,

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының докторанты

Жасырын тергеу әрекеттерінің құқықтық реттелу мәселелері

Матышова Айгерим Мардатаевна,

докторант Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

Вопросы правового регулирования негласных следственных действий

Matyshova Aigerim Mardataevna,

PhD student Karagandy Academy of MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov Karaganda, Kazakhstan

Questions of legal regulation of covert investigative actions

Тәжібаев Бауржан Нартбайұлы,
Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы
PhD докторантурасының докторанты,
құқық магистры, полиция капитаны

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫҢ ОБЪЕКТИВТІК БЕЛГІЛЕРІ

Қазіргі кезде халыққа медициналық қызмет көрсету саласында қылмыстық жауапкершілікке тартылу мәселесі мен медицина қызметкерлерінің жауапкершілігін қарастыратын Қылмыстық кодекстің нормаларын игеруге көп көңіл бөлінуде. Бұл Қазақстан Республикасының 2014 жылғы жаңа Қылмыстық кодексінде өз көрінісін тапты, алғаш рет ТМД-да «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылық» туралы 317-323-ші баптардан тұратын арнайы 12-тарау бөлінді.

Қылмыстарды өзара топтарға біріктіру үшін қылмыстың құрамындағы барлық элементтерден біртұтастылықты табу қажет. Бұл қарастырылып отырған қоғамға қауіпті іс-әрекет пен оның құқыққа қайшы қызметінің өзіндік субъектісі болып табылады.

Қылмыстың құрамындағы аталған элементтердің біртұтастығы халыққа медициналық қызмет көрсету саласындағы қылмысты топтастыруға мүмкіндік береді.

Қылмыстық кодекстің 12-тарауындағы баптардың диспозицияларында медицина немесе фармацевтика қызметкерлері: медицина немесе фармацевтика қызметкерлерінің кәсіби міндеттерін тиісінше орындамауы (317-бап), клиникалық зерттеулер жүргізудің және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолданудың тәртібін бұзу (318-бап); заңсыз аборт жасау (319-бап), науқасқа көмек көрсетпеу (320-бап); дәрігерлік құпияны жария ету (321-бап), заңсыз медициналық және фармацевтикалық қызмет және есірткі немесе психотроптық заттарды алуға құқық беретін рецепттерді немесе өзге де құжаттарды заңсыз беру не қолдан жасау (322-бап), бұрмаланған дәрілік заттардың, медициналық мақсаттағы бұйымдар және медициналық техниканың айналымы (323-бап) осы құқық бұзушылықтардың арнайы

субъектісі ретінде қарастырылады [1].

Алайда медицина қызметкерлері басқа тұлғалармен бірдей жауапкершілікке тартылатын да құқық бұзушылықтар бар. Мұндай іс-әрекеттерге төмендегілерді жатқызуға болады: денсаулыққа абайсызда зиян келтіру (114-бап), медицина қызметкерін лауазымды тұлға ретінде жұмысына немқұрайлылық танытты деп тапқан жағдайда (371-бап), пара алу (366-бап), есірткілік, психотропты немесе улы заттарды қолдану ережелерін бұзу (303-бап), гигиеналық нормативтерді немесе санитарлық тәртіп бұзу (304-бап), микробиологиялық немесе басқа да биологиялық агенттермен немесе уытты заттармен жұмыс істеу кезінде экологиялық талаптарды бұзу (326-бап), сот –тергеу тәжірибесінде қызметтік жалғандық жасау ретінде сараланатын медициналық құжаттарды қолдан жасау (369-бап) және т.б.

Біз медицина қызметкерінің кәсіптік немесе қызметтік міндеттерін бұзуын, қасақана немесе абайсызда жасалған құқыққа қайшы қоғамдық қауіпті іс-әрекетін немесе халықтың денсаулығын сақтау саласына және қарапайым халыққа, жеке тұлғаға айтарлықтай зиян келтіретін немесе зиян келтірген басқа тұлғамен сыбайлас болуын медициналық қылмыстық құқық бұзушылық деп түсінеміз.

Мәселен, ТМД елдеріндегі қылмыстық заңнамаға жүргізілген шолу мынадай көрсеткіштер көрсетті:

Ресей ҚК-де ҚР ҚК-де кездеспейтін басқа құрамдар бар:

233-бап (жалған рецепттер немесе есірткілік және психотроптық заттарды алуға құқық беретін құжаттарды қолдан жасау немесе заңсыз беру); 247-бап (экологиялық қауіпті заттар мен қалдықтарды пайдалану тәртібін бұзу);

Қырғызстан ҚК-де: 115-бап (трансплан-

тациялау оталарын жүргізу тәртібін бұзу) (Белоруссия ҚК-де 261-1 бап, Тәжікстан ҚК-де 121-бап); 120-бап (ауруды емдеуді заңсыз тоқтату); 122-бап (заңсыз емшілік); 253-бап (Ресей ҚК 233-бабына ұқсас);

Өзбекстан Республикасының ҚК-де: 133-бап (адам тінін немесе мүшесін алу);

Литва Республикасы ҚК-де: 129-бап (наукастың дене мүшесін трансплантациялау мақсатында қасақана өлтіру); 134-бап (өзін-өзі өлтіруге жәрдемдесу);

Эстония Республикасы ҚК-де: 9-тарауда – (адам эмбрионымен заңсыз айналысу; жүктілікті заңсыз тоқтату);

Грузия ҚК-де – адамды өтініші бойынша өлтіру;

Молдавия ҚК жобасында – 139-бап (заңсыз клондау); 144-бап (эвтаназия), 155 бап (трансплантациялауға мәжбүрлеу), 157-бап (хирургиялық стерилизацияны заңсыз жүргізу); 158-бап (эбрионды имплантациялауды немесе жасанды ұрықтандыруды заңсыз жүргізу);

Әзірбайжан Республикасының ҚК-де – 135-бап (эвтаназия); 136-бап (эбрионды имплантациялау және жасанды ұрықтандыру, медициналық стерилизациялау); 137-бап (трансплантациялау үшін алуға мәжбүрлеу және сату-сатып алу); 138-бап (биомедициналық зерттеулерді заңсыз жүргізу немесе тыйым салынған емдеу мен диагностикалаудың әдістерін және дәрі-дәрмектерді пайдалану) [2].

Украинаның ҚК-де ТМД елдерінің ешбірінің Қылмыстық Кодексінде кездеспейтін нормалары бар: 131-бап – кәсіби міндеттерінен атқармауы нәтежесінде тұлғаны ЖҚТБ немесе басқа да жазылмайтын инфекциялы ауруға шалдықтыру туралы; 132-бап – медициналық тексеру кезінде анықталған ЖҚТБ немесе басқа да жазылмайтын аурулар туралы мәліметті жария ету; 138-бап – емделушіге ауыр зардап келтіретін заңсыз медициналық қызмет туралы; 141-бап – емделуші құқығының бұзылуы туралы; 142-бап – адамға заңсыз сынақ жүргізу туралы; 143-бап – адам тінін немесе мүшесін трансплантациялауда бекітілген тіртіпті бұзу туралы, оның ішінде адам тінін немесе мүшесін заңсыз саудалау. Бұл нормалардың барлығы өмірде болуы мүмкін, (осылардың кей біреулері медициналық ғылым мен тәжірибе жетістігін құқыққа қайшы қолдануда пайда болады, қалғандары - медициналық қызметкерлердің дәрігерлік ережелер мен медициналық этиканы бұзу себебі бойынша) олардың ең қауіпті айқындалғандары қылмыстық заңмен әділ реттелетін жағдайларға

байланысты алынған [3].

Қазіргі кезде дәрігерлік қызмет, бір жағы, негізгі әкімшілік нормативтік актілермен (дәрігерлік нұсқаулық пен бұйрықтар), екінші жағы, кәсіптік ережелермен қатаң реттеледі. Бұл нұсқаулықтар мен бұйрықтарда емдеу қызметіне не жататындығы нақты бекітілген, ауруды қандай әдіспен емдеу керектігі, қандай жағдайда ота (операция) жасау керектігі, қандай жағдайларда емделушінің келісімін алу керектігі, т.б. анық айқындалған. Аса қажеттілік, орынды тәуекел мен жәбірленушінің келісімі жөнінде қылмыстық құқық өндеген принциптер, осы уақытта дәрігерлік біліктілікке сәйкес дәрігерлердің кәсіби нұсқаулығында көрсетілген.

Объект қылмыс құрамының негізгі элементтерінің бірі, сондықтан объект жоқ болса, қылмыстық құқық бұзушылық та жоқ. Қылмыстық заңда құқық бұзушылық деп қарастырылған кез-келген қоғамдық қауіпті іс-әрекет белгілі бір объектіге тиесілі.

Қылмыстық құқық бұзушылық объектісінің белгілері бойынша заң шығарушы қылмыстық-құқықтық нормаларды кодификациялау және жүйелендіру сияқты күрделі жұмысты жүргізеді.

Адамдардың мүддесі, нақты игілігі содай-ақ қоғам мен мемлекеттің мүддесі көрсетілген кез-келген қоғамдық қарым-қатынас барлық қылмыстық құқық бұзушылық объектісі болып табылады. Бұл қарым-қатынастың субъектісі (қатысушысы) әрқашан да адам, сондықтан сөздің кең мағынасында, кез-келген қылмыстық әрекет сол немесе басқа да нақты адамдардың мүддесін бұзып, оларға елеулі зиян немесе сондай зиян тигізу қаупін келтіруі мүмкін.

Мүдде дегеніміз – бұл қоғамдық қарым-қатынас. Қарым-қатынасыз субъектілер мен олардың мүдделері арасында қоғамдық байланыс болмайды, болуы мүмкін де емес. Қоғамдық қарым-қатынас қоғамдағы адамдар арасында әр түрлі байланыстардың жиынтығын көрсетеді.

Қылмыстық құқық-бұзушылықтың арнайы және тектік объектісі болып бұл жағдайда мүдделердің нақты бір тобы болуы мүмкін. Бұл жағдайлар Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлімінің нақты баптарымен бекітілуі тиіс. ҚР 2014 жылғы жаңа ҚК-де олар 18 тарауды құрайды.

Олардың ерекшеліктері сонымен қатар біртектес мүдделерді қанағаттандыруға бағытталған. Әлеуметтік маңызды, біркелкі ерекшелік яғни қылмыстық заңмен қорғалатын мүдделер, жайғана емес, шын мәнінде бар және қоғаммен ұғынылған мүдделер мен айқындалған

объективті өлшем негізде анықталуы тиіс.

Қылмыстық кодексті одан әрі нақтылауда құқық бұзушылықтар туралы «топ бөліктерін» көреміз. Бұл үдерісті екі бағыт бойынша жүзеге асыруға болады: мүдде субъектісі бойынша, қорғалып отырған мүдденің мазмұны мен сипаты бойынша.

Тектік объект Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлімінің нормаларын жүйелеу үшін негіз болып табылады, ол құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілігі мен Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлім жүйесіндегі орнын анықтайды.

Халыққа медициналық қызмет көрсету саласындағы қатынастың мәні қоғамдық қатнас, мүдде, немесе игілік ұғымының жалпы теоретикалық зерттеулерді қолдану негізінде ашылады.

Мұндай зерттемелерді Е.И. Қайыржанов [4], Н.И. Коржанский [5], В.Н. Кудрявцев [6], А.В. Наумов [7], Б.Г. Никифоров [8], Е.А.Фролов [9] және т.б. белгілі заңгерлер мен В.Н. Винокуров [10], Н.В. Генрих [11], Г.П.Новоселов [12] сынды жас зерттеушілердің жұмыстарынан көруге болады.

Тектік объект пен қатар шағын топтық (түрлік) объект бөлінеді, яғни, тектік қатынас топтарының ішінен біртұтас кешенді қылмыстық – құқықтық қорғауға тұрарлық, аса шағын қатынас топтарын ажыратуға болады. Халықтың денсаулығы мен қоғамдық құлықтылық, алдағы уақытта дербес әлеуметтік құндылық болып саяси, экономикалық, құқықтық, медициналық және өзге сипатта қорғалады.

Халық денсаулығы қарастырып отырған топтағы қылмыстардың түрлік объектісі ретінде – бұл мемлекет аумағында орналасқан барлық адамдардың өміріне қауіпсіз жағдайды қамтамасыз ететін қоғамдық қарым-қатынастың жиынтығы.

Мұнда «Адам тіні мен психикасы қатынасқа жатпайды және қылмыстың зат болып табылады» дегенді ескеру қажет [13].

«Тікелей» объектіге келер болсақ, ол нақты іс-әрекет (әрекетсіздік) әсерінен кімнің және қандай мүдденің бұзылғандығы арқылы бекітіледі.

Тікелей объект Қылмыстық Кодекс нормасында анықталған құқық бұзушылық объектісі үшін емес, құқық бұзушылықтың әр бір жеке құрамын анықтау үшін алдын-ала тергеу және сот тергеуі барысында бекітіледі. Қылмыстық құқық теориясында негізгі, қосымша және «факультативті» объектілері қарастырылатыны белгілі. Алайда басқа да пікірлер бар. Біз оларға тоқталмаймыз, себебі

бізге көпшілікке танылған пікірлер қолайлырақ.

Мұндай қылмыстардың тектік объектісі – қоғамдық қатынаста бар, қатысушы (субъект), биологиялық индивид (*homo sapiens*) ретінде ғана емес, әлеуметтік жеке тұлға ретінде қарастырылатын жеке адам болып табылады.

Денсаулық сақтау қызметкерлерінің қызметін талдау олардың кәсіби құқықтық бұзушылықтары медициналық қызмет көрсету кезінде ғана болуы мүмкін екендігін көрсетті. Сондықтан, халықтың денсаулығын сақтауды қамтамасыз ететін денсаулық сақтау мекемелерінің тиісті қызметіндегі нақты қатынас қана объект бола алады. Демек, біліктілік қағидалары сақталғанда ғана медициналық көмек көрсету бойынша, денсаулық сақтау мекемелерінде тиімді қызмет атқаруы мен азаматтардың денсаулық сақтаудағы құқығының бұзылмауы қамтамасыз етіледі.

Шет елдердің медицина саласына қатысты қолсұғушылық әрекеті үшін жауаптылықты қарастыратын қылмыстық заңнама нормаларын талдауда, ТМД елдерінің бұл мәселеге жеткілікті назар аударып отырғандығын көрсетті. Осыған орай, С. Гринчак, Г. Чеботарева [14] сияқты украиналық, М.И. Галюкова, Н.Е. Крылов, С.Растопоров және т.б. ресейлік [15], молдавиялық ғалым В.Флоря [16] және т.б. авторлардың еңбектерін айта өткен жөн.

Жеке тұлғаны қорғау кешенді сипатқа ие болуы қажет. Бұл заңнамада жеке тұлғаның биологиялық және әлеуметтік элементтерін қорғау бірқатар ретке келтірілген. Ең төмен дәрежеде психика қорғалған. Психикалық көмек көрсетуге мемлекет кепіл береді, ол азамат пен адам құқықтарын сақтау және ізгілік, заңдылық қағидалары негізінде жүзеге асырылады. Заң шығарушы Қазақстан Республикасы ҚК 127-бабын «Психиатриялық стационарға заңсыз орналастыру» ерекше бөлімнің бірінші тарауына енгізе отырып, психиатриялық ауруханаға заңсыз жатқызуды бас бостандығынан айырудың ерекше жағдайы ретінде қарастырады. Қазіргі талаптарда өзге жағдайлар туындауда, бұл жерде қылмыстық-құқықтық қатнастың субъектісі болып психиатриялық көмек көрсетудің белгіленген ережесін бұзған медициналық қызметкер танылуда.

Біз талдаған қылмыс құрылымында медициналық құжаттарды қолдан жасау белгіленген орынды иеленуде. Бұл қоғамдық қауіпті іс-әрекеттің тектік объектісі оны лауазымды немесе лауазымды емес тұлға, жасағанына байланысты ажыратылады. Егер ол лауазымдық қылмыс деп танылса, онда

медициналық құжаттарды қолдан жасаудың тектік объектісі лауазымдық қылмыс объектісі болып табылады (369-бап). Медициналық қызметкер лауазымды тұлға емес деп танылған жағдайда, бұл қоғамдық қауіпті іс-әрекеттің тектік объектісі басқару тәртібіне қарсы қылмыстың объектісі болады (385-бап). Медициналық көмек көрсету кезінде кәсіби міндетін атқарып жатқан дәрігер лауазымды тұлға болып есептелмейді, сондықтан да құжатты жалған жасағанда лауазымдық қылмыс объектісіне қолсұға алмайды. Сырқат тарихы, донорды есепке алу картасы, аурухана тіркелімі сияқты және т.б. құжаттарды қолдан жасау халыққа қызмет көрсетуде медициналық мекеменің қызметіне айтарлықтай залал келтірмейді, алайда, қылмыс жасаушының іс-әрекетінде қылмыс құрамының барлық белгілері көрінеді. Медициналық құжаттарды қолдан жасау объектісі осындай құжаттарды рәсімдеу және беру кезінде медицина қызметкерін лауазымды тұлға немесе лауазымды тұлға емес екенін дәлелденуіне байланысты анықталады.

Жалған құжаттарды қолдан жасаудың тікелей объектісіне халыққа медициналық қызмет көрсетудегі медицина қызметкерлерінің кәсіби және қызметтік міндеттерін орындауы бойынша денсаулық сақтау мекемелері мен ұйымдарында осындай құжаттарды жүргізудің белгіленген тәртібі жатады.

Медицина қызметкері жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағы, — бұл, қылмыстық заңмен қорғалатын объектіге қауіпті қол сұғушылық мінез-құлқының сыртқы көрінісі болып табылады. Теріс ой мен ниет үшін жауапкершілік қарастырылмайды, қылмыстық жауапкершілікке тартылу үшін медициналық қызметкер қылмыстық құқық бұзушылық жасауы қажет.

Осы қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағының үш негізгі белгілері бар, іс-әрекет (немесе әрекетсіздік), қылмыстық зардап және олардың арасындағы себепті байланыс. Медицина қызметкері жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтың объективтік жағы тек іс-әрекет түрінде (заңсыз түсік жасау, құжаттарды қолдан істеу ж.т.б.) немесе әрекетсіздік түрінде (науқасқа көмек көрсетпеу ж.т.б.) жасалуы мүмкін.

Зардаптың саралануынан тәуелсіз, қылмыстық зардаптың орын алуын міндет етпейтін құрамдар бар. Бұл жерде қылмыстық іс-әрекеттің болуы маңызды. Себепті байланыс - бұл субъектінің еркі мен санасына тәуелді

емес, объективтік санат болып табылады. Себепті байланыс пен кінә - қылмыстық жауапкершіліктің қажетті алғышарттары. Бір құбылыстың екі жақты бірлігі болып табылатын бұл екі ұғым оларды бірдей етпейді, алайда, олар бір-бірімен ішкі тығыз байланыста болады [17].

Себепті байланыс пен кінә арасындағы қатынас, адамның психикалық жай-күйінен туындайтын қоғамға қауіпті әрекет негізінде орнатылады. Я.М. Брайнин өз пікірінде былай деп көрсетеді, «себепті байланыстың барлық үш элементінен қылмыстық -құқықтық маңыздылықты, зиянды зардап тудырған адам әрекеті иемденуі мүмкін. Адам әрекетінде кінә болмасада келтірілген зардап онымен себепті байланыста болуы мүмкін, мәселен қажетті қорғануда» [18].

Мысал ретінде мынадай жағдайды көрсетсек, операциядан киін перитонит болған науқасқа сәйкес келмейтін 100,0 мл. қан тобы құйылған болатын, нәтижесінде емделуші қазаға ұшырап, марқұм болған науқастың туыстары сәйкес келмейтін қан тобын құйған дәрігерді қылмыстық жауаптылыққа тартуды талап етті. Қылмыстық - құқықтық норма диспозициясы қоғамға қауіпті зардаптың болуын қарастыру кезінде, себеп-салдары байланысын анықтау қажет. Алайда, өлім перитонит негізінде болды, сондықтан қан құю мен науқастың қазаға ұшырауы арасындағы тікелей себепті байланысты сот және тергеу органдары анықтай алмады, осыған байланысты сәйкес келмейтін қан құйған дәрігерге қатысты қылмыстық іс тоқтатылған [19].

Мәселен, ҚР жаңа Қылмыстық Кодексінің 12-тарауында орын алған медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың ішінде жие кездесетін «Медицина немесе фармацевтика қызметкерлерінің кәсіби міндеттерін орындамауы» 317-бап құрамының объективті белгілерін жеке қарастыра кетсек.

Бұл іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілігі денсаулық пен өмірге содай-ақ өлімге дейін қауп тудыратын сырқаттануына байланысты денсаулық халі нашарлаған жағдайда тиісті ем алу үшін медициналық кәсіби көмек алудағы азаматтың конституциялық құқығының бұзылуы.

Азаматтардың денсаулығын сақтау, сонымен қатар адам өміріне байланысты туындаған қоғамдық қатынас осы қылмыстың объектісі болып табылады.

«Денсаулық» ұғымына заңнамада мынадай анықтама беріледі: «Денсаулық - аурулар мен дене кемістіктерінің болмауы ғана емес, тұтастай

тәни, рухани (психикалық) және әлеуметтік салауаттылық жағдайы» [20].

Медицина немесе фармацевтика қызметкерінің кәсіби міндетін жауапсыз орындау немесе оларға салғырт қарау сонымен қатар медициналық көмек көрсетудің ережесі мен стандарттарын сақтамауы салдарынан адам денсаулығына орташа ауыр зиян келтіруге әкеп соқса, бұл қылмыстың объективтік жағын құрайды. Мұндай іс-әрекетті «медициналық көмектің тиісті емес сапасы» ұғымымен байланыстырған жөн, яғни бұл көрсетілген медициналық көмек, науқастың жеке ерекшеліктерін ескере отырып осы түрдегі патологияның қажетті деңгейі мен көлемінің сондай-ақ нақты медициналық мекеме мүмкіндігінің жалпы жұрт таныған заманауи көрінісіне сай келмеуі.

Қылмыстық мінез құлық әрекетсіздік (өз міндетін орындамау) түрінде, сонымен қатар белсенді әрекет (өз міндетін тиісті емес түрде орындау) түрінде де көрінуі мүмкін.

Өз кәсіби міндетін орындамау түріндегі қарастырылып отырған қылмыстың құрамын білу үшін медицина немесе фармацевтика қызметкерінің өз лауазымына сәйкес орындауға міндетті нақты қызметтік әрекеттерін анықтап алу қажет. Кәсіби қызметін тиісті дәрежеде атқармау, қолданыстағы ережелерге, нұсқаулықтарға және бұйрықтарға сәйкес кәсіби міндеті шеңберінде толығымен атқарылмаған медицина немесе фармацевтика қызметкерінің әрекетінде көрініс табады.

Медициналық көмек көрсету әдісі мен ережесін қатаң сақтамауы нәтижесінде емделушінің (аурудың) өмірін абайсызда қазаға ұшыратып өз кәсіби міндетін тиісті дәрежеде атқармаған медицина қызметкеріне қылмыстық жауапкершілік қарастырылған.

Медициналық көмек көрсетудің стандарттары мен тәртібін сақтамау ҚР Денсаулық сақтау министрлігі құрастырған әр түрлі сырқаттарға қатысты медициналық көмек көрсету стандарттарында бекітілген емдеу мен диагностикалау тәртібінен ауытқуы болып табылады.

Денсаулық сақтау саласында стандарт түрлерін Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы мен денсаулық сақтау жүйесі» туралы Кодекстің 16-бабында қарастырылған.

Құқық бұзушылық адам денсаулығына орташа ауыр зиян келтірілген сәтте аяқталған болып есептеледі. Денсаулыққа орташа ауыр зиян келтіру ұғымы жаңа Қылмыстық кодекстің 3-бабының 12 тармағында көрсетілген.

Медициналық және фармацевтикалық қызметкерлердің кәсіби міндетін орындамауы мен денсаулыққа орташа ауыр зиян келтірудің арасында міндетті түрде себепті байланыс болуы тиіс. Осы мәселе жөнінде Н.С. Жетібаев өз еңбегінде толығырақ тоқталған [21]. Бұл құрам материалды деп саналады [22].

Қарастырылып отырған баптың 2-бөлімі осы құқық бұзушылықтың денсаулыққа абайсызда ауыр зиян келтіру жауапкершілігін белгілейді. Денсаулыққа ауыр зиян келтіру ұғымы жаңа Қылмыстық кодекстің 3-бабының 11 тармағында көрсетілген.

Қылмыстық кодекстің 317-бабының 3-бөлімінде абайсызда кісі өліміне әкеп соқтыратын іс-әрекет жауапкершілігі қарастырылған.

Адамның биологиялық өлімін дәрігерлер белгілейді және Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» туралы Кодексінің 140-бабына сәйкес анықталады. Осы кодекстің 1-бабының 12-тармағында бас миының қайтымсыз жарақаттануына анықтама беріледі: «бас миының қайтымсыз жарақаттануы – бұл бас миының опат болуына әкеп соқтыратын ми жасушаларының интегралды қызметтерінен толық айырылуы» [20].

Негізінен, адам өлімі Актісінде адамның нақ осы бас миының опат болуы дәрігерлермен белгіленеді. Бұл туралы құқықтану және медициналық әдебиеттерде нақтырақ анықтама берілген.

Қылмыстық Кодекстің 317-бабының 4-тармағында абайсызда екі немесе одан көп адам өліміне әкеп соқтыратын іс-әрекет жауапкершілігі қарастырылған.

Қылмыстық Кодекстің 317-бабының 5-тармағында Медицина қызметкерінің, сол сияқты тұрмыстық немесе өзге халыққа қызмет көрсету ұйымы қызметкерінің өздерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауының салдарынан басқа адамға ВИЧ/ЖҚТБ-ны жұқтыруы бойынша жауапкершілігі қарастырылған.

Қазіргі кезде қоғамға қауіптілігі көтеріңкі ЖИТС ауруымен күресуде медицина қызметкерлері арасында сақтық шараларын бұзу жөнінде ҚР 1997 жылғы ҚК 116 бабына 4-тармағы етіп арнайы енгізілген болатын. Осы мәселелерге С.И. Каракушев, А.М. Сералиева сынды ғалымдар өз еңбектерінде толығырақ түсінік берген [23-24].

Осы құқық бұзушылықтың объектісі болып

- азаматтардың денсаулығы мен адам өмірін қорғауда пайда болатын қоғамдық қатнас танылады.

Объективтік жағы іс-әрекет арқылы яғни, вирусты жұқтыру амалы тек қана іс-әрекет арқылы, әрекетсіздік бұл жерде орын алмайды.

Жоғарыда айтылғандарды ескере келе біз мынадай қорытындылар жасаймыз. Яғни тектік объектісі болып – азаматтарды қылмыстық қолсығушылықтан қорғау мен медициналық және фармацевтикалық қызмет көрсету саласындағы қоғамдық қатнас саналады ал адамның өмірі мен денсаулығы қосымша объектісін құрайды. Тікелей объектісі ретінде медициналық және фармацевтикалық қызмет көрсету саласындағы белгіленген ережелерді сақтаудағы қоғамдық қатнас танылады. Қылмыс қалыпты медициналық қызметтің бұзылған кезінен аяқталған болып саналады.

Медицина қызметкерлерінің әрекеті (немесе әрекетсіздігі) мен зиянды зардап арасындағы себепті байланыс мәселесін шешуден алдын, қазаға ұшыраудың немесе науқас денсаулығына елеулі залал келтірудің тікелей себебін анықтау қажет. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың объективтік жағының себепті байланысын анықтауда кейбір қиындықтар туындайды. Яғни емдеу шараларын барлық ереже мен талаптарға сай атқарғанның өзінде, науқастың өмірі мен денсаулығы жағымсыз салдарға соқтығуы мүмкін.

Медицина және заң ғылымдарының докторы В.Н. Флоря өз пікірінде «Фемида, дәрігерлік қылмыс пен күресуде жеңіліске ұшырауда, оның көптеген себептері бар. Біздің ойымызша, олардың ең маңыздысы, дәрігерлік қылмыстар туралы істер бойынша тергеуші мен сот-медициналық сарапшы оқиға орнына шықпайды, медициналық құжаттар алынбайды, күдікті дәрігерлерге, заңгерлерге қарағанда қамауда ұстау түріндегі бұлтартпау шарасы ешқашан қолданылмаған. Барлық күдіктілер еркіндікте қалып, іс бойынша объективті шындықты орнату үшін белсенді жағдайда тергеуге кедергі келтіріп, ақыр соңында өзінің ақталуына сәтті жетеді» [25].

Сондықтан, осындай қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеуде жоғары білікті медициналық сараптама жүргізу қажет. Медициналық қызметкерлері жасаған қылмыстарының, әрекеті мен зиянды зардабы арасында кездейсоқ байланыс жиі кездеседі. Себепті байланысты анықтауда қателесу негізсіз айыпталу немесе жазадан құтылып кетуге соқтырады.

Жүргізілген зерттеу медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды төмендегідей жіктеуге мүмкіндік берді:

1) Кәсіби қызметін атқаруға байланысты медицина қызметкерлерінің абайсызда жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтары ҚР ҚК-нің 104, 114, 317, 320, 321 баптарында қарастырылады және қылмыстардың жалпы санының 17,7% құрауда;

2) Қылмыс жасаудың тәсілі ретінде кәсіби дағдылары мен білімдерін пайдаланған медицина қызметкерлерінің қасақана жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтары ҚР ҚК-нің 99, 106, 107, 108, 116, 127, 129, 136, 315, 318, 319, 322, 323 баптарымен қарастырылады, олар 9,2% құрады;

3) Медициналық қызметкерлердің лауазымдық және басқа да тұлғалармен бірдей жауапкершілікке тартылатын қылмыстық құқық бұзушылықтары ҚР ҚК-нің 127баптың 2-бөлігі, 303, 304, 326, 361, 366, 369, 371 баптарында көзделген, бұл денсаулық сақтау саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың жалпы санынан 52,1% құрады.

Жағдайды өзгерту үшін Қазақстан Республикасының ҚК-не мынадай ұсыныс жасаймыз:

Дәстүрлі, халық медицинасымен (емшілікпен) заңсыз айналысу, егер бұл абайсызда емделушінің денсаулығына зиян келтірсе (ауырлығы орташа қылмыс),-

....жазаланарды.

4) Нақ сол әрекет абайсызда емделушінің денсаулығына ауыр зиян келтірсе немесе өліміне соқтырса (ауыр қылмыс),-

5)жазаланарды.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. 2014 жылдың 3 шілдесінде қабылданған № 226-V Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық кодексі.
2. См.: Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. - М: Лекс Эст, 2002. - 464 с.
3. Наумов А.В. Новый Уголовный Кодекс Украины // Государство и право. – 2002. – №2. – С. 82.
4. Каиржанов Е.И. Объект преступления – интересы социальных субъектов: монография. – Алматы: Экономика, 2008. – 160 с.
5. Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1992.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрид лит-ра, 1972.
7. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 2 т. Т.1: Общая часть. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрид. лит-ра, 2004.
9. Фролов В.Я. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. – 1969. – Вып. 10. – 312 с.
10. Винокуров В.Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применение уголовного закона: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 288 с.
11. Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: автореферат дисс.... д.ю.н. – Рязань, 2011. – 60с.;
12. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты: монография. – М.: Норма, 2001.
13. Исаев А.А. Применение специальных познаний для квалификации преступлений. - Алматы: Мектеп, 1997. - С.161.
14. Гринчак С.В. Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека: основания уголовной ответственности: Автореферат дисс.. к.ю.н. – Харьков, 2007. – 24 с. (на укр. яз.), Чеботарёва Г.В. Уголовная ответственность за некоторые преступления в сфере медицины: иностранный опыт законодательной регламентации // <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2430-kriminalna-vidpovidalnist-za-dejaki-zlochiny-u-sferi-meditsini-inozemnij-dosvid-zakonodavchoyi-reglamentatsiyi.html>.
15. Галюкова М.И. Профессиональные преступления медицинских работников: современное состояние проблемы // Криминологический журнал БГУЭП. – 2007. – №3-4(2). – С.37-41.
16. Флоря В. Уголовная ответственность за врачебные преступления. – М., 2006. – 123 с.
17. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000. С.220.
18. См.: Брагин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С.211.
19. См.: Судебная практика по уголовным делам: Тем. сб. М., 1995. С. 122.
20. Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» туралы Кодексі 2009 жылғы 18 қыркүйектегі № 193-IV (10.07.2012ж. өзгерістер және толықтырулармен) – Астана, 2012. 1-бап (35т.), (12т.), 140-бап.
21. Жетібаев Н.С. Медицина қызметкерлерінің кәсіптік қызметін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылығы // з.ғ.к., диссертация авторефераты. -Алматы, 2009. – 26 бет.
22. Сералиева А.М. Проблемы уголовно-правовой ответственности медицинских работников // Мат-лы научно-практ. конф. «Мировые и региональные тенденции современной преступности и стратегии противодействия». – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – С. 188- 192., Акопов В.И. Медицинское право: книга для врачей, юристов и пациентов. – М.:ИКЦ «Март»; Ростов-на Дону, 2004 и др. его более ранние работы.
23. Каракушев С.И. Преступления, связанные с венерическими заболеваниями и ВИЧ/СПИД (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореферат дисс.... к.ю.н. – Караганда, 2000. – 24с.
24. Сералиева А.М. Система мер предупреждения преступлений, связанных с заражением венерическими заболеваниями и ВИЧ/СПИД: автореферат дисс.... к.ю.н. – Караганда, 2010. – 26 с.
25. Дьяченко В.Г., Солохина Л.В., Дьяченко С.В. Управление качеством медицинской помощи. Учебник: Издательство ГБОУ ВПО Дальневосточный государственный медицинский университет, 2012 - 655 с. Раздел 12,3.

Аталған мақалада автор медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың объективтік белгілеріне ТМД елдерінің Қылмыстық заңнамасын салыстыра отырып түсінік береді.

Түйін сөздер: медициналық қылмыс, объективтік белгілер, медицина немесе фармацевтика қызметкерлері.

В данной статье автором раскрываются понятие объективных признаков медицинских уголовных правонарушении сравнивая с уголовным законодательством СНГ.

Ключевые слова: медицинское преступление, объективные признаки, медицинские или фармацевтические работники.

In this article it is opened up an author concept of objective signs medical criminal offence comparing to the criminal statute of the CIS on this issue.

Keywords: medical crime, objective signs, medicine or office workers of pharmaceuticals.

Бауржан Нартбайұлы Тәжібаев,

Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясы PhD докторантурасының докторанты, құқық магистры, полиция капитаны

Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың объективтік белгілері

Тажибаев Бауржан Нартбаевич,

докторант PhD докторантуры Алматинской Академии МВД Республики Казахстан, магистр права, капитан полиции

Объективные признаки медицинских уголовных правонарушений

Tazhibaev Baurzhan Nartbaevich,

doctoral candidate of Almaty academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, master of law, police captain

Objective signs medical criminal offence

**2015 жылғы 5-6 қарашадағы Астана қ. өткізілген
«Әкімшілік акт: шығару, мазмұны және дау айту» тақырыбында
әкімшілік құқық бойынша алтыншы халықаралық ғылыми-практикалық
конференция туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА**

2015 жылғы 5-6 қарашада Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі, Қазақстан Республикасының Заңнама институты Халықаралық ынтымақтастық бойынша Германия қоғамымен (GIZ) бірлесе отырып Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қолдауымен Астана қаласында «Әкімшілік акт: шығару, мазмұны және дау айту» тақырыбында әкімшілік құқық бойынша VI халықаралық ғылыми-практикалық конференция өткізді.

Аталмыш конференция барысында халықаралық стандарттарға сәйкес әкімшілік рәсімдер туралы қолданыстағы заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру перспективаларын, сонымен қатар әкімшілік актілерді әзірлеу, талқылау, қабылдау, жариялау және орындау тәртібін айқындау бойынша мәселелер талқыланды.

Конференция жұмысына мемлекеттік органдар өкілдері, судьялар, адвокаттар, прокурорлар, ғылыми қауымның және үкіметтік емес ұйымдардың өкілдері, Еуропалық Одақ елдерінің және ТМД елдерінің сарапшылары қатысты.

Конференция қорытындысы бойынша Қазақстан Республикасы әкімшілік рәсімдер туралы заңнамасын ары қарай жетілдіруге бағытталған ұсынымдар қабылданды.

Д. Досмырза,

*Қазақстан Республикасы Заңнама институтының
конституциялық, әкімшілік заңнама
және мемлекеттік басқару бөлімінің бастығы*

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
о шестой международной научно-практической конференции
по административному праву на тему: «Административный акт:
издание, содержание и оспаривание»
5-6 ноября 2015 года в г. Астана

Министерством юстиции, Институтом законодательства совместно с Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) при содействии Верховного Суда 5-6 ноября 2015 года в г. Астана проведена шестая международная научно-практическая конференция по административному праву на тему: «Административный акт: издание, содержание и оспаривание».

В работе конференции приняли участие представители государственных органов, судьи, адвокаты, прокуроры, ученые, а также представители неправительственных организаций и международные эксперты из стран дальнего зарубежья и стран СНГ.

В первый день конференции на пленарном заседании с приветственными словами выступили: Зауреш Баймолдина – заместитель Министра юстиции Республики Казахстан, Гидо Херц – Посол Федеративной Республики Германия в Республике Казахстан, Акылтай Касимов – Судья Верховного Суда Республики Казахстан, Йорг Пуделька – Глава представительства GIZ в Казахстане.

Работа конференции проводилась в пяти сессиях:

1. Административный акт как главное понятие права административных процедур;
2. Отмена административных актов;
3. Развитие права административных процедур: опыт разных стран;
4. Судебный контроль над административными процедурами;
5. Административный акт в областях особого административного права.

На каждой сессии с актуальными докладами выступили зарубежные эксперты из Австрии, Германии, Латвии, Словении, Швейцарии, а также представители научного сообщества из Азербайджана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Украины.

Участниками конференции особо отмечены выступления представителей научного сообщества, таких ученых как Юрия Старилова, Юрия Соловья, Константина Давыдова, Анатолия Берлача, Армана Кожамметова, Марата Жумагулова, Жанны Тлембаевой, Алмата Габбасова и др.

Кроме того, данное мероприятие проведено в рамках исполнения пункта 2 Программы сотрудничества между Министерством юстиции Республики Казахстан и Министерством юстиции Социалистической Республики Вьетнам на 2015-2017 годы, которым предусмотрено совместное проведение международной конференции по административному праву.

От имени Министерства юстиции Социалистической Республики Вьетнам приняли участие в конференции Нгуен Кюнь Льен заместитель начальника отдела государственного права Департамента по уголовному и административному законодательству и Зыонг Тхи Тхань Май главный специалист Министерства юстиции Социалистической Республики Вьетнам, которая выступила с докладом на тему: «Подготовка проекта Закона о принятии административных решений во Вьетнаме: проблемы и предложения».

Мероприятие было посвящено обсуждению перспектив развития действующего законодательства об административных процедурах и правоприменительной практики в соответствии с международными стандартами, порядка подготовки, обсуждения, принятия, а также опубликования и исполнения административного акта и др.

Большую поддержку в организации проведения международной конференции оказали Верховный Суд Республики Казахстан и Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ).

По результатам конференции выработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства Республики Казахстан об административных процедурах.

Досмырза Д.
начальник отдела конституционного,
административного законодательства и
государственного управления Института законодательства
Республики Казахстан

Шишимбаева С.С.
ведущий научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и
государственного управления Института законодательства
Республики Казахстан

ЖЕКЕЛЕГЕН ТАРИХИ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ЗАҢ ТУРАЛЫ ОЙ-ТОЛҒАМДАРЫ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ О ЗАКОНЕ

Мен егер закон қуаты қолымда бар кісі болсам, адам мінезін түзеп болмайды деген кісінің тілін кесер едім.

Если у меня была бы в руках сила закона, я бы отрезал язык тому, кто утверждает, что невозможно изменить характер человека.

Абай

* * *

Данышпан заң шығарушы заңды шығарудан емес, осы қоғамға қажеттілігін зерттеуден бастайды.

Мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества.

Ж.Ж. Руссо

* * *

Жұрттың бәріне бірдей жағатын заң жоқ.

Нет такого закона, который удовлетворял бы всех.

Марк Порций Катон Младший

* * *

Әрқайсымыздың білуге тиісті нәрсеміз – заңды нашар білгендей ештеңені де нашар білмейтініміз.

Ничто так плохо не знаем, как то, что каждый должен знать: закон.

* * *

О. Бальзак

Заңдар баршаға бірдей мәнге ие болуға тиіс.

Законы должны иметь для всех одинаковый смысл.

Ш. Монтескье

Авторлардың мақалаларына қойылатын талаптар

Жариялауға ұсынылатын материалдар мынадай талаптарға сай болуы тиіс:

1. Мақала бұрын жарияланбаған және арнайы емес басылымдарда жариялауға жатпайтын заңнама мен құқық және басқа да сабақтас ғылымдар саласындағы ерекше ғылыми зерттеулердің нәтижелерін қамтуы керек. Мақалаға зерттеу орындалған мекемеден жариялауға рұқсат пен пікір қоса тапсырылады.

2. Мақаланың көлемі 8 парақтан аспайтын, Word for Windows 2000 редакциясында машина беттеріне басылған, қарпі Times New Roman, 14 pt (түйіндеме мен пайдаланылған әдебиеттер тізімі - 12 pt), ал мәтіні толық және анық болуы керек. Интервалы 1,0; межелері – жоғарғысы 2 см, төменгісі 2 см, сол жағы 3 см, оң жағы 1,5 см. Мақала тегі, аты, әкесінің аты, пошталық, үй және/немесе қызметтік мекенжайлары, жұмыс орны, лауазымы мен телефондары туралы мәліметтер көрсетіле отырып, қағазға шығарылған түрде 1 данада тапсырылады. Мәтін редакциялануы, автордың жете оқуы және оның соңғы бетіне қолы қойылуы қажет. Ғылыми дәрежесі жоқ өтініш берушілер мақала мәтінімен бірге пікірді немесе жариялауға рұқсатты тапсырулары қажет. Қағазға шығарылған нұсқасымен бірге мақаланың электрондық нұсқасын автордың тегін файлда көрсете отырып тапсыру қажет. Әдебиеттер тізімінің төменгі сол жағында жұмыс жасалған ғылыми мекеменің, қаланың атауын, оң жағында – «Қабылданды» деген сөзді көрсету қажет.

3. Мақалалар қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде жарияланады. Мақаланың соңында қысқаша аңдатпа, қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде (12 pt) түйін сөздер және жеке бетте 3 тілде мақаланың атауы, автордың тегі, аты-жөні, жұмыс орны, лауазымы да көрсетіледі.

4. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі (12 pt) сілтеменің берілу ретіне қарай мақаланың соңында құрастырылады. Сонымен бірге автордың аты-жөнін, кітаптың (мақаланың) толық атауын, басылымның шығарылған орнын (қаласы, баспаның атауы), жылын, беттердің санын, ал журналда – жылын, нөмірін, бетін көрсету керек.

Мәтіндегі пайдаланылған дерек көздің сілтемесі квадрат жақшамен беріледі.

Жеке хабарламаларға, есептерге, диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтемелер жасауға рұқсат берілмейді.

5. Мақала журналдың редакциялық алқасының ұсынысы бойынша өңделетін жағдайда, мақаланың соңғы нұсқасын редакция алған күн оның қабылданған күні болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа бұл мәселе бойынша өз пікірін пікір-таласқа шығармауға құқылы.

6. Мақалаларға қаламақы көзделмейді.

Қолжазбалар редакция e-mail-ына: instzak-kz@mail.ru немесе мына пошталық мекенжайына: 010000, Астана қаласы, Орынбор көшесі, 8 үй, «ҚР Заңнама институты» ММ («Жаршыға мақала» белгісімен) жіберіледі.

Редакцияның телефоны мен факсі: (87172) 74-10-51, 74-03-26.

Требования к статьям авторов

Материалы, представленные для публикации, должны отвечать следующим требованиям:

1. Содержать результаты оригинальных научных исследований в области законодательства и права и других смежных наук, ранее неопубликованных и непредназначенных к публикации в неспециализированных изданиях. Статья сопровождается разрешением на публикацию от учреждения, в котором выполнено исследование, и отзывом.

2. Текст статьи должен быть емким и точным, объемом не более 8 машинописных страниц, напечатанным в редакции Word for Windows 2000, шрифтом Times New Roman, 14 pt (аннотация и список использованной литературы - 12 pt). Интервал 1,0; поля - верхнее 2 см, нижнее 2 см, левое 3 см, правое 1,5 см. Статья представляется в распечатанном виде в одном экземпляре с указанием сведений об авторе: фамилии, имени, отчества, почтового, домашнего и/или служебного адресов, места работы, должности и телефонов. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице. Для заявителей, не имеющих ученую степень, вместе с текстом статьи необходимо представить отзыв или разрешение на публикацию. Помимо бумажного варианта необходимо представить также электронный вариант статьи с указанием в файле фамилии автора. Ниже списка литературы слева нужно указать название научного учреждения, в котором была выполнена работа, и город, справа - слово «Поступила».

3. Статьи публикуются на русском, казахском, английском языках. В конце статьи необходимо разместить краткое резюме, ключевые слова (12 pt) на казахском, русском и английском языках и на отдельной странице название статьи, фамилию, имя, отчество автора, место работы и должность также на 3-х языках.

4. Список использованной литературы (12 pt) составляется по мере появления ссылки в конце статьи с указанием фамилии и инициалов автора, полного названия книги (статьи), места издания (город, название изд-ва), года, количества страниц, в журнале - год, номер, страница.

В тексте ссылка на использованный источник заключается в квадратные скобки.

Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, диссертации и другие неопубликованные материалы.

5. В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не дискутировать по данному поводу.

6. Гонорар за статьи не предусмотрен.

Рукописи направляются в редакцию на e-mail: instzak-kz@mail.ru или по почтовому адресу: 010000, г. Астана, ул. Орынбор, д. 8, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» (с пометкой «статья в Вестник»).

Телефоны и факс редакции: (87172) 74-10-51, 74-03-26.

**Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің
Ақпарат және мұрағат комитетінде тіркелген**

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
«ҚР Заңнама институты» ММ хабарласуға болады
тел.: 8 (7172) 74 03 26; 74 10 51; факс: 74 14 43

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.
Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды және оған пікір бермейді.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

**Журнал зарегистрирован в Комитете информации и архивов
Министерства культуры и информации Республики Казахстан**

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца
По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в ГУ «Институт законодательства РК»
тел.: 8 (7172) 74 03 26; 74 10 51; факс: 74 14 43

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает и не рецензирует рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

Вестник Института законодательства Республики Казахстан, №4 (40)-2015 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 28.12.2015 г. Дата выхода тиража 30.12.2015 г.
Формат А4 Бумага офсетная Печать цифровая
Объем усл. печ. л. 37,08 Заказ №54 Тираж 300 экз.

Сверстано и отпечатано в ГУ «Институт законодательства РК»
г. Астана, ул. Орынбор, д. 8
8 7172 74 10 51
www.iz.adilet.gov.kz